

КНИГА

ОБЪ ИЗБРАНІИ НА ЦАРСТВО

ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

МИХАИЛА ѲЕДОРОВИЧА.

ИЗДАНА

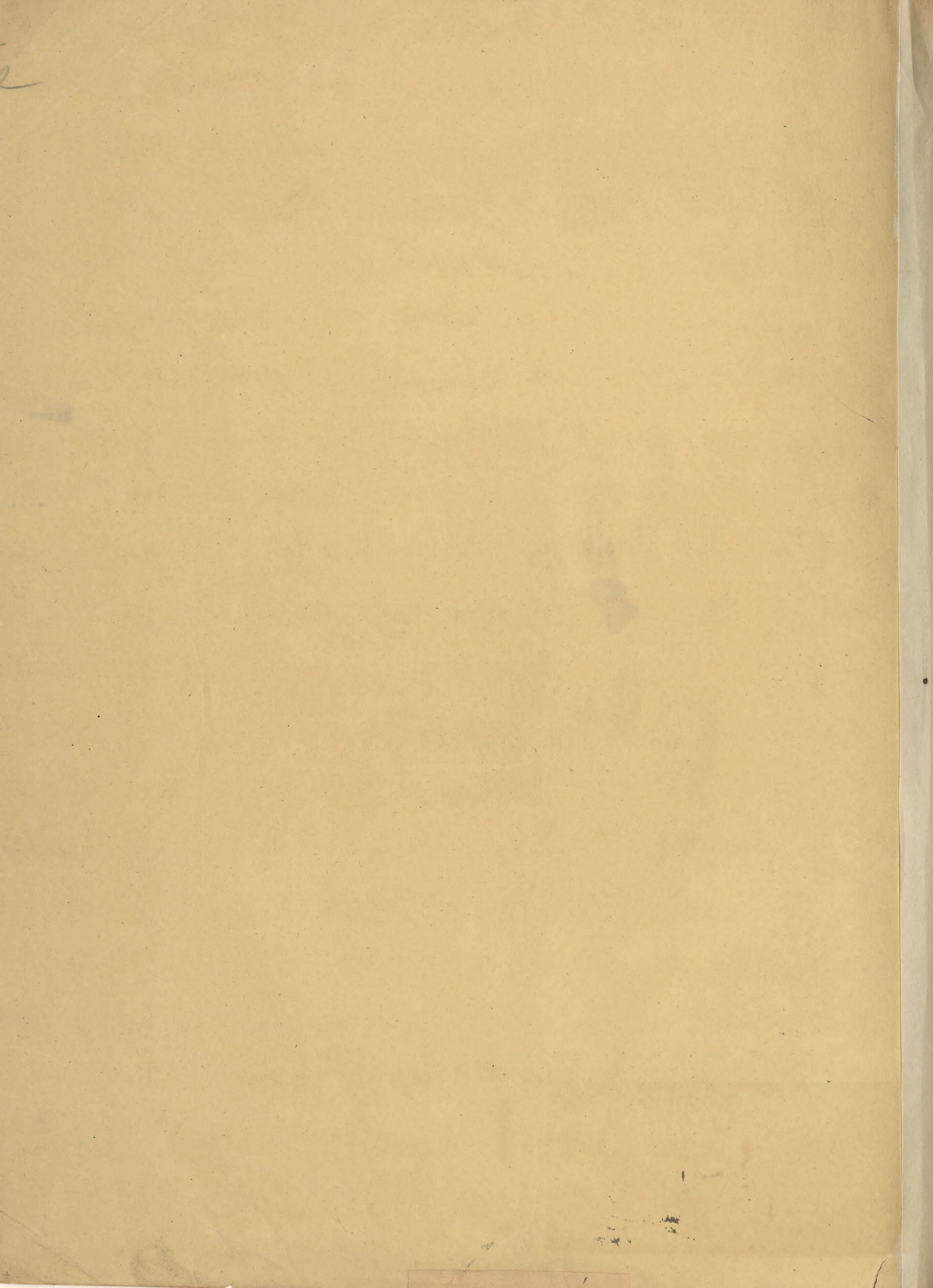
КОММИССІЕЮ ПЕЧАТАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ГРАМОТЪ И ДОГОВОРОВЪ,

СОСТОЯЩЕЮ ПРИ МОСКОВСКОМЪ ГЛАВНОМЪ АРХИВѢ

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

МОСКВА.

1856.

КНИГА

ОБЪ ИЗБРАНІИ НА ЦАРСТВО

ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

МИХАИЛА ѲЕДОРОВИЧА.

КНИГА

ОБЪ ИЗБРАНІИ НА ЦАРСТВО

ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

МИХАИЛА ѲЕДОРОВИЧА.

ИЗДАНА

КОММИССІЕЮ ПЕЧАТАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ГРАМОТЪ И ДОГОВОРОВЪ,

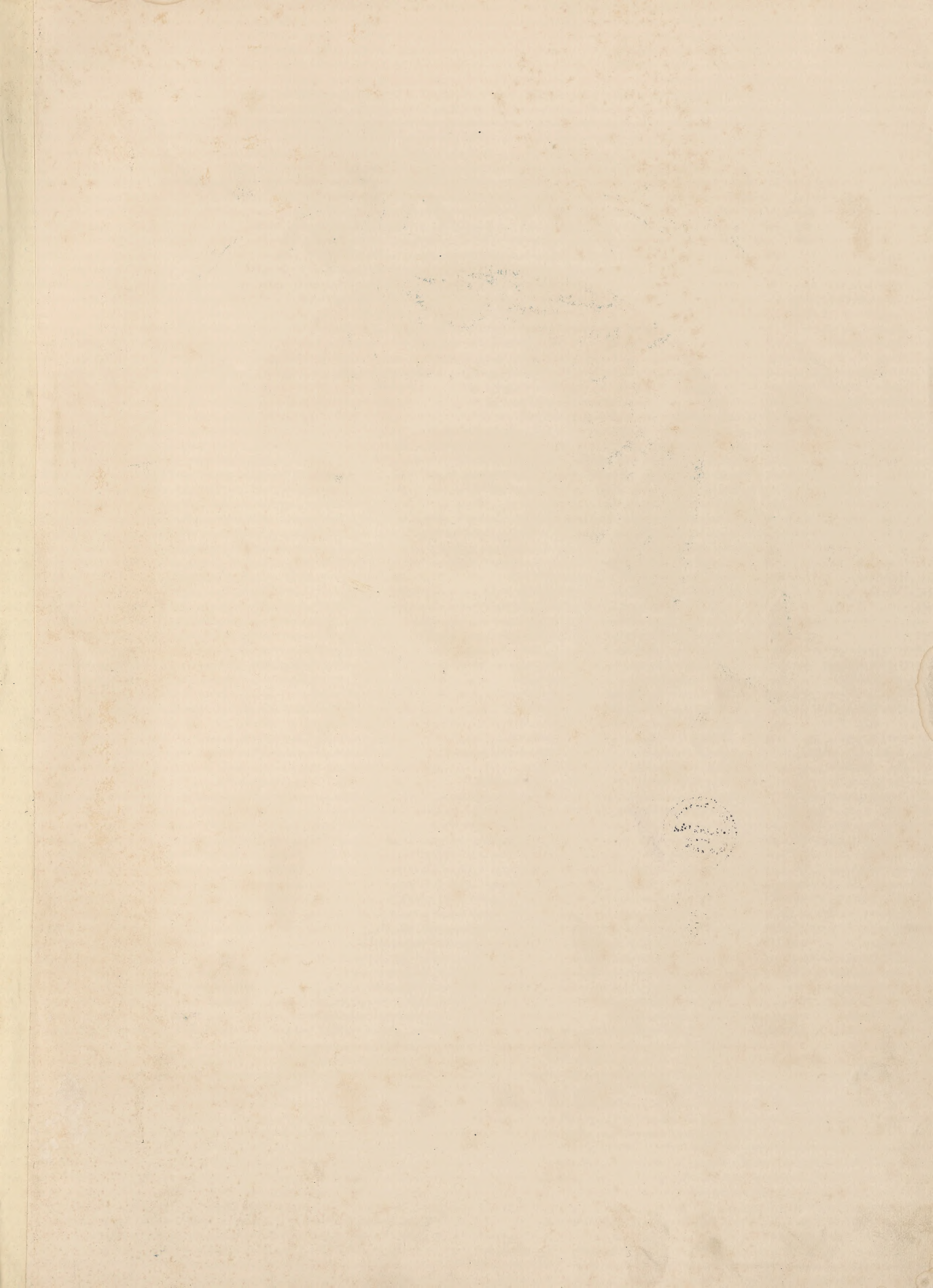
СОСТОЯЩЕЮ ПРИ МОСКОВСКОМЪ ГЛАВНОМЪ АРХИВѢ

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

МОСКВА.
Въ Сvнодальной Типографіи.
1856.

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

Хромолит. І. Шелковникова въ Москвѣ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

По повелѣнію въ Бозѣ почившаго Родителя **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Государя Императора Николая Павловича, Коммиссія печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ приступила къ изданію одного изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ нашей старины—описанія избранія и вѣнчанія на Царство предка **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**, перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича. Эта книга, составленная въ близкое къ описываемому событію время и на основаніи современныхъ актовъ, весьма важна въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ: она живо представляетъ тогдашнія впечатлѣнія Русскаго народа, соединившаго въ одно чувство любовь къ Романовымъ и стремленіе къ успокоенію послѣ страшныхъ бурь междуцарствія; приложенные же къ ней древніе рисунки наглядно изображаютъ дѣло избранія и обряды вѣнчанія Царя, со всѣми подробностями современныхъ одѣяній, вооруженія и старинняго вида замѣчательнѣйшихъ зданій Московскаго Кремля.

Трудность изданія, требовавшаго содѣйствія художниковъ, не позволила окончить его при жизни покойнаго Родителя **ВАШЕГО**. Но, не смотря на многосложность предпринятаго дѣла, Коммиссія печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, осчастливленная дозволеніемъ посвятить свой трудъ Высокому Имени **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**, употребила всевозможныя усилія, чтобы окончить это изданіе и поднести его **ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** ко дню Священнѣйшаго вѣнчанія **ВАШЕГО** на Царство.

Содержаніе издаваемой книги имѣетъ отношеніе къ великому событію нынѣшняго дня. Царствованіе предка **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** успокоило Россію отъ волненій и ужасовъ междуцарствія: такъ и годъ вѣнчанія **ВАШЕГО** на Царство

ознаменованъ умиреніемъ послѣ тяжкихъ испытаній войны небывалой.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! Всеобщая любовь окружаетъ начало **ВАШЕГО** царствованія. Какъ одно изъ слабыхъ выраженій ея, примите милостиво посвящаемый **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** трудъ Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

Управляющій Коммиссіею, Двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Каммергеръ

К. М. Оболенскій

Правитель дѣлъ Коммиссіи, Двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Каммеръ-Юнкеръ

С. Ивановъ

Первые годы царствованія Ивана IV, обѣщавшіе русскому государству прочное благо, и въ жизни внутренней, и во внѣшнихъ отношеніяхъ, глубоко и неизгладимо должны были запечатлѣться въ душѣ благодарнаго народа. Значительную же и лучшую долю этого счастія подданные приписывали Анастасіи Романовнѣ, первой супругѣ Царя Ивана Васильевича. Вмѣстѣ съ нею, въ общественномъ уваженіи достигаютъ высокой степени родные Царицы: любовь къ Романовымъ отражается съ тѣхъ поръ въ историческихъ русскихъ памятникахъ, въ преданіяхъ, и даже въ старинныхъ пѣсняхъ народа. Правда, скоро настала пора, когда во внутренней и внѣшней борьбѣ, обнявшей всю Русь, по видимому, должны были потухнуть былыя наклонности и привязанности народа; когда бѣдствія, казалось, не оставляли имъ мѣста, даже въ воспоминаніи: но, въ массахъ всякаго народа, и еще болѣе народа русскаго, легче изглаживается память о скорби и злѣ, добро же свято хранится въ воспоминаніи. Миновались тяжкія событія, ознаменовавшія послѣдующіе годы царствованія Грознаго, предшествовавшія междуцарствію и сопровождавшія его: а отъ прежнихъ лѣтъ благоденствія и славы остался завѣтъ, сохранившійся до 1613 года, когда на имени Романовыхъ сосредоточились всѣ стремленія народа къ успокоенію и счастію; когда старинная любовь къ этому роду внушила единодушное избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича.

Но, до наступленія новыхъ лѣтъ счастія и спокойствія, надлежало еще пройти тѣмъ испытаніямъ, тѣмъ страннымъ явленіямъ, и въ такой быстрой ихъ смѣнѣ, какія видимъ мы со временъ Ѳеодора Ивановича. Съ нимъ пресѣкается мужеское колѣно въ томъ ряду Рюриковичей, который такъ долго стоялъ во главѣ московскаго правленія. Кротость Монарха, преданнаго благочестивымъ занятіямъ вѣры, передаетъ бразды правленія человѣку властолюбивому, но не столько сильному, чтобы связать руки всѣмъ другимъ боярамъ, людямъ равноправныхъ и даже болѣе законныхъ притязаній. Въ первый разъ является Царь по выбору, и тотчасъ же, естественнымъ ходомъ дѣлъ, выбранный становится въ борьбу съ остатками племени, родственнаго съ царскимъ, по женскому колѣну. Участь преслѣдованій падаетъ на Романовыхъ-Юрьевыхъ и простирается косвенно на близкихъ и далекихъ ихъ родственниковъ, всего же прямѣе и ближе на юную и цвѣтущую отрасль, привлекавшую всеобщее вниманіе: на отрока Михаила, съ его отцемъ и матерью, насильно постриженными въ иночество, на будущаго Царя, принужденнаго пока удалиться къ уединенной жизни въ костромскихъ вотчинахъ, гдѣ громомъ современныхъ событій заглушалась повидимому и самая надежда на лучшую будущность. А между тѣмъ Борисъ неожиданно и быстро сошелъ съ историческаго поприща, завѣщавъ столь же жалкую смерть своему сыну, исполненному достоинствъ. Сколь мало силы имѣлъ выборъ народный, допу-

ствившій Бориса на царство, столь же поразительно своею противуположностью послѣдующее явленіе: иноземцами сажается на престолъ мнимый Димитрій, насильно, самозванною и чужеродною силою. Возможно было даже еще худшее, по крайности еще болѣе странное явленіе: свободно и произвольно выбравъ Василія Шуйскаго, насильно сводятъ его съ престола, чтобы отдать въ жертву раздраженной Литвѣ и Польшѣ. Наконецъ и этого мало: иноземная сила готовитъ намъ на престолъ уже не Русскаго, но своего королевича. Вся эта быстрая и столь послѣдовательная во злѣ смѣна правительственныхъ понятій и распоряженій сопровождалась страшнымъ водоворотомъ всѣхъ силъ русской жизни, извѣстнымъ подъ именемъ смутнаго времени и междуцарствія.

Земское дѣло 1612 года, имѣвшее цѣлью, не только остановить губительное броженіе безпорядочныхъ силъ, но и воспользоваться остаткомъ здравыхъ для возстановленія всего организма изъ тяжкой болѣзни, за взятіемъ Москвы и ,,очищеніемъ московскаго государства" къ 27 Ноября 1612 года, послѣдовательно пришло къ рѣшенію основнаго и высшаго вопроса—о верховномъ правителѣ. Въ этомъ заключительномъ дѣлѣ, сообразно со всѣмъ предшествовавшимъ характеромъ освободителей, не было ничего неожиданнаго, новаго и небывалаго, ибо требовалось, по возможности, возстановить прежнее. Поэтому, какъ прежде, главнымъ дѣятелемъ и рѣшителемъ былъ весь народъ, земскіе люди; какъ прежде, остановились на томъ, что ,,безъ Государя быти не мочно"; для утвержденія законнаго правленія и престолонаслѣдія, издревле пошедшаго, обратились къ наслѣдію исконныхъ монарховъ, хранившемуся въ родственномъ племени по женскому колѣну; и здѣсь прежнее вниманіе и сочувствіе остановилось на Романовыхъ, на самомъ юномъ и полномъ надеждъ представителѣ ихъ — Михаилѣ. Руководителемъ и выразителемъ, если не общаго, то господствующаго рѣшенія былъ совѣтъ, въ составѣ высшаго духовенства и главныхъ бояръ, правившій Москвою. Пружиною дѣйствій былъ одинъ изъ главнѣйшихъ представителей того времени—троицкій келарь Авраамій Палицынъ. Такова была видимость и внѣшность событія: но внутреннѣйшимъ его двигателемъ, по согласному и неоднократному признанію во многихъ грамотахъ того времени, было внушеніе и наитіе Духа Господня, посланнаго въ сердца дѣятелей этой возвышеннѣйшей эпохи русской исторіи.

Чтобы мысль о предстоящемъ избраніи Царя имѣла благое направленіе и успѣшное развитіе, духовенство прежде всего назначило въ Москвѣ, а чрезъ посланія—и въ другихъ городахъ русскихъ, всеобщее очищеніе, состоявшее въ трехдневномъ постѣ. Московскій совѣтъ, съ своей стороны, разослалъ по государству окружную грамоту слѣдующаго содержанія: при прежнихъ великихъ государяхъ все на Руси строилось благо и успѣшно; но, за ,,пресѣченіемъ царской степени", явились безпорядки, достигшіе въ настоящее время ужасающихъ размѣровъ; ,,безъ Государя московское государство ничѣмъ не строится"; потому предписывается по городамъ всякихъ

чиновъ людямъ составить между собою совѣтъ о мѣрахъ уничтоженія и предотвращенія зла, главнымъ же образомъ объ избраніи Царя, кого дастъ Богъ, за исключеніемъ государей литовскихъ и нѣмецкихъ; по рѣшеніи же этихъ вопросовъ, прислать въ Москву выборныхъ представителей по тому же общему дѣлу. Такія предписанія окружной грамоты были исполнены въ точности, и выборные всѣхъ чиновъ люди съѣхались въ Москву. Теперь, вмѣсто прежняго московскаго совѣта, являются думы и рѣшенія совѣта земскаго.

Нѣсколько разъ выборные сходились вмѣстѣ для общей молитвы; многократно, на общемъ соборѣ, велись взаимные переговоры. На первыхъ же порахъ согласились всѣ не обращаться ни къ польскому государеву роду, ни къ шведскому, равно какъ не принимать Марины и ея сына. Часто останавливались на царевичахъ, служившихъ въ московскомъ государствѣ, и на боярскихъ родахъ, знаменитыхъ древностью. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, проникая въ домашнія отношенія, вопросъ естественно пробуждалъ личные и корыстные виды, въ пользу ихъ раздѣляя народъ на сторонниковъ того или другаго рода. Желая достигнуть столь высокой степени, иные думали успѣть подкупомъ, другіе засылкою льстивыхъ предложеній. Долго не могли остановиться на одномъ какомъ нибудь лицѣ, и потому, по выраженію лѣтописей, „многое было волненіе всякимъ людямъ“, каждый хотѣлъ дѣлать по своей мысли, каждый говорилъ про своего. При такомъ предшествующемъ волненіи и колебаніи умовъ, всякое рѣшеніе, положившее конецъ несогласіямъ, должно было представиться сверхъестественнымъ. Описаніе того времени говоритъ намъ, что мысль о Михаилѣ явилась, какъ слѣдствіе всеобщаго поста и соборной молитвы, повторявшейся неоднократно съ 7-го Февраля, въ теченіи двухъ недѣль. Богъ своею силою привелъ эту мысль въ дѣло. Въ сферѣ обыкновенныхъ и наглядныхъ отношеній, слѣдуетъ видѣть здѣсь главнаго руководителя и выразителя въ троицкомъ келарѣ Аврааміѣ Палицынѣ. Къ нему, въ Богоявленскій монастырь, на бывшее въ Кремлѣ троицкое подворье, собрались „многіе дворяне, дѣти боярскіе, гости разныхъ городовъ и всякихъ чиновъ люди“. Пришедшіе несли съ собою одно общее рукописаніе, предлагавшее избрать Михаила: въ этомъ свиткѣ Палицынъ нашелъ согласіе съ собственнымъ образомъ мыслей. Нѣсколько противныхъ голосовъ теперь не могли имѣть значенія: дѣятельнѣйшій человѣкъ того времени имѣлъ въ рукахъ, отъ значительнаго множества, согласіе, которое поручено ему представить на усмотрѣніе „державствующимъ боярамъ и воеводамъ“. Въ патріаршихъ палатахъ Келарь возвѣстилъ о томъ московскому верховному совѣту, конечно значительно поддержанный духовенствомъ, искавшимъ прекращенія споровъ. Описываютъ радость Совѣта, какъ будто при неожиданномъ пробужденіи здравой и естественной мысли. — Все это происходило 20 Февраля, въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста.

На другой день, 21 Февраля, въ сборное воскресенье, въ Успенскій соборъ сошлись выборные земскаго совѣта и прочее народонаселеніе

Москвы. Въ присутствіи верховныхъ московскихъ бояръ и высшаго духовенства, совершена была церковная служба и ,,Богъ, по смотрѣнію своему, вложилъ въ сердца единомышленіе": по общему согласію, *избранъ* и *нареченъ* былъ Царемъ Михаилъ Ѳедоровичъ. Объ избраніи *написали*; и, вслѣдъ за тѣмъ, архіепископъ рязанскій Ѳеодоритъ, келарь Авраамій и бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ посланы на лобное мѣсто—возвѣстить о состоявшемся рѣшеніи. Здѣсь стоялъ остальной народъ и войско. Прежде чѣмъ сдѣланъ былъ вопросъ о томъ, кого хотятъ Царемъ, всѣ единогласно воскликнули: да будетъ Царемъ Михаилъ Ѳедоровичъ. Такъ единомышленно закончилось рѣшеніе высшаго духовенства, московскаго боярскаго совѣта, земскихъ выборныхъ, войска и всего народа; и это называется въ памятникахъ ,,первымъ избраніемъ". Какъ единогласно было это избраніе, такъ и посланія изъ другихъ городовъ выражали тѣже самыя желанія; отправленные по отдаленнымъ городамъ слышали вездѣ тоже, и люди того времени видѣли во всемъ этомъ явное дѣйствіе Божіе.— Тотчасъ по избраніи и нареченіи Царя, въ Успенскомъ соборѣ и по всѣмъ московскимъ церквамъ начаты молебны со звономъ; и немедленно приступили къ совершенію присяги по записи, которая нарочно для того составлена была земскимъ совѣтомъ и до насъ сохранилась. Высшія сословія и чины цѣловали крестъ, вѣроятно, въ Успенскомъ соборѣ; меньшихъ дворянъ, боярскихъ дѣтей и служилыхъ людей, гостей, войско и остальное народонаселеніе Москвы, приводили къ присягѣ бояре и дьяки, раздѣлясь порознь, по статьямъ. Таже самая запись, при окружной грамотѣ земскаго совѣта, разослана была во всѣ русскіе города, въ тѣхъ же числахъ Февраля и въ слѣдующемъ Мартѣ мѣсяцѣ: точно также и тамъ, за исключеніемъ неважныхъ смущеній, всѣ цѣловали крестъ Михаилу и совершали молебны, по примѣру Москвы.

Въ тоже время, около 25 Февраля, опредѣлено обратиться къ Михаилу Ѳедоровичу, съ извѣщеніемъ объ избраніи и съ просьбою ѣхать въ Москву—вѣнчаться на царство; а матерь его, Марѳу Ивановну просить, чтобы она благословила сына и убѣждала его принять престолъ. Тогда же составлены двѣ грамоты, отъ лица собравшагося въ Москвѣ духовенства, свѣтскихъ властей и всего народа. Первая, къ Михаилу, въ которой описывались бѣдствія московскаго государства, по смерти Ѳедора Ивановича, составъ земскаго совѣта, обстоятельства избранія и всеобщая присяга, оканчивалась просьбою, чтобы Государь согласился принять царство, ѣхалъ безотлагательно на свой престолъ въ Москву, и тѣмъ избавилъ бы русскій народъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей. Другая, къ Марѳѣ Ивановнѣ, была того же содержанія и одинакихъ выраженій, съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь преклоняли ее убѣждать и уговаривать сына. На собраніи 2 Марта, земскій совѣтъ опредѣлилъ составъ и образъ дѣйствія посольства, имѣвшаго отправиться въ Кострому съ помянутыми грамотами. Послами назначены были: во главѣ духовенства—архіепископъ рязанскій и муромскій Ѳеодоритъ, чудовскій архимандритъ Авраамій, Троицы-Сергіева монастыря келарь Авраамій Палицынъ,

архимандриты, Новоспасскій Іосифъ и Симоновскій Павелъ, Благовѣщенскаго собора протопопъ Кириллъ, Архангельскаго собора протопопъ и ключарь, протопопъ отъ Николы Зарайскаго, Дмитрій; во главѣ же свѣтскихъ властей и сословій, бояринъ Өедоръ Ивановичъ Шереметевъ, князь Владиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ-Ростовскій, окольничій Өедоръ Васильевичъ Головинъ, дьякъ Андрей Вареевъ. Отъ земскаго совѣта данъ былъ подробный наказъ посланнымъ о всѣхъ предстоявшихъ дѣйствіяхъ, съ назначеніемъ, какія рѣчи должны говорить Өеодоритъ и Шереметевъ предъ лицемъ Государя и Государыни-матери; если Михаилъ Өедоровичъ изъявитъ согласіе, то они должны тотчасъ же отписать въ Москву, когда Царь намѣренъ предпринять путь, дабы все было готово для подобающей встрѣчи; на случай отказа назначено, какія представлять убѣжденія; наконецъ, въ случаѣ опасеній Государя за своего отца, успокоивать его предстоящимъ посольствомъ въ Польшу для размѣна плѣнныхъ. Дѣйствительно, такое посольство отправлено было вскорѣ, съ грамотою отъ 10 Марта, подъ начальствомъ московскаго дворянина Дениса Григорьевича Оладьина.

13 Марта, въ вечерню, посланные приблизились къ Костромѣ и, не доходя за версту, остановились въ селѣ Новоселки. Сюда вышли къ нимъ изъ города воеводы, дворяне, дѣти боярскіе, гости, служилые, торговые и жилецкіе люди. На другой день, Марта 14, всѣ вмѣстѣ двинулись къ Ипатьевскому монастырю и, когда подошли къ устью рѣки Костромы, къ нимъ присоединилось изъ города тамошнее духовенство. Ходъ имѣлъ такой порядокъ: впереди кресты и иконы, принесенные изъ Москвы и вынесенные изъ Костромы; за тѣмъ, присланное изъ Москвы и костромское духовенство, въ полномъ облаченіи, и въ концѣ его архіепископъ Өеодоритъ; потомъ бояринъ Шереметевъ, и за нимъ, по чинамъ, представители свѣтской власти и остальной народъ. Когда приблизились къ Ипатьевскому монастырю, изъ него, для встрѣчи хода, вышли за монастырскую ограду: черное монастырское духовенство съ хоругвями и крестами, за ними же Михаилъ Өедоровичъ съ матерью, въ сопровожденіи нѣсколькихъ близкихъ людей.

Приложившись ко крестамъ и образамъ, Михаилъ Өедоровичъ и Марөа Ивановна допустили къ себѣ посланныхъ и „дали имъ видѣть свои очи". Подошедшіе ударили челомъ. Вслѣдъ за тѣмъ, сообразно съ наказомъ, Өеодоритъ передалъ Михаилу челобитье духовенства; а послѣ него бояринъ Шереметевъ принесъ Царю челобитье отъ лица всѣхъ свѣтскихъ властей.

Въ отвѣтъ на эти привѣтствія, въ которыхъ Михаилъ Өедоровичъ называется уже Царемъ, — и Михаилъ, и мать его говорили, что онъ на московскомъ государствѣ Государемъ быть не хочетъ, а она, Государыня, его на московское государство не благословляетъ.

Долгое время послѣ того посольство молило Михаила Ѳедоровича и Марѳу Ивановну итти обратно, какъ требовалъ обрядъ, за крестами въ церковь; наконецъ они согласились. Здѣсь, въ монастырскомъ соборѣ Св. Троицы, отпѣвши молебны, посланные снова били челомъ и подали обѣ грамоты, привезенныя ими изъ Москвы.

За врученіемъ грамотъ, архіепископъ Ѳеодоритъ произнесъ первую рѣчь Государю, назначенную наказомъ. Содержаніе ея, вкратцѣ, было слѣдующее: по пресѣченіи царскаго корня, въ московскомъ государствѣ слѣдовалъ рядъ царей по избранію, и послѣдній изъ нихъ Василій; но, по общему земскому грѣху, многіе его возненавидѣли и оставили. Съ той поры въ государствѣ произошла рознь. Поляки и Литовцы воспользовались этимъ случаемъ, чтобы довести государство до бѣдственнаго состоянія, пока не явились освободители изъ народа. Ихъ усиліями Москва возвращена отъ иноземцевъ и государство „очистилось". Послѣ того созванъ земскій соборъ, единомышленно, по внушенію Божію, избравшій Царемъ Михаила. Присяга принята въ Москвѣ, и прочіе города съ радостью слѣдуютъ примѣру столицы. Рѣчь Ѳеодорита заключалась тою же просьбою и въ тѣхъ же словахъ, которыя изложены были въ грамотѣ на имя Михаила.

По окончаніи первой рѣчи, Шереметевымъ произнесена была вторая рѣчь Михаилу, болѣе краткая, но усиленно повторявшая просьбу отъ лица свѣтскихъ властей.

Выслушавъ этѣ рѣчи и прочитавъ грамоту, Михаилъ отказалъ посольству, отвѣчая, что у него и помышленія нѣтъ на то, чтобъ быть Государемъ на такихъ великихъ государствахъ.

Тогда архіепископъ и бояринъ, обратясь къ Марѳѣ Ивановнѣ, поочередно, сообразно съ наказомъ, произнесли подобныя же двѣ рѣчи, прося благословить и убѣдить сына.

Въ отвѣтъ Марѳа Ивановна произнесла къ посламъ длинную рѣчь, слѣдующаго содержанія: у Михаила нѣтъ и мысли быть Государемъ, тѣмъ болѣе, что онъ не въ совершенныхъ лѣтахъ; притомъ же, въ нынѣшнихъ волненіяхъ, люди московскаго государства „измалодушествовались", непрямо служили Государямъ, быстро смѣняя одно клятвопреступленіе другимъ, и измѣнили Борису, сыну его, признанному Лжедимитрію и Василью Шуйскому: а потому нельзя на нихъ положиться и прирожденному Государю. Далѣе, все государство разорено до конца, царскія сокровища расхищены и вывезены, дворцовыя волости перешли въ собственность частную или запустошены, служилые люди обѣднѣли: а потому Царю нечѣмъ за службу жаловать, нечѣмъ полнить своихъ обиходовъ и стоять противъ враговъ. Притомъ, услышавъ объ избраніи Михаила Ѳедоровича, враги могутъ учинить какое либо зло надъ плѣннымъ отцемъ его Филаретомъ

Никитичемъ; и наконецъ, Михаилу нельзя принять царство безъ благословенія отца.

Большая часть этихъ доводовъ была совершенно неожиданна, какъ для посланныхъ, такъ и для пославшихъ, а потому превышала содержаніе наказа и означенныхъ въ немъ убѣжденій. Однако посольство не смѣшалось и не затруднилось отвѣтомъ почти на всѣ пункты по порядку. Теперь говорили уже всѣ, вмѣстѣ съ Ѳеодоритомъ и Шереметевымъ: сообразно съ наказомъ, усиленно повторяли просьбу, напоминая о божественности избранія, превышающей человѣческіе разсчеты и недоумѣнія; обѣщали вѣрно соблюдать присягу; а касательно Филарета, обнадеживали отправленіемъ посольства въ Польшу. Отъ себя же посланные прибавляли, что Борисъ наказанъ былъ самимъ Господомъ за убіеніе царевича Димитрія, а самозванецъ за свои дѣла; Василія же избрали не всѣ, и только по усиленному кровопролитію со стороны враговъ просили его оставить престолъ, а увезли его въ Литву иноземцы и измѣнники; то все надъ Ѳедоромъ царевичемъ и царемъ Василіемъ совершилось праведными судьбами Божіими и рознью мятежныхъ людей; а нынѣ всѣ люди пришли въ единеніе и готовы положить головы за православную вѣру и за новоизбраннаго Царя. Такимъ образомъ, осталось неопровержимымъ одно только всеобщее разореніе государства. Тѣмъ не менѣе Михаилъ отвѣчалъ, что никакъ не можетъ быть Государемъ, а мать его не благословила; и оба отвѣчали съ великимъ гнѣвомъ, указывая опять на непостоянство русскихъ людей.

Тогда, поднявъ кресты и иконы, посланные подошли съ ними къ „государеву мѣсту“ въ церкви. Теперь не было уже отдѣльнаго говорившаго лица, а потому памятники перечисляютъ намъ только главнѣйшія стороны изъ всеобщаго говора толпы. Представляли, чтобы Михаилъ не снималъ съ себя явной воли Божіей, и не медля отправился бы къ Москвѣ; тогда люди московскаго государства отъ печали обратятся къ великой радости, а иначе потерпятъ конечное разореніе отъ враговъ, церкви же Божіи и вся Святыня подвергнутся окончательному опустошенію и расхищенію; и Богъ все то, и погибель душъ православныхъ, взыщетъ послѣ на Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Марѳѣ Ивановнѣ. Такъ, съ крестами и иконами, умоляли съ третьяго часа дня до девятаго.

По долгомъ размышленіи, будущій Царь и мать его наконецъ произнесли рѣшеніе, что они полагаются во всемъ на праведныя и непостижимыя судьбы Божіи. Марѳа Ивановна благословила своего сына на царство; и Михаилъ, по выраженію памятниковъ, „учинился въ царскомъ нареченіи“. Онъ взялъ поданный ему царскій посохъ и принялъ благословеніе отъ архіепископа, равно какъ отъ остальнаго прибывшаго духовенства. Возгласили многолѣтіе Царю; потомъ Михаилъ допустилъ къ своей рукѣ свѣтскія власти и народъ; и наконецъ, объявилъ о своемъ походѣ, что будетъ въ Москву скоро.

Цѣлый день Кострома объята была живѣйшею радостью; въ память великаго событія, установлено въ то число празднество мѣстной чудотворной иконѣ Пречистой Богородицы Ѳедоровской. Три дни совершаемы были по церквамъ благодарственные молебны со звономъ. По окончаніи ихъ, посольство отправило въ Москву, въ половинѣ Марта, Ивана Васильевича Усова и Николо-Зарайскаго протопопа, съ радостнымъ извѣстіемъ и описаніемъ всего происходившаго. Когда Царь имѣлъ тронуться изъ Костромы въ Ярославль, обѣщали тотчасъ же отписать; а между тѣмъ, оставшіеся при Государѣ не переставали бить челомъ о скорѣйшемъ путешествіи.

Въ Москвѣ радостная вѣсть принята съ восторгомъ. Тотчасъ по полученіи присланной грамоты, представители московскаго и земскаго совѣта собрались въ Успенскій соборъ и повѣстили остальныхъ московскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей. Передъ всѣми прочтена грамота и совершены о здравіи царскомъ молебны со звономъ, какъ въ главномъ соборѣ, такъ и во всѣхъ московскихъ церквахъ. Это было 24 Марта, въ навечеріи праздника Благовѣщенья. Вслѣдъ за тѣмъ, посланы были изъ Москвы двѣ грамоты: одна, благодарственная, къ Государю, кончавшаяся убѣжденіемъ, чтобъ онъ шелъ къ Москвѣ вскорѣ; другая, къ костромскому посольству, съ наказомъ, чтобы безотступно просили Государя двинуться къ Москвѣ въ скорѣйшемъ времени, и въ точности извѣщали, когда выйдетъ Государь изъ Костромы въ Ярославль, когда изъ Ярославля къ Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, а также, какъ и гдѣ прикажетъ Царь себя встрѣчать. Кромѣ того, еще съ начала Марта, земскій совѣтъ изъ Москвы постоянно пересылалъ Государю постепенныя извѣстія о принятіи присяги въ городахъ русскихъ, и отсылалъ передъ лице его тѣхъ выборныхъ, которые приходили изъ нѣкоторыхъ городовъ, изъявляя желаніе видѣть Царя. Такимъ образомъ, по мѣрѣ приближенія къ Москвѣ, Михаилъ Ѳедоровичъ получалъ на дорогѣ безпрерывныя свидѣтельства преданности и усердія подданныхъ. Всѣ важнѣйшія дѣла, возникавшія до царскаго прибытія въ Москву, или пересылались отъ земскаго совѣта къ новонареченному Государю, или доставлялся ему подробный отчетъ о состоявшихся приговорахъ.

Между тѣмъ, уступая усиленнымъ просьбамъ пословъ, Государь и мать его вышли изъ Костромы 19 Марта; а 21 прибыли въ Ярославль, гдѣ городскія власти и жители встрѣтили Царя съ образами, хлѣбомъ-солью и дарами. Изъ Москвы, на эту *первую встрѣчу*, высланы были: князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, дьякъ Иванъ Болотниковъ, стольники и стряпчіе. Царь остановился въ Спасскомъ монастырѣ. Сюда вытребованы были изъ Москвы списокъ бояръ и государева печать. Вслѣдъ за тѣмъ, отъ 23 Марта, Государь послалъ первую свою грамоту въ Москву, на имя представителей духовной и свѣтской власти и всего народа. Изложивъ весь ходъ присланнаго въ Кострому посольства, Государь извѣщаетъ объ окончательномъ своемъ согласіи и о прибытіи въ Ярославль, въ Москву же обѣщаетъ

пойти вскорѣ; въ заключеніе Царь убѣждаетъ, чтобы никто изъ подданныхъ его не приставалъ къ самозванцамъ и не производилъ грабежей и убійствъ, но всѣ стояли бы твердо въ крестномъ цѣлованьѣ и были бы въ соединеніи и любви. Такая же грамота послана была въ Москву и отъ имени Мароы Ивановны.

Царскія грамоты привезены были въ Москву 26 Марта стольникомъ княземъ Иваномъ Өедоровичемъ Троекуровымъ, и въ Успенскомъ соборѣ вручены духовнымъ и свѣтскимъ представителямъ народа, при чемъ посланный передалъ имъ отъ лица Государя „жалованное слово" и сказалъ особую рѣчь. Совершенъ былъ благодарственный и заздравный молебенъ въ соборѣ и по всѣмъ московскимъ церквамъ. На государевы грамоты, изъ Москвы отвѣчали также двумя благодарственными грамотами, къ Царю и къ матери его. Рѣчь Троекурова отъ имени Царя касалась главнѣйшихъ затрудненій въ дѣлахъ того времени, именно: есть ли въ Москвѣ запасы на обиходъ Царя, въ случаѣ его прибытія, и посланы ли за ними сборщики въ другіе города; кому розданы дворцовыя села; какіе источники государевыхъ доходовъ; въ чемъ должно состоять царское жалованье ружникамъ и оброчникамъ; какъ устранить многочисленныя челобитья, докучающія путешествующему Царю и касающіяся обратной отписки у частныхъ лицъ занятыхъ ими дворцовыхъ имѣній; наконецъ, рѣчь касалась и прекращенія грабежей въ Москвѣ и по дорогамъ. На всѣ эти запросы земскій совѣтъ тогда же отвѣчалъ особою грамотою, съ объясненіемъ принятыхъ мѣръ; а самъ между тѣмъ приступилъ къ составленію замѣчательнѣйшаго акта: онъ вторично и подробно подтвердилъ первую свою присягу, и 14 Апрѣля опредѣлилъ написать *утвердительную* или *утверженную* грамоту, съ изложеніемъ предшествовавшихъ бѣдствій Руси и обстоятельствъ избранія на царство Михаила Өедоровича, и съ прибавленіемъ полнаго и свободнаго ручательства всѣхъ лицъ въ соблюденіи обязательной вѣрности, „да будетъ незабвенно все, здѣсь писанное, въ родъ и родъ, на вѣки". Такая грамота дѣйствительно была написана, но нѣсколько позже; она прочтена на соборѣ, утверждена подписями всѣхъ представителей земскаго совѣта и печатями высшаго духовенства, положена на храненіе, и дошла до нашего времени. Другіе переговоры, особенно о средствахъ для расходовъ, велись и послѣ; но, по мѣрѣ приближенія Государя къ Москвѣ, они получали все болѣе и болѣе удовлетворительное рѣшеніе: порядокъ постепенно возстановлялся. На дорогу Государю высылаемы были изъ Москвы разнаго рода продовольствія и другіе предметы, напримѣръ палатки для его становъ, и проч.

Между тѣмъ, зимній путь испортился и разлились рѣки; бездорожіе остановило Государя въ Ярославлѣ почти на цѣлый мѣсяцъ. Когда ледъ прошелъ и сбыла вода, Царь вышелъ изъ Ярославля 16 Апрѣля, а 17-го прибылъ въ Ростовъ. Шествіе продолжалось медленно, потому что подводъ было мало, а служилые люди были бѣдные; стрѣльцы, казаки и дворовые люди шли пѣшкомъ.

Обо всемъ этомъ Государь извѣстилъ земскій совѣтъ изъ Ростова, грамотою отъ 18 Апрѣля. По этой грамотѣ предполагалось 19 числа прибыть въ Москву, что и ввело въ заблужденіе нѣкоторые историческіе памятники, позднѣе составленные и относившіе къ этому дню прибытіе Михаила Ѳедоровича въ столицу. Но обстоятельства заставили отложить вожделѣнный для москвичей день нѣсколько далѣе.

22 и 23 Апрѣля Государь былъ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. Отсюда писана въ Москву царская грамота, въ которой предписывалось приготовить для Царя золотую палату, въ которой жила царица Ирина, а для государевой матери деревянные хоромы царицы Маріи, супруги царя Василія Ивановича. Слѣдующія государевы грамоты писаны изъ селъ Любилова и Сваткова, и изъ Сергіевой лавры (куда, по извѣщенію пословъ, Царь прибылъ 23 числа). У Троицы была новая встрѣча, и, между прочими, встрѣчалъ Государя Ефремъ, митрополитъ Казанскій и Свіяжкій. Отсюда Царь посылалъ стольника Ивана Петровича Шереметева въ Москву, къ боярину и воеводамъ, къ князю Димитрію Тимоѳеевичу Трубецкому съ товарищи, и ко всѣмъ ратнымъ людямъ, съ милостивымъ словомъ. Въ Троицкой лаврѣ встрѣтилось важное, хотя и ожиданное, затрудненіе. Къ Государю являлись часто люди, избитые и ограбленные въ окрестностяхъ Москвы и по дорогѣ къ ней; большая часть атамановъ и казаковъ, присланныхъ съ посольствомъ въ Кострому, безъ государева указу поѣхали впередъ по московской дорогѣ, производя грабежи и убійства; дѣло дошло до того, что эти разнородные разбойники совсѣмъ прервали сообщеніе по дорогѣ къ Москвѣ, не пропуская ни гонцовъ, ни служилыхъ и торговыхъ людей, съ товарами и запасами. Видя все это, Государь и Государыня-мать, собравъ всѣхъ окружающихъ, 26 и 27 числа, изъявляли имъ свое негодованіе и упрекали въ ложности ихъ увѣреній, будто люди московскіе пришли въ единеніе и будто кровь христіанская перестала литься въ междуусобіяхъ; въ заключеніе они объявили посламъ, что не хотятъ итти изъ Сергіева монастыря, пока не прекратятся подобные безпорядки. Слыша это, посольство опечалилось и, продолжая умолять Государя о снисхожденіи, испросило позволеніе отписать обо всемъ въ Москву. Съ грамотою, отъ 28 Апрѣля, были посланы: архимандриты чудовской Авраамій и новоспасскій Іосифъ, стольники Иванъ Петровичъ Шереметевъ и князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, стряпчій Исаакъ Семеновичъ Погожевъ, дворяне Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ, Григорій Андреевичъ Алябьевъ, нѣсколько жильцовъ, дворянъ городовыхъ, атамановъ и казаковъ. Въ грамотѣ описано затруднительное положеніе посольства и опасность царской опалы; и потому послы умоляли земскій совѣтъ принять всѣ мѣры къ устраненію безпорядковъ. Тѣ же посланные привезли и царскую грамоту отъ 29 Апрѣля, съ выговоромъ за безпорядки и съ отказомъ итти къ Москвѣ. Обѣ грамоты, тотчасъ по полученіи, прочтены были въ Успенскомъ соборѣ во услышаніе всѣмъ; обратясь къ народу, въ особенности къ атаманамъ, казакамъ и стрѣльцамъ,

представители власти убѣдительно внушали рвеніе къ истребленію зла и къ вспомоществованію мѣрамъ правительства. Въ тотъ же день, 30 Апрѣля, изготовлено нѣсколько грамотъ къ Царю, къ митрополиту Ефрему и къ прочимъ выборнымъ, состоявшимъ при Государѣ, съ описаніемъ всѣхъ распоряженій для окончательнаго водворенія тишины и спокойствія, какъ по дорогамъ, такъ и въ самой Москвѣ. Для убѣжденія Государя къ скорѣйшему прибытію, съ этими грамотами наряжено новое посольство: архіепископъ Суздальскій и Тарусскій Герасимъ, бояре—князь Иванъ Михайловичь Воротынскій и Василій Петровичь Морозовъ, окольничій князь Данило Ивановичь Мезецкій, дьякъ Андрей Ивановъ, стольники—князь Куракинъ, князь Хилковъ, Бутурлинъ, князь Петръ Ивановичь Пронскій, стряпчіе Исленьевъ, Палицынъ, Воейковъ, дворяне московскіе, костромскіе, галичскіе, стрѣльцы съ головою Тихоновымъ, жильцы, атаманы и казаки.

Уступая убѣдительнымъ просьбамъ митрополита Ефрема и прочихъ выборныхъ, Государь, еще до полученія грамоты изъ Москвы, оставилъ Сергіевъ монастырь и 30 Апрѣля прибылъ въ село Братовщино. Здѣсь ожидала его встрѣча новыхъ посланныхъ изъ Москвы: сославшись съ митрополитомъ и прежними выборными, бывшими въ Костромѣ, рано утромъ въ субботу, 1 Мая, всѣ они вмѣстѣ предстали предъ лице Государя и его матери. Выслушавъ ихъ челобитье, Михаилъ Ѳеодоровичь и Марѳа Ивановна отвѣчали, что прежде не хотѣли итти къ Москвѣ, негодуя на безпорядки; но, упрошенные митрополитомъ Ефремомъ, архіепископомъ Ѳеодоритомъ и ихъ товарищами, они рѣшились продолжать шествіе къ Москвѣ, и того же дня будутъ на послѣднемъ стану, а на завтра придутъ въ столицу.

Дѣйствительно, того же 1 Мая Государь прибылъ въ село Тонинское, откуда послалъ въ Москву послѣднюю извѣстительную грамоту. На этотъ станъ изъ Москвы доставлены были особыя палатки и два царскихъ посоха. 2 Мая, въ воскресенье, утромъ, Царь приближался уже къ столицѣ.

Въ шествіи Государя сопровождали: нѣсколько приближенныхъ лицъ, родственниковъ его, бывшихъ съ нимъ въ Костромѣ; первое Костромское посольство, за исключеніемъ нѣкоторыхъ лицъ, отправленныхъ изъ Сергіева монастыря въ Москву; князь Иванъ Борисовичь Черкасскій, дьякъ Болотниковъ и другіе, стольники и стряпчіе, высланные на первую встрѣчу въ Ярославль; Казанскій и Свіяжскій митрополитъ Ефремъ; выборные изъ нѣкоторыхъ городовъ, испросившіе прежде позволеніе видѣть Государя; особо назначенные въ провожатые дворяне и дѣти боярскіе изъ Костромы, Ярославля, Романова, Пошехонья и Ростова; наконецъ, названные члены послѣдняго посольства изъ Москвы.

Въ грамотѣ изъ Ростова, отъ 18 Апрѣля, Государь обѣщалъ назначить, кто имѣетъ встрѣчать его передъ Москвою; изъ Москвы

неоднократно освѣдомлялись о томъ у Государя. Князья Димитрій Тимоѳѣевичъ Трубецкой и Димитрій Михайловичъ Пожарскій особымъ челобитьемъ испрашивали у Государя, для себя и для войска, позволеніе участвовать во встрѣчѣ подъ Москвою, ради заслугъ ихъ при ея освобожденіи. Нѣсколько разъ обращались также за назначеніемъ, гдѣ именно и какъ устроить встрѣчу. Въ концѣ Апрѣля земскій совѣтъ былъ извѣщенъ, что Царь полагаетъ все это совершенно на ихъ волю. И такъ встрѣча должна была произойти согласно съ древними обычаями и съ усердіемъ каждаго; а каждый конечно желалъ видѣть Государя.

За Землянымъ городомъ, о которомъ память сохранилась въ нынѣшнемъ названіи Землянаго вала, на Срѣтенской улицѣ, вышли на встрѣчу: впереди всѣхъ, духовенство съ крестами и образами; за тѣмъ, съ хлѣбомъ-солью, бояре, окольничіе, стольники, стряпчіе, московскіе дворяне и жильцы, дьяки, дворяне и дѣти боярскіе, пріѣхавшіе изъ городовъ, стрѣлецкіе головы и атаманы, стрѣльцы и казаки, посадскіе и всѣхъ чиновъ люди. Войско выстроилось особо, на полѣ. Послѣ встрѣчи и ея обрядовъ, кресты съ образами понесены назадъ, и за ними Государь съ матерью пошли пѣшкомъ до Успенскаго собора. При входѣ въ соборъ, начались молебны, по окончаніи которыхъ прибывшіе приняли благословеніе отъ митрополита и архіепископовъ. За тѣмъ Государь допустилъ къ цѣлованію своей руки высшихъ свѣтскихъ лицъ и всякихъ чиновъ людей. По цѣлованіи, всѣ люди привѣтствовали Государя желаніемъ ему многолѣтія и счастія и обѣщали вѣрно соблюдать данную ему присягу, служить и дѣйствовать по правотѣ на вѣки.

Изъ собора Михаилъ Ѳедоровичъ и Марѳа Ивановна отправились въ свои покои. Къ ихъ прибытію, послѣ прежнихъ разореній и пожаровъ, были починены и поновлены разныя помѣщенія. Для Государя приготовлены: золотая палата, отъ Благовѣщенскаго собора къ Красному крыльцу, а отъ нея сѣни переднія, палата передняя, да двѣ комнаты, гдѣ жилъ царь Иванъ Васильевичъ и что слылъ чердакъ царицы Анастасіи Романовны, да грановитая палата. Царь изъ собора перешелъ въ свою золотую палату. Назначенные же для Марѳы Ивановны деревянные хоромы супруги царя Василья Ивановича были безъ кровель, безъ дверей и окончинъ и безъ всякаго внутренняго убранства: по скорости времени, и по недостатку рабочихъ и денегъ, ихъ не успѣли возобновить, и Государыня должна была остановиться въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

По прибытіи въ Москву, Царь занимался дѣлами правленія, въ особенности же заботился объ очищеніи московскаго государства отъ оставшихся, по областямъ, мятежниковъ и разноплеменныхъ разбойничьихъ шаекъ. Въ народѣ преобладала теперь совершенная потребность и рѣшимость возстановить законный порядокъ. Лѣтописи говорятъ, что люди того времени долго не могли даже вѣрить счастливому совершенію радостныхъ событій, проходившихъ передъ

ихъ взорами. Чтобы заключить совершившееся, недоставало только одного: представители земскаго совѣта явились къ Государю и молили его, чтобы онъ вѣнчался царскимъ вѣнцемъ, по древнему царскому чину и достоянію. Царь выразилъ соизволеніе на ихъ желаніе.

Чинъ великокняжескаго, потомъ и царскаго вѣнчанія преданіе древней Руси вело отъ великаго князя Владиміра Мономаха. Московскія лѣтописи XVI вѣка съ особенной подробностью описываютъ намъ два такихъ вѣнчанія. Одно—при Иванѣ III Васильевичѣ, совершенное 4 Февраля 1498 года надъ сыномъ его Дмитріемъ Ивановичемъ; другое—царя Ивана Васильевича, 16 Генваря 1547 года, въ воскресенье. Оба эти вѣнчанія совершены въ московскомъ Успенскомъ соборѣ и въ общихъ чертахъ весьма сходны между собою, равно какъ съ описаніями обрядовъ при послѣдующихъ царяхъ. Вѣнчаніе Михаила Ѳеодоровича, въ существѣ своемъ, также не разнилось отъ предшествовавшихъ. Но сюда присоединились нѣкоторыя особенности, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ; единодушный же восторгъ присутствовавшихъ, видѣвшихъ въ этомъ событіи окончательное возстановленіе и торжество порядка, придалъ ему особенно высокое значеніе, выразившееся въ небывалой дотолѣ торжественности обряда. По этой причинѣ, на вѣнчаніи Царя Михаила Ѳеодоровича съ любовью останавливалось вниманіе людей того времени, и до насъ въ нѣсколькихъ памятникахъ дошло подробнѣйшее описаніе его.

Торжество назначено было 1613 года, Іюля 11, въ воскресенье, на память святой великомученицы Евѳиміи.

Заблаговременно сдѣланы были распоряженія къ устройству и убранству внутренности Успенскаго собора.

Посреди собора, между двухъ заднихъ столбовъ, устроено было помостомъ возвышенное мѣсто, къ алтарю спускавшееся двѣнадцатью ступенями и называвшееся *великимъ чертожнымъ мѣстомъ,* или просто *чертогомъ.* Все оно, и со ступенями, обито было краснымъ сукномъ. Въ ширину его, отъ послѣдней ступени до Царскихъ дверей, разостлано такое же сукно, по обѣимъ сторонамъ котораго, отъ чертога къ амвону, разставлены большія скамьи для высшаго духовенства, покрытыя золотистыми персидскими коврами, бархатомъ, золотистымъ атласомъ, простыми коврами, и наконецъ сукнами. Всѣ эти матеріи взяты были съ государева казеннаго двора. На самомъ чертогѣ, по правую руку, поставлено *царское мѣсто,* называвшееся обыкновенно *персидскимъ* или, иначе, *престоломъ,* украшенное драгоцѣнными каменьями, съ подножкой (*приступецъ*), покрытой золотистымъ бархатомъ. Возлѣ него, на лѣвой сторонѣ того же чертога, поставленъ стулъ съ золотистою бархатною подушкой, для митрополита. Отъ царскаго мѣста, поставленнаго на чертогѣ, до Царскихъ дверей, отъ Царскихъ же дверей до обыкновеннаго царскаго мѣста, нынѣ находящагося близъ сѣверныхъ дверей собора, за лѣвымъ

клиросомъ, а тогда помѣщавшагося близъ южныхъ дверей, за правымъ клиросомъ, нѣсколько позади патріаршаго мѣста—въ этихъ двухъ направленіяхъ, по сукнамъ разостланы были еще такъ называемые пути или дороги, изъ краснаго гладкаго бархата: по нимъ имѣлъ проходить Царь.

Противъ чертожнаго мѣста, близъ амвона, нѣсколько вправѣ, поставлены два одинакихъ налоя и передъ ними третій, ровной съ ними ширины, но нѣсколько ниже. На нихъ надѣта была одежда золотистаго атласа, а сверху положены драгоцѣнныя пелены, унизанныя жемчугомъ и каменьями. Здѣсь должны были помѣститься всѣ принадлежности царскаго вѣнчанія.

Подъ главнымъ смотрѣніемъ (впослѣдствіи утвержденнаго) казначея Никифора Васильевича Траханіотова, сукна были постилаемы и оберегаемы, до самаго вѣнчанія, земскимъ Аѳанасіемъ Зиновьевымъ, дьякомъ Дорогою-Хвитскимъ и казеннаго двора дьякомъ Жданомъ Шиповымъ.

Вечеромъ, наканунѣ 11 Іюля, въ Успенскомъ и прочихъ соборахъ, а также въ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ Москвы, совершено было всенощное бдѣніе; при чемъ, кромѣ очередной воскресной службы, отправлялось празднество Святой Живоначальной Троицѣ, святителямъ Петру, Алексію, Іонѣ и преподобному Сергію.

По окончаніи ночныхъ часовъ, на разсвѣтѣ дня вѣнчанія, начался благовѣстъ въ большой Успенскій колоколъ, въ Реутъ и во весь валовой благовѣстъ нижняго большаго пояса: перезвонъ продолжался до самаго царскаго пришествія во храмъ.

По распоряженію митрополита Ефрема, духовныя власти собрались на патріаршій дворъ въ крестовую палату. Изъ крестовой палаты, по данной вѣсти, пошли они въ Успенскій соборъ: здѣсь, при западномъ входѣ, за чертожнымъ мѣстомъ, митрополитъ встрѣченъ былъ протодіакономъ съ кадиломъ, иподіаконами съ лампадою и свѣчами; вошедши, отпѣли входную, приложились къ образамъ и мощамъ, потомъ облачились и ожидали прибытія Царя.

За исключеніемъ московскихъ, монастырскихъ и соборныхъ, духовныхъ властей, въ торжествѣ вѣнчанія участіе принимали слѣдующія духовныя лица: начальствующій, Ефремъ, митрополитъ казанскій и свіяжскій; Кириллъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій; архіепископы—Ѳеодоритъ, рязанскій и муромскій, Герасимъ, суздальскій и торусскій, вологодскій и великопермскій Макарій, и архангельскій Арсеній; епископъ псковскій Сильвестръ; архимандриты—троицкій Діонисій, спасо-преображенскій изъ Казани Макарій, свіяжскій Корнилій, костромской ипатьевскій Кириллъ, суздальскій спасо-евѳиміевскій Митрофанъ; игумены—костромскаго богоявленскаго

монастыря Арсеній, кирилловскій Матвѣй, ростовскаго богоявленскаго монастыря Петръ, кашинскій калязинскій Ѳеодосій, и другіе.

Вскорѣ по разсвѣтѣ, во второмъ часу дня, Государь вышелъ изъ постельныхъ хоромъ въ золотую подписную середнюю палату. Бояре, окольничіе и думные люди стали, по обычаю, передъ золотою палатою въ сѣняхъ: они были одѣты въ парчевое золотистое платье, въ низаныхъ нарядныхъ ожерельяхъ, въ шапкахъ и золотыхъ цѣпяхъ; стольники, стряпчіе, московскіе дворяне и приказные люди были также въ парчахъ.

Передъ выходомъ въ соборъ, сѣвши въ золотой палатѣ на свое царское мѣсто, Государь пожаловалъ въ бояре стольниковъ князей Ивана Борисовича Черкасскаго и Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Тогда же, черезъ посольскаго дьяка Петра Третьякова, Государь назначилъ должности при совершеніи вѣнчанія—боярамъ Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, князю Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому и дядѣ своему Ивану Никитичу Романову.

Регаліи, которыя предстояло возложить на Государя при вѣнчаніи, назывались у насъ вообще *царскимъ саномъ*, иногда *чиномъ*, и хранились на казенномъ дворѣ. Это были, по преданію, присланныя императоромъ Константиномъ Мономахомъ—*царская діадима* или *бармы* (оплечья), *царскій вѣнецъ* или *шапка*, *цѣпь аравійскаго золота*, *скипетръ* и *яблоко* или *держава;* къ нимъ присоединялся, какъ величайшая Святыня, которою осѣняли Государя, по преданію присланная также Мономахомъ,—*крестъ,* съ частью Животворящаго Древа; остальныя принадлежности регалій были—*два* золотыя *блюда*, обдѣланныя драгоцѣнными каменьями, и *стоянецъ* съ углубленіемъ, въ которое влагалась нижнею частью держава. За всѣми этими предметами посланъ былъ Царемъ, изъ золотой палаты на казенный дворъ, въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, духовникъ Государя Кириллъ, протопопъ Благовѣщенскаго собора, называвшагося *на государевыхъ сѣняхъ,* потому что онъ соединялся съ золотою палатою, и представлялъ изъ нея боковой ходъ своею папертью, а потому, по преимуществу, былъ въ дворцовомъ завѣдываніи. Вмѣстѣ съ духовными лицами, изъ свѣтскихъ отправлены—новопожалованный бояринъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, казначей Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ, да два дьяка, думный разрядный Сыдавный Васильевъ и Алексѣй Шапиловъ.

Взявъ регаліи на казенномъ дворѣ, посланные несли ихъ такимъ образомъ:

Крестъ, діадиму, вѣнецъ и цѣпь, положенные на одномъ изъ помянутыхъ золотыхъ блюдъ и покрытые драгоцѣнною пеленою, унизанною жемчугомъ и каменьями, протопопъ несъ на головѣ своей,

поддерживая обѣими, поднятыми къ верху, руками. Съ обѣихъ сторонъ, его поддерживали подъ руки два діакона. За нимъ:

Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій несъ царскій скипетръ, который обыкновенно носимъ былъ царскимъ конюшимъ.

Никифоръ Васильевичь Траханіотовъ несъ царско яблоко или державу.

Сыдавный Васильевъ несъ другое золотое блюдо.

Въ заключеніе, Алексѣй Шапиловъ несъ стоянецъ.

Шествіе медленно и стройно, съ особеннымъ благоговѣніемъ, направлялось, среди толпы народа, съ казеннаго двора, мимо Архангельскаго собора; и, поднявшись на папертъ Благовѣщенскаго собора, боковымъ его ходомъ взошло на верхъ, въ золотую палату. Государь, при встрѣчѣ регалій, снялъ свою шапку и отдалъ держать Ивану Никитичу Романову; потомъ приподнялъ своими руками пелену съ перваго блюда, принесеннаго протопопомъ, взялъ Животворящій Крестъ и, приложившись, снова положилъ его, накрывъ опять блюдо пеленою. За тѣмъ, Царь отпустилъ шествіе въ Успенскій соборъ, назначивъ сопровождать его боярину Василью Петровичу Морозову и нѣсколькимъ дворянамъ въ парчевыхъ одеждахъ, на честь несомому Кресту и царскому сану.

Шествіе, въ прежнемъ порядкѣ, медленно отправилось изъ золотой палаты боковымъ ходомъ Благовѣщенскаго собора, и папертью его сошло на площадь. На площади устроенъ былъ деревянный помостъ, называвшійся *рундукомъ,* въ видѣ трехъ-угольника: отъ Благовѣщенскаго собора къ Успенскому, отъ Успенскаго къ Архангельскому, и третья сторона, по краю Архангельскаго собора къ Благовѣщенскому и къ середней лѣстницѣ, ведшей къ золотой палатѣ. Шествіе вступило съ Благовѣщенской паперти на ту сторону рундука, которая шла отсюда, мимо грановитой палаты, къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора. Когда оно показалось на площади, на Ивановской колокольнѣ зазвонили во всѣ колокола; митрополитъ Ефремъ и все остальное духовенство вышли изъ алтаря и приблизились къ южнымъ дверямъ собора. Какъ скоро шествіе на рундукѣ поровнялось съ грановитою палатою, оно было здѣсь встрѣчено посланными изъ собора— архіепископомъ Ѳеодоритомъ и нѣсколькими архимандритами и игумнами: покадивъ и поклонившись Святынѣ и регаліямъ, они примкнули къ провожатымъ. Когда же подошли къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора, на концѣ рундука остановились: протопопъ Кириллъ, шедшій впереди, снялъ съ головы блюдо и держалъ на рукахъ; вокругъ его расположились прочіе члены шествія. Между тѣмъ, изъ южныхъ дверей, вышло на встрѣчу все духовенство. Во главѣ его, митрополитъ Ефремъ, взявъ у протодіакона кадило, покадилъ

Животворящій Крестъ и весь царскій санъ крестообразно трижды. Митрополитъ Кириллъ и вологодскій архіепископъ приняли у протопопа блюдо и поднесли его митрополиту Ефрему, который, поклонившись, принялъ блюдо и понесъ его во внутренность собора, сопровождаемый остальными несущими и поддерживаемый подъ руки протодіакономъ и діакономъ. Здѣсь митрополитъ поставилъ блюдо на ближнемъ къ амвону налоѣ, крестообразно покадилъ, и, нѣсколько вскрывъ пелену, поклонился и поцѣловалъ Животворящій Крестъ, а на бармахъ образа. Потомъ принялъ другое золотое блюдо у Сыдавнаго Васильева, поставилъ его на второмъ налоѣ и, поцѣловавъ царскій вѣнецъ, переложилъ его сюда на второе блюдо съ перваго; рядомъ съ вѣнцемъ, по правую сторону, на томъ же блюдѣ, положилъ скипетръ, принявъ его отъ князя Пожарскаго. Затѣмъ, на третьемъ налоѣ, который былъ пониже, митрополитъ Ефремъ поставилъ стоянецъ, несенный Шапиловымъ, и въ его углубленіе помѣстилъ державу, принятую изъ рукъ казначея Траханіотова. Прочее высшее духовенство поочередно подходило съ поклонами прикладываться къ Животворящему Кресту и къ образамъ на царскомъ сану.

По цѣлованіи, митрополитъ Ефремъ снова покадилъ крестообразно налои, наложилъ пелену и, поцѣловавъ на ней крестъ, возвратился съ духовенствомъ на прежнее мѣсто ожидать Государя. Возлѣ налоевъ остались Пожарскій, Траханіотовъ, Сыдавный Васильевъ и Шапиловъ, для охраненія, чтобы никто не осмѣлился прикоснуться къ Святынѣ и регаліямъ.

Когда все такимъ образомъ въ соборѣ было готово къ отправленію торжества, отъ митрополита Ефрема посланы извѣстить о томъ Государя бояринъ Василій Петровичь Морозовъ и Благовѣщенскій протопопъ Кириллъ.

Царь Михаилъ Ѳедоровичь отправился изъ золотой палаты въ Успенскій соборъ тѣмъ же путемъ, которымъ было направлено предъидущее шествіе съ регаліями. Тихо и благочинно выступалъ онъ; объятые чувствомъ страха передъ великостью торжества, всѣ присутствующіе стояли по своимъ мѣстамъ, безъ всякаго шума и волненія. Порядокъ шествія былъ слѣдующій.

Впереди шли—бояринъ Василій Петровичь Морозовъ, окольничіе и десять стольниковъ: князь Юрій Яншинъ Сулешевъ, князь Василій Куракинъ, князь Иванъ Троекуровъ, князь Петръ Пронскій, Иванъ Васильевичь Морозовъ, князь Василій Черкасскій, Василій Матвѣевичь Бутурлинъ, Левъ Аѳанасьевичь Плещеевъ, Александръ Михайловичь Нагаго, князь Алексѣй Львовъ.

Передъ самимъ Царемъ протопопъ Кириллъ шествовалъ съ крестомъ, и святою водою кропилъ царскій путь.

За тѣмъ шелъ самъ Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, а по сторонамъ его, окольничіе, стрѣлецкіе головы и разные чиновники.

За Государемъ шли бояре, княжата, окольничіе, думные люди, стольники, стряпчіе, московскіе дворяне, дьяки, дворяне изъ городовъ, дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди.

При вступленіи торжественнаго шествія въ соборъ, пѣвчіе дьяки возгласили многолѣтіе Царю. Государь поклонился, приложился къ святымъ иконамъ и чудотворнымъ мощамъ, потомъ подошелъ къ митрополиту Ефрему, ожидавшему его на великомъ мѣстѣ. Митрополитъ сошелъ со ступеней на встрѣчу, благословилъ Царя крестомъ, покропилъ святою водою и спросилъ о здоровьѣ; Государь отвѣчалъ также вопросомъ о здоровьѣ и спасеніи митрополита. Послѣ того святитель сталъ при патріаршемъ мѣстѣ, за правымъ клиросомъ; Михаилъ Ѳедоровичъ сталъ возлѣ него, на своемъ царскомъ мѣстѣ, въ сторонѣ южныхъ дверей.

Митрополитъ повелѣлъ начать молебенъ Живоначальной Троицѣ, Пресвятой Богородицѣ, московскимъ чудотворцамъ и преподобному Сергію.

По совершеніи молебна, митрополитъ Ефремъ, благословивши Царя крестомъ и покропивши его святою водою, со всѣми духовными властьми подошелъ къ нему, и съ прежняго царскаго мѣста возвелъ его на чертожное.

Здѣсь Государь возсѣлъ на своемъ престолѣ. По лѣвую сторону отъ него, на вышеописанномъ стулѣ, помѣстился митрополитъ. Остальное духовенство сѣло на скамьяхъ, въ направленіи отъ чертожнаго мѣста къ амвону. За Царемъ, по правую сторону, стали бояре и верховныя свѣтскія власти; по лѣвую—старцы соборные.

Посидѣвъ немного, Царь и митрополитъ встали. Обратясь къ послѣднему, Государь произнесъ рѣчь: указавъ на вѣнчаніе прежнихъ царей, до Ѳедора Ивановича, и упомянувъ о восшествіи на русскій престолъ Бориса Годунова, Лжедимитрія и Василья Шуйскаго, Михаилъ Ѳедоровичъ перешелъ къ обстоятельствамъ собственнаго избранія на царство „всѣмъ народнымъ множествомъ людей всего великаго русскаго государства“ и кончилъ просьбою благословить и вѣнчать его царскимъ вѣнцемъ и діадимою, согласно съ избраніемъ и „по прежнему царскому чину и достоянію“.

Митрополитъ Ефремъ благословилъ Государя крестомъ, и, обратившись къ нему, произнесъ длинную отвѣтную рѣчь, отъ лица всего духовенства и народа. Въ этой рѣчи, еще подробнѣе описавъ бѣдственныя обстоятельства, предшествовавшія избранію Михаила Ѳедоровича, потомъ освобожденіе Москвы и самое избраніе Царя, митрополитъ объявилъ, что согласно праву сродства съ Царемъ

Өедоромъ Ивановичемъ и всенародному избранію, духовенство благословляетъ его на великія и преславныя государства русскаго царства и вѣнчаетъ ,,по древнему царскому чину и достоянію''; слово митрополита кончалось призваніемъ благодати Божіей на новонареченнаго Царя, во благо всему государству.

По окончаніи рѣчи, митрополитъ Ефремъ послалъ двухъ архимандритовъ, Діонисія и Кирилла, да двухъ игумновъ, Матвѣя и Арсенія, принести съ налоя, на золотомъ блюдѣ, Крестъ Животворящаго Древа; принесши, означенные архимандриты и игумны передали блюдо митрополиту Кириллу, вологодскому архіепископу и епископу псковскому, а послѣдніе подали митрополиту Ефрему. Трижды поклонившись кресту и поцѣловавъ, первослужащій возложилъ его на выю Государя, и повелѣлъ архидіакону возгласить малую ектенію.

По ектеніѣ, митрополитъ возложилъ на верхъ царской главы руку, и, во услышаніе всѣмъ, произнесъ молитву, призывая благословеніе Божіе на Царя.

За тѣмъ митрополитъ, по прежнему порядку, послалъ архимандритовъ чудовскаго и новоспасскаго, съ двумя игумнами—Петромъ и Өеодосіемъ—принести на блюдѣ, съ налоя, бармы или діадиму. Архіепископы суздальскій, рязанскій и архангельскій приняли у архимандритовъ блюдо и поднесли митрополиту, который точно также трижды поклонился, поцѣловалъ образа на бармахъ, знаменовалъ ими крестообразно Царя, и, велѣвъ ему тоже перекреститься и поцѣловать, возложилъ на рамена его священное одѣяніе. Потомъ благословилъ Царя крестомъ и возгласилъ: ,,миръ всѣмъ''; архидіаконъ же: ,,Господу помолимся'', и вслѣдъ за тѣмъ Ефремъ произнесъ другую молитву, о благополучномъ царствованіи Михаила Өедоровича.

Послѣ того, митрополитъ послалъ всѣхъ архимандритовъ и игумновъ принести съ налоя, также на золотомъ блюдѣ, царскій вѣнецъ; принявши у нихъ блюдо, архіепископы рязанскій и архангельскій, и епископъ псковскій, подали митрополиту Кириллу, а послѣдній, вмѣстѣ со всѣми архіепископами и епископами, поднесъ Ефрему. Начальствующій митрополитъ перекрестилъ своей рукою, поцѣловалъ вѣнецъ, благословилъ Царя крестомъ и, со словами: ,,во имя Отца и Сына и Святаго Духа'', возложилъ вѣнецъ на главу Михаила Өедоровича.

По возложеніи вѣнца, митрополитъ взялъ Государя за правую руку и поставилъ на царскомъ мѣстѣ или престолѣ, находившемся на чертогѣ; благословилъ его; отступивъ, поклонился, и сталъ на своемъ мѣстѣ, по лѣвую сторону. И Государь отвѣчалъ ему поклономъ, нѣсколько приподнявъ надѣтый вѣнецъ.

Посланные за скипетромъ и державой, архимандриты Павелъ, Корнилій, Макарій и Митрофанъ, подали ихъ митрополиту Кириллу,

а тотъ, со всѣми архіепископами и епископами, поднесъ перво-служащему. Перекрестивши своею рукою, митрополитъ Ефремъ подалъ Царю скипетръ въ правую руку, а державу въ лѣвую, съ слѣдующею рѣчью:

,,О боговѣнчанный Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ! Пріими отъ Бога данный тебѣ скипетръ, правити хоругви великаго царства россійскаго, и блюди, и храни его, елико твоя сила".

По принятіи скипетра, Царь поклонился митрополиту, не снимая вѣнца.

Остальныя высшія духовныя лица, митрополитъ Кириллъ, архіепископы и епископы, восходя на чертожное мѣсто, благословляли Государя своими руками и, сошедши, творили ему по поклону; Царь отвѣчалъ имъ малымъ поклономъ, не снимая вѣнца.

Благословивши Государя и взявъ его за правую руку, митрополитъ Ефремъ посадилъ его на престолѣ; самъ же отошелъ и сѣлъ на свой стулъ по лѣвую руку.

Посидѣвъ немного, оба встали, и архидіаконъ началъ большую ектенію.

По окончаніи ектеніи, митрополитъ произнесъ молитву Богородицѣ.

Послѣ того, Царь и митрополитъ сѣли на своихъ мѣстахъ; остальное высшее духовенство стояло въ два ряда, при своихъ скамьяхъ. Протодіаконъ взошелъ на амвонъ, и громко возгласилъ многолѣтіе Царю.

Пѣніе многолѣтія было повторено сперва въ алтарѣ, протоіереями и священниками, потомъ на правомъ и на лѣвомъ клиросѣ, пѣвчими дьяками.

За тѣмъ, все духовенство подошло къ митрополиту, всѣ вмѣстѣ поклонились Царю и принесли ему поздравленіе; отъ лица всѣхъ, Ефремъ сказалъ:

,,Божіею милостію, о Святѣмъ Дусѣ господинъ, и сынъ Святыя Церкви и нашего смиренія, радуйся, боговѣнчанный Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, на своемъ великомъ россійскомъ царствіи, отъ Бога вданномъ ти, и содержи скифетро и хоругви правити по Божіей волѣ; и буди о Бозѣ здравъ и многолѣтенъ во многіе роды и лѣта".

Послѣ духовенства, Государю кланялись и принесли поздравленіе бояре, окольничіе и весь остальной народъ.

По принесеніи поздравленій, Ефремъ обратился къ Государю съ поучительнымъ словомъ, въ которомъ изъяснялъ важность царскаго сана и возлагаемыхъ имъ на Царя обязанностей.

Послѣ поученія, благословивъ Государя крестомъ, митрополитъ въ заключеніе произнесъ молитвенную рѣчь, призывая милость Божію и молитвы всѣхъ Святыхъ на Царя, да будетъ его царствованіе многолѣтно и благополучно.

На слова первослужащаго, весь православный народъ воскликнулъ: ,,будетъ и будетъ многолѣтно!" Тѣмъ окончился обрядъ царскаго вѣнчанія, совершаемый до литургіи. Государь и митрополитъ сошли съ чертожнаго мѣста. Послѣдній совершилъ отпускъ молебну, благословилъ Царя крестомъ, и, въ сопровожденіи всего духовенства, возвелъ его на обычное царское мѣсто, за правымъ клиросомъ.

Взошедши снова на чертожное мѣсто, митрополитъ началъ литургію.

Во все время служенія ея, Государь стоялъ въ полномъ царскомъ санѣ, то есть — во всѣхъ принятыхъ знакахъ царскаго достоинства, кромѣ цѣпи.

На маломъ выходѣ архидіаконъ поднесъ Евангеліе къ митрополиту; послѣдній, поцѣловавъ, послалъ съ тѣмъ же архидіакономъ къ Государю; Царь, снявъ вѣнецъ, приложился къ Евангелію, сотворилъ поклонъ и снова надѣлъ вѣнецъ.

Съ малымъ входомъ, за Евангеліемъ митрополитъ вошелъ въ алтарь. Во время чтенія Евангелія, Государь стоялъ безъ вѣнца, который поставилъ на золотое блюдо и отдалъ держать Ивану Никитичу Романову, удостоенному этой высокой чести по родству его съ Государемъ.

По прочтеніи Евангелія, оно поднесено архидіакономъ къ Царю, который приложился и сотворилъ поклонъ, послѣ чего снова надѣлъ вѣнецъ.

Во время великаго выхода, вѣнецъ стоялъ на золотомъ блюдѣ; по окончаніи, Царь поклонился трижды до земли, и снова возложилъ вѣнецъ на главу.

Когда, послѣ великаго выхода, первослужащій совершилъ крестообразное осѣненіе народа, Государь подошелъ къ Царскимъ дверямъ: митрополитъ благословилъ его крестомъ и возложилъ на него златую цѣпь, присланную*, по преданію, византійскимъ императоромъ

Константиномъ Мономахомъ. За тѣмъ Царь снова возвратился на прежнее свое царское мѣсто.

Послѣ словъ святителя—,,изрядно о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Присно-Дѣвѣ Маріи'',—во время богородична, Государь опять снялъ съ себя вѣнецъ, поставилъ на блюдо и совершилъ три земныхъ поклона; потомъ снова надѣлъ вѣнецъ и не снималъ уже его до самаго мѵропомазанія.

По причащеніи духовенства въ алтарѣ и отверзтіи Царскихъ вратъ, архидіаконъ и протодіаконъ, посланные митрополитомъ, вышедши изъ сѣверныхъ дверей алтаря и правою стороною обогнувъ приготовленный царскій путь, приблизились къ Государю, стали передъ нимъ рядомъ, вмѣстѣ поклонились ниже пояса, и архидіаконъ произнесъ:

,,Господи святый, боговѣнчанный Царю! Призываетъ тя преосвященный митрополитъ, отецъ твой, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, на помазаніе святаго и великаго мѵра и ко причастію святыхъ и животворящихъ божественныхъ Таинъ Христовыхъ. Гряди къ намъ, о Святѣмъ Дусѣ, съ миромъ''.

Поклонившись по прежнему вмѣстѣ, посланные возвратились въ алтарь прежнимъ путемъ.

Между тѣмъ, постельничій Константинъ Ивановичъ Михалковъ передъ Царскими вратами постлалъ новый чистый коверъ, положивши сверху золотистый красный бархатъ; а отсюда, до того мѣста, гдѣ стоялъ Государь въ продолженіе литургіи, разостлалъ бархаты и камки.

По этому постланному пути, во всѣхъ царскихъ знакахъ, Государь приблизился къ Царскимъ вратамъ.

Ставши на приготовленномъ мѣстѣ предъ алтаремъ, Государь снялъ съ себя вѣнецъ и, поставивъ на блюдо, передалъ Ивану Никитичу Романову; скипетръ принялъ князь Дмитрій Ивановичъ Трубецкой; яблоко держалъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій (по другимъ—Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ).

Митрополитъ стоялъ въ Царскихъ дверяхъ и, когда архіепископы и епископы поднесли къ нему на золотомъ блюдѣ святое мѵро, онъ перекрестилъ его трижды своею рукою и помазалъ подошедшаго Царя на челѣ, ушахъ, персяхъ, плечахъ и обѣихъ сторонахъ рукъ, произнося при каждомъ помазаніи: ,,печать и даръ Святаго Духа, аминь.'' Крупныя капли мѵра, дабы не упали на землю, отерты были чистой бумагою, которая вслѣдъ за тѣмъ сожжена въ алтарѣ.

По совершеніи мvропомазанія, митрополитъ обратился къ Государю съ словами: „приступи, Царю, аще достоинъ еси, помазанный, причаститися“ (*). Государь былъ причащенъ Святыхъ Таинъ, и, принявъ снова знаки царскаго достоинства, возвратился на прежнее мѣсто.

Къ антидору Царь опять подходилъ самъ; при этомъ подавался ему и „укропъ съ виномъ.“

Совершивъ отпускъ литургіи, митрополитъ вышелъ изъ алтаря и постланнымъ царскимъ путемъ приблизился къ Государю; по обѣ стороны шло все остальное, сопровождавшее его, высшее духовенство. Поздравляя Царя съ мvропомазаніемъ и святымъ причащеніемъ, подали ему просфору.

Государь пригласилъ все духовенство къ своему царскому столу. Въ заключеніе литургіи, митрополитъ благословилъ Царя крестомъ; Царь же приложился ко кресту.

Сопровождаемый боярами и прочими представителями свѣтской власти, Государь, во всѣхъ знакахъ царскаго сана, въ вѣнцѣ и бармахъ, съ цѣпью на шеѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ, вышелъ изъ южныхъ дверей Успенскаго собора на рундукъ, въ направленіи къ Архангельскому собору. При самомъ выходѣ, на рундукѣ, Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, въ качествѣ главнаго боярина, трижды осыпалъ его съ головы золотыми и серебряными деньгами изъ мисы, которую держалъ Траханіотовъ.

Путь по рундуку устланъ былъ краснымъ сукномъ. Государь прошелъ по немъ къ сѣвернымъ дверямъ Архангельскаго собора, вступилъ во внутренность храма, встрѣченъ ектеніею, благословленъ отъ мѣстнаго протопопа крестомъ и обошелъ святыя мощи и гробы древнихъ Государей, прикладываясь, но не снимая вѣнца. Когда же изъ Архангельскаго собора Царь вышелъ на площадь и вступилъ на рундукъ, снова трижды осыпали его золотыми и серебряными деньгами, подобно тому, какъ въ первый разъ.

Отъ Архангельскаго собора, изъ западныхъ дверей его, Государь по рундуку, пошелъ въ Благовѣщенскій соборъ и вступилъ въ него сѣверными дверями: здѣсь также встрѣтили его ектеніею, а протопопъ благословилъ крестомъ, къ которому Царь также приложился.

Михаилъ Ѳедоровичъ вышелъ изъ западныхъ дверей собора, и, какъ только сошелъ съ паперти и вступилъ на рундукъ, точно также совершено въ третій разъ троекратное осыпанье деньгами.

Изъ Благовѣщенскаго собора, по рундуку, Государь подошелъ къ такъ называемой *середней лѣстницѣ,* находившейся въ срединѣ

(*) Въ издаваемой книгѣ эти слова святителя къ Царю нѣсколько измѣнены.

пространства между помянутымъ соборомъ и грановитой палатой. Она вела также въ золотую палату, но прямо съ площади, и замѣняла Благовѣщенскій ходъ, почему, между прочимъ, служила для пословъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій. Въ виду всего народа, стоявшаго на площади, Государь поднялся середнею лѣстницею въ свои чертоги. Впрочемъ, нѣкоторые памятники утверждаютъ, что Михаилъ Өедоровичъ взошелъ *золотою* лѣстницею, возлѣ грановитой палаты.

Между тѣмъ въ Успенскомъ соборѣ духовенство разоблачилось на чертожномъ мѣстѣ и вышло изъ церкви.

Престолъ, сѣдалища и скамьи, постланные бархаты и камки для путей и мѣстъ, гдѣ стояли Государь и высшіе сановники, заблаговременно сняты. Все остальное, то есть сукна и украшенія чертожнаго мѣста, разобраны были народомъ, на память царскаго вѣнчанія.

Въ тотъ же день у Государя былъ большой столъ и пиръ, въ грановитой палатѣ. Царь сидѣлъ за особымъ столомъ; при немъ, для служенія, находился постельничій Константинъ Ивановичь Михалковъ; за кушаньемъ царскимъ смотрѣлъ стольникъ Борисъ Михайловичь Салтыковъ. Высшее духовенство сидѣло за обѣдомъ „въ кривомъ,“ ближайшемъ къ Государю, боковомъ столѣ, находившемся подъ смотрѣніемъ стольника Василья Матвѣевича Бутурлина. Бояре, окольничіе, думные люди и прочія свѣтскія власти были за большимъ столомъ, которымъ распоряжался стольникъ князь Юрій Еншинъ Сулешевъ. Вино находилось подъ смотрѣніемъ стольника князя Ивана Өедоровича Троекурова; пить наливалъ князь Аөанасій Васильевичь Лобановъ-Ростовскій; у стола въ кравчихъ стояли стольники Михаилъ Михайловичь Салтыковъ и Левъ Аөанасьевичь Плещеевъ.

По распоряженію Царя и духовенства, учреждены были также обильные столы для нищихъ.

Съ царскаго обѣда всѣ присутствовавшіе возвратились съ различными богатыми дарами.

На завтра, 12 Іюля, день своего Ангела Государь ознаменовалъ тѣмъ, что пожаловалъ въ думные дворяне героя освобожденія Москвы—Козму Минина. Обѣдъ былъ опять въ грановитой палатѣ; большимъ столомъ распоряжался стольникъ князь Петръ Ивановичь Пронскій, кривымъ—стольникъ князь Алексѣй Михайловичь Львовъ, винами—стольникъ князь Василій Семеновичь Куракинъ.

На третій день Государь пожаловалъ—Никифора Васильевича Траханіотова въ казначеи, а Петра Третьякова въ думные дьяки. Это былъ послѣдній день торжества; за столомъ въ грановитой палатѣ, по свидѣтельству одного памятника, присутствовали даже

боярыни, и каждая сидѣла противъ своего мужа. Большимъ столомъ распоряжался стольникъ князь Василій Семеновичь Куракинъ, кривымъ —князь Алексѣй Михайловичь Львовъ.

При всѣхъ торжествахъ царскаго вѣнчанія, по желанію и опредѣленію Государя, приказано ,,быть безъ мѣстъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещено было, при мѣстническихъ спорахъ, ссылаться на должности и мѣста, которыя каждый занималъ въ эти дни: Государь повелѣлъ о томъ именно записать въ Посольскомъ Приказѣ.

Мѵропомазанный Царь съ особенною точностью долженъ былъ соблюдать чистоту мѵропомазанныхъ членовъ, не омывая ихъ до осьмаго дня. До этого срока онъ не перемѣнялъ бѣлья, касавшагося мѵропомазанныхъ членовъ тѣла; не мѣнялись и не вымывались его утиральники. На осьмой же день, Царь омылся, перемѣнилъ бѣлье, а прежнее вымыто съ особымъ тщаніемъ. Вода отъ омовенья выливалась обыкновенно въ горящую печь или въ рѣку.

Лице юнаго Государя, по единогласію народному возведеннаго на московскій престолъ, естественнымъ образомъ соединялось постоянно, въ дѣйствительности и въ народныхъ понятіяхъ, съ лицемъ отца его, митрополита Филарета Никитича Романова. Еще болѣе скрѣпилась эта связь, когда послѣдній, возвратившись изъ плѣна въ Москву, принялъ санъ патріарха и значительное участіе въ дѣлахъ государственныхъ. Вотъ почему и въ историческихъ памятникахъ, за описаніемъ вѣнчанія на царство Михаила Ѳеодоровича, въ тѣсной и ближайшей послѣдовательности описывается возведеніе на патріаршескій престолъ митрополита Филарета. Какъ самъ Государь, такъ и народъ одинаково выражали въ то время свое удивленіе предъ тремя событіями, слѣдовавшими другъ за другомъ и вызывавшими благодареніе Богу: первое событіе—избраніе и вѣнчаніе Царя; второе—освобожденіе изъ плѣна Филарета Никитича; третье—благовременное прибытіе патріарха іерусалимскаго Ѳеофана, посвященіе его рукою новаго всероссійскаго патріарха и соединеніе такимъ образомъ въ лицѣ сына и отца двухъ высочайшихъ правительственныхъ循 сановъ, во главѣ государства, не задолго предъ тѣмъ раздираемаго междуусобіями.

Прошло шесть лѣтъ со времени избранія и вѣнчанія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Въ теченіе ихъ, Государь, при всей молодости, успѣлъ уже достойно оправдать надежды и любовь народа: мудрость руководила имъ во внутреннихъ распоряженіяхъ, клонившихся къ возстановленію государственнаго порядка; мужественная твердость укрѣпляла его противъ враговъ внѣшнихъ, не переставав-

шихъ вносить оружіе брани до самаго сердца Руси. Государственная необходимость, въ войнѣ отражать силу силою, побуждала сына даже жертвовать нѣкоторое время безопасностью отца, бывшаго во власти ожесточеннаго непріятеля, и эта жертва, конечно, всего тяжелѣе была сердцу человѣка: онъ не могъ забыть, что отецъ его томится въ плѣну, и переписка даетъ намъ ясное свидѣтельство о взаимности горячей любви и скорби обоихъ. Потому безъ сомнѣнія не опускался случай къ освобожденію плѣнника, несправедливо задержаннаго со всѣмъ смоленскимъ посольствамъ 1611 года, и въ мирныхъ переговорахъ съ Польшею, неоднократно съ той поры зачинавшихся, имя Филарета поставлялось всегда въ первомъ ряду условій. Наконецъ насталъ часъ мира, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свободы отъ заключенія.

1 Іюня 1619 года, въ Вязьмѣ совершенъ размѣнъ плѣнныхъ: принявши задержанныхъ въ Москвѣ Поляковъ и Литовцевъ, непріятели возвратили московскимъ посламъ, боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарищами, Филарета Никитича и другихъ бывшихъ пословъ нашихъ, также какъ и боярина Шеина.

Родитель Государя немедленно двинулся изъ Вязьмы къ Москвѣ, сопровождаемый въ знакъ почета отрядомъ Поляковъ: по дорогѣ нѣсколько разъ пересылался онъ съ сыномъ. Назначены были три торжественныя встрѣчи. Первая происходила въ Можайскѣ: членами ея были—Іосифъ, архіепископъ рязанскій и муромскій, печерскій архимандритъ изъ Нижняго Новгорода Іовъ, игуменъ прилуцкій Кириллъ, бояринъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и окольничій князь Григорій Константиновичъ Волконскій.

Вторая встрѣча назначена была въ селѣ Вяземѣ; но, такъ какъ митрополитъ своротилъ съ можайской дороги на Звенигородъ, то она имѣла мѣсто при монастырѣ Св. Саввы Сторожевскаго: для встрѣчи присланы были—Макарій, архіепископъ вологодскій и великопермскій, чудовской архимандритъ Авраамій, ипатьевскій архимандритъ Іосифъ, бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ и думный дворянинъ Гавріилъ Григорьевичъ Пушкинъ.

Третья встрѣча происходила 13 Іюня въ селѣ Хорошевѣ, гдѣ митрополитъ имѣлъ послѣдній, „подхожій“ свой станъ: встрѣчали Іона, митрополитъ сарскій и подонскій, троицкій архимандритъ Діонисій, бояринъ князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой и окольничій Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ.

Отъ Хорошева до Москвы рядъ встрѣчъ уже не прерывался. 14 Іюня отъ Государя къ его родителю выѣхалъ бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, по волоцкой дорогѣ, на рѣчку Ходынку: возвратившись отъ Филарета съ порученіемъ освѣдомиться о здоровьѣ Михаила Ѳедоровича, князь нашелъ послѣдняго въ пяти

верстахъ отъ Москвы, за тверскими воротами, по волоцкой дорогѣ, при рѣчкѣ Прѣснѣ. Сюда выѣхалъ Государь въ сопровожденіи бояръ, людей всѣхъ чиновъ и народа.

Какъ отцу, Михаилъ Ѳедоровичъ поклонился Филарету до земли: послѣдній отвѣчалъ тѣмъ же своему Государю; и тотъ, и другой обливались радостными слезами; народъ вторилъ ихъ чувству выраженіями собственной радости. Благословивши сына и его окружающихъ, митрополитъ, въ сопровожденіи всего сонма, вошелъ того же дня въ Москву, по обычаю—прямо въ Успенскій соборъ, гдѣ совершенъ молебенъ; потомъ обошелъ другіе соборы, изъ Благовѣщенскаго прошелъ вмѣстѣ съ Государемъ въ царскіе хоромы и оттуда уже перешелъ на кремлевское троицкое подворье, гдѣ и помѣстился.

Не за долго до того, въ Москву прибылъ за милостынею іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, и такимъ образомъ представился благопріятный случай для возведенія митрополита на патріаршество, остававшееся незанятымъ со времени Гермогена. 21 Іюня Государь, посовѣтовавшись съ отцемъ своимъ, опредѣлилъ на завтра день его нареченія въ высшій святительскій санъ и послалъ къ Ѳеофану, для извѣщенія о томъ, нѣсколько духовныхъ лицъ, помянутыхъ выше, архіепископа Макарія, архимандрита Іова и Кирилла игумена.

Согласно такому распоряженію, нареченіе Филарета патріархомъ всероссійскимъ происходило Іюня 22.

Въ первомъ часу дня, на соборной кремлевской колокольнѣ начали перезванивать во всѣ колокола. Между тѣмъ, какъ въ Успенскомъ соборѣ протопопъ съ другими священниками совершалъ по обряду молебны, высшее духовенство собралось на патріаршій дворъ къ Ѳеофану. Въ четвертомъ часу явились сюда, звать патріарха въ соборъ, архіепископъ рязанскій Іосифъ, епископъ коломенскій Рафаилъ, два архимандрита—ипатьевскій и симоновскій, и два игумена—прилуцкій и богоявленскій (изъ-за ветошнаго ряда).

Встрѣченный, при дверяхъ соборныхъ, нѣсколькими духовными сановниками, патріархъ благословилъ ихъ и, вошедши въ церковь, приложился къ образамъ и мощамъ; потомъ держалъ совѣтъ о предстоявшемъ патріаршемъ нареченіи въ сонмѣ окружающаго духовенства и вмѣстѣ съ нимъ отправился къ Государю.

Михаилъ Ѳедоровичъ находился въ то время въ золотой палатѣ, окруженный высшими свѣтскими чинами. На встрѣчу патріарху онъ выслалъ окольничаго Никиту Васильевича Годунова съ дьякомъ Маркомъ Поздѣевымъ и потомъ, сошедши съ царскаго мѣста, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, до средины палаты, гдѣ принялъ благословеніе отъ прибывшаго.

Өеофанъ произнесъ рѣчь, въ которой извѣщалъ Государя о соборномъ избраніи Филарета и просилъ на то царскаго согласія, для совершенія надъ новоизбраннымъ узаконеннаго обряда.

За рѣчью слѣдовалъ поклонъ прибывшихъ; Государь велѣлъ имъ садиться.

Думный дьякъ Иванъ Грамотинъ, отъ лица Царя, произнесъ отвѣтную рѣчь, выражавшую согласіе Государя.

Тогда къ Филарету отправлены были звать его въ царскія палаты: митрополитъ крутицкій Іона (по другимъ свидѣтельствамъ— казанскій Матөей), вологодскій архіепископъ Макарій, бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевскій и думный дьякъ Иванъ Грамотинъ.

Вслѣдствіе этого призванія, Филаретъ Никитичь отправился сначала въ Успенскій соборъ, а отсюда уже пошелъ въ золотую палату, встрѣченъ былъ Государемъ-сыномъ при входѣ, въ сѣняхъ, благословилъ его, и, обмѣнявшись взаимнымъ привѣтствіемъ, поздоровался, по обычаю, съ патріархомъ и остальнымъ духовенствомъ.

Выступилъ, по прежнему, дьякъ Грамотинъ и отъ лица Государя произнесъ къ Филарету рѣчь, убѣждавшую его дать свое согласіе на предстоящее нареченіе въ патріархи. Въ подкрѣпленіе убѣжденій, Михаилъ Өедоровичь самъ произнесъ еще особую рѣчь. Послѣ нѣсколькихъ отказовъ, Филаретъ склонился на то представленіе, что дѣло избранія совершилось не по его искательству и желанію, но „по неизреченнымъ судьбамъ божіимъ", а потому изъявилъ наконецъ свое согласіе.

Такъ произошло первоначальное *избраніе* и *нареченіе* Филарета въ патріархи всероссійскіе. Принесши родителю поздравленіе, Михаилъ Өедоровичь отпустилъ его, вмѣстѣ съ патріархомъ Өеофаномъ и всѣмъ духовенствомъ, въ Успенскій соборъ.

Здѣсь, приложившись къ св. иконамъ и мощамъ, и благословивши новонареченнаго, патріархъ оставилъ его и возвратился къ себѣ на подворье, въ сопровожденіи тѣхъ самыхъ духовныхъ сановниковъ, которые прежде были къ нему присыланы изъ собора. Между тѣмъ Филаретъ, вмѣстѣ со всѣми остальными, отправился въ патріаршія палаты, гдѣ духовенство возвело его на патріаршее мѣсто и поздравляло съ новымъ саномъ, при совершеніи обычныхъ обрядовъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, дабы немедленно оказать Филарету почесть, уже какъ патріарху, Государь, въ сопровожденіи верховныхъ своихъ сановниковъ, побывавши въ Успенскомъ соборѣ и приложившись къ Святынѣ, пошелъ отсюда въ патріаршія палаты. На встрѣчу ему вышло духовенство, а на крыльцѣ встрѣтилъ самъ новонареченный.

Пѣвчіе дьяки въ палатѣ пѣли обоимъ многолѣтіе: на правой сторонѣ Царю, на лѣвой — патріарху. Посидѣвъ немного, Михаилъ Өедоровичь возвратился во дворецъ свой, а Филаретъ, окруженный высшими духовными лицами, отправился въ Успенскій соборъ, гдѣ слушалъ литургію, стоя подлѣ патріаршаго мѣста. Послѣ обѣдни у него былъ столъ для духовенства; а къ Өеофану посыланъ былъ съ кушаньемъ стольникъ князь Григорій Тюфякинъ.

Нареченіе новаго патріарха было закончено; а на другой день, 23 Іюня, въ среду, оно всенародно объявлено слѣдующимъ образомъ.

Въ Успенскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Похвалы Пресвятой Богородицы, Филаретъ облачился въ святительскія одежды; потомъ, стоя въ Царскихъ дверяхъ, началъ служеніе словами: ,,Благословенъ Богъ нашъ". Клиръ отвѣтствовалъ трисвятымъ; послѣ молитвы Господней, возгласъ произнесенъ былъ святителемъ въ алтарѣ и, по тропаряхъ, имъ произнесена ектенія съ возгласомъ и отпускомъ. За тѣмъ, когда пропѣто было многолѣтіе Государю и новонареченному патріарху, послѣдній вышелъ изъ Царскихъ дверей и остановился, склонивъ главу и приложивъ руки къ персямъ.

Къ нему подошли посланные отъ Өеофана; — вологодскій архіепископъ Макарій съ коломенскимъ епископомъ Рафаиломъ, и возвѣстили, что патріархъ іерусалимскій, равно какъ весь освященный соборъ духовенства, призываютъ его на патріаршество Москвы и всей Великой Руси.

,,Благодарю, пріемлю и не прекословлю", отвѣчалъ Филаретъ, поклонился и, разоблачившись въ алтарѣ, вышелъ изъ церкви.

Өеофанъ между тѣмъ сидѣлъ въ главной патріаршей палатѣ на первосвятительскомъ мѣстѣ, окруженный по обѣ стороны также возсѣдавшими на скамьяхъ высшими духовными сановниками. Протопопъ и протодіаконъ Успенскаго собора ввели въ палату Филарета и поставили его на концѣ расположенныхъ полукругами скамей, въ серединѣ, противъ сѣдалища патріархова. Введенный сотворилъ поклонъ первосвятителю, ступивъ нѣсколько шаговъ, поклонился еще разъ и потомъ, припавши, поцѣловалъ правое колѣно патріарха, опущенную на него руку и десную страну лица. За тѣмъ, начавъ съ правой стороны, Филаретъ цѣловалъ прочихъ членовъ духовнаго собора и сѣлъ на особомъ стулѣ, ниже епископовъ. Протодіаконъ покадилъ иконы и сѣдящихъ, пѣвчіе же возгласили многолѣтіе.

На завтра, 24 Іюня, въ праздникъ Рождества Іоанна Предтечи, совершено было *поставленіе* нареченнаго въ патріархи.

Въ Успенскомъ соборѣ приготовленія для предстоящаго торжества были тѣже самыя, какъ и для Государева вѣнчанія, но съ слѣдующими отличіями: 1) на чертожномъ мѣстѣ находилось не два,

а три сѣдалища: для Государя и для двухъ патріарховъ; 2) сообразно тому, отъ сѣдалищь постланы были къ амвону три пути или дороги, для тѣхъ же высокихъ лицъ; 3) передъ амвономъ не было налоевъ; вмѣсто того написанъ былъ здѣсь на помостѣ большой единоглавый орелъ съ распростертыми крыльями, подъ ногами же его городъ съ забралами и столбцами; 4) при всемъ поставленіи присутствовали особые духовные чиновники, огненники, одѣтые въ красные плащи и красныя остроконечныя шапки; изъ нихъ шесть съ самаго начала стояли стражами у описаннаго орла, другіе шесть находились при поставляемомъ патріархѣ.

Когда на кремлевской колокольнѣ начался благовѣстъ, Филаретъ прибылъ съ своего двора въ Успенскій соборъ; приложившись къ св. иконамъ и мощамъ, вошелъ онъ въ придѣлъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, тамъ облачился и ждалъ опредѣленнаго времени. Между тѣмъ въ соборѣ совершаемы были молебны со звономъ; а Государь послалъ отъ себя нѣсколько высшихъ духовныхъ лицъ звать въ церковь патріарха Ѳеофана.

Послѣдній, вышедъ изъ палатъ своихъ, на пути въ соборъ, почтенъ былъ тремя постепенными встрѣчами; прибывши, благословилъ духовенство, приложился къ Святынѣ, облачился на чертожномъ мѣстѣ и остался здѣсь въ ожиданіи Государя; прочее духовенство облачилось въ успенскомъ алтарѣ.

Тогда Царь, сопровождаемый главными сановниками, вышелъ изъ своихъ палатъ, встрѣченный полнымъ колокольнымъ звономъ. Въ соборѣ, приложившись, по обряду, къ Святынѣ, онъ былъ благословленъ и осѣненъ крестомъ отъ патріарха Ѳеофана, ссупившаго съ великаго мѣста; потомъ, обмѣнявшись обычными привѣтствіями, они взошли вмѣстѣ на возвышенный чертогъ; Михаилъ Ѳеодоровичъ занялъ свое Царское мѣсто по правую руку и посадилъ патріарха по лѣвую, на одномъ изъ остальныхъ двухъ сѣдалищь. Вслѣдъ за тѣмъ архидіаконъ и протодіаконъ вывели изъ главнаго алтаря, по два въ рядъ, остальныхъ представителей духовной власти: сотворивъ два поклона Государю и одинъ патріарху, сѣли они, по степенямъ іерархіи, на скамьяхъ, идущихъ отъ чертожнаго мѣста къ амвону.

По приказанію Царя и патріарха, успенскій протопопъ и протодіаконъ вошли въ придѣлъ Похвалы Пресвятой Богородицы. Отсюда подъ руки вывели они Филарета и поставили на вышепомянутомъ орлѣ; впереди и назади помѣстилось по шести огненниковъ. Взявъ рукописаніе, новопоставляемый совершилъ поклонъ Царю и патріарху, и во всеуслышаніе произнесъ обычное исповѣданіе православной вѣры, заключивъ его словами: ,,вписана же сія вся быша рукою моею; бывый преосвященный митрополитъ Филаретъ, ростовскій и ярославскій, нынѣ же, милостію Божіею, нареченный во святѣйшее патріаршество царствующаго града Москвы и всея Россіи, своею рукою подписалъ и совершилъ.“

Тогда протодіаконъ, подошедши, снялъ съ Филарета митру и возгласилъ: ,,вонмемъ". Ѳеофанъ же, вставши съ своего мѣста и протянувъ руку, произнесъ громогласно: ,,благодать Пресвятаго Духа чрезъ наше смиреніе имѣетъ тя патріархомъ", и прочее по уставу.

Непосредственно за тѣмъ, поставляемый возведенъ на великое мѣсто, гдѣ поставляющій благословилъ его рукою и поцѣловалъ; надѣвши митру, Филаретъ снова сошелъ со ступеней къ остальнымъ духовнымъ сановникамъ и, перецѣловавъ ихъ отъ перваго до послѣдняго, остановился среди ихъ сѣдалищь и поклонился Михаилу Ѳедоровичу и Ѳеофану, на что тѣ отвѣчали еще нижайшимъ поклономъ.

Съ чертожнаго мѣста патріархъ простеръ руку къ поставляемому и, знаменовавъ его крестообразно, произнесъ: ,,благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою".

Снова взошелъ Филаретъ по ступенямъ и сталъ передъ Государемъ; къ нему присоединился Ѳеофанъ, и оба патріарха вмѣстѣ поздравляли Царя, а Царь взаимно ихъ. Съ тѣмъ же поздравленіемъ приступило къ Государю остальное духовенство и свѣтскіе сановники.

Совершивъ поклонъ до земли Государю и патріарху, поставляемый удалился по прежнему въ придѣлъ соборный и ожидалъ тамъ начала литургіи; между тѣмъ Царь, принявъ благословеніе отъ Ѳеофана, перешелъ также на обычное свое мѣсто, за правымъ клиросомъ, близъ южныхъ дверей.

Начали часы и потомъ литургію. Во все это время, рукополагавшій, какъ главное лицо при поставленіи, оставался на великомъ мѣстѣ, имѣя при себѣ лампаду и посохъ. Только за малымъ входомъ, по чину служенія, удалился онъ въ алтарь.

По окончаніи трисвятой пѣсни, Филаретъ, взятый изъ соборнаго придѣла подъ руки протопопомъ и протодіакономъ, съ обнаженною головою введенъ былъ двумя митрополитами въ алтарь, къ престолу, предъ которымъ стоялъ священнодѣйствовавшій патріархъ. Послѣдній произнесъ установленныя слова святительскаго поставленія: ,,Божественная благодать". На молитвенное воззваніе,— ,,помолимся убо о немъ, да пріидетъ нанъ благодать Пресвятаго Духа", предстоявшія при священнодѣйствіи духовныя лица въ алтарѣ отвѣтствовали троекратнымъ: ,,Господи помилуй". Потомъ, взявши съ престола святое Евангеліе, возложивъ его, съ установленными обрядами, на главу и выю поставляемаго, и перекрестивъ его трижды, рукополагавшій молился: ,,Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ, всехвальнымъ Своимъ Апостоломъ Павломъ, степенемъ и чиномъ уставъ", и такъ далѣе. По аминѣ слѣдовала обычная ектенія, и снова молитва, при возложеніи святительской руки на избраннаго: ,,Господи Боже нашъ, занеже немощи человѣческому естеству Божества существо понести"... За тѣмъ, когда возглашено было—,,аксіосъ", посвящавшій

надѣлъ на Филарета митру прежнихъ московскихъ патріарховъ и цѣловалъ его съ прочими святителями.

Теперь, при совершеніи обычнаго поминовенія, новопоставленный началъ самъ священнодѣйствовать литургію, раздѣляя одинаково права служенія и достоинства съ поставлявшимъ патріархомъ. Рядомъ возсѣдали они на горнемъ мѣстѣ; послѣ „изрядно", Ѳеофанъ поминалъ вселенскихъ патріарховъ и Филарета, послѣдній же поминалъ Ѳеофана.

По совершеніи литургіи, іерусалимскій патріархъ поднесъ просфору Государю, который оставался на прежнемъ своемъ царскомъ мѣстѣ; потомъ Ѳеофанъ взошелъ на возвышеніе чертога, куда, вмѣстѣ съ нимъ, два главныхъ митрополита возвели также Филарета и помѣстили на сѣдалищѣ, возглашая трижды: „ис полла ети, деспота"; пѣвчіе пѣли многолѣтіе новому всероссійскому патріарху.

За тѣмъ, на чертожномъ же мѣстѣ, Ѳеофанъ, снова благословивъ Филарета, вручилъ ему принятый отъ протодіакона посохъ святителя Петра; сюда же взошелъ и самъ Государь, и поднесъ отцу своему, въ даръ любви, драгоцѣнную панагію, бархатную мантію съ низаными источниками и бѣлый клобукъ, украшенный драгоцѣнными каменьями.

Всѣ три верховныхъ лица возсѣли снова рядомъ на чертожномъ мѣстѣ. Посидѣвъ немного, Государь всталъ и произнесъ къ Филарету особую привѣтственную рѣчь, заключивъ ее поклономъ. Тотъ отвѣчалъ, выражая благодареніе Богу, сподобившему его высочайшаго духовнаго сана, подтверждая обѣты своего будущаго служенія и испрашивая благодать и щедроты Господа на Царя. Сотворивъ обычный поклонъ, Филаретъ благословилъ Государя крестомъ и покропилъ святою водою.

Приступили остальныя духовныя лица и высшіе сановники правительства; они приносили поздравленіе сперва Государю, потомъ Ѳеофану, и наконецъ Филарету. При поздравленіи Царя, пѣвчіе дьяки пѣли многолѣтіе—Государю на правомъ клиросѣ, Ѳеофану—на лѣвомъ, и снова на правомъ Филарету; при поздравленіи Ѳеофана, многолѣтіе ему пѣли дьяки Государевы.

По совершеніи многолѣтія, Государь отправился въ свои палаты, а въ патріаршія прибыли оба первосвятителя съ остальнымъ духовенствомъ: сюда пришли окольничіе звать ихъ къ царскому столу.

Столъ былъ въ грановитой палатѣ.

Государь сидѣлъ, какъ всегда, особо; кравчими были у него Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ и Левъ Аѳанасьевичъ Плещеевъ; питъ наливалъ чашникъ Иванъ Аѳанасьевичъ Плещеевъ. За однимъ

столомъ съ Государемъ сидѣлъ и родитель его, новый патріархъ; для него распоряжался кушаньемъ Иванъ Васильевичь Биркинъ, пить наливалъ Андрей Артемьевичь Измайловъ.

Ѳеофанъ сидѣлъ за отдѣльнымъ столомъ, при которомъ находился патріаршій дьякъ; пить наливалъ стряпчій Никита Мотовиловъ.

За третьимъ столомъ размѣстились, по степенямъ іерархіи, прочія духовныя лица.

За четвертымъ столомъ сидѣли, всѣ безъ мѣстничества, бояре— князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславскій, князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой, князь Григорій Петровичь Ромодановскій, окольничіе— Ѳедоръ Леонтьевичь Бутурлинъ и князь Григорій Константиновичь Волконскій.

Большимъ и кривымъ столами распоряжали стольники: первымъ Иванъ Васильевичь Морозовъ, вторымъ князь Василій Петровичь Ахамашуковъ-Черкасскій; за винами смотрѣлъ стольникъ князь Василій Ивановичь Туренинъ.

Нищіе, по распоряженію Царя и духовенства, не были также забыты, по обычаю всей древней Руси.

Изъ-за третьяго кушанья новый патріархъ всталъ и ѣздилъ вокругъ города на осляти, которое вели подъ нимъ сначала князь Трубецкой, потомъ около ограды—окольничій Ѳедоръ Бутурлинъ и Данило Юрьевичь Левонтьевъ.

Рукопись, съ которой печатано предлежащее изданіе, хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, между государственными россійскими книгами и утвержденными грамотами, подъ № 10. Писана она красивымъ полууставомъ второй половины XVII вѣка, на александрійской бумагѣ, въ листовомъ форматѣ, мѣрою въ длину восемь, въ ширину шесть вершковъ, на пятидесяти семи листахъ; въ текстѣ между листами, въ извѣстныхъ мѣстахъ, вставлены оригинальные раскрашенные рисунки, числомъ двадцать одинъ, подклеенные и переложенные малиновою тафтою. Рукопись переплетена въ малиновый бархатъ; съ обѣихъ сторонъ прорѣзные серебряные вызолоченые наугольники и таковыя же застежки; на лицевой сторонѣ переплета, въ срединѣ, двуглавый орелъ, а на задней рѣзная фигура съ бляхою, также прорѣзные и серебряные вызолоченые.

Въ рукописи не означено, когда, гдѣ и кто былъ составителемъ помѣщеннаго въ ней сочиненія; но, при тщательномъ знакомствѣ съ

содержаніемъ, оказываются слѣдующія обстоятельства, не подверженныя сомнѣнію:

1) Сочиненіе составлено въ Москвѣ, судя по особеннымъ подробностямъ въ описаніи ея мѣстности и событій, совершавшихся въ ея округѣ: такъ хорошо знать и такъ подробно разсказать могъ только московскій житель. Притомъ же, всѣ подобныя описанія восшествія на престолъ и вѣнчанія царей московскихъ, входя въ разрядъ сочиненій оффиціальныхъ, составляемы были въ Посольскомъ Приказѣ, подъ смотрѣніемъ правительства или лицами, къ нему принадлежащими. По этой причинѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранится нѣсколько старинныхъ рукописей, заключающихъ въ себѣ описаніе подобныхъ замѣчательнѣйшихъ событій.

2) Составитель издаваемой книги не былъ современникомъ изображенныхъ событій. Это видно изъ нѣсколькихъ ошибокъ или недосмотровъ, неважныхъ, но весьма характеристическихъ, ибо ихъ не могъ допустить современникъ или ближайшій свидѣтель событія. Такъ, въ описаніи избранія и вѣнчанія Царя Михаила Ѳеодоровича, день прибытія его въ Москву означенъ неправильно въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, тогда какъ это было Мая второе число: ошибка произошла отъ того, что грамоты, писанныя отъ Царя въ Москву, назначали день его прибытія именно въ Апрѣлѣ, и только случайныя обстоятельства тому помѣшали. Въ разсказѣ о возвращеніи изъ Польши митрополита Филарета Никитича также точно сочинитель размѣстилъ торжественныя встрѣчи по порядку, предварительно назначенному указомъ Царя, хотя въ дѣйствительности этотъ порядокъ былъ измѣненъ, вслѣдствіе иной дороги, избранной отцемъ Государя.

3) Хотя составитель не былъ свидѣтелемъ описываемыхъ событій, описаніе его, въ большей части подробностей, вѣрно, потому что онъ писалъ не прямо отъ себя, а пользовался современными источниками. Мы и находимъ ихъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, между книгами и грамотами, помянутыми выше, а именно:

№ 8, Книга объ избраніи и вѣнчаніи на царство Михаила Ѳеодоровича. Начало: ,,лѣта ҂зрка. Какъ по милости Всемогущаго и Всеєилнаго. въ Троице славимаго Бога. і Пречистые Его Богоматери“, и проч. Конецъ: ,,и приказалъ Государь то записати. имянно в Посолскомъ Приказе. И впередъ хто учнетъ Государю бити челомъ на кого о мѣстехъ тѣмъ хто былъ кого выше в чину на царскомъ поставленье. или сидѣлъ на тотъ день. и на царские имянины и на третеи день выше въ столѣ или в тотъ день какъ царское поставление было. хто кому боярство сказывалъ и того ихъ челобитья не слушаті и въ мѣста того ныне и впередъ никому не ставити“. Рукопись въ малый листъ, на лощеной бумагѣ съ золотымъ обрѣзомъ, лучшею скорописью XVII вѣка, съ разными украшеніями золотомъ въ заглавіи

и заставкахъ; обложена малиновымъ бархатомъ, съ небольшими серебряными застежками, таковыми же углами и серединными гвоздями. Напечатана, хотя не вполнѣ, въ III части Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, подъ №№ 1-мъ и 16-мъ.

№ 9, Книга, одного состава съ предыдущей, съ тѣмъ же началомъ и концемъ, съ золотыми украшеніями и въ такомъ же переплетѣ; но скоропись нѣсколько старше, переплетъ ветхъ и самая рукопись, въ большую четверку, на простой, нелощеной бумагѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, стершимся отъ употребленія. Содержаніе почти одинаково съ предыдущею книгою, исключая нѣсколькихъ любопытныхъ различій въ частныхъ подробностяхъ. По всему видно, что по ней составлено предыдущее описаніе № 8, съ дополненіемъ нѣкоторыхъ собственныхъ именъ и пропущенныхъ обстоятельствъ, но съ сохраненіемъ порядка изложенія и самыхъ выраженій. Книга № 9 не была издана.

Сочинитель нынѣ издаваемаго памятника употреблялъ своимъ источникомъ помянутыя двѣ книги, и особенно, судя по ближайшему сходству, послѣднюю. Онъ далъ только своему сочиненію иной составъ и большій объемъ, присоединивъ обширное предисловіе и развивъ самый разсказъ о событіяхъ своеобразнымъ краснорѣчіемъ и витіеватыми выраженіями своего вѣка. Впрочемъ, есть разница и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ самихъ событій; это потому, что всѣ три сочиненія могли съ одинаковой самостоятельностью справляться еще съ другими, непосредственными и первобытными источниками: таковы были акты, современные избранію и вѣнчанію Михаила Ѳедоровича, особенно по отдѣлу дворцовыхъ разрядовъ, сохранившіеся и до нашего времени въ черновыхъ и бѣловыхъ столбцахъ.

Подобный же способъ употребленъ былъ сочинителемъ при описаніи возврата и возведенія на патріаршескій престолъ Филарета Никитича: современные акты и нѣкоторыя сочиненія, по нимъ составленныя (каковы, на примѣръ, сохранившіяся въ московской Сѵнодальной библіотекѣ), служили ему источникомъ.

И такъ, воспользоваться оффиціальными актами, въ первоначальномъ ихъ видѣ и обработкѣ по нѣкоторымъ сочиненіямъ; соединить въ одномъ описаніи два важнѣйшихъ событія изъ десятыхъ годовъ XVII вѣка,—избраніе и вѣнчаніе Романовыхъ, сына и отца, на высочайшія степени—царскаго и патріаршаго сана; сосредоточить весь разсказъ около сихъ событій, соединенныхъ и въ дѣйствительности внутреннею связью; пріобщить поясняющее предисловіе и изложить ходъ дѣла краснорѣчивымъ языкомъ и обильнымъ словомъ; наконецъ, къ роскошно приготовленному памятнику присоединить лучшіе по тому времени рисунки, изображающіе въ лицахъ содержаніе книги: вотъ задача, которую предпринялъ и исполнилъ сочинитель и—можно сказать—первый издатель настоящей книги.

Этотъ сочинитель былъ знаменитый бояринъ *Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ*.

Изъ челобитной, поданной имъ въ 1677 году Царю Ѳедору Алексѣевичу, узнаемъ, что:

1) Бояринъ Матвѣевъ составилъ, или, какъ онъ самъ выражается, *сдѣлалъ* книгу „въ лицахъ съ реченіемъ: избраніе и посылка на Кострому, и о прошеніи, и о приходѣ къ Москвѣ и о вѣнчаніи на царство московское...блаженныя памяти великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Росіи Самодержца".

2) Въ ряду четырехъ сочиненій, составленныхъ по тому же самому способу, то есть „въ лицахъ, съ реченіями" или „исторіями", настоящая книга занимала второе мѣсто, вѣроятно, по времени составленія, именно въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича, конечно желавшаго тѣмъ увѣковѣчить память отца и дѣда.

3) Какъ начальникъ Посольскаго Приказа, Матвѣевъ руководствовалъ дѣломъ, но раздѣлилъ трудъ составленія „съ товарищи своими, и съ приказными людьми, и съ переводчики въ Посольскомъ Приказѣ".

4) Цѣль и виды, руководившіе трудомъ, Матвѣевъ обозначилъ словами: „служа великимъ Государямъ и желая Государскія къ себѣ милости".

5) И самъ онъ цѣнилъ значительно памятникъ, ставя его въ ряду книгъ, „какія не бывали".

6) Работу свою бояринъ оставилъ на храненіе въ Посольскомъ Приказѣ, откуда, вмѣстѣ съ прочими дѣлами, перешла она въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ и хранится понынѣ.

Нѣсколько другихъ замѣчательныхъ актовъ, сохранившихся также въ Архивѣ между Приказными дѣлами 1672—1677 годовъ, дополняютъ приведенныя нами свѣдѣнія о главномъ составителѣ книги, передавая подробности о другихъ его соучастникахъ и помощникахъ. А именно, мы узнаемъ отсюда слѣдующее:

Подъ надзоромъ Матвѣева, книга, по выраженію того времени, „строилась" вся по указамъ Царя Алексѣя Михайловича.

Текстъ книги писалъ *Иванъ Верещагинъ*, опредѣленный въ послѣдствіи подьячимъ въ Посольскій Приказъ. 1672 года, Іюля 6, ему „изъ Посольскаго Приказу дана писать книга о избраніи Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Росіи" (вѣроятно здѣсь же, по близкой связи, разумѣется и

посвященіе Филарета Никитича). Писалъ онъ до 17 Августа, всякой день по два листа, „окромѣ воскресныхъ дней и великихъ праздниковъ Господнихъ". Всего составилось девять тетрадей, „на александрійской бумагѣ большой руки, въ цѣлой листъ, мелкимъ письмомъ (полууставомъ)". Сколько получалъ онъ окладнаго жалованья, неизвѣстно; поденнаго же корму во все время выдавалось ему, изъ доходовъ Новгородскаго Приказа, по два алтына на день. По окончаніи дѣла, опредѣлили его писать и другія книги, составленныя Матвѣевымъ, увеличивъ поденный кормъ.

Когда готовъ былъ текстъ книги, указомъ царскимъ отъ 8 Ноября того же года, по снесеніи Матвѣева съ княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, начальникомъ Пушкарскаго Приказа, вытребованъ былъ изъ послѣдняго иконописецъ *Иванъ Максимовъ*. Назначеніе его было—„писати въ государственныхъ книгахъ" (составленныхъ Матвѣевымъ) и, между прочимъ, всего ближе: „да въ книгѣ жъ писати лица о избраніи на превысочайшій престолъ царскій и вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа великія Росіи Самодержца, и возведеніе на патріаршескій престолъ отца ево государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Росіи". Писалъ онъ „на 21 листѣ (столько и сохранилось рисунковъ), мелочью" (мелкія лица и фигуры), съ 10 Ноября 1672 года по 30 Марта слѣдующаго 1673, за что получалъ сначала годоваго окладнаго жалованья 17 рублей, а потомъ, когда былъ оставленъ для другихъ книгъ, по 40 рублей, да задѣльной платы по шести алтынъ и по четыре деньги на день; по истеченіи же двухъ лѣтъ, по пяти алтынъ на день. Кромѣ того, за книгу, нынѣ издаваемую, онъ получилъ отъ Государя награжденья — „сукна лундышу пять аршинъ, камки адамашки восемь аршинъ".

Сотоварищъ Максимова, иконописецъ *Сергѣй Васильевъ Рожковъ*, взятый въ Посольскій Приказъ изъ Оружейной Палаты, работалъ надъ рисунками въ тѣже самые сроки, получая жалованья 15 рублей; и сверхъ того, по окончаніи труда къ Марту, удостоился царской награды—„сукна кармазину пять аршинъ".

Другіе два иконописца, помощники главныхъ, *Ананія Евдокимовъ* и *Ѳедоръ Юрьевъ*, получили оба по 10 рублей жалованья на человѣка и по 5 рублей государева награжденья.

Любопытно, какую смѣту матерьяловъ, нужныхъ для работы, представили иконописцы: „Золота краснаго 1000 листовъ; серебра 500 листовъ; бакану виницѣйскаго четверть фунта; яри виницѣйской фунтъ; киноварю фунтъ; сурику фунтъ; шингелю фунтъ;

шафрану четверть фунта; вохры фунтъ; бѣлилъ фунтъ; умры четверть фунта; голупцу фунтъ; шмелти полъ-фунта; чернилъ два кувшина; камеди полъ-фунта; черлени фунтъ; яицъ 500; кистей 60‘‘.

Приготовленные иконописцами рисунки были кромѣ того расписаны золотомъ, при чемъ работали особые мастера, золотописцы, *Григорій Благушинъ* съ товарищами. Они получали окладнаго жалованья 40 рублей, хлѣба—ржи 35 четвертей и столько же овса, да праздничныхъ денегъ по 4 рубля на день: плата, показывающая весьма высокую цѣнность труда.

Наконецъ, работа завершена переплетчикомъ и золотыхъ дѣлъ мастерами:

Первый, иноземецъ, капитанъ *Яганъ Елинкузъ*, переплелъ описанную нами книгу ,,по обрѣзу въ золотѣ‘‘, получивъ за нее и за другую, также переплетенную, ,,о Сивиллахъ‘‘, пять рублей за прикладъ и золото (*).

Мастера Серебряной Палаты, *Поликарпъ Ѳедоровъ* съ тремя товарищами, работали надъ четырьмя книгами, въ числѣ которыхъ была наша, и ,,на тѣ книги средники верхніе орлистые и нижніе средники прорѣзные, и наугольники, и застежки серебряные, всего 48 мѣстъ, дѣлали и золотили‘‘. Изъ доходовъ Новгородскаго Приказа выдано имъ было за трудъ пять рублей.

По окончаніи книги, она тогда же описана была слѣдующимъ образомъ: ,,книга писана книжнымъ письмомъ на александрійской бумагѣ въ десть: избраніе на превысочайшій престолъ (и такъ далѣе)..., въ лицахъ, переплетена по обрѣзу въ золотѣ, оболочена бархатомъ червчатымъ, застежки, и наугольники, и средники серебряные золочены прорѣзные, противъ лицъ вклеена тафта‘‘.

Судя по времени выдачи платы переплетчику, книга была окончательно отдѣлана въ Апрѣлѣ 1673 года (именно къ 18 числу и вслѣдъ за тѣмъ поднесена Царю Алексѣю Михайловичу. Другія подобныя произведенія, явившіяся подъ надзоромъ Матвѣева, перешли уже въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича.

(*) Въ челобитной капитана упоминается: ,,А на тѣ книги золото и клей, и нити клалъ онъ свои, и листы, на которыхъ писаны лицы, въ корень вклеивалъ онъ же . . . Пошло на тѣ книги золота 300 листовъ, по рублю 100, а всего золота куплено на три рубли, да нитей и клею на 100 алтынъ на 4 деньги‘‘.

Такъ, въ виду уже новой Руси, преобразованной Петромъ Первымъ, Русь древняя на закатѣ своемъ оставляетъ намъ одинъ изъ памятниковъ, замѣчательнѣйшихъ по тексту, рисункамъ и внѣшней отдѣлкѣ, благодаря покровительству Государей, снесенію между собою двухъ образованнѣйшихъ людей того времени—начальника Пушкарскаго Приказа, боярина князя Василья Васильевича Голицына, и начальника Приказа Посольскаго, боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, благодаря особенно трудамъ послѣдняго, вмѣстѣ съ товарищами и подчиненными.

Чтобы сообщить полное знакомство съ памятникомъ, столь замѣчательнымъ, настоящее изданіе выпускаетъ его въ свѣтъ, на сколько возможно, почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ дѣйствительномъ подлинникѣ. Для того:

I. Тексту предшествуетъ фронтисписъ, снятый хромолитографически съ подлинника, состоящій изъ цвѣтныхъ разводовъ по золотому и серебряному полю, въ срединѣ же, въ кругу, вмѣщающій заглавіе: ,,Книга о избраніи на превысочайшій престолъ, великаго россійскаго царствія, Великаго Государя Царя, и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея великия России Самодержца".

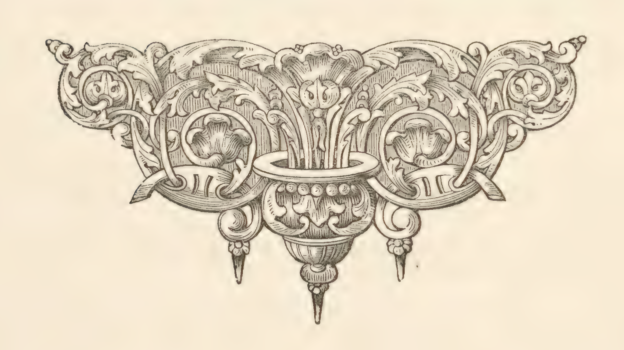
II. Рисунки, вклеенные между листовъ подлиннаго текста, но размѣрами своими значительно превышающіе форматъ книги, для удобства издаются при семъ въ особой тетради, гравированные на мѣди, съ старинными объясненіями, приложенными къ каждому рисунку подлинника, и съ прибавленіемъ, въ началѣ, новаго и болѣе подробнаго изложенія содержанія всѣхъ рисунковъ. Чтобы точнѣе передать видъ подлинника, одинъ изъ рисунковъ представляется въ хромолитографическомъ снимкѣ.

III. Для живѣйшаго изображенія описанной въ памятникѣ эпохи, прилагается хромолитографированный портретъ главнаго лица ея, Царя Михаила Ѳедоровича, помѣщенный въ одной изъ четырехъ книгъ, составленныхъ Матвѣевымъ, и оттуда нынѣ заимствованный (рукопись Архивская, ,,Титулярникъ" № 23, озаглавленный Матвѣевымъ такъ: ,,книга, а въ ней собраніе, откуду произыде коренъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ. И какъ в прошлыхъ годѣхъ великіе государи ...... писались в грамотахъ ко окрестнымъ великимъ государемъ християнскимъ и к мусульманскимъ".... и проч.)

IV. При вѣнчаніи древнихъ государей сообразовались съ особыми постановленіями касательно обрядовъ, и такія постановленія, съ

изложеніемъ всѣхъ подробностей, но безъ частнаго примѣненія къ тому или другому государю, сохранились въ памятникахъ особаго разряда подъ названіемъ „Чина". Одинъ изъ нихъ печатается нынѣ, въ концѣ книги; онъ заимствованъ изъ Архивской рукописи № 3 (въ Дѣлахъ о короновании россійскихъ государей), писанной въ листовой форматъ, скорописью XVII вѣка, подъ заглавіемъ: „Книга чинъ поставленію царскому, какъ венчаются великіе Государи цари царскимъ венцомъ и диадимою". Судя по времени рукописи, ею могъ руководиться и составитель предлежащей книги; сличая ту и другую, любопытно открыть, какія при вѣнчаніи Царя Михаила Өедоровича допущены были измѣненія противъ прежнихъ, болѣе древнихъ обрядовъ, по требованію нѣкоторыхъ новыхъ и особыхъ обстоятельствъ времени.

Хромолитографія И. Шелковникова въ Москвѣ

Всѧ́ко даѧ́нїе бл҃го и всѧ[къ] да[ръ]
совершенъ свыше сходи[тъ] ѿ
прес҃тыѧ единосущныѧ все-
держи́телныѧ, и нераздѣлныѧ тр[о]цы,
ѻ҃ца и с҃на, и с҃тагѡ д҃ха, и [же] е́сть б҃ъ
нш҃ъ, ѡ не[м] же живе[м], и движе[м]сѧ есмы.
[же] Егѡ бл҃говоленїе[м] вели́кїй г[с]дрь, Михаилъ
Ѳеодѡровичь, б҃гѡ[м] и[з]бранъ, и б҃гѡ[м]
вѣнча[нъ] и б҃гѡ[м] помазанъ, црьскимъ
вѣнце[м], и дїадимою, на превысочайшїй
вели́кїй пр[ес]толъ, вели́кїѧ монархїи,
рѡссі́йска[гѡ] ц[а]ртвїѧ, ѡ не[м] же повѣ-
ствуетъ сице.

По вели́ко[м] г[с]дрѣ црѣ, и вели́ко[м] кн҃зѣ іѡаннѣ васи́лїевичѣ, всеѧ̀ р[ѡ]сі́и самодержцѣ, ѿ егѡ̀ црьска[гѡ] прекрасноцвѣтуща[гѡ] ко́рене, пресвѣтлаѧ и преславнаѧ вѣтвь, ѿ б҃га данныѧ, и бл҃гочести́выѧ супруги, ѿ вели́кїѧ г[с]дрни црцы, и вели́кїѧ кн҃гни, анастасїи романовны юрьева, процвѣтѐ сн҃ъ егѡ̀, вели́кїй г[с]дрь: бл҃говѣрный и хр[с]толюби́вый, вели́кїй г[с]дрь црь, и вели́кїй

кн҃зь ѳео́дѡръ і҆ѡа́нновичь всеѧ̀ рѡсі́и самоде́ржецъ. И҆ воспрі́ѧтъ скѵ́ѳетръ ѻ҃ца̀ свое҆́гѡ, вели́каго г҃дрѧ, на превысоча́йшемъ пра́дѣдне пр҃толѣ, моско́вскагѡ цр҃твїѧ всеѧ̀ вели́кїѧ рѡссі́и, в лѣто ҂зч҃в-е.

Се́йже цр҃ь, и҆ вели́кїй кн҃зь ѳео́дѡръ і҆ѡа́нновичь, по и҆́стиннѣ бы́сть да́ръ бж҃їй, ми́рскагѡ цр҃твїѧ, и҆но́чествомъ ѹ҆пражнѧ́шесѧ. Поне́же жела́ѧ вре́менное, и҆ мимотеку́щее, на вѣ́чное цр҃твїе премѣни́ти, и҆ ко все́мъ бы́сть чадолюби́въ, мл҃твенъ, и҆ кро́токъ, и долготерпѣли́въ. В мл҃твахъ же и҆ во всено́щныхъ стоѧ́нїихъ, наипа́че подви́зашесѧ, цр҃твїѧ же всѧ́кꙋ вла́сть, и҆ правле́нїе возложѝ, нѣ́коемꙋ ѿ пе́рвыхъ сѷнкли́тъ, гл҃емомꙋ бори́сꙋ ѳео́доровичю годꙋно́вꙋ, є҆гѡже сестрѣ̀ бы́вши, за бл҃же́нныхъ ѻ҆́нымъ цр҃емъ, мнѧ̀ ѩ҆́кѡ помо́щникъ, и҆ блюсти́тель тогѡ̀ цр҃твїю бꙋ́дет. И҆ се́й вла́сть прїѧ̀, ѿ лю́дскихъ правле́нїѧхъ, и҆ ѿ ѹ҆строе́нїи цр҃твїѧ ѕѣлѡ̀ прилѣжа́ше, ко бл҃городныхъ же и҆ хра́брымъ, превосходѧ́щимъ в сѷнкли́тѣ, не́нависть соверше́ннꙋ, ѩ҆́ко и҆́скрꙋ ѻ҆гнѧ̀ в пе́пелѣ таѧ́ше, и҆ мнѡ́гихъ вла́сти лиши̇̀, и҆ нарица́шесѧ цр҃твїю прави́тель, и҆ си́ми недоволенъ бы́сть, но поꙋсѧ́сѧ, и҆ са́мое то̀ цр҃тво прїѧ́ти, и҆ рѡ́дъ цр҃ьскїй, ѩ҆́кѡ пшени́цꙋ в те́рнїи затерти и҆ подави́ти. Бра́та бл҃же́ннагѡ, и҆ прнснѡпа́мѧтнагѡ, вели́кагѡ г҃дрѧ цр҃ѧ, и҆ вели́кагѡ кн҃зѧ, ѳео́дѡра і҆ѡа́нновича всеѧ̀ рѡссі́и, цр҃вча дими́трїа і҆ѡа́нновича ѹ҆́глецкагѡ, ѹ҆бі́йство́мъ сконча́ти повелѣ̀, и҆ ѿ то́гѡ показа̀ всѣ́мъ стра́нше, ѩ҆́кѡ ѹ҆́же и҆ цр҃твїе полꙋчѝ, и҆ никого́же цр҃твїю наслѣ́дника и҆мѣ́ѧ.

В лѣ́то́же ҂зрѕ҃гѡ, генварѧ̀ въ з҃ дн҃ь, бл҃гочести́вый вели́кїй г҃дрь цр҃ь, и҆ вели́кїй кн҃зь ѳео́дѡръ і҆ѡа́нновичь, всеѧ̀ рѡсі́и, воспрїѧ̀ нашє́ствїе ѻ҆́блака сме́ртнагѡ, ѡ҆ставлѧ́ѧ цр҃тво вре́менное, и҆ ѿходѧ̀ в жи́знь вѣ́чнꙋю, ѿрасли сро́дства по себѣ̀ не ѡ҆ста́ви, скипетродержа́вствїѧ́же вели́кагѡ рѡсі́йскагѡ цр҃твїѧ, бл҃гословѝ и҆ приказа̀, воспрі́ѧти по себѣ̀ сро́дникꙋ свое҆мꙋ по м҃три, по бл҃же́нной цр҃цѣ, и҆ вели́кой кн҃гинѣ а҆наста́сїи рома́новнѣ, сꙋ́щꙋ племѧ́нникꙋ рѡдно́мꙋ є҆ѧ̀, ѳео́дѡрꙋ ники́тичю рома́новꙋ.

Єгда же прнснопамѧтный, блг҃очестивый гдрь цр҃ь, и великїй кнѧзь ѳеодѡръ іѡанновичь всеѧ россїи, земнѡе црт҃вїе ѡставль, ѿиде во вѣчное блаженство, нбснаго црствїѧ, тогда на братїею єгѡ, ѿ благородныхъ и первыхъ и сvнклитꙋ, на ѳеодѡромъ никитичемъ романовымъ, преждереченный борисъ годꙋновъ, оумышлѧше, нѣкакѡ скипетродержавствѡ россїйскагѡ црствїѧ воспрїѧти даде: но какѡ бы, и послѣднїй цр҃ьскїй корень из-вести, и скипетродержавство, рѡссїйскагѡ црствїѧ самъ воспрїѧ, ѡво ꙋбѡ властїю, єѧже прежде имѧше, и всѣмъ страшенъ ꙗвлѧшесѧ: ѡво же и поѹпросимъ ѿ нѣкїихъ. И такѡ показасѧ цр҃ь, сперва же ꙗвисѧ кротокъ, млтивъ, даροподателенъ, и ко всѣмъ имѣѧй млрдїе, По малѣ же ѿкрываѧ въ срдцы гнѣвъ, и искрꙋ ѕлобы, в пепелѣ таѧщꙋюсѧ, или ꙗкѡ огнь в тернїи, великъ пламень воспали, и ѿ багрѧницы богоодѣ, и показасѧ ко всѣмъ гнѣвливъ и ꙗростенъ. Глг҃олютъ оубѡ и преставленїе прнснопамѧтнагѡ, блг҃очестивагѡ црѧ, и великагѡ кнѧзѧ, ѳеодора іѡанновича всеѧ рѡссїи, ѿ неправеднагѡ оубїй-ства, тогожде бориса, не ѡрꙋжїемъ, но ѡтравнымъ вкꙋшенїемъ. И плод благородїѧ древа насажденный, из корене подсѣче: и до оумертвїѧ єгѡ сотвори. По преставленїи же єгѡ сродникѡвъ, ѳеодѡра никитича романова, и братїи єгѡ, людей многихъ наоучаше на нихъ, кознїю лꙋкавою ѕлѡ творити, и неправеднаѧ на нихъ ѕлѡсловити. И по лꙋкавомъ ихъ ѕлѡсловїи, людей многихъ оу нихъ имаша: И тои за нихъ стоѧша, и тѣхъ мꙋчиша розными мꙋками. Они же ѿнюдъ, на гдрей своихъ, ничегѡ не глаша, терпѧше за нихъ в правдѣ, Понеже не вѣдаѧ ничегѡ за ними гдри своими. Потомъ же вложи врагъ, во александрова члка никитича, во вторагѡ парѳеньева, ѕлꙋю мысль. Той же второй бѧше, александра никитича казначѣй, и вложи себѣ в мысль, ꙗкожде древле, ѡкаѧн-ный ꙗкимъ кꙋчковичь, оумыслѧ на гдрѧ своегѡ, на кнѧзѧ

андрea геѡргiевича бг҃олюбскаго, и притекъ к братiи своей, рекъ, идемъ оубiемъ гсдря своегѡ, кн҃зя андрея, такѡ и совершися. такожде и сiй ѡкаянный вторый, прiиде тайнѡ, к семенꙋ годꙋновꙋ, и возвѣсти емꙋ, что мнѣ цр҃ь повелитъ оучинить, на гсдри моими, то и сотворю, семен же радъ бысть, и возвѣсти цр҃ю борисꙋ. Цр҃ь же борисъ, повелѣ емꙋ сказати, многое свое жалованiе. семенъ же оумысля наложити, всякаго коренiя в мѣшки, и повелѣ второмꙋ скрыти в казнѣ, оу александра никитича. второй же такѡ и сотвори, и на гсдря своегѡ прiиде ѕлѡсловити, и про коренiе извѣсти. Цр҃ь же борисъ, ко александрꙋ никитичю, для вынимки коренiя, посла ѡколничего михайла салтыкова. михаилъ же со вторымъ, оу александра никитича, мѣшки с коренiемъ взяша: и принесоша на дворъ, к патрiархꙋ iѡвꙋ: И повелѣ собрати всѣхъ людей, и про коренiе что оу александра никитича вынято извѣстити. и поставиша во свидѣтели доводчика втораго: ѳеодѡра же никитича з братiею повелѣ привести, ѡни же приведени, якѡ агнцы непорочнiи, к закоренiю, но возлагахꙋ оупованiе на бг҃а, и не бояхꙋся ничегѡ, не вѣдахꙋ бо никакiе вины и неправды на себя. бояря же, и иные на нихъ пыхахꙋ и кричахꙋ аки ѕвѣрiе, ѡни же имъ не можахꙋ ничего вѣщати. ѳеодѡра же никитича з братiею подаваша за приставы, и повелѣша ихъ крѣпити, сродниковъ же ихъ ѳеодѡра шестꙋнова, и сицкихъ молодыхъ и карповыхъ, роздаша за приставы жъ. А по кн҃зя iѡанна васильевича сицково, послаша в астарахань, и повелѣша егѡ с кнгинею и сыномъ, сковавъ к москве привести. ѳеодѡра же никитича з братiею, и с племянникомъ со кн҃земъ iѡанномъ борисовичемъ черкаскимъ приводиша ихъ не единожды к мꙋче-нiю. Раб же и рабынь мꙋчахꙋ розными мꙋками, и наоучахꙋ чтоб ѡни что, на гсдрей своихъ говорили. Ѡни же ѿнюдъ не помышляюще ѕла ни какогѡ, и помирахꙋ многiя с мꙋкъ.

Црь же борисъ, видя ихъ неповинную кровь, держаше ихъ на москвѣ за приставы, многое время, и умышляя на вѣчное ихъ житїе, с москвы розослати, по градо и по мнтремъ. Ѳеодора же никитича посла с ратманомъ дубровымъ, в сїйско мнтрь, и повелѣ его тамо постричь, онъ же гдрь неволею бысть постриженъ, да волею и с радостїю велїею, и чисты срцемъ, аггльскїй образъ вопрїя, и живяше в постѣ, и в млтвѣ. Алеѯандра никитича, с леонтьемъ лодыженскимъ сосла ко стюдёному морю к усолью, и тамо его затвориша в темницѣ, и по повелѣнїю его * тамо удушилъ, и погребенъ бысть на лудѣ. Михаила же никитича, с романомъ тушинымъ сосла в пермь великую, и повелѣ ему здѣлати тюрму, ѿ града седмь поприщь, и тамо удавиша, и погребенъ бысть, в пустѣ мѣсте. На гробо же его выросли два древа, именуемые кедръ, едино в головахъ, а другое в ногахъ. Іоанна же никитича, посла в сибирско горо в пелымъ, с смирнымъ маматовымъ. да к тому к смирному посла василья никитича, с сотникомъ стрелецки со іоанно некрасовымъ, тамже василїя никитича удавиша, а іоанна никитича мориху гладо. Бгъ же видя ево правду, и дшу его укрѣпи. зятя же сихъ, кнзя бориса канбулатовича, со кнгинею и дѣтьми ѳеодора никитича, с михаило ѳеодоровиче, и с сестрою, и тетку ихъ настасью никитичну, и алеѯандрову семью никитича, посла с приставы на бѣло озеро, и посадиша ихъ в тюрму. А кнзь борисова сна канбулатовича, кнзя іоанна сосла в тюрму во брянескъ, а кнзя іоанна со кнгинею посла с тимохою грязнымъ, в кожеезерской мнтрь, а кнгиню его, в пустыню, и повелѣ тамо и постричь, и удавити обоихъ, в томже мѣсте. Ѳеодорову же жену никитича, ѯенїю іоанновну, посла в заонѣжьскїя

* На полѣ написано: леонтїй.

погосты, и посадиша ѧ҆ в тюрмꙋ, и мориша з голо҆д. Бг҃ъ же видѧ ѧ҆ правдꙋ, и неповинное терпѣніе, и дшꙋ в нѣ оукрѣпи. Сродичевъ и҆хъ репниныхъ, и сицки и карповы, розосла по городамъ, и по темницамъ: а вочины и҆хъ и помѣстьѧ, всѣхъ велѣлъ роздати в раздачю, а животы и҆хъ, и дворы повелѣ распродати. После же и҆хъ разоренія, не мало времѧ проиде: Повелѣ іѡанна никитича, и кнѧзѧ іѡанна борисовича, и сестрꙋ ѳеѡдѡра никитича, и дѣтей, и снохꙋ, привести въ и҆хъ вочины, в юрьевской оуѣздъ, в село клины: и повелѣ оу нихъ быти приставомъ, давыдꙋ жерецовꙋ, да василію хлоповꙋ. быша оу нихъ, даже и до смерти цр҃ѧ бориса. А сицкихъ из тюрмы выпꙋстилъ, и повелѣ и҆мъ быти, в понизовыхъ городѣхъ воеводами. А кнѧзѧ бориса алезандровича, на бѣлѣ єзере, в темницѣ не стало. А кнѧзь іѡаннова сн҃а сицкагѡ, кнѧзѧ василіѧ, повелѣ привести к москве на телѣге, и оуморишѧ єгѡ. По сихъ же многихъ страшенъ показасѧ, ѿ многихъ же и самъ боѧсѧ: црствова же седмь лѣтъ, и шесть мцъ. При гдрьствованіи же єгѡ, попꙋщеніемъ бж҃іимъ, нѣкто ѿ простыхъ воинъ, глемый гришка ѡтрепьевъ, бывый во мнишествѣ германъ: возложи на сѧ и҆мѧ црьскагѡ сн҃а димитріѧ іѡанновича, иже оубіенъ бысть на оуглечѣ: и показасѧ всѣмъ, ꙗкѡ истиннѡ той єсть, избѣжавый оубійственныхъ дланій, цр҃ѧ борисовыхъ. И пріиде в полшꙋ, и жигимонта королѧ польскагѡ ѡбольсти, и помощи великꙋ рꙋкꙋ ѿ негѡ пріѧ: и црьствꙋющагѡ града москвы достиже. Цр҃ь же борисъ, разꙋмѣвъ ꙗкѡ фіалъ, гнѣва ꙗрости гдн҃ѧ, нань излivашесѧ, и слыша про гришкино собраніе ѡтрепьева: Смертоносныхъ ѕеліе оупоивъ себе, и бысть мертвъ, в лѣто, ҂зрг҃і-е, мцѧ апрілѧ, въ г҃і днь. По немже сн҃ъ єгѡ црвчь, ѳеѡдѡръ борисовичь, по воли бж҃іей, и по избранію всенародномꙋ, именованіе црьское на сѧ пріимъ, тогда ємꙋ сꙋщꙋ ѕі лѣтъ:

вѣнца́ же црⷭ҇каго возложи́ти на себѐ не оуспѣ, поне́же попꙋще́нїемъ бж҃їимъ, гри́шка ростри́га, прⷭ҇то́ла црⷭ҇каго коснꙋ́сѧ, и҆ црь помаза́сѧ, и҆ в црⷭ҇кая вшедъ. Цр҃ѧ бори́совꙋжь сꙋпрꙋ́гꙋ, и҆ сн҃а є҆гѡ̀ црвча ѳео́дѡра бори́совича, оу҆давле́нїемъ сконча́ша, а҆ сестрꙋ̀ є҆гѡ̀ црвнꙋ ѯе́нїю, во мни́шескаѧ ѡ҆дѣ́ати повелѣ. Црⷭ҇твова же то́чїю лѣ́то є҆ди́но, беззако́нно, оу҆пива́сѧ, и҆ и҆гры̀ пꙋсто́шныѧ творѧ̀ по всѧ̀ дни̇̀, ѡ҆ вѣ́рѣ же хрⷭ҇тїа́нстѣй, ни ма́лѡ прилѣжа̀, но ѕѣлѡ̀ рꙋга́сѧ, и҆ оу҆чт҃лей лати́нски и҆ по́лши приведѐ, и҆ ѕлѣ совѣ́тꙋѧ, ка́кѡ бы̀ блго́честивое црⷭ҇твїе разрꙋши́ти, и҆ ѻ҆ч҃ескїѧ зако́ны ни во что̀ положи́ти, и҆ вѣ́рꙋ чюжꙋ̀ привестѝ, нѣ́кое же бѣсо́вское и҆гра́лище прокла́тый сотворѝ, подо́бїемъ а҆́да всеѧ́дца, и҆ хи́тростїю нѣ́какою ѻ҆́гнь и҆ негѡ̀ и҆зводѧ̀, и҆ ѿ дїа́вола нево́лнѣ влеко́мъ: прⷪ҇ро́чествꙋѧ ѡ҆ себѣ̀, ꙗ҆́кѡ наслѣ́дникъ томꙋ̀ хоще́ бы́ти. По ма́лꙋ же вре́мени, прокла́тый ѻ҆́ный ростри́га гри́шка, ѿ жи́тїѧ и҆счезѐ, оу҆бі́йствомъ сконча́сѧ: и҆ в содѣ́ланиѡмъ є҆гѡ, на па́гꙋбꙋ є҆мꙋ̀ а҆́дскомъ ла́рѣ, ѻ҆гне́мъ сожѐсѧ.

Црⷭ҇твїѧ же рѡссі́йскагѡ ски́петръ прїѧ́тъ, нѣ́ктѡ ѿ болѧ́ръ, кнѧ́зь васи́лїй і҆ѡа́нновичь шꙋ́йскїй. дре́внїй же вра́гъ дїа́волъ, на хрⷭ҇тїа́нъ воюѧ, па́ки воздви́же крамо́лꙋ на црⷭ҇твꙋющагѡ тогда̀, па́ки мѧте́жи и҆ бра́ни составлѧ́хꙋсѧ, и҆ повсю́дꙋ кро́ви проливахꙋсѧ: ѻ҆ц҃ы̀ на ча́да ѻ҆рꙋ́жїѧ воздвиго́ша, сн҃ове же ѻ҆ц҃е́мъ ме́чь положи́ша, и҆ всю́дꙋ во́пль и҆ оу҆бі́йства, и҆ крове́й тече́нїе, ꙗ҆́кѡ рѣ́ки пролива́шесѧ. сїѧ̀ же ви́дѣша ѻ҆́крестъ прилежа́щыѧ страны̀, на бра́нь подвиго́шасѧ, и҆ нѣ́коегѡ незна́ема, и҆ црⷭ҇твїю ничи́мъ прили́чна, ꙗ҆́кѡ и҆́стинна, не и҆́стинна же па́че, но то́чїю и҆́менемъ тогѡ̀, не оу҆тверже́нныхъ дш҃ы прельсти́ша, и҆ та́кѡ и҆менова́нїе, пре́ждебывшаго дими́трїа, не дими́трїа же, но ростри́ги малооу҆́мныхъ дш҃а мѧтѣ́сѧ сотвори́ша, и҆ повсю́дꙋ ѿтеко́ша, ꙗ҆́кѡ прꙋ́зи крила́тїи, гра́ды же и҆ мѣ́ста

бе меча томꙋ ѿверзахꙋсѧ, и црⷭ҇твꙋющагѡ града бли достигоша, не силою вомогающе, но лестїю, и ненавидѣнїемъ: на црⷭ҇твꙋющагѡ тогда, цр҃ѧ василїа іѡанновича. И сегѡ ради, мнѡги ѿ црⷭ҇твꙋющагѡ града, ко онѣмъ присташа, и блгочестиваго цр҃ѧ василїа іѡанновича, ѿ црⷭ҇твїѧ ѿстави, и во иноческаѧ неволею ѡблече, и по началъ в чюдовъ мнⷭ҇трь предаде. црⷭ҇твова жⷷ҇ точїю шесть лѣтъ, ни единже днь, во времѧ црⷭ҇твїѧ своегѡ вовеселисѧ.

Народꙋ же совѣтъ не блгъ бысть, да изберꙋтъ цр҃ѧ, ѿ иныхъ странъ, и мнѡгихъ дш҃а лестїю ꙋловиша, и цр҃ѧ именоваша польскагѡ королѧ жигимонтова сн҃а владислава, егоже николиже знаѧше: но точїю словесы, и ложными ѡбѣщанїѧми, и клѧтвами гетмана станислава желковскогѡ, і александра гасевскагѡ прельщаеми, всѧчески себе томꙋ поработиша: и не точїю ѡчествꙋ своемꙋ, и племяни, но и дш҃амъ, паче же и вѣре хрⷭ҇тїанской, навѣтницы быша, и предатели. Преждереченнаго же цр҃ѧ василїа іѡанновича, з братїею егѡ емша, и в литвꙋ к королю ѿтослаша, и такѡ неволнѣ себе поработиша. Избраша жⷷ҇ ѿ сщ҃енныхъ мꙋжей, црьскагѡ племене, преѡсщ҃еннагѡ митрополита фїларета никитича, ростовскагѡ и ѧрославска, и с нимъ архимандритовъ, и игꙋменѡвъ. ѿ сїнклита же болѧрина, кнѧзѧ василїа василїевича голицына, и инѣхъ, и ѿ воинства не малѡ. и сихъ неволнѣ послаша, к жигимонтꙋ королю, просити егѡ, да дастъ имъ, на рѡссїйское црⷭ҇тво, во блгочестивꙋю вѣрꙋ, сн҃а своегѡ владислава. той же посланныхъ прошенїѧ прїѧ, небрегїй, и лестию промышлѧѧ, ѧко оно блгочестивое црⷭ҇тво соѡбщитъ, и в повиновенїи сотворитъ, ко своемꙋ королевствꙋ.

Во црьствꙋющемъ же градѣ москвѣ, вси страха ради, гетмана станислава желковскагѡ, и прочее полское и литовское

воинство, в любовь воприяша, и своя разорителя, яко блюстителя граду безумно поставиша, и грады тому отверзоша и себе в повиновение даша. тии же видевше, яко желание свое получиша, и всяку власть от бояр, и от прочих чиноначальников отъемша, и на ся воприяша, и блюстители граду своя учиниша: и оружие от всех отъяша, и имущих хлеб гладствовати оставиша, сами же кровьми тех насыщахуся, и нуждаху всех тех прелести обратити, и обще с ними быти.

Сия же слышав во градех, благочестивыя от воинства, и весь народ, ревностию по Бозе разжегшеся, и по братии доволно поболевше, и на брань ставше, ко царствующему граду пришедше, и души своя, ту положити обещавше едино точию в разуме полагающе, или яко да церковь Божию ко отечеству возвратят, и братию в плену держимых свободят, или вси за отечество смерть приимут.

Польстии же и литовстии народи, видевше оных благочестивых против себе ставших, на безаконие устремишася, и живущих во царствующем граде, некиих, всегдашно огню и мечю в снедь сотвориша, и у церквей Божиих всяческия красоту отъяша, и в безчестие полагаше, и благородныя жены, и девы не познавшыя мужа осквερниша, и что глаголю, вся спроста, в безчестие сотвориша. Преосвященнаго же митрополита Филарета Никитича, и боярина князя Василия Васильевича, и прочиих с ними Жигимонт король, заточением осуди, и в таковом удолблении пребысть, лет девять. В царствующем же граде, паки брани, и крови течение множашеся, овии убо, благочестивии, тщахуся паки прияти царствующий град, и церковь, овии же не даяху, и до конца разорити.

Въ тоже время во цр҇твующемъ градѣ, со иными бл҃городными ѡ҆тъ прежде реченнагѡ, ѳеодѡра никитича снъ, цр҃я же и҆ великагѡ кн҃зя, ѳеодѡра і҆ѡанновича сродникъ, михаилъ ѳеодѡровичь романѡвъ, є҆ще ю҆нъ сый, ѿ и҆ноплеменныхъ же, ѕѣлѡ ненавидимъ: понеже ѿ мнѡгихъ слышахꙋ, ꙗ҆кѡ томꙋ скифетродержателю быти, рѡссійскагѡ цр҇твія. И҆ сегѡ радѝ не малъ страхъ, в дш҃а и҆хъ вниде. и҆ мнѡгажды помыслиша ꙗ҆ти єгѡ, но лꙋкавый совѣтъ тѣхъ, бедѣленъ бысть: и҆ бж҃іима всемогꙋщныма длан̑ьма блюдомагѡ, никакѡ ѡ҆скорбити вомогоша. Потомже чл҃колюбію бж҃ію, паки к рѡссійскомꙋ народꙋ ѡ҆бращающꙋся, скорбная и҆хъ в радость приведе. и҆ црковь свою ст҃ꙋю, ꙗ҆кѡ вдовꙋ престарѣвшꙋ, и҆ ѡдѣянія совлеченнꙋ, паки ꙗ҆кѡ невѣстꙋ оукрашенꙋ, показати восхотѣ. И҆ по мнѡгихъ бранехъ, и҆ сраженіяхъ, и҆ кровей пролитіихъ, паки бл҃гочестивіи рꙋстіи народи, црьствꙋющій градъ, и҆ црковь бж҃ію пріяша, и҆ бж҃ія враги, и҆ своя мечю в снѣдь полагаше. Бысть же сіе, по млт҇ти во трцы славимагѡ бг҃а, и҆ помощію надежды хр҇тіанскія, престыя бцы и҆ млтвами рѡссійскихъ чюдотворцѡвъ, петра и҆ алеѯіа и҆ і҆ѡны. слꙋжбою же и҆ промысломъ, и҆ раденіемъ ко всемꙋ рѡссійскомꙋ, великомꙋ гдрьствꙋ, боярина и҆ воеводы, кн҃зя димитріа тимофеевича трꙋбецкагѡ: да стольника кн҃зя димитріа михайловича пожарскагѡ: да нижегородца посадскагѡ чл҃ка, кѡсмы минина, и҆ всѣхъ ратныхъ людей. во рка҃ гѡ лѣтꙋ, ноября, въ кз҃ днѣ.

Во црьствꙋющемъ же и҆ велицѣмъ градѣ москвѣ, власть придержахꙋ всея рꙋскія державы, боляре, и҆ воеводы, и҆ прочіи ѿ црьскагѡ сѵнклита сꙋще, и҆ бг҃ꙋ помогающꙋ, по є҆ликꙋ возможнѡ воеводствовахꙋ, сꙋдяще, и҆ ѡ҆бладахꙋ, ꙗ҆кожде лѣпо бысть, поновляюще же и҆ строяще, в црьскомъ домꙋ, и҆ во всемъ црьствꙋющемъ градѣ, вся ѡ҆проверженная, и҆ разсѣченная, храмы же ст҃ыя ѡ҆скверненныя, повелѣша паки

оукрашати, комуждо по силѣ своей, освящати стымъ освященіемъ, всяко безлѣности, тщателно строяще во всеи росіи. И положивше оупованіе, на содержащаго всяческая, во трцы славимаго бга, и собра митрополиты, и архіепкпы и епкпы, и архимандриты и игумены, и весь освященный соборъ, и всенародное множество, православных хртіанъ. И заповѣдаша первѣе во црьствующемъ градѣ москвѣ, по семъ послаша, во вся грады росіискія державы, от всего освященнаго собора, да постятся три дни, вси православніи хртіяна, и да молятъ всещедраго бга, и пречтую бцу, о оустроеніи всея руския земли, и дал бы гдь бгъ, цря и гдря, всея росіи, и на прочими гдрствы росіиския державы, и оустроилъ бы поленая, всему православному хртіянству. По всей же росіи, вси православныя хртіяна, моляхуся бгу о семъ прилѣжно, постящеся три дни, ни ядуще ни піюще, з женами и дѣтьми, и ссущими млдцы. О колика блгость гдня. и колико суть мрдіе, и неизреченная млть его. да во скорбѣхъ от всея дша, возопиша к нему, и тогда оумлодися на московским гдрьствомъ, и призрѣ млтивно, на весь хртіанскій родъ: иже всегда бли есть всѣмъ призывающымъ имя его истинною, и оуслышавъ млтву и воздыханіе оубогихъ рабовъ своихъ, и яко нѣкое дарованіе, духовно в совѣтъ подастъ рабом своимъ. и сперва оубо начаша помышляти, о блговѣрномъ, и бгом хранимомъ гдрѣ, и глюще коиждо ближнему своему, яко достоино воистинну, быти цремъ и гдремъ, всея росіи, сроднику великаго гдря цря, и великаго кнзя, феодора іоанновича всея росіи, сну феодора никитича романова, блгородному и блгочестивому, великому гдрю михаилу феодоровичю. Гдь же той блгій совѣтъ ихъ, в дѣло произведе, и прежде оубо написавше, о избраніи црьскомъ, великаго гдря михаила феодоровича, в тоже время быть ему

великомꙋ гдрю, зі лѣтъ, и мцъ и, коиждо своегѡ чинꙋ
писание: таже приидоша в бгоявленско мнтрь, на подворие
стыя живоначалныя трцы, сергиева мнтря, къ келарю старцꙋ
авраамию палицынꙋ, многия дворяня, и дѣти боярския, и
гости многихъ разныхъ городѡвъ, и всяких чинѡв люди. и
ѿкрыша емꙋ совѣтъ свой, и блгоизволение, принесоша же и
писание ѡ избрании црьскомъ, и молиша егѡ, да возвѣститъ
ѡ семъ, державствꙋющимъ тогда болярамъ, и воеводамъ.
Старецъ же ѡ семъ возрадовася, и много похваливъ совѣтъ
ихъ, и ѿ радости многихъ слезъ исполнився, и вскорѣ шедъ
возвѣсти всемꙋ ѡсщенномꙋ соборꙋ, и боляромъ и воеводамъ, и
всемꙋ [црьскомꙋ] сѵнклитꙋ. они же слышавше, блгодариша
бга, ѡ преславномъ начинании. Заꙋтра же снидошася митрѡпо-
литы, и архиепскпы и епскпы, и весь ѡсщенный соборъ, и
боляря жь, и воеводы, и весь сѵнклитъ, и совѣтоваша и
избраша, црмъ и гдремъ, на московское гдрьство, блговѣрнагѡ
и блгороднагѡ, великагѡ гдря михаила ѳеодѡровича: и ѡ
избрании егѡ црьскомъ написаша. потом же и послаша на
лобное мѣсто, резанскагѡ архиепскпа ѳеодѡрита, да троецкагѡ
келаря старца авраамия: да новоспаскагѡ мнтря, архимандрита
иѡсифа: да болярина василия петровича морозова, к вопрошению
всегѡ воинства и всенароднагѡ множества, ѡ избрании црьскомъ.

Собранꙋ же тогда к лобномꙋ мѣстꙋ всемꙋ сонмꙋ московскагѡ
гдрьства бесчисленное множество народа, всѣхъ чинѡв. дивно
же сотворися, не вѣдꙋщим бо народомъ, чесо ради собрани,
и еще прежде вопрошения во всемъ народѣ, яко ѿ единыхъ
оустъ возопиша: михаилъ ѳеодѡровичъ, да бꙋдетъ црь и гдрь
московскомꙋ гдрьствꙋ, и всея рꙋсскиа державы. И бжиимъ из-
волениемъ, и оумолениемъ, всегѡ ѡсщеннагѡ собора, и ѿ всегѡ
црьскагѡ сѵнклита, и всего воинства, и ѿ всегѡ народнагѡ

множества, всѣхъ чинѡвъ, и всѣхъ православныхъ хрстїанъ,
избранъ бысть, на московское гдрьство, царемъ и гдремъ,
михайло феодѡровичь, сродникъ блаженнагѡ и великагѡ гдря
царя и великагѡ кнзя, феодѡра їѡанновича, всея рѡссїи,
в лѣто ҂зрка-е, сїе первое избранїе, гдрю бысть. но сїе все
извѣстнѡ бысть, якѡ не ѿ чл҃къ, но воистинну ѿ бга избранъ
великїй сей црь и гдрь, егда убѡ ѡ писанїи, ѡ избранїи
егѡ црьскомъ, утверждающеся, коиждо чинъ себѣ написавше,
снесоша же ѡбщее свидѣтелство, и не ѡбрѣтеся ни во едином
словеси разнствїя, но якѡ во едино собравшеся, ѿ колуги
же и ѿ сѣверскихъ градѡвъ, ѡ избранїи гдря михайла феодѡро-
вича, принесено бысть писанїе к москвѣ. в тоже время,
колужскимъ гостемъ смирнымъ с товарыщы, такождe не раз-
ствовахy, в писанїи, ни во единомъ словѣ. сїе же бысть,
по смотренїю единагѡ вседержителя бга.

И ѡ томъ избранїи возвѣстити, ко гдрю михайлу феодѡро-
вичю, на кострому посылаша прещщеннагѡ архїепкпа резан-
скагѡ феодѡрита, да троецкагѡ сергїева мнтря, келаря
авраамїя, да чюдова мнтря архимандрита їѡсифа, да боляръ,
феодѡра їѡанновича шереметева: да кнзь володимера їѡанновича
бахтеярова ростовскагѡ: да околничего феодѡра васильевича голо-
вина: и столникѡвъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иных
розныхъ чинѡвъ, и атаманѡвъ, и казакѡвъ, множествѡ
людей, и ѿпустиша ихъ к костромѣ, со ѡбразомъ преблго-
словенныя влдчцы нашея бцы, и прнѡ двы мрїи: юже написалъ
стый петръ митрополитъ московскїй, и всея рѡссїи чюдотворецъ:
и со ѡбразом великихъ чюдотворцѡвъ, петра и алексїа, и їѡны,
бити челѡмъ гдрни, инокѣ марѳѣ їѡанновнѣ, и сну ея
блгородному гдрю михайлу феѡдоровичю, чтобъ гдрня, инока
марѳа їѡанновна блгословила сна своегѡ, блгороднагѡ гдря

михаила царемъ и государемъ, на московское государьство, и тако путешествію емлюся, и достизаютъ преименитагω града костромы, и не дошедше града за единω поприще, в село новоселки имянуемо, и изъ града приидоша, градодержатели, со множествомъ народа. заоутра же архіепископъ феодоритъ, со всемъ ωсвященнымъ соборомъ ωблекошася в ризы, и болярин феодоръ іωанновичь, и вси пришедшіи с нимъ, оучредивше чины по достоянію, и вземше честный крестъ, и выше помянутый чюдотворный образъ пречистыя богородицы, и прочія иконы святыя.

Поидоша же ко ωбители живоначалныя троицы, в ыпаской монастырь. И егда приидоша на оусть реки костромы, весь же церковный чинъ града тогω, ωблекошася во ωсвященныя ризы, и вземше честныя кресты, и чюдотворныя иконы, и идоша изъ града, со множествомъ нарωда, и с женами и детми, и поидоша в тотъ же ипаской монастырь, ко государю Михаилу феодоровичю.

И государыня, инока марфа іωанновна, образы встретили, за монастыремъ.

И феодоритъ архіепископъ резанской и муромской, государю михаилу феодоровичю, ωтъ ωсвященнагω собора, правилъ челобитье, а говорилъ.

Преωсвященный кириллъ митрополитъ ростовскій и ярославскій, и архіепископы, и епископы, архимандриты и игумены, и весь ωсвященный соборъ, васъ великагω государя, царя и великагω князя, михаила феодоровича, всея россіи, благословляютъ, и бога молятъ, и челомъ бьютъ.

Болярин феодоръ іωанновичь шереметевъ, речь говорилъ.

Великій государь царь, и великій князь, михаилъ феодоровичь всея россіи, ваши государевы боляра, и ωколничіе, и думныя люди, и столники, и стряпчіе, и дворяна московскіе, и приказныя

люди, и и҃ городѡвъ двѡрѧнѧ, и жилцы, и головы стрелецкїѧ, и сотники, и гости, и атаманы, и казаки, и стрелцы, и всѧкїѧ слꙋжилыѧ, и торговыѧ, и всѣхъ городѡвъ московскагѡ гдрьства, всѧкихъ чинѡвъ люди, вамъ великомꙋ гдрю, велѣли челомъ оударить, и ѡ вашемъ гдрьскомъ здравїи спросить.

А после тогѡ, великомꙋ гдрю били челомъ, и говорилъ ѳеодѡри архїепкпъ рѣчь.

Великїй бл҃городный гдрь, праведнагѡ, и бл҃гочестивагѡ корене бл҃гоцвѣтꙋщаѧ ѿрасль, цр҃ь и великїй кн҃зь, михаилъ ѳеодѡровичь, всеѧ рѡссїи. Вѣдомо вамъ гдрю, настоѧщыѧ скорби, что праведными сꙋдбами бж҃їими: грѣхъ ради всегѡ православнагѡ хртїанства, на превысочайшемъ пртолѣ, великїѧ рѡссїи, москѡвскагѡ гдрьства, црьскїй корень пресѣчесѧ, и после тогѡ были избранныѧ гдри, а последней былъ, на московскомъ гдрьствѣ, цр҃ь, и великїй кн҃зь, василїй їѡанновичь, всеѧ рѡссїи: и по ѡбщемꙋ грѣхꙋ, всегѡ народа московскагѡ гдртва, а по зависти дїаволи, мнѡгїѧ люди егѡ гдрѧ, возненавидѣли, и ѿ негѡ ѿстали, и в москвоскѡмъ гдрьствѣ, оучинилась рознь, и послыша то полской и литовской жигимонтъ король, сославсѧ съ бг҃оѿстꙋпниками, московскагѡ гдрьства со измѣнники, присылалъ под москвꙋ гетмана жолковскагѡ, а велѣлъ договариватсѧ, бꙋдто онъ длѧ примиренїѧ московскомꙋ гдртвꙋ, даетъ сн҃а своегѡ королевича владислава на московское гдрьство гдремъ, и престꙋпѧ крт҃ное цѣлованїе московскимъ гдрьствомъ завладѣть, и к полшѣ, и к литвѣ, в подданствѣ оучинить, и црк҃ви бж҃їѧ разорить, и ст҃ꙋю, хртїанскꙋю вѣрꙋ, греческагѡ закона, попрать, и оучинить в рѡссїйскомъ гдртвѣ латынскꙋю вѣрꙋ, и полскихъ, и литовскихъ людей, в црьствꙋющїй градъ москвꙋ, ввели ѡбманомъ. и польскїе и литовскїе люди московское

гдⷭ҇рьство разорили, и ст҃ыѧ бж҃іѧ цр҃кви ѡскверни́ли, и многонаро́дное мно́жество люде́й бе́ чи́сла поби́ли. И по мл҃ти бж҃іи собра́вса в городѣхъ с ра́тными людми, бола́ринъ и воевода, кн҃зь дими́трій тимоѳе́евичь трубецко́й: да сто́льникъ и воевода, кн҃зь дими́трій миха́йловичь пожа́рской, да нижегоро́децъ посадской чл҃къ, косма ми́нинъ: пришли по москвꙋ, и црⷭ҇твꙋющій градъ москвꙋ, ѿ по́льскихъ и ѿ лито́вскихъ люде́й ѡчи́стили, и цр҃кви бж҃іѧ во пре́жнꙋю лѣпотꙋ ѡблекли́сѧ, и бж҃іе и́мѧ сла́вится к ни́хъ по пре́жнемꙋ, а ѡб моско́вскомъ гдⷭ҇ртвѣ, пещи́сѧ, и людми бж҃іими промышла́ти нѣкомꙋ: гдⷭ҇рѧ на моско́вском гдⷭ҇ртвѣ нѣтъ, и бе гдⷭ҇рѧ ни на ма́лое вре́мѧ бы́ти не́ мощно. И моско́вскагѡ гдⷭ҇рьства, боѧ́ра и ѡколни́чїѧ, и всѧ́кихъ чи́нѡвъ лю́ди, пи́сали во всѧ оукра́инныѧ, и в помо́рскїѧ, и в понизо́выѧ, и в сѣ́верскїѧ го́роды, что ѡбра́въ на влади́мерское, и на моско́вское и на всѧ вели́кїѧ гдⷭ҇рства, рѡссі́йскагѡ црⷭ҇твїѧ, гдⷭ҇рѧ црⷭ҇ѧ, и вели́кагѡ кн҃зѧ, когѡ бг҃ъ да́стъ, и когѡ все́ю земле́ю ѡберꙋтъ, и длѧ́ бы гдⷭ҇рьскагѡ ѡбира́нїѧ, ѣхали и градѡвъ к мо́сквѣ, изо всѧ́кихъ чинѡⷫ лꙋ́чшыѧ лю́ди.

И и градѡвъ вла́сти, и вы́борныѧ лꙋ́чшыѧ всѧ́кихъ чинѡⷫ лю́ди, к мо́сквѣ съѣ́халисѧ, и ѡ гдⷭ҇рьскоⷨ ѡбира́нїи мы́слили мнѡ́гое вре́мѧ, чтоⷡ на моско́вское гдⷭ҇рьство, гдⷭ҇рѧ ѡбра́ти из моско́вскихъ родѡвъ, когѡ гдⷭ҇рѧ млⷭ҇твва гдⷭ҇ь бг҃ъ да́стъ, а и иныⷯ гдⷭ҇ртвъ гдⷭ҇ремъ ни когѡ не избра́ти, и ѡ тоⷨ гдⷭ҇рьскоⷨ избра́нїи бг҃а моли́ли всобо́рнѣ по мно́гїѧ дни.

И феврꙋа́рїѧ, в ка҃ де́нь, в нлю православі́ѧ, приходи́ли в собо́рнꙋю, и а҆пⷭ҇тльскꙋю цр҃ковь, прⷭ҇чтыѧ бцⷣы, чтна́гѡ и сла́внагѡ єѧ оуспе́нїѧ: к митрополи́тꙋ, и ко архїеппⷭ҇комъ, и еппⷭ҇комъ, и ко всемꙋ ѡсще́нномꙋ собо́рꙋ, боѧ́рѧ, и ѡколни́чїе, и дꙋ́мныѧ лю́ди, и сто́льники, и стра́пчїѧ,

и҆ дворѧна московскїѧ, и҆ жилцы, и҆ приказныѧ люди, и҆ дворѧна, и҆ дѣти боѧⷬ҇скїѧ всѣⷯ городѡвъ, и҆ гости, и҆ стрѣлцы, и҆ всегѡ московскагѡ гдⷭ҇ртва, всѧкихъ чинѡⷡ҇ люди, с̾ сꙋщими млⷣ҇нцы, и҆ со слезами, и҆ со воплемъ молиⷨ҇ всемлⷭ҇тиваго бг҃а, и҆ пречⷭ҇тꙋю бцⷣ҇ꙋ, и҆ великихъ московскихъ чюдотворцѡвъ, петра и҆ алеѯїа и҆ і҆ѡны, что всемлⷭ҇тивый гдⷭ҇ь бг҃ъ ѡ҆бⷡ҇ѧвилъ, комꙋ быти на владимїрскⷨ҇ѡ, и҆ на московскⷨ҇ѡ и҆ на всѣⷯ велики гдⷭ҇ртвахъ рѡссїйскагѡ цⷭ҇ртвїѧ, гдⷭ҇ремъ ц҃ремъ, и҆ великимъ кн҃земъ всеѧ рѡссїи. И҆ московскагѡ гдⷭ҇рьства, всѧкиⷯ чинѡвъ людей, ѿ мала и҆ до велика, чл҃колюбивый же бг҃ъ, по смотренїю своемꙋ, вложилъ в̾ срⷣ҇ца є҆диномыслїе, что ѡ҆бⷡ҇рати на владимерскѡе и҆ на московское, и҆ на всѧ гдⷭ҇ртва рѡссїйскагѡ цⷭ҇ртвїѧ, гдⷭ҇ремъ ц҃ремъ, и҆ великимъ кн҃земъ, всеѧ рѡссїи, праведнагѡ корене, бл҃женныѧ памѧти, великагѡ гдⷭ҇рѧ ц҃рѧ, и҆ великагѡ кн҃зѧ ѳеодѡра і҆ѡанновича всеѧ рѡссїи сродника, васъ гдⷭ҇рѧ михаила ѳеодѡровича.

И҆ по млⷭ҇ти всемогꙋщагѡ бг҃а, и҆ по и҆ⷥ҇бранїю всѣⷯ людей, васъ гдⷭ҇рѧ гдⷭ҇ремъ ц҃ремъ, и҆ великимъ кн҃земъ, всеѧ рѡссїи и҆збрали. и҆ крⷭ҇тъ, вамъ гдⷭ҇рю на москвѣ, боѧра, и҆ ѡ҆кольничїе, и҆ всѧкиⷯ чинѡвъ люди, ѿ мала и҆ до велика цѣловали, и҆ во всѣ грады, всѧкихъ чинѡвъ людей, ко крⷭ҇тномꙋ цѣлованїю, приводити послали, и҆ во многиⷯ градѣхъ, вамъ гдⷭ҇рю, крⷭ҇тъ цѣловати почали, радостными дꙋшаⷨ҇, на томъ, что и҆мъ, вамъ гдⷭ҇рю слꙋжити, и҆ прѧмити безъ всѧкїѧ хитрости, и҆ с̾ непрїѧтели вашими, с̾ польскими, и҆ с̾ немецкиⷨ҇ людми, и҆ со и҆ⷥ҇мѣнники, которыѧ вамъ гдⷭ҇рю слꙋжити не ꙋ҆чнꙋⷮ҇, битисѧ до смерти.

И҆ вамъ великомꙋ гдⷭ҇рю, ц҃рю и҆ великомꙋ кн҃зю михаилꙋ ѳеодѡровичю всеѧ рѡссїи, мїтрѡполитъ, и҆ а҆рхїеп҃кпы,

и҆ е҆пⷭ҇кпы, и҆ ве́сь ѡ҆сщ҃е́нный собо́ръ, и҆ бо́ѧра, и҆ ѡ҆колни́чїѧ, и҆ всѧ́ки чинѡ́въ, всѧ́кїѧ лю́ди бьютъ челоⷨ҇, что ва́мъ вели́комꙋ гдⷭ҇рю, на ѡ҆ста́тко хрⷭ҇тїа́нскагѡ ро́да оу҆мѧ́рдитисѧ, и҆ мно́гораcхище́нное правосла́вное хрⷭ҇тїа́нствѡ рѡсі́йскагѡ црⷭ҇твїѧ, ѿ расплѣне́нїѧ по́лскиⷯ, и҆ лито́вскиⷯ люде́й, собра́ти во е҆ди́нство, и҆ прина́ти по свою гдⷭ҇рꙋ, высо́кꙋю рꙋ́кꙋ, и҆ всенаро́днагѡ и҆ слена́гѡ рыда́нїѧ не презрѣ́ти, по и҆зволе́нїю бж҃їю, и҆ по и҆зб̾ра́нїю всеⷯ чинѡ́въ люде́й, на влади́мїрскомъ и҆ на моско́вскоⷨ гдⷭ҇рствѣ, и҆ на всѣхъ вели́киⷯ гдⷭ҇рства рѡссі́йскагѡ црⷭ҇твїѧ, гдⷭ҇ремъ црⷭ҇емъ, и҆ вели́кимъ кн҃земъ всеѧ рѡссі́и бы́ти. И҆ ѣ҆хати бы ва́мъ вели́комꙋ гдⷭ҇рю, на своⷨ црⷭ҇ской прⷭ҇толъ къ москвѣ, и҆ ѿ всѣхъ находѧ́щихъ бѣ́дъ и҆ скорбе́й, бл҃городїемъ свои́мъ, хрⷭ҇тїа́нскїй ро́дъ и҆зба́вити. А҆ ка́къ вы гдⷭ҇рь, на свое́мъ црⷭ҇скомъ прⷭ҇то́лѣ, на москвѣ бꙋ́дете, и҆ про ва́шъ црⷭ҇кой прихо́дъ къ москвѣ послыша́тъ, моско́вскагѡ гдⷭ҇рства всѧ́ки чинѡ́въ лю́ди, ва́шемꙋ црⷭ҇скомꙋ прихоⷣ, ѡ҆бра́дꙋютсѧ и҆ ѿ печа́ли въ ра́дость прїи́дꙋтъ. А҆ по́лскїѧ и҆ лито́вскїѧ лю́ди, и҆ всѧ ва́ши гдⷭ҇рвы не́дрꙋги, бꙋдꙋтъ во оу҆страще́нїи.

Бо́ѧринъ ѳео́дѡръ і҆ѡа́нновичь шереме́тевъ, вели́комꙋ гдⷭ҇рю говори́лъ рѣ́чь.

Вели́кїй гдⷭ҇рь црⷭ҇ь, и҆ вели́кїй кн҃зь, михаи́лъ ѳео́дѡровичь, всеѧ рѡссі́и, присла́ли къ ва́мъ вели́комꙋ гдⷭ҇рю би́ти чело́мъ, и҆ мл҃ти проси́ти, холо́пи ва́ши гдⷭ҇рвы, бо́ѧра, и҆ ѡ҆колни́чїѧ, и҆ ча́шники, и҆ сто́лники, и҆ стрѧ́пчїѧ, и҆ дворѧ́на моско́вскїѧ, и҆ прика́зныѧ лю́ди, и҆ жилцы: и҆ и҆з градѡ́въ дворѧ́на, и҆ дѣ́ти бо́ѧрскїѧ, и҆ голо́вы стреле́цкїѧ, и҆ со́тники, и҆ а҆тама́ны, и҆ каза́ки, и҆ стрѣлцы, и҆ пꙋ́шкари, и҆ всѧ́кїѧ слꙋ́жилыѧ лю́ди, всегѡ̀ моско́вскагѡ гдⷭ҇рьства, что ва́мъ вели́комꙋ гдⷭ҇рю, моско́вскагѡ гдⷭ҇рства ко всѧ́кимъ лю́демъ, мл҃ть показа́ть. длѧ

хрⷭ҇тіанскагѡ покоѧ, и҆ тишины̀, на своⷨ҇ црⷭ҇кій прⷭ҇толъ, к москвѣ итти̇̀, и҆ своиⷨ҇ црⷭ҇скимъ приходомъ, всѣхъ людей ѡ҆брадовати, а҆ недрꙋговъ своихъ, и҆ всѣхъ непріѧтелеⷨ҇, московскоⷨ҇ гдⷭ҇рьствꙋ, ꙋстрашити, и҆ боѧзливы̀ ѹ҆чинити. А҆ какъ вашъ гдⷭ҇ревъ, на вашъ црⷭ҇кій прⷭ҇толъ, во црⷭ҇твꙋющій граⷣ москвꙋ подвигъ бꙋдетъ: и҆ с москвы митрополиⷮ҇, и҆ архіеппⷭ҇ы, и҆ еппⷭ҇ы, со всѣмъ ѡ҆сщ҃еннымъ соборѡмъ, и҆ болѧра, и҆ всѧкіѧ люди, встрѣтатъ васъ великаⷢ҇ гдⷭ҇рѧ, со̀ чюдотворными иконами, и҆ со̀ крⷭ҇ты̀, по̀ вашемꙋ црⷭ҇скомꙋ достоинствꙋ, и҆ слꙋжити вамъ великомꙋ гдⷭ҇рю, и҆ прѧмити, и҆ головы своѧ̀, за васъ великагѡ гдⷭ҇рѧ, всѧ̀ люди ѿ мала, и҆ до велика, ради бꙋдꙋтъ класти.

А҆ послѣ тогѡ̀, гдⷭ҇рнѣ инокѣ марѳѣ і҆ѡанновнѣ, архіеппⷭ҇къ со властьмѝ, и҆ болѧринъ с товарыщи, говорили рѣчь таковꙋжь, что̀ и҆ гдⷭ҇рю.

И҆ гдⷭ҇рнѧ, инока марѳа і҆ѡанновна, ꙋ архіеппⷭ҇ка ѳеѡдѡрита, со̀ властьмѝ, и҆ ѹ҆ болѧръ, ѹ҆ ѳеѡдѡра і҆ѡанновича шереметева с товарыщи, всенароднагѡ прошенїѧ и҆ челобитьѧ, выслꙋшавъ имъ ѿказала. А҆ говорила, что̀ ѹ҆ негѡ гдⷭ҇рѧ, михаила ѳеѡдѡровича, и҆ ѹ҆ неѧ̀ гдⷭ҇рни, что̀ на такихъ великихъ преславныхъ гдⷭ҇ртвахъ, быти гдⷭ҇ремъ, и҆ в мысли нѣтъ. Потомꙋ, что̀ ѻнъ гдⷭ҇рь, во̀ младыⷯ҇ лѣтехъ. А҆ московскагѡ гдⷭ҇ртва, всѧкихъ чинѡвъ люди, прежниⷨ҇ гдⷭ҇ремъ, не прѧмо слꙋжили, какъ праведными сꙋдбами бж҃іими, бл҃женныѧ памѧти, великагѡ гдⷭ҇рѧ црⷭ҇ѧ, и҆ великагѡ кнѧзѧ, ѳеѡдѡра і҆ѡанновича всеѧ̀ рѡссіи не сталѡ, и҆ послѣ егѡ̀, гдⷭ҇рѧ выбрали, на московское гдⷭ҇рьство, црⷭ҇емъ, и҆ великимъ кнѧземъ, бориса ѳеѡдѡровича годꙋнова, и҆ крⷭ҇тъ емꙋ целовали, что̀ было емꙋ, и҆ дѣтеⷨ҇ егѡ̀, слꙋжити, и҆ прѧмити, и҆ ѡ҆прічь егѡ̀, и҆ дѣтеⷨ҇ егѡ̀, на московское

гдрьство, инагѡ никогѡ не хотѣти: а послѣ смерти егѡ, на московскомъ гдртвѣ, оучинилсѧ гдремъ црем, и великимъ кнземъ, снъ егѡ, црвчь, ѳеодѡръ борисовичь: и кртъ емꙋ цѣловавъ, московскагѡ гдртва, всѧких чинѡвъ люди, измѣнили, ѿѣхали к ворꙋ гришке ростригѣ ѡтрепьевꙋ. И послѣ тогѡ вора, гришки ѡтрепьева выбрали на гдртво гдрѧ црѧ, и великагѡ кнзѧ, василїѧ іѡанновича, всеѧ рѡссїи и кртъ емꙋ цѣловавъ измѣнили, мнѡгїѧ ѿѣхали в тꙋшино к вору, а которыѧ ѿ негѡ гдрѧ не ѿѣхали, были на москвѣ, и они црѧ василїѧ постригли, а постригши егѡ, и братїю егѡ, ѿдали в литвꙋ. И снꙋ моемꙋ, видѧ таковое, прежним гдремъ, московских людей крстопрестꙋпленїе, и московскомꙋ гдртвꙋ, ѿ польских и ѿ литовскихъ, и ѿ рꙋсскихъ людей, разоренїе. что прежнихъ великихъ гдрей, и давных лѣтъ, сокробища црьскїѧ, литоскїѧ люди вывели, а дворцѡвыѧ села, и черныѧ волости, и пригороки, и посады роздавы в помѣстьѧ дворѧнамъ и дѣтемъ болѧрскимъ, и всѧкимъ слꙋжилымъ людемъ, и запꙋстошены, а всѧкїѧ слꙋжилыѧ люди бѣдны, и емꙋ снꙋ моемꙋ, бꙋдꙋчи на московскомъ гдртвѣ, всѣхъ слꙋжилыхъ людей жаловать, и свои гдрвы обиходы полнити, и противъ недрꙋгѡвъ, полскагѡ и литовскагѡ королѧ, и иных пограничныхъ гдрей, стоѧти чѣмъ бꙋдетъ. да и выбранꙋ снꙋ моемꙋ на московскомъ гдртвѣ, быть гдремъ опаснѡ, что отцъ егѡ гдрвъ, преосщенный мїтрѡполитъ фїларетъ никитичь ростовскїй и ꙗрославскїй, нынѣ в полшѣ, въ великомъ ꙋтѣсненїи: а свѣдаетъ то король полскїй, что по прошенїю и по челобитью всегѡ московскагѡ гдртва, снъ егѡ на московскомъ гдртвѣ, гдремъ цремъ, и великим кнземъ, всеѧ рѡссїи, и король тот часъ велитъ, на отце егѡ гдревы, какое злѡ ꙋчинити. да и без блгословенїѧ отца своегѡ, на московскомъ гдртвѣ, емꙋ гдрю быти, никак не мочно.

И преѡсщ҃енный архіеп҃копъ ѳеодѡритъ со властьми, и бояре ѳеодѡръ іѡанновичь с товарыщи, выслушавъ у нея г҃дрни, иноки марфы іѡанновны речи, били челомъ, а говорили, что она, г҃дрня, сн҃а своегѡ, великагѡ г҃дря, на московскомъ г҃дртвѣ, г҃дремъ ц҃ремъ, и великимъ кн҃земъ, всея рѡссіи, быти бл҃гословила. А московскагѡ г҃дртва, всякихъ чинѡвъ люди, емꙋ г҃дрю учнутъ служити и прямити во всемъ. И кр҃тъ емꙋ г҃дрю целовати почали. А ѡбрали егѡ г҃дря, на московское г҃дрьство, и на вся г҃дрьства рѡссійскагѡ ц҃ртвія, по изволенію всемл҃тиваго б҃га, и пречтыя б҃цы, и всѣхъ ст҃ыхъ, не егѡ г҃древымъ хотѣніемъ, положилъ г҃дь б҃гъ, ѡ ѡбраніи егѡ г҃дрьскомъ, единомысленно в с҃рца всѣхъ православныхъ хр҃тіанъ, ѿ мала, и до велика, на москвѣ, и во всѣхъ градѣхъ всегѡ рѡссійскагѡ г҃дртва. А ѡ ѡц҃ѣ егѡ г҃дрвѣ, ѡ преѡсщ҃енномъ митрополитѣ филаретѣ никитичѣ, к полскомꙋ королю, бояря с москвы, пошлютъ посланниковъ, и дадꙋтъ, за негѡ г҃дря, на размѣну, многихъ полскихъ и литовскихъ людей, и онъ бы г҃дрь, и она г҃дрня, инока марфа іѡанновна, воли б҃жіей не противлялися.

И г҃дрь ц҃рь, и великій кн҃зь, михаилъ ѳеодѡровичь, всея рѡссіи: и мать егѡ г҃дрня, инока марфа іѡанновна, имъ говорили. что емꙋ г҃дрю на московскомъ г҃дртвѣ г҃дремъ, за непостоянствомъ московскагѡ г҃дрьства, всякихъ чинѡвъ людей, никако быти не мочнѡ. А г҃дрня инока марфа іѡанновна, на г҃дрьство егѡ г҃дря не бл҃гословила, и ѿказали со гнѣвомъ.

И преѡсщ҃енный архіеп҃копъ, со ѡсщ҃еннымъ соборомъ, и бояре, и всякихъ чинѡвъ люди, со чюдотворными иконы, пречтыя б҃цы, и великихъ московскихъ чюдотворцѡвъ, петра и алеѯія, и іѡны, приходили ко ихъ г҃дрвꙋ мѣстꙋ, и молили,

и би́ли чело́мъ гдⷭ҇рнѣ, инокѣ ма́рѳѣ іѡа́нновнѣ, и гдⷭ҇рю цр҃ю,
и вели́комꙋ кн҃зю, миха́илꙋ ѳеѡдѡровичю всеѧ̀ рѡⷭ҇сі́н, съ вели́кимъ
пла́чемъ, и со мнѡ́гимъ слезнымъ рыда́ніемъ, чтобъ они̑̀ гдⷭ҇ри,
положи́лисѧ на сꙋдбы̀ бж҃їѧ, и мнѡгочи́сленнагѡ нарѡ́да, слезнагѡ
пла́ча, и рыда́нїѧ не презрѣли: она́ бы гдⷭ҇рнѧ пожа́ловала, бл҃го-
слови́ла, на моско́вское и на всѣ гдⷭ҇рьства рѡссі́йскагѡ цⷭ҇ртвїѧ
сн҃а своегѡ̀ гдⷭ҇рѧ, бы́ти гдⷭ҇ремъ цр҃е́мъ, и вели́кимъ кн҃земъ,
всеѧ̀ рѡⷭ҇сі́н: а онъ бы гдⷭ҇рь, пожа́ловалъ, на моско́вскѡмъ
и на всѣхъ гдⷭ҇ртвахъ, рѡссі́йскагѡ цⷭ҇ртвїѧ, гдⷭ҇ремъ цр҃е́мъ, и
вели́кимъ кн҃земъ, всеѧ̀ рѡссі́и бы́лъ. И моли́ли и би́ли челѡмъ
ємꙋ̀ гдⷭ҇рю, и гдⷭ҇рнѣ инокѣ ма́рѳѣ іѡа́нновнѣ, съ тре́тїѧгѡ
часа̀ днѝ, до девѧ́тагѡ, чтобъ они̑̀ гдⷭ҇ри, съ воли бж҃їѧ тогѡ̀
не снима́ли: и по́двигъ свой къ мо́сквѣ гдⷭ҇рьскоⷨ, не замѣшкавъ
оучини́ли, и на москвѣ мїтрѡполи́ты, и архїеп҇кпы, и еп҇кпы,
и ве́сь ѡсщ҃е́нный собо́ръ, и болѧ́ра, и ѡколни́чїѧ, и столники,
и стрѧ́пчїѧ, и дворѧ́на моско́вскїѧ, и прика́зныѧ лю́ди, и жи́лцы̀,
и дѣ́ти болѧ́рскїѧ, и городѡвъ, и го́ловы стреле́цкїѧ, и со́тники,
и стрѣлцы̀, и атама́ны, и каза́кѝ, и всѧ́кїѧ слꙋжи́лыѧ лю́ди,
мнѡгочи́сленное, и наро́дное мнѡ́жествѡ, ѡра́дꙋвсѧ: и єгѡ̀
гдⷭ҇рѧ всрѣ́тѧ со чюдотво́рными ико́нами, и со̀ животворѧ-
щими кр҃ты̀, по ихъ цр҃скомꙋ досто́инствꙋ, и ѿ мнѡ́гихъ
находѧщихъ ско́рбей, єгѡ̀ гдⷭ҇рьскимъ прихо́домъ ѿ печа́ли, ра́дости
исполнени бꙋ́дꙋтъ. А то́лко они̑̀ гдⷭ҇ри, мїтрѡполи́та, и
архїеп҇кповъ, и еп҇кпѡвъ, и всегѡ̀ ѡсщ҃е́ннагѡ собо́ра: и болѧ́ръ,
и ѡколни́чихъ, и сто́лникѡвъ, и стрѧ́пчихъ, и дворѧ́нъ моско́вскихъ,
и прика́зныхъ люде́й, и жилцѡ́въ, и дѣте́й болѧ́рскихъ, и городѡ́въ,
и голо́въ стреле́цкихъ, и со́тникѡвъ, и стрѣлцѡ́въ, и атама́-
нѡвъ, и каза́кѡвъ, и всѧ́кихъ слꙋжи́лыхъ люде́й, и госте́й,
и торго́выхъ, и всѧ́кихъ жиле́цкихъ люде́й, не пожа́лꙋютъ,
моле́нїе ихъ, и слезное челобитьѐ пре́зрѧтъ, и на москвѣ
мїтрѡполи́тъ и архїеп҇кпы, и еп҇кпы, и ве́сь ѡсщ҃е́нный собо́ръ,

и бояра, и ѡколничїа, и весь сѵнклитъ, и служилыѧ, и жилецкїѧ, и приѣжїѧ и городѡвъ, всѧкихъ чинѡвъ люди, слыша таковую скорбь, прїидутъ в сѣтованїе, и в печаль, а московское гдрьство, и стыѧ бжїѧ црквн, и чюдотворныѧ иконы, и многоцѣлебныѧ мощи, ѿ непрїятеле, в конечно разоренїи, и во ѡругании буду. и тогѡ все взыще гдь бгъ, на не гдрѣ, и на неи гдрнѣ, инокѣ марфѣ їѡанновнѣ.

И гдрь мїхаилъ ѳеодѡровичь, и мать егѡ гдрва, гдрнѧ инока марфа їѡанновна, видѧ пред собою чюдотворныѧ иконы, и многонародное прошенїе, с сердечны воздыханїемъ, и посланны моленїѧ и челобитьѧ, и слезнагѡ рыданїѧ и воплѧ не презрили, много размышлявъ [приклонѧсѧ ко чюдотворнымъ иконамъ, прчтыѧ бцы, и великих московских чюдотворцѡвъ, Петра, и Алезїа, и Їѡны] говорили: что они, во всемъ положилисѧ на праведныѧ и непостижимыѧ судбы бжїѧ. И пожаловала гдрнѧ, инока марфа їѡанновна благословила на московское, и на всѣ гдртва рѡсїйскагѡ цртвїѧ, быти гдремъ цремъ, и великимъ кнземъ, всеѧ рѡсїи, сна своегѡ гдрѧ црѧ, и великагѡ кнзѧ Михаила Ѳеодѡровича. А гдрь црь, и великїй кнзь мїхаилъ ѳеѡдоровичь всеѧ рѡсїи пожаловалъ прошенїе прїнялъ, и гдремъ цремъ, и великимъ кнземъ, всеѧ рѡссїи, на московскомъ, и на всѣхъ великих гдртвах, рѡсїйскагѡ цртвїѧ, за многимъ моленїемъ и челобитьемъ, оучинисѧ к црьскому нареченїи: И посох и благословенїе ѿ прешѡсщеннагѡ ѳеодѡрита архїепкпа резанскагѡ и муромскагѡ и ѿ всегѡ ѡсщеннагѡ собора прїняти изволилъ: и многолѣтїе ему гдрю пѣли. А после тогѡ, бояръ, и ѡколничих и столникѡвъ, и стряпчихъ, и дворян московских, и приказных людей, и из городѡвъ дворянъ, и жилцѡвъ, и дѣтей боярских, и голѡвъ стрѣлецких, и сотникѡвъ, и стрѣлцов, и атаманѡвъ, и казакѡвъ, и гостей,

и торговы, и всяки чиношв люде московскагѡ гдрьства пожалова
велѣ быти, оу своей црьско руки. И свое гдрво млтивое
слово ѡ своемъ походѣ изволилъ сказать, что похо егѡ
гдрвъ будетъ к москвѣ вскорѣ.

И преѡсщенный архиепкпъ ѳеодѡритъ, со ѡсщенны соборомъ
и боляра, и ѡконичіа, и столники, и стряпчія, и дворяна,
и всегѡ московска гдртва всяки чиношв люди, видя таковую
всемогущагѡ бга млть неизреченную, ко православно хртіанству:
что гдрь црь, и великій кнзь михаилъ ѳеодѡрови всея рѡсіи,
всегѡ московскагѡ гдрьства всяки чиношв люде, моленія и
челобитья не презрилъ, и оучинися на московскомъ гдртвѣ гдремъ
црмъ, и великимъ кнземъ всея рѡссіи, воздали хвалу, емуже
всемогущему бгу, и прчтѣй бцѣ, и всѣ стымъ, пѣли
молебны, по всѣмъ бжіимъ црквамъ, по три дни со звономъ.
И били чело, что гдрь црь, и великій кнзь, михаилъ ѳеодѡро-
вичь, всея рѡсіи, и она гдрня, инока марфа іѡанновна,
шли во црьтвующій градъ москву.

И мсца марта въ ді днь, гдрь црь и великій кнзь, михаи
ѳеодѡрови, всея рѡсіи, с матерію своею, со гдрнею инокою
марфою іѡанновною, поше с костромы въ ярославль. Пре
великии гдре дла стано, посыла бы володиме игнае снъ
вешнякѡ, да міхаи елизае снъ вескентьевъ. Марта въ ка,
пришелъ великій гдрь в ярославль, и стоя в спско мнтрѣ до
весны. И и ярославля марта в кг, ѿ великагѡ гдря цря и
великагѡ кнзя, михаила ѳеодѡровича всея рѡсіи, грамота
писана к москве, ко власте и к болярѡ, и всяки чиношв
к людя такова.

Ѿ цря и великагѡ кнзя михаила ѳеодѡровича всея рѡсіи,
бгомолцемъ нашимъ, кирилу митрополиту ростовскому

и ꙗрославскому, и архиепкпом и епкпом, и всему ѡсщенному
собору. и болѧрамъ нашим, и ѡколничим, и думным людѧм, и
столника, и чашника, и стрѧпчим, и дворѧнам бошим, и приканым
людѧм, и жилцамъ, и дворѧнам, и дѣтем болѧрскимъ и городѡвъ,
и головам стрелецким, и сотника, и атаманѡм, и казакѡм, и
стрелцам, и гостѧм, и торговым, и всѧким жилецкимъ людамъ,
и и городѡвъ выборнымъ, и всѧким чинѡв людамъ, московскагѡ
гсдрства.

Марта в дє ді. присылали вы к нам, бгомолца нашегѡ преѡсщен-
нагѡ ѳеодорита архиепкпа резанскаго и муромскагѡ: да
архимандрита чюдовскаго, троицы сергиева монастырѧ келарѧ, спса
новагѡ монастырѧ архимандрита, благовѣщенскагѡ и архагглскагѡ
протопопов, и ключарѧ, да болѧръ ѳеодора іѡанович шереметева,
кнѧзѧ володимера іѡанновича бахтеѧрѡва, рѡстовскагѡ: ѡколничегѡ
ѳеодѡра васиевича головина: и столникѡвъ и стрѧпчих, и дворѧн
бошихъ, и приканых людей, и жилцѡвъ, и дворѧнъ, и дѣтей
болѧрскихъ, и городѡвъ, и московских гостей, и черных людей, и
и всѣх городѡвъ выборных всѧкихъ людей, и атаманѡвъ, и
казакѡвъ, и стрелцѡвъ. А с ними писали есте к нам, что
праведными судбами бжіими, грѣх ради всѣхъ православных хрстіанъ,
на превысочаишемъ пртолѣ, великіѧ рѡсіи, московскагѡ гдрства,
црѧ и великагѡ кнѧзѧ василіѧ іѡанновича всеѧ рѡсіи, по завистїи
дїѧволи, многїѧ люди егѡ гдрѧ возненавидѣли, и ѿ негѡ
ѿстали, и московскагѡ гдрства, всѧкїѧ люди, межеусобную брань
оучинили, и стали в розни. И послышав то, жигимонтъ королъ
полскїй, своимъ оумысломъ, ссылаѧсѧ с бгоѿступники, и московскагѡ
гдрства со измѣнники, с михаилом салтыковым с товарыщи, прислал
под москву, гетмана станислава жолкевскагѡ, а велѣл договариватсѧ,
будто онъ длѧ успокоенїѧ московскому гдрству, даетъ сна своегѡ
владислава, на московское гдрство, и преступаѧ крстное цѣлованїе,

московскимъ гдртвомъ завладѣ : и литовских людей в москвꙋ ввели ѡманомъ. И по его оумыслꙋ литовскїа люди московское гдртво разорили, и стыа бжїа црькви ѡсквернили, и многонародное множество людей бес числа побили. И по млти бжїей, собравсѧ с бояриномъ со кнѧземъ димитрїемъ тимофеевичемъ трꙋбецким, да с столникомъ со кнѧземъ димитрїемъ пожарскимъ в городѣ, всѧкїа люди пришли под москвꙋ, и московское гдртво ѿ польских и ѿ литовских людей ѡчистили, и црькви бжїа в первꙋю лѣпотꙋ ѡблеклисѧ: и бжїе имѧ в них славитсѧ по прежнемꙋ. А без гдрѧ, московскомꙋ гдрьствꙋ, быти не мочно. И московскагѡ гдртва, всѧких чинѡвъ люди, ѿ гдрьского ѡбиранїѧ собрасѧ и всех городѡвъ, властии, и выборныѧ лꙋчшїа люди мыслили многое времѧ, что на московское гдртво ѡбрати гдрѧ, и московских родѡвъ, когѡ гдь бгъ подастъ : а иных гдртвъ гдрей никогож не избирать, и ѿ того гдрьскомъ избиранїи, бга молили по многїа дни.

И февралѧ въ ка, в недлю православїѧ, пришли в соборнꙋю црьковь прчтыѧ бцы, чтнаго и славнаго еѧ оуспенїѧ к вамъ ко всем властем, бояре, и окольничїѧ, и столники и стрѧпчїѧ, и дворѧне московскїѧ, и приказныѧ люди, и дворѧне, и дѣти боярскїѧ всех городовъ, и головы, и сотники, и атаманы и казаки, и стрелцы, и гости, и торговыѧ люди, и всегѡ гдртва, всѧких чинѡвъ люди, с женами и младенцы, со слезами и с воплемъ, и молили всемлтиваго бга, и прчтꙋю бцꙋ, и великих московских чюдотворцовъ, что всемлтивый гдь бгъ, ѡбьявилъ, комꙋ быти на московском, и на всех великих гдртвахъ рѡссїйскагѡ црьствїѧ, гдрем црмъ, и великим кнѧземъ, всеѧ рѡссїи. Члколюбивый же гдь бгъ вложилъ в срца всех людей единомышленїе, что избрати на московское, и на всѧ гдртва, рѡссїйскагѡ црьствїѧ, гдремъ црмъ и великим кнѧземъ всеѧ рѡссїи, нас великагѡ гдрѧ. И по млти всемогꙋщаго

бга, на московское гдрство, гдремъ црмъ, и велики кнземъ всеа рѡсїи, ѩбрали вы на великагѡ гдрѧ, и кртъ на вы болѧра нши, и оконичїѧ, и всѧки чинѡвъ люди цѣловали, и во всѣх городѣх, всѧкихъ чинѡ люде ко крстному цѣлованїю приводити послали, и изо многих градѡвъ к намъ писали, что на великомꙋ гдрю кртъ почали вси, радостными дшами цѣловати, и длѧ избранїѧ нашегѡ прислали к намъ великомꙋ гдрю бити челѡмъ, ѳеодѡрита архїеппа резанскаго и мꙋромскаго, и властеи: да болѧ, ѳеодѡра Ӏѡанновича шереметева, кнзѧ володимера Ӏѡанновича, бахтеѧрова ростовскагѡ: оконичегѡ ѳеѡдора василїевича головина, и всѧкихъ чинѡвъ людеи, и атаманѡвъ, и казакѡвъ, и стрѣлцѡвъ, что намъ, на досталными людми московскагѡ гдрства ꙋмлрдитисѧ, и многорасхищенное православное хрстїанство, рѡссїискагѡ гдрства, ѿ расплѣненїѧ полских и литовскихъ людеи, собравъ во единство приѧти, под нашꙋ црьскꙋю высокꙋю рꙋкꙋ: и всенароднагѡ слезнагѡ рыданїѧ не презрѣти, по изволенїю бжїю, и по избранїю всех чинѡвъ людеи, быти намъ, на московскомъ, и на всѣхъ великих гдрства, рѡссїискагѡ црствїѧ, гдремъ црмъ, и великимъ кнземъ, всеа рѡсїи, и итти на своі црьскїи прстолъ, во црствꙋющїи градъ москвꙋ, длѧ хрстїанскагѡ покоѧ, и тишины.

И преѡсщенныи ѳеодѡритъ архїеппъ резанскїи и мꙋромскїи: и архимандриты, и игꙋмены, и весь ѡсщенныи соборъ, и болѧра, и всѧких чинѡвъ люди, ѡ томъ намъ били челомъ, и молили многое времѧ, со слезнымъ рыданїемъ. И мы имъ ѿказали длѧ тогѡ, что московскагѡ гдрства, всѧкихъ чинѡвъ люди, прежнимъ великимъ гдремъ, дали вѣрꙋ не прѧмо слꙋжили: и нынѣ московское гдрство, ѿ полскихъ и ѿ литовскихъ людеи, и ѿ рꙋских ворѡвъ, непостоѧнствомъ разорилосѧ до конца. а прежнихъ великихъ гдреи и давных лѣтъ сокровища црьскїѧ, литовскїѧ люди вывезли в литвꙋ. а дворцовыѧ села, и черныѧ

волости, и пригородки, роздании в помѣстья, дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и запустошены, а многія служилыя, и всякихъ чинов люди бѣдныя, и служилыхъ и всякихъ чиновъ людей жаловать, и противъ недруговъ, полскаго и литовскаго короля, и иныхъ пограничныхъ государей, стояти будетъ нечемъ. А отецъ нашъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичь, и ннѣ у короля в Литвѣ, в великомъ утѣсненіи: и какъ то свѣдаетъ, король полской, что по упрошенію, и по челобитью всего московскаго государьства, учинилися мы, на московскомъ государствѣ, государемъ царемъ, и великимъ княземъ всея Россіи, и король тотъ часъ, на отцемъ нашимъ на преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ, велитъ какое зло учинить. да и безъ благословенія отца нашего, намъ великому государю, на московскомъ государствѣ быти не мочно. И Феодоритъ архіепископъ, и архимандриты, и игумены, и весь освященный соборъ, и бояря, и околничія, и столники, и стряпчія, и дворяна московскія, и приказныя, и дѣти боярскія изъ городовъ, и головы стрѣлецкія, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и торговыя люди, и всякихъ чиновъ жилецкія люди, пришли к намъ со чюдотворными иконы, пречистыя богородицы, и великихъ чюдотворцовъ московскихъ, Петра, и Алексія, и Іоны, и били челомъ, намъ великому государю, и матери нашей, великой государынѣ, инокѣ Марфѣ Іоанновнѣ, с великимъ плачемъ, и со многимъ слезнымъ рыданіемъ, что бы мы положилися на судбы божія, и не презрили многочисленнаго народа слезнаго плача, были на московскомъ, и на всѣхъ великихъ государствахъ, россійскаго царствія, царемъ и государемъ, и великимъ княземъ всея Россіи: и мать бы наша, великая старица, инока Марфа Іоанновна насъ благословила на государство; и молили, и били челомъ намъ многое время, со многимъ плачемъ, и слезнымъ рыданіемъ, что бы мы с воли божія не снимали, были государемъ.

А ѡ҆бра́ли вы̀ на́съ, всѣ́мъ моско́вскимъ г҃дрⷭ҇твомъ, на г҃дрⷭ҇тво,
ѡ҆́бщымъ совѣ́тѡⷨ, по во́ли бж҃їей, что̀ положи́лъ гдⷭ҇ь бг҃ъ,
є҆ди́номысленнѡ, въ срⷣца̀ всѣ́мъ лю́дѧмъ, моско́вскагѡ г҃дрⷭ҇тва.
И҆ говори́ли на́мъ, то́лко мы̀ не и҆зво́лимъ бы́ти, на моско́вскомъ
г҃дрⷭ҇ьствѣ, г҃дрⷭ҇емъ ц҃ре́мъ, и҆ вели́кимъ кн҃земъ, всеѧ̀ рⷭ҇ѡ́сїи, и҆
челоби́тье и҆́хъ пре́римъ, и҆ ѹ҆слы́ша то̀ вы̀ всѧ́кихъ чинѡⷪ҇ лю́ди,
всегѡ̀ моско́вскагѡ г҃дрⷭ҇тва, бꙋ́дете въ вели́комъ страхова́нїи,
и҆ въ бо́ѧни, и҆ г҃дрⷭ҇твꙋ моско́вскомꙋ ѿ не́дрꙋгѡвъ како́е разоре́-
нїе, въ нн҃ѣшнее бе́зг҃дрⷭ҇ьное вре́мѧ ѹ҆чини́тсѧ, и҆ ст҃ы́мъ бж҃їимъ
цр҃ква́мъ, и҆ чт҃ны́мъ и҆ко́намъ, и҆ многоцѣлѣ́бнымъ моще́мъ,
како́е ѡ҆скверне́нїе, и҆ правосла́внымъ хрⷭ҇тїа́нѡмъ расхище́нїе бꙋ́детъ,
и҆ тогѡ̀ всеⷢ҇, и҆ хрⷭ҇тїа́нскихъ дш҃ъ, взы́щетъ бг҃ъ на на́съ, и҆ на
мт҃ри н҃шей вели́кой и҆́нокѣ ма́рфѣ і҆ѡа́нновнѣ. И҆ ма́ть н҃ша,
вели́каѧ и҆́нока ма́рфа і҆ѡа́нновна, и҆ мы̀ ви́дѧ преⷣ собо́ю,
чюдотво́рныѧ и҆ко́ны прⷭ҇чтыѧ бцⷣы, и҆ моско́вскихъ чюдотво́р-
цѡвъ, Петра̀, и҆ а҆ле́зїа и҆ і҆ѡ́ны, и҆ многонаро́дное слезное, не
ѹ҆кло́нное проше́нїе ѿка́зывавъ мнѡⷢ҇, не хотѧ̀ бы́ти, на
моско́вскомъ г҃дрⷭ҇твѣ, г҃дрⷭ҇емъ ц҃ре́мъ, и҆ вели́кимъ кн҃земъ всеѧ̀
рⷭ҇ѡ́сїи, длѧ̀ застꙋ́пницы хрⷭ҇тїа́нскїѧ, пречⷭ҇тыѧ бцⷣы, чюдотво́р-
нагѡ є҆ѧ̀ ѡ҆́браза, и҆ моско́вскиⷯ чюдотво́рцѡⷡ҇ Петра̀ и҆ а҆ле́зїа, и҆
і҆ѡ́ны, положи́лисѧ на пра́ведныѧ, и҆ непости́жимыѧ сꙋдбы бж҃їѧ.
Ма́ть н҃ша г҃дрⷭ҇нѧ, и҆́нока ма́рфа і҆ѡа́нновна, на моско́вское,
и҆ на всѧ̀ вели́кїѧ г҃дрⷭ҇тва, рⷭ҇ѡсі́йскагѡ цⷭ҇ртвїѧ, г҃дрⷭ҇емъ ц҃ре́мъ,
и҆ вели́кимъ кн҃земъ, всеѧ̀ рⷭ҇ѡ́сїи, на̀ бл҃гослови́ла. И҆ мы̀ длѧ̀
чюдотво́рныхъ ѡ҆́бразѡвъ пречⷭ҇ты́ѧ бцⷣы, и҆ моско́вскиⷯ чюдотво́р-
цѡвъ, петра̀ и҆ а҆ле́зїа, и҆ і҆ѡ́ны, за мно́гимъ моле́нїемъ и҆
челоби́тьеⷨ, всегѡ̀ моско́вскагѡ г҃дрⷭ҇тва, всѣ́хъ чинѡ́въ лю́деⷽ,
пожа́ловали, г҃дрⷭ҇емъ ц҃ре́мъ, и҆ вели́кимъ кн҃земъ, всеѧ̀ рⷭ҇ѡ́сїи,
на моско́вскомъ, и҆ на всѣ́хъ вели́киⷯ г҃дрⷭ҇твахъ, рⷭ҇ѡсі́йскаⷢ҇ цⷭ҇ртвїѧ,
ѹ҆чини́лись, и҆ бл҃гослове́нїе ѿ ѳеодѡри́та а҆рхїеп҃пскпа реза́нскагѡ
и҆ мꙋ́ромскагѡ, и҆ ѿ всегѡ̀ ѡ҆свще́ннагѡ собо́ра, и҆ посо́хъ пр҃і́нѧли.

И пошли мы с костромы в ꙗрославль, марта въ ді день. А в ꙗрославль пришли, марта въ ка днь. А из ꙗрославлѧ пойдемъ к москвѣ, вскорѣ. И вамъ бы болѧрамъ нашимъ, и ѡколничимъ, и столникамъ, и стрѧпчимъ, и дворѧнамъ московскимъ, и жильцомъ, и детемъ болѧрскимъ, и городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникамъ, и атаманамъ, и казакамъ, и стрѣлцамъ, и всѧкимъ слꙋжилымъ людѧмъ, всегѡ московскагѡ гдрства, на чемъ вы намъ крстъ цѣловали, и дшы своѧ дали, стоѧти в крѣпости разꙋма своегѡ, намъ великомꙋ гдрю слꙋжити, и прѧмити, и воровъ никогѡ црьскимъ имѧнемъ не называти, и ворамъ не слꙋжити, и грабежей бы оу васъ, и оубійствъ, на москвѣ, и в городахъ, по дорогамъ не было, и быти вамъ межь себѧ, в соединеніи, и в любви: на чемъ есте намъ, дшы своѧ дали, и крстъ цѣловали, на томъ бы и стоѧли. А мы васъ за вашꙋ правдꙋ и слꙋжбꙋ, ради жаловать. Писанѡ въ ꙗрославлѣ, лѣта ҂зрка гоа, Марта въ кг день.

От гдрни инокини марфы іѡанновны, грамота ко властемъ, и к болѧрамъ, и всѧкихъ чинѡвъ к людемъ, писана таковаж, какова и ѿ сна еѧ, ѿ великагѡ гдрѧ црѧ, и великагѡ кнѧзѧ михаила федоровича всеѧ рѡссіи.

К великомꙋ гдрю црю, и великомꙋ кнѧзю михаилꙋ федоровичю, всеѧ рѡссіи, в селѡ братовщинѡ с москвы, болѧра, и ѡколничіѧ, и столники, и стрѧпчіѧ, и дворѧна, и жилцы, и приказныѧ люди, и из городовъ дѣти болѧрскіѧ, и головы, и сотники, и гости, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всѧкихъ чинѡвъ люди, присылали на встрѣчю бити челомъ, и мтри просити, герасима архіеппа сꙋждалскагѡ и торꙋскагѡ, да болѧръ, кнѧзѧ іѡанна михайловича воротынскагѡ, да василіѧ петровича морозова, да ѡколничегѡ кнѧзѧ іѡанна

данилѡвича мезецкагѡ, и всѧкихъ чинѡвъ людей, московскагѡ
гсдртва, что онъ великїй гдрь, изволилъ итти, на свой
црьскїй престолъ, во црствующїй градъ москвꙋ, с матерїю своею
с великою гдрнею, инокою марфою іѡанновною.

И великїй гдрь црь, и великїй кнзь михаилъ феодѡровичь
всеа рѡсїи, с матерїю своею, с великою гдрнею, инокою
марфою іѡанновною, пришелъ во црствующїй градъ москвꙋ,
на свой црскїй престолъ, апрѣлѧ въ день.

А встрѣчали, великагѡ гдрѧ црѧ, и великагѡ кнзѧ,
михаила феодѡровича всеа рѡсїи, и мать егѡ великꙋю
гдрню инокꙋ марфꙋ іѡанновнꙋ, со чюдотворными иконами,
и со кресты, митрополитъ, и архїепкпы, и весь ѡсвщенный
соборъ: и бояра, и ѡколничїя, и столники, и стряпчїя,
и дворяна, и дьяки, и из городѡвъ дворяна, и жилцы, и
дѣти боярскїя, и головы, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы,
и гости, и посадскїя, и всякихъ чинѡвъ люди, ѿ мала и до
велика, за городомъ.

И шолъ великїй гдрь, и мать егѡ гдрнѧ инока марфа
іѡанновна до соборныя цркви за кресты, и за чтными
иконы пѣши. А пришедъ к соборнꙋю црквь, оуспенїя
прчтыя бцы, гдрь црь, и великїй кнзь мїхаилъ феодѡровичь
всеа рѡсїи, и мать егѡ гдрнѧ, инока марфа іѡанновна,
совершаⷭ молебное пѣнїе, прїняли блгословенїе ѿ мїтрополита,
и архїепкпѡвъ.

Пожаловалъ гдрь црь, и великїй кнзь мїхаилъ феодѡровичь
всеа рѡсїи, бояръ, и ѡколничиⷯ, и столникѡвъ, и стряпчиⷯ
и дворянъ, и приказныхъ людеи, и жилцѡвъ, и гостеи,

и҆ то́рговыхъ всѧ́кихъ чинѡ́въ люде́й, велѣ́лъ бы́ти оу҆ свое́й црьско́й рꙋки̑.

И҆ моско́вскагѡ гдрства, боѧ́ра, и҆ о҆ко́ничїѧ, и҆ столники, и҆ стра́пчїѧ, и҆ прика́зныѧ лю́ди, и҆ дворѧ́на, и҆ всѧ́кихъ чинѡ́въ лю́дїе, ѿ ма́ла и҆ до̀ вели́ка, є҆мꙋ̀ гдрю с ра́достными слезны́ми рыда́нїемъ, здра́вствовали, что̀ о҆́нъ вели́кїй гдрь црь, и҆ вели́кїй кнѧзь, мїха́илъ ѳеѡ́дѡровичь, всеѧ̀ рѡсі́и, на̀ свои̑ вели́кихъ пресла́вныхъ гдрствахъ многоле́тенъ и҆ щ҆а́стливъ бы́лъ, в нескончѧ́емыѧ вѣ́ки: а҆ на̀ че́мъ є҆мꙋ̀ вели́комꙋ гдрю, крстъ цѣлова́ли, и҆ дꙋ́ши своѧ̀ да́ли, и҆ о҆ни̑ слꙋ́жити и҆ прѧ́мити є҆мꙋ̀ вели́комꙋ гдрю, до̀ конца̀ живота̀ своегѡ̀ ра́ди.

А҆ и҆з̾ собо́рныѧ црькви и҆зволи́лъ вели́кїй гдрь и҆тти̑ во̀ своѧ̀ црьскїѧ хоро́мы. А҆ ма́ть є҆гѡ̀ гдрева, гдрнѧ и҆́нока ма́рфа і҆ѡа́нновна, в вознесе́нско́мъ дв҃чь мнтрь.

А҆ црьскимъ вѣ́нцемъ, вели́кїй гдрь и҆зволи́лъ вѣнча́тисѧ, в то́мъ же во̀ рка́мъ годꙋ̀, і҆ю́лѧ въ ѕ҃і днь.

В днь недѣ́льный, на̀ па́мѧть стыѧ великомчницы є҆ѵфи́мїи прехва́лныѧ, всесла́внагѡ, и҆ всеблга́гѡ, во̀ трцѣ сла́вимагѡ бга: по̀ да́ннѣй є҆гѡ̀ ма́ти, и҆ по̀ блгослове́нїю дѣ́да своегѡ̀, блгочести́вагѡ и҆ хртолюби́вагѡ, наипа́че же во̀ црехъ пресвѣтлѣ́йшагѡ, и҆ блгочестїемъ вселе́нныѧ в концѣ́хъ сїѧ́вшагѡ, вели́кагѡ гдрѧ црѧ, и҆ вели́кагѡ кнѧзѧ ѳеѡдо́ра і҆ѡа́нновича, всеѧ̀ рѡссі́и самоде́ржца,

Блгове́рный, и҆ блгоро́дный, бгомъ дарова́нный, и҆ бгомъ оу҆кра́шеный, и҆ бгомъ превознесе́ный, стыѧ правосла́вныѧ, и҆ непоро́чныѧ хртїа́нскїѧ вѣ́ры, крѣ́пкїй побо́рникъ, вели́кїй

гдрь црь, и великій кнзь міхаил ѳеодоровичь, всея великія россіи самодержецъ, и многихъ гдрствъ гдрь, и ѡбладатель, изволилъ вѣнчатися црьскимъ пресвѣтлымъ вѣнцемъ и діадимою, по древнему црьскому чину, и воприяти в руку свою прародителей своихъ, прежнихъ великихъ гдрей црей, и великихъ кнзей россійскихъ, и дѣда своегѡ великагѡ гдря царя, и великагѡ кнзя, ѳеодора іѡанновича всея россіи самодержца, скипетръ, и црьскій чинъ, яблоко самодержавное держати во ѡсмотреніе и во ѡбдержаніе на великой, и на превысочайшей, пресвѣтлой и прекрасной, дражайшей, црьской степени, московскагѡ, и многихъ великихъ преславныхъ гдрствъ, россійскагѡ црствія: и помазатися стымъ многоцѣннымъ мирѡмъ, и причаститися стыхъ бжтвенныхъ, и животворящихъ таинъ, гда нашегѡ, іиса хрта, ѿ руки преѡсщеннагѡ еѳрема митрополита, казанскагѡ и свіяжскагѡ, и всегѡ ѡсщеннагѡ собѡра.

И в навечеріи тогѡ дня, блгочестивый великій гдрь црь и великій кнзь михаилъ ѳеодоровичь, всея великія россіи самодержецъ, повелѣ во стѣй велицѣй собѡрнѣй, и апостолстѣй црькви, прчтыя бцы, чтнагѡ, и славнагѡ ея оуспенія, и стыхъ первопрестолникѡвъ, петра, алеѯіа, и іѡны, московскихъ*, и всея россіи чюдотворцѡвъ, оустроити мѣсто высокое, еже есть чертожное, где ему великому гдрю, на своиъ црьскій высочайшій прстѡлъ вѣнчатися црьскимъ вѣнцемъ, и діадимою и вся яже к тому, црьскагѡ величества вѣнчанію годнѡ, вся изготовити.

А в который днь, црьскимъ вѣнцемъ вѣнчатися, повелѣ великій гдрь, в собѡрной црькви, и по всѣмъ црквамъ, россійскагѡ црствія молити бга, и пѣти всенощное бдѣніе.

* Въ подлинникѣ: кіевскихъ.

И по повелѣнїю, великагѡ г҃дрѧ, ц҃рѧ, и великагѡ к҃нзѧ, михаила ѳеѡдѡровича всеѧ великїѧ рѡссїи самодержца, преѡсщенный ефремъ митрополитъ, казанскїй и свїяжскїй, со митрополиты, и со архїеп҃кпы, и еп҃кпы, и со всѣмъ ѡсщеннымъ соборѡмъ, в соборнѣй и апостолстѣй цркви, пр҃тыѧ пр҃чтыѧ, преблагословенныѧ, и славныѧ, влд҃чцы ншеѧ бцы, и прнѡ дв҃ы марїи, чтнагѡ и славнагѡ еѧ оуспенїѧ, и по всѣмъ мнтрѧмъ и по соборамъ и по приходскимъ црквамъ, молили всемлтиваго бга, и пречтую бцу, и всѣхъ стыхъ, пѣли всенощное бдѣнїе, и праздновали стѣй живоначалнѣй трцѣ, и рѡссїйскимъ чюдотворцемъ петру и алексїю, и їѡнѣ, и прпдбномꙋ сергїю.

И среди соборныѧ цркви, пр҃чтыѧ бцы, чтнагѡ и славнагѡ еѧ оуспенїѧ, бли заднихъ столпѡвъ, оустроили чертожное црьское высокое мѣсто, вельми оукрашено, а оу негѡ оучинили двანадесѧть степеней, и ѡбили то чертожное мѣсто, и степени, сукны багрецы добрыми, а ѿ тогѡ чертожнагѡ высокагѡ мѣста, ѿ степеней, до самыхъ црскихъ дверей, послали сукна жъ багрецы добрые, шириною противъ всегѡ чертожнагѡ мѣста. А ѡкрывали сукнами, и пути слали и ѡберегали: кравчей микифѡръ василїевичь траханиѡтовъ, да земскїй афѡнасїй зиновьевъ, да дьѧкъ дорога хвнцкой, да казеннагѡ двора дьѧкъ жданъ шиповъ.

Да ѿ чертожнагожъ мѣста, оустроены ко црьскимъ дверамъ, по обою странꙋ скамьи великїѧ, митрополитамъ и архїеп҃кпамъ и еп҃кпамъ, и посланы на нихъ золотныѧ персидскїѧ ковры. А бархаты и ѡтласы золотныѧ, и ковры и сукна, были с г҃древа казеннагѡ двора.

На чертожномъ мѣсте, по правую странꙋ поставлено црьское мѣсто злато, з драгими каменїемъ зовомо персидское,

да прнстꙋпецъ ѡ҆болченъ бархатомъ золотнымъ. а҆ по лѣвꙋю сторонꙋ, подле цр҃ьскагѡ мѣста, мїтрѡполитꙋ, поставленъ ст҃ꙋ, с подꙋшкою бархатнѡю золотною.

Противъ чертожнагѡ мѣста, среди цр҃кви, блн а҆мбѡна, поставлены два налоѧ, ѻба ровны, да третїй пониже, в ширинꙋ всѣ рѡвны, и҆ ꙋ҆крашены, ѡ҆блачены ѿласы драгими зл҃аными, и҆ посланы на нихъ пелены драгїѧ, низаны жемчюгомъ с каменїемъ, на ни же стоѧша животворѧщїй кр҃тъ, и҆ цр҃ьскїй вѣнецъ, и҆ дїадима, на златыхъ блюдахъ. а҆ на нискомъ налое стоѧнецъ, с самодержавнымъ ꙗблокомъ.

Ѿ чертожнагѡ мѣста, по степенѧмъ ѿ цр҃ьскагѡ мѣста, до цр҃ьскихъ дверей, а҆ ѿ цр҃ьскихъ дверей, до цр҃ьскагѡ превыше мѣста, что ꙋ ю҆жныхъ дверей по сꙋкнамъ на цр҃ьское прехожденїе пꙋть послань бархаты черьчатыми гладкими.

И҆ после всенощнагѡ бдѣнїѧ, какъ часы нощныѧ ѿдало, по повелѣнїю, великагѡ г҃дрѧ цр҃ѧ, и҆ великагѡ кнѧзѧ михаила ѳеодѡровича, всеѧ великїѧ рѡссїи самодержца, преѡ҆сщенный е҆ѳремъ мїтрѡполитъ казанскїй и҆ свїѧжскїй, повелѣ ко цр҃ьскомꙋ вѣнчанїю бл҃говѣстити, в болшой ꙋ҆спенской колоколъ и҆ в реоутъ: и҆ во весь воловой бл҃говѣстъ, нижнагѡ болшагѡ полѧса, до цр҃ьскагѡ пришествїѧ в соборнꙋю цр҃ковь переменѧѧ, а҆ властемъ велѣлъ быти, на патрїаршъ дворъ, въ кр҃товꙋю полатꙋ, и҆, по вѣсти, и҆з кр҃товыѧ полаты, пойде въ соборнꙋю а҆п҃тльскꙋю цр҃ковь, ч҃тнагѡ и҆ славнагѡ е҆ѧ ꙋ҆спенїѧ.

А҆ какъ е҆ѳремъ мїтрѡполитъ, и҆ власти прїидоша к соборной цр҃кви, и҆ тогда встрѣтилъ протодїаконъ с кандиломъ, а҆ подьѧки с лампадою, и҆ со свѣщами, по цр҃ковномꙋ чинꙋ,

и вшед во стꙋю црковь, сотвориша входное, и цѣловаша чюдотворныѧ иконы, и чюдотворцовы многоцѣлебныѧ мощи по стльскомꙋ чинꙋ, и вниде во стыи олтарь, ѡблачиша во стльскаѧ одежды. и ѡждали црьскагѡ пришествиѧ.

А во в҃ час днѧ, благочестивый великий гдрь црь, и великий кнзь михаилъ ѳеодоровичь, всеѧ великиѧ рсии самодержецъ, вышелъ из своихъ црьскихъ хоромъ в золотꙋю попирсꙋю середнюю полатꙋ. а болѧромъ и околничимъ, и дꙋмнымъ людѧмъ, повелѣ быти съ собою в полатѣ, в золотном платье, с низаными нарѧдными ѡжерельи в шапках, и в золотых чепах. а столникамъ и стрѧпчимъ, и дворѧнам московскимъ, и приказнымъ людѧмъ, повелѣ в золотах же быти.

А какъ прииде времѧ, и благочестивый, великий гдрь црь, и великий кнзь, михаилъ ѳеодоровичь, всеѧ великиѧ рсии самодержецъ, послалъ из золотыѧ полаты, на казенной дворъ, по животворѧщий кртъ гдень, в немже животворѧщее древо, на немже распѧсѧ, гдь нашъ, исъ хртъ, и по диадимꙋ и по црьский венецъ, еже есть шапка, зовомаѧ манамахова: и по чепь, ѿ злата аравийска, и по весь црьский чинъ, своегѡ црьскагѡ величества болѧрина, кнзѧ димитриѧ михайловича пожарскагѡ, да казначеѧ никифора васильевича траханиѡтова: да дьяковъ, ендавнагѡ васильева, да алексиа шапилова, да благовѣщенскагѡ собора, что оу негѡ великагѡ гдрѧ на сѣнехъ, протопопа: да в диаконовъ, в низаных ризахъ и стихарахъ, жемчюгомъ. И повелѣ стый животворѧщий кртъ гдень, и црский чинъ, принести к себѣ гдрю, в золотꙋю полатꙋ, с велиею чтию.

И стый животворѧщий кртъ гдень, и црскую диадимꙋ, и венецъ, и чепь златꙋю на блюде, под драгою пеленою,

низаною жемчюгомъ, со драгимъ каменіемъ, протопопъ несъ на главѣ, со страхомъ и трепетомъ, и со всяцѣмъ бл҃гоговѣніемъ, и бл҃гочиніемъ, с веліею чстію тихо, и зѣло стройно, а под руки подерживали протопопа діаконы.

Црьскій скипетръ неслъ, болярин, кнзь димитрій михайловичь пожарскій.

Ябдоко несъ, никифоръ василіевичь траханіотовъ.

Блюдо златое несъ з драгимъ каменіемъ, діакъ сидавнои василіевъ.

Стоянецъ несъ діакъ, алезій шапиловъ.

И егда стый животворящій кртъ гдень, и црьскій чинъ, к великому гдрю, в золотую палату принесоша, и бл҃гочестивый великій гдрь црь, и великій кнзь михаилъ феодоровичь, всея великія рсіи самодержецъ, стый животворящій кртъ гдень, и діадиму, и вѣнецъ, принявъ своима црьскима руками, и целовавъ стый кртъ, покрылъ драгою пеленою, и даде оцу своему дховному, бл҃говѣщенскому протопопу кирилу. И и золотой палаты, стый животворящій кртъ гдень, и діадиму, и вѣнецъ, и весь црьскій чинъ отпустиша, в соборную, и аптльскую црковь, пречтыя бцы, честнагω и славнагω ея оуспенія. и послалъ за стымъ животворящимъ кртомъ гднимъ, и за своимъ црьскимъ чиномъ, болярина василія петровича морозова, и дворянъ многихъ, во златыхъ одеждахъ, на честь стому животворящему кртѹ гдню.

Протопопъ же кирилъ, стый животворящій кртъ гнь и діадиму, и вѣнецъ црьскій, на златомъ блюдѣ,

по̀ драго́ю пелено́ю, оу̑ вели́кагѡ г҃дрѧ прїѧ́ша, с̾ вели́кимъ со̀ стра́хѡмъ, и҆ со̀ бл҃гоговѣ́нїемъ, и҆ поста́виша пове́рхъ главы̀ свое́ѧ, и҆ и҆з̾ золоты́ѧ пола́ты понесо́ша, в̾ собо́рнꙋю, и҆ а҆п҃тльскꙋю ц҃рковь, дїа́коны же держа́ше е҆гѡ̀ по́дъ рꙋ́ки.

Скі́петръ же не́слъ, боѧ́ринъ кн҃зь дими́трїй миха́йлови҃ч.

Ꙗ҆́блоко казначе́й ники́форъ васи́лїевичь.

Блю́до злато́е, со̀ дра́гимъ ка́менїемъ, дїа́къ ендаvно̑.

Стоѧ́нецъ, дїа́къ а҆лексѣ́й.

И҆шлѝ ѿ золоты́ѧ пола́ты, со̀ ст҃ы́мъ животворѧ́щимъ кр҃стомъ и҆ со̀ ц҃рьскимъ чи́нѡмъ, не ма́лое врѣ́мѧ, ѕѣлѡ̀ и҆зрѧ́днѡ, со̀ всѧ́цѣмъ бл҃гочи́нїемъ, ꙗ҆́кѡ бл҃голѣ́пїю и҆зрѧ́дномꙋ и҆ весь наро́дъ оу҆диви́сѧ. Во̀ врѣ́мѧ же тогѡ̀ прехожде́нїѧ во̀ всѧ̀ вели́кїѧ и҆ ма́лыѧ, ни́жнѧгѡ и҆ ве́рхнихъ поме́сѡвъ, колокола̀, бы́лъ звонъ.

И҆ е҆гда̀ со̀ животворѧ́щимъ кр҃стомъ г҃днимъ, и҆ со̀ ц҃рьскимъ чи́нѡмъ, ѿ бл҃говѣще́нїѧ пр҃тыѧ бц҃ы, и҆до́ша по̀ рꙋндꙋкꙋ,

И҆ е҆фре́мъ митрополи́тъ, повелѣ̀ ѳеодѡри́тꙋ а҆рхїе҆п҃кпꙋ резанскомꙋ и҆ мꙋ́ромскомꙋ, а҆ с̾ ни́мъ а҆рхїма́ндритомъ, и҆ и҆гꙋ́менѡмъ, со̀ ѡ҆сщ҃е́ннымъ собо́рѡмъ, животворѧ́щїй кр҃тъ г҃днь, и҆ ц҃ркїй чи́нъ, встрѣ́тити на рꙋндꙋкѣ̀.

И҆ ѳеодѡри́тъ а҆рхїе҆п҃кпъ, со̀ ѡ҆сщ҃е́ннымъ собо́рѡмъ, животворѧ́щїй кр҃тъ г҃дь, и҆ ц҃рьскїй чи́нъ, встрѣ́тоша с̾ ка́дилы на рꙋндꙋкѣ̀ гранови́тыѧ пола́ты, проти́въ сре́днѧгѡ ѡ҆кна̀: и҆ ка́ндилы покада̀ кр҃тъ г҃дь, и҆ ц҃рьскїй чи́нъ, поклонѧ́сѧ

по драгою пеленою, оу великагѡ гдра пріаша, с великимъ со страхомъ, и со бл҃гоговѣніемъ, и поставиша поверхъ главы своея, и из золотыя полаты понесоша, в соборную, и апл҃ьскую црковь, діаконы же держаше егѡ под руки.

Скипетръ же неслъ, болярин кнзь димитрій михайловичь.

Яблоко казначей никифоръ васіліевичь.

Блюдо златое, со драгимъ каменіемъ, діакъ ендаврвъ.

Стоянецъ, діакъ алеѯѣй.

И шли ѿ золотыя полаты, со стымъ животворящимъ кртомъ и со црьскимъ чиномъ, не малое время, ѕѣлѡ изрядню, со всяцѣмъ блгочиніемъ, якѡ блголѣпію изрядному и весь народъ оудивися. Во время же тогѡ прехожденія во вся великія и малыя, нижнягѡ и верхнихъ пожаровъ, колоколадъ, былъ звонъ.

И егда со животворящимъ крстомъ гднимъ, и со црьскимъ чиномъ, ѿ блговѣщенія прстыя бцы, идоша по рундуку,

И ефремъ митрополитъ, повелѣ ѳеодориту архіеппу резанскому и муромскому, а с ним архимандритомъ, и игуменомъ, со ѡсщеннымъ соборомъ, животворящій кртъ гдень, и црскій чинъ, встрѣсти на рундукѣ.

И ѳеодоритъ архіеппъ, со ѡсщеннымъ соборомъ, животворящій кртъ гдень, и црьскій чинъ, встрѣтоша с кадилы на рундукѣ грановитыя полаты, противъ средняго окна: и кандилы покадя кртъ гдень, и црьскій чинъ, поклоняся

поста́виша на̀ злато ⷨ блю́дѣ, его́ же не́съ дїа́къ сида́вно: и́ поста́виша на̀ дрꙋгоⷨ нало́е.

Потоⷨ же е́фре́мъ мїтрополи҃ взеⷨ оу̑ боля́рина оу̑ кн҃зя дими́трїя миха́йловича скі́петръ, и́ положѝ на то́мъ же блю́дѣ, во́зле црьскагѡ вѣнца̀.

Я́блоко же взе́мъ оу̑ казначѣ́я оу̑ никі́фора васи́лїевича, и́ поста́ви на стоя́ницѣ, на̀ тре́тїемъ нижа̑шемъ, оу̑гото́ваннѣмъ нало́е.

А о́коло нало́евъ [на ниⷯ же поло́жены̀ бы́ша, ст҃ы́й животворя́щїй крⷭ҇тъ гдⷭ҇нь, и́ дїади́ма, и́ црьскїй вѣне́цъ, и́ ве́сь црьскїй чи́нъ] предстоя́ли тѣⷤ посла́ннїи: боля́ринъ кн҃зь дими́трїй миха́йловичь пожа́рскїй, да казначѣ̑ никиѳоⷬ васи́лїевичь с това́рыщи: и́ берегли со̀ страхоⷨ и́ тре́петоⷨ, чтобы никто́ же ѿ просты̀ⷯ людей прикоснꙋ́ся того̀ црьскаⷢ чи́на.

И потоⷨ мїтрополи́ты, и́ а̑рхїепⷭ҇кпы, и́ е̑пⷭ҇кпы, и́ а̑рхима́ндриты болшїⷯ мѣ́стныⷯ митреⷭ҇й, кото́рыя были на то́мъ црьскомъ поставле́нїи, та́кожде поклоня́лися, и́ цѣлова̑ⷯ ст҃ый животворя́щїй крⷭ҇тъ гдⷭ҇нь, и́ и́коны что̀ на дїади́мѣ. А про́чиⷨ же приступа́ти и́ прикаса́тися, храня́щїя ника́коже не повелѣ́ша.

И потоⷨ е̑фре́мъ мїтрополи́тъ прїи́мъ кандї́лѡ, и́ животворя́щїй крⷭ҇тъ гдⷭ҇нь и́ дїади́мꙋ, и́ веⷭ҇ црк҃їй чи́нъ кади́лъ крⷭ҇тоѡбра́знѡ: и́ покры̑ преждере́че́нною пелено́ю: и́ поклонⷭ҇ цѣлова́въ ст҃ый животворя́щїй крⷭ҇тъ на пеленѣ̑; и́ ѿи́де на̀ свое̑ мѣ́сто, и́ ѻжида́ше во̀ ст҃ꙋю собо́рнꙋю цр҃ковь, бл҃гочести́вагѡ вели́кагѡ гдⷭ҇ря цр҃я, и́ вели́кагѡ кн҃зя миха́йла ѳеѡдѡровича, всея̀ вели́кїя рѡссїи самоде́ржца, прише́ствїя е̑гѡ̀.

Ака́къ в соборнои и апⷭ҇льстѣи церкви, ко црьскому вѣнча́нїю вся изготовницася, и Ефре́мъ мїтрополитъ сказа́лъ боля́рину Васи́лїю Петро́вичю Моро́зову: боля́ринже и благовѣщенскои протопопъ Кѵ́рилъ, и соборныя церкви пондоша к великому гдрю: и єго црьскому величеству вовѣстиша, что в соборнѣи и апⷭ҇льстѣи церкви, к єго црьскому вѣнча́нїю вся уже гото́ва, по єго црьскому чи́ну.

И благочестивый великїй гдрь црь, и великїй кнзь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея великїя Росїи самодержецъ, пойде и своихъ црьскихъ полатъ к соборнѣи и апⷭ҇льстѣи церкви, прчтыя бцы, чтнаго и славнагω єя оуспенїя, тихо и благочиннω, по своему црьскому чину. А пред ним гдремъ шелъ боля́ринъ Васи́лїй Петро́вичь Моро́зовъ: и околничїя всѣ, да десять чл҃къ стол҃никовъ.

А благовѣщенскїй протопопъ Кѵ́рилъ шелъ в патрахїли, пред гдремъ цремъ, и великимъ кнземъ, со кртомъ, и со стою водою: и кропилъ стою водою путь црьскїй.

Црю же и великому кнзю, шествїе творящу, ѕѣлω тихω и благочиннω, якω всему народу дивитися, єгω црьскому проихожденїю.

А за нимъ великимъ гдремъ цремъ, и великимъ кнземъ, шли боля́ра и ωколничїя, и думныя люди, и столники, и стряпчїя, и дворяна московскїя, и дїаки, в золотахъ. Также и дворяна и городωвъ, и дѣти боля́рскїя, и всяких чинωвъ людїе в нарядномъ платье, со страхωмъ и трепетомъ. А по обоимъ странамъ цря и великагω кнзя шли ωколничїя, и головы стрелецкїя, и прочїи чиновники мнωзи. Бысть

тогда̀ и̑ всенаро́дное мно́гое мно́жество правосла́вныхъ хрстїа́нъ, и̑мъ же нѣ́сть числа̀, и̑ вси̑ при то́мъ пꙋти̑ престоѧ́ли со̀ стра́хомъ, и̑ съ вели́кимъ внима́нїемъ, по̀ свои́мъ мѣ́стамъ, и̑ никто́ же тогда̀ дерзнꙋ̀ преходи́ти црьскагѡ пꙋти̑, до̀ собо́рныѧ цркви: но̀ вси̑ со̀ стра́хомъ престоѧ́ли, ко́йждо во̀ свои́хъ мѣ́стехъ, и̑ сла́вили бга, и̑ диви́шасѧ црьскомꙋ є̑гѡ̀ проихожде́нїю.

А дла̀ оберега́нїѧ, на̀ крылцѣ̀ бы́ли два̀ чл҇ка голо́въ стрѣле́цкихъ, и̑ с ни́ми со́тники. А̑ по пꙋти̑ оу̑ста́вливали наро́ды, и̑ по лѣ́вꙋю сторонꙋ ѿ сꙋдныхъ пола́тъ, голо́вы стрѣле́цкїѧ, а̑ с ни́ми со́тники и̑ стрѣльцы̀.

А ка́къ гдрь црь, и̑ вели́кїй кнзь Мїха́илъ Ѳео́дѡровичь, всеѧ̀ рѡссі́и, прїи́де въ собо́рнꙋю црковь, и̑ пѣ́вчїѧ дїаки, гдрю црю, и̑ вели́комꙋ кнзю, Миха́илꙋ Ѳео́дѡровичю, всеѧ̀ рѡссі́и самодѐржцꙋ, пѣ́ли многолѣ́тїе. А̑ гдрь въ то̀ вре́мѧ моли́лсѧ, и̑ цѣлѡва́лъ стыѧ и̑ко́ны, и̑ чюдотворныѧ мощи: а̑ по́сле тогѡ̀ прїи́де къ митрополи́тꙋ блгослови́тисѧ. Митрополи́тъ же блгослови̑ црѧ и̑ великагѡ кнзѧ пѡ̀ чи́нꙋ. И̑ ста̀ црь, и̑ вели́кїй кнзь, оу̑ патрїа́рша мѣ́ста.

А митрополи́тъ стоѧ̀ тогда̀ оу̑ своегѡ̀ мѣ́ста со̀ всѣ́мъ ѡ̑сщ҇е́ннымъ собо́ромъ, пѡ̀ своемꙋ стльскомꙋ чи́нꙋ. И̑ повелѣ̀ нача́ти моле́бенъ пѣ́ти живонача́льнѣй трцѣ, и̑ прстѣй бцѣ, и̑ чюдотво́рцемъ Петрꙋ, и̑ А̑ле́ѯїю, и̑ І̑ѡ́нѣ, и̑ прпбномꙋ о̑цꙋ Се́ргїю.

Тогда́ же пѡ̀ оу̑ка́зꙋ црѧ, и̑ вели́кагѡ кнзѧ ѡ̑кольни́чїѧ, и̑ сто́льники, и̑ вся́кїѧ чинѡ́вники, оу̑ставлѧ́ли наро́ды, чтобы стоѧ́ли, сѡ̀ вся́кимъ молча́нїемъ, и̑ кротостїю, и̑ цѣломꙋ́дрїемъ, и̑ внима́нїемъ и̑ сѡ̀ блгоговѣ́нствомъ.

И потомъ почалъ митрополитъ, со бл҃гословенїемъ архиман-дрита, да игумена, да ключаря, да двухъ дїаконовъ по всей црк҃ви говорити, что стояли всѣ православнїи хрⷭ҇тїяне, со страхомъ, и трепетомъ, и со всяцѣмъ молчанїемъ, молили бы Гдⷭ҇а Бгⷭ҇а, и Пречⷭ҇тую Бцⷣу, и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ стⷭ҇ыхъ, за Гдⷭ҇ря Црⷭ҇я, и великаго князя, Михаила Феодоровича всея Россїи, чтобы Гдⷭ҇ь Бгⷭ҇ъ благословилъ его Гдⷭ҇ря црⷭ҇ьскимъ вѣнцемъ, и умножилъ бы лѣтъ живота его, и устроилъ бы црⷭ҇тво его мирно, и вѣчно в родъ и роды на вѣки.

И по совершенїи молебна, и по достойнѣ, и по тристомъ, и по тропарахъ: прїиде митрополитъ Ефремъ, со всѣми властьми, ко црю, и великому князю и воведе царя, и великаго князя на чертожное мѣсто, и вошедъ црь и великїй князь, и митрополитъ, и сѣдоша, на устроенныхъ своихъ мѣстѣхъ. А власти сѣли по своимъ мѣстамъ. А за царемъ, и великимъ княземъ, с десныя страны стояли боляре, и прочїя вельможи, по своему чину: а по лѣвую страну стояли старцы, со страхомъ, и со великимъ вниманїемъ, ожидали рѣчи царя и великаго князя к митрополиту. Бысть же тогда по всей црк҃ви в народѣ велїе молчанїе и тишина, да никто жъ дерзнувъ вѣщати, но всѣ со страхомъ и трепетомъ предстояли, благодарственную славу Бгⷭ҇у возсылающе, за Гдⷭ҇ря царя, и великаго князя, Михаила Феодоровича всея Россїи.

А потомъ црь и великїй князь, и митрополитъ, посидѣвъ мало, востали.

И црь, и великїй князь, Михаилъ Феодоровичь, всея Россїи, изволилъ говорити митрополиту рѣчь: а молвилъ.

Бг҃омолцы н҃ши, митрополиты, и архїеп҇кпы, и еп҇кпы, и весь ѡсщ҃енный соборъ, и болѧра, и ѡколничїѧ, и дꙋмныѧ люди, и ст҇олники: и все хр҇толюбивое воинство, вѣдомо вамъ, еже бл҃годатїю бж҃їею, во мнѡѕѣхъ лѣтахъ, сѣдоша на семъ црьскѡ҇м пр҇толѣ, великїѧ гд҇ри, ѿ великагѡ рюрика, и ѿ бл҃гочестивагѡ, и равноап҇тлнагѡ великагѡ кн҃зѧ владимїра всеволодовича, монамаха, иже пребысочайшꙋю ч҇ть, и црьскїй вѣнецъ и дїадимꙋ, ѿ греческагѡ цр҃ѧ константїна мѡнамаха восприимъ, сегѡ ради и монамахъ нарече҇сѧ, ѿ него҇ж вси рѡссийскїѧ гд҇ри, цр҇кїѧ вѣнцемъ вѣнчахꙋсѧ, даже до великагѡ гд҇рѧ, хвалимъ достоинагѡ праведнагѡ великагѡ гд҇рѧ, бл҃женныѧ памѧти, дѧди нашего, цр҃ѧ и великагѡ кн҃зѧ ѳеодѡра їѡанновича, всеѧ рѡсїи самодержца, на семъ црскомъ пр҇толѣ, неподвижимы быть. Волею же бж҃їею, и за ꙋмножение грѣхѡ҇в нашихъ, великїй гд҇рь цр҃ь, и великїй кн҃зь, ѳеодѡръ їѡанновичь всеѧ рѡсїи, вечалеѡ҇н ѡставль земное цр҇тво, ѿиде ко вѣчномꙋ блаженствꙋ, нб҃на цр҇твїѧ. И по избранїю вашемꙋ, сѣде на семъ црьскомъ пр҇толѣ, цр҃ь борисъ, и сей преставися. А потомъ изыде ѕлый волкъ, и хищникъ, бг҃оѿстꙋпникъ, еретикъ, ростри́га, гришка богдановъ сн҃ъ ѡтрепьевъ: и сей бѣсовскими мечты, се҇ж црьскагѡ пр҇тола коснꙋсѧ. А пото҇м сѣде, на семъ црьскомъ пр҇толѣ по вашемꙋ ж избранїю, цр҃ь василїй їѡанновичь, и сей по злой многой смꙋте, польскагѡ жигимонта королѧ, гд҇рство свое ѿстави. А нн҃ѣ всесилнагѡ в тр҇оицѣ славимагѡ бг҃а нашегѡ, м҇тїю, и изреченными егѡ праведными сꙋдбами: и по племѧнни по дѧдѣ нашемъ, хвалимъ достоинагѡ, по великѡ҇м праведномъ гд҇рѣ црѣ, и великомъ кн҃зѣ, ѳеодѡрѣ їѡанновичѣ, всеѧ рѡсїи самодержцѣ, вы бг҃омолцы наши, митрополиты, и архїеп҇кпы, и еп҇кпы, и весь ѡсщ҃енный соборъ, и болѧра, и ѡколничїѧ, и дꙋмныѧ люди, и столники, и стрѧпчїѧ, и дворѧна московскїѧ, и городовыѧ: и всѧкїѧ слꙋжилыѧ, и жилецкїѧ

люди, всенародное множество, всѣхъ городовъ, всегѡ великагѡ рѡссійскагѡ црствіа, избрали на сей црьскій престолъ, на рѡссійское гдртво, на великагѡ гдрѧ црѧ и великагѡ кнзѧ, міхаила ѳеодѡровича, всеѧ великіѧ рѡссіи самодержца. И вы бгомолцы наши, по бжіей мтри, и по даннѣй вамъ благодати стагѡ дха, а по вашемꙋ и всегѡ московскагѡ гдртва всѧкихъ чинѡвъ людей избранію, насъ великагѡ гдрѧ на тѣ наши великіѧ гдртва благословили, и вѣнчали црьскимъ вѣнцемъ, и діадимою, по прежнемꙋ нашемꙋ црскомꙋ чинꙋ и достоѧнію.

И преѡсщенный ефремъ митрополитъ выслꙋшавъ рѣчи, благословилъ црѧ, и великагѡ кнзѧ крестомъ, и говорилъ емꙋ великомꙋ гдрю рѣчь: а молвилъ.

Благочестивый, и хрстолюбивый, великій гдрь црь, и великій кнзь міхаилъ ѳеодѡровичь, всеѧ рѡссіи самодержецъ, всесилнагѡ, и всѧ содержащагѡ бга, и ѡтца, изволеніемъ, и благоволеніемъ единороднагѡ сна егѡ, гда бга, и спса нашегѡ ісса хрста, и поспѣшеніемъ стагѡ и животворѧщагѡ дха, всемогꙋщіѧ трцы волею и хотѣніемъ, самодержавствовали великіѧ гдри в рѡссійскомъ гдртвѣ, ѿ великагѡ рюрика, и благочестивагѡ равноапслнагѡ, великагѡ кнзѧ владиміра стославича, просвѣтившагѡ рꙋсскꙋю землю стымъ крщеніемъ и ѿ великагѡ кнзѧ владиміра всеволодовича мономаха, иже превысочайшꙋю чть црьскій вѣнецъ, и діадимꙋ ѿ греческагѡ црѧ константіна монамаха воспріимъ, сегѡ ради монамахъ наречесѧ, ѿ негоже всѧ великіѧ гдри, рѡссійскагѡ црствіѧ вѣнцемъ вѣнчахꙋсѧ, даже до великагѡ гдрѧ, хваламъ достойнагѡ, праведнагѡ великагѡ гдрѧ, блженныѧ памѧти дѧди вашегѡ, црѧ и великагѡ кнзѧ, ѳеодѡра іѡанновича, всеѧ рѡссіи самодержца, на семъ црьскомъ степени неподвижимы бысть.

И҆ бж҃і́имъ пра́веднымъ сꙋдо́мъ бг҃омъ вѣнча́нный, бл҃гочⷭ҇тивый
вели́кїй гдⷭ҇рь цр҃ь, и҆ вели́кїй кн҃зь ѳеѡ́дѡръ і҆ѡа́нновичь, всеѧ̀
рѡссі́и самоде́ржецъ, бечаде́нъ ѡ҆ста́вль земно́е цр҃тво, ѿнꙋ́дѣ въ
нбⷭ҇ное цр҃тво. И҆ по и҆зба́нїю нш҃емꙋ, бы̑ на се́мъ ва́шемъ
цр҃ьскомъ прⷭ҇то́лѣ, цр҃ь бори́съ ѳеѡ́дѡровичъ всеѧ̀ рѡссі́и, ро́дѡмъ
ѿ предѣ́лъ ба́земскихъ, и҆ се́й преста́висѧ. И҆ за̀ ᲂу҆множе́нїе
грѣхѡ́въ на́шихъ, вра́жїимъ дѣ́йствомъ, воста̀ бг҃оѿстꙋ́пникъ,
є҆рети́къ, ро́стрига гри́шка богда́новъ сн҃ъ ѡ҆тре́пьевъ, и҆ мечта́ми
бѣсо́вскими, и҆ мно́гоко́ненными сатани́нскими дѣ́лы, и҆ вспо-
може́нїемъ и҆ ᲂу҆мышле́нїемъ по́льскаго жиги́монта короля̀, и҆
пано́въ ра́дъ, назва́вся сн҃омъ вели́кагѡ гдⷭ҇рѧ цр҃ѧ, и҆ вели́кагѡ
кн҃зѧ і҆ѡа́нна васи́лїевича, всеѧ̀ рѡссі́и, дѣ́да ва́шегѡ, и҆ се
ва́шегѡ цр҃ьскагѡ прⷭ҇то́ла косну́сѧ, и҆ собо́рнꙋю и҆ а҆пⷭ҇тльскꙋю
цр҃ковь прⷭ҇чтыѧ бцⷣы, чтⷭ҇на́гѡ и҆ сла́внагѡ є҆ѧ̀ ᲂу҆спе́нїѧ, свое́ю
лю́тою є҆ре́сїю ѡ҆бругалъ: и҆ мно́гїѧ є҆ретикѝ, во ст҃ꙋю цр҃ковь
бж҃їю вве́дъ, и҆ правосла́внѣй и҆́стиннѣй на́шей непоро́чнѡ хрⷭ҇тїа́нскѡ
вѣ́ре, мно́гое ᲂу҆руга́тельство дѣ́лалъ, є҆́же всѐ на́шима ѻ҆чи́ма
ви́дѣхомъ. Млⷭ҇рдый же во̀ трⷪ҇цѣ сла́вимый бг҃ъ на́шъ, не по-
пꙋстѝ такова̀ ѕлодѣ́ѧ, на разоре́нїе на́шеѧ и҆́стинныѧ хрⷭ҇тїа́нскїѧ
вѣ́ры, и҆ по дѣла́мъ є҆гѡ̀ ме́сть возда̀де є҆мꙋ̀: ѕлѣ̀ ѡ҆каа́нный
живо́тъ сво́й и҆зверже. И҆ по на́шемꙋ и҆зба́нїю сѣ́де на се́мъ
ва́шемъ цр҃ьскомъ прⷭ҇то́лѣ, и҆ болѧ̀ ѿ ро́да сꙋ́дальскихъ кн҃зе́й,
цр҃ь васи́лїй і҆ѡа́нновичь, всеѧ̀ рѡссі́и. И҆ за̀ ᲂу҆множе́нїе грѣхѡ́въ
на́шихъ, и҆ всегѡ̀ правосла́внагѡ хрⷭ҇тїа́нства, при цр҃ѣ васи́лїи,
рѡссі́йскомꙋ гдⷭ҇рствꙋ, мно́гое разоре́нїе, и҆ кро́вь хрⷭ҇тїа́нскаѧ
мно́гаѧ проли́лася, ѿ междоꙋсо́бныѧ бра́ни ѿ воро́въ, кото́рыѧ
называ́лисѧ гдⷭ҇рьскими дѣ́тьми, и҆ ѿ по́льскихъ и҆ ѿ лито́вскихъ
люде́й, ᲂу҆мы́сломъ по́льскагѡ жиги́монта короля̀, и҆ пано́въ
рад, и҆ ѿ мно́гїѧ тѣсноты̀, моско́вскомꙋ гдⷭ҇рьствꙋ, бꙋ́дꙋчи
в ѻ҆са́дѣ на москвѣ̀, ѿ по́льскихъ и҆ ѿ лито́вскихъ и҆ ѿ воро́вскихъ
люде́й, ѿбра́ли было на моско́вское гдⷭ҇рство, жиги́монта короля̀

сна, королевича владислава; а црь василий иоаннович, по
нашему челобитью гдрство ѿставилъ. И с коруннымъ гетманомъ,
с станиславомъ желковскимъ, о всѣхъ статьяхъ, какъ королевичю
быти на московскомъ гдрствѣ, договоръ учинили, и записьми
и крстнымъ цѣлованиемъ укрепилися. А о которыхъ статьяхъ
с гетманомъ станиславомъ желковскимъ не договорились: и о
тѣхъ статьяхъ, к жигимонту королю под смоленескъ ѿ всего
российскаго гдрства, пошелъ оць вашъ великаго гдря, пре-
освященный филаретъ никитичь, митрополитъ ростовский и ярославский:
да в послѣхъ, бояринъ кнзь василий васильевичь голицынъ,
с товарыщи: и всяких чиновъ люди. И жигимонтъ король, по
приговору гетмана станислава желковскаго, и по его крстному
цѣлованию, ничего не здержалъ, и оца вашего сщеннѣйшаго
филарета митрополита, и пословъ, кнзя василия голицына с
товарыщи задержалъ: и в заточение розослалъ: а сна своего
владислава королевича, на гдрство не далъ: а гетманъ станиславъ
желковский, польских и литовских и немецкихъ людей, к москвѣ
пустивъ, цря василия к королю в польшу ѿслали: и црствующий
градъ москву выжгли и высекли, и црькви бжия, в которыхъ из
давныхъ лѣтъ славилося имя бжие, и за васъ великихъ гдрей,
и за весь миръ жертва к бгу приносилася, ѡсквернили, и
разорили: и иконы и чюдотворцовы раки, ѡдирали: и всякое
ѡскверненье, и поруганье нашей православной хрстиянской вѣре
чинили. И страдальца великаго сщеннѣйшаго, ермогена патриарха
московскаго и всея россии, с великимъ безчестиемъ, со прстола
свергнули, и ис стительскаго сану ѡбнажили, и в заточение
посадя мучительскою смертию уморили. А сщенническаго и
иноческаго чину, и бояръ, и ѡколничихъ, и дворянъ, и
всяких чиновъ жилецкихъ людей, мужеска полу и женска, и
безгрѣшныхъ младенцевъ безчисленно мучительски побили: и кровь
хрстиянскую многую, по всему црствующему граду москвѣ,

неповинно пролили. А вашу црьскую казну многую, собраніе и давныхъ лѣтъ, прежнихъ великихъ гдрей, црей россійскихъ, црьскія утвари, црьскія шапки, и коруны, и чюдотворныя образы, к жигимонту королю отослали, а досталную вашу, црьскую казну, и въ црквахъ бжіихъ, и в мнтрахъ, многія неисчетныя богатства московских людей пограбя, по себѣ раздѣлили. А васъ великаго гдря, с матерію вашею, с гдрнею инокою марфою іоанновною, и бояръ вашихъ, и околничихъ, и дворянъ, и всяких чиновъ людей, захватили в городѣ в китае и в кремлѣ, и держали в неволѣ: а иныхъ за крѣпкими приставы. И видѣвъ се, [зло и неправду жигимонта короля, и разореніе московскому гдрству, и оскверненіе стымъ бжіимъ црквамъ, и поруганіе нашей православнѣй хртіанско вѣре, еже праведный бгъ, за грѣхи наша на насъ попустилъ]: всего россійскаго гдрства, всякія люди, и вмѣсте меж себя союзной совѣтъ учинили, и кртнымъ цѣлованіемъ укрѣпилися, на то, что всѣмъ православнымъ хртіаномъ, всего россійскаго цртвія, от мала и до велика, за королевскую многую, ко всему московскому гдрству неправду, и за нашу истинную православную вѣру, и за стыя бжія црквы, и за многое безчисленное хртіанское кровопролитіе, и за разореніе московскаго гдрства, стояти всѣмъ единномысленно: и сна его владислава королевича, на московское гдрство, гдремъ никакъ не хотѣти. И собрався с бояры и воеводы, млтію бжіею, а вашимъ црьским щастіемъ, црствующій градъ москву, от полских и литовскихъ людей очистили, а васъ великаго гдря, и мать вашу, великую гдрню нашу, иноку марфу іоанновну, и бояръ вашихъ, и околничихъ, и всяких чиновъ людей и плѣну, от польскихъ и литовских людей бгъ свободилъ. А нн҃ѣ всесилный, во трцѣ славимый бгъ нашъ, на на млть свою показа: подаровалъ намъ на великія гдрства россійскаго цртвія,

по срост҃ѹ дадѝ ва́шегѡ, хвала́мъ достоѝнагѡ, по вели́комъ
пра́ведномъ г҃дрѣ ц҃рѣ, и҆ вели́комъ кн҃зѣ ѳеѡдѡрѣ і҆ѡа́нновичѣ,
всеѧ̀ рѡсі́и самѡде́ржцѣ, ва̀ вели́кагѡ г҃дрѧ ц҃рѧ, и҆ вели́кагѡ
кн҃зѧ мі́ха́ила ѳеѡдѡровича, всеѧ̀ рѡссі́и самоде́ржца, г҃дрѧ
бл҃гочести́ва пра́ведна, и҆ по правосла́внѣй х҃рті́анско̀ вѣ́ре побо-
ра́телѧ. И҆ мы̀ бг҃омо́лцы твои̑, митрѡпо́литы, и҆ а҆рхі́еп҃кпы
и҆ е҆п҃кпы, по̀ бж҃іей во́ли, и҆ по срост҃ѹ дадѝ ва́шегѡ,
хвала̀ достоѝнагѡ пра́веднагѡ, вели́кагѡ г҃дрѧ ц҃рѧ, и҆ вели́ка
кн҃зѧ, ѳеѡдѡра і҆ѡа́нновича, всеѧ̀ рѡссі́и самоде́ржца, и҆ по
и҆збра́нію всѣ́хъ чинѡ́въ люде́й, всегѡ̀ ва́шегѡ, вели́кагѡ рѡсі́йска
ц҃ртвіѧ, ва̀ вели́ка г҃дрѧ, на тѣ̀ ва́ши вели́кіѧ и҆ пресла́вныѧ
г҃дрьства, на владимі́рское и҆ на моско́вское, и҆ на новгоро́дское,
и҆ на ц҃ртва, каза́нское, и҆ а҆стараха́нское, и҆ на сиби́рское, и҆ на
всѧ̀ ва́ши новоприбы́лыѧ г҃дрства, и҆́же в҆ держа́вѣ, и҆ во ѡ҆бла́сти,
рѡсі́йскагѡ ц҃ртвіѧ, ѿ вы́шнагѡ про́мысла, по да́ннѣй на́мъ
бл҃года́ти, ѿ прест҃агѡ и҆ животворѧ́щагѡ д҃ха, поставлѧ́ешисѧ
и҆ пома́зѹешисѧ вели́кій г҃дрь ц҃рь, и҆ вели́кій кн҃зь, мі́ха́илъ
ѳеѡдѡровичь, бг҃омъ вѣнча́нный ц҃рь и҆ самоде́ржецъ, всеѧ̀ вели́кіѧ
рѡсі́и. И҆ да ѹ҆мнѡ́житъ г҃дь бг҃ъ лѣ́тъ ц҃ртвію твоемѹ̀, и҆
положи́тъ на главѣ̀ твое́й вѣне́цъ ѿ ка́мене ч҃тна, и҆ да́рѹетъ
тебѣ̀ долготѹ̀ дне́й, и҆ да́стъ тебѣ̀ г҃дь, в҆ десни́цѣ твое́й,
ски́петръ ц҃ртвіѧ: и҆ посадѝ тѧ̀ на пр҃то́лѣ пра́вды: и҆ ѡ҆градѝ
тѧ всеѡ҆рѹ́жествомъ ст҃агѡ д҃ха, и҆ ѹ҆твердѝ мы́шцѹ твою̀: и҆
покорѝ тебѣ̀ всѧ̀ ѧ҆зы́ки хотѧ́щыѧ бра́немъ: и҆ всѣ́етъ г҃дь в҆
срдцѣ твое́мъ стра́хъ свои̑, е҆́же к҆ послѹ́шнымъ м҃лтивное, и҆ соблюдѝ
тѧ̀ в непоро́чнѣй х҃рті́анской вѣ́рѣ: и҆ покажѐ ѡ҆па́сна храни́телѧ
ст҃ыѧ своеѧ̀ собо́рныѧ востѡ́чныѧ ц҃ркви в҆ велѣ́ніихъ, и҆ да
сѹди́ши лю́ди твоѧ̀ пра́вдою и҆ ни́щихъ сѹдо́мъ и҆́стиннымъ. да
возсі́ѧетъ во дне́хъ твои́хъ пра́вда, и҆ мнѡ́жества мі́ра. да в҆
ти́хости твое́й ти́хо и҆ безмо́лвнѡ жи́тіе поживе́мъ, во вса́комъ
бл҃гоче́стіи, и҆ чистотѣ̀, ѕдѣ̀ добрѣ̀ и҆ бл҃гоѹго́днѡ пожи́вше,

і наслѣдникъ будеши нбнагѡ цртвія, со всѣми стыми правословными црй. Превысочайшую же чть, и вышехвалную славу цртвія вѣнецъ, на главу свою восприими, егѡ взыска ѿ древних лѣтъ, великій гдрь владиміръ мономахъ, что намъ ѿ васъ великагѡ гдря, ѿ вашегѡ црьскагѡ прекрасно цвѣтущагѡ корене, пресвѣтлая и прекрасная вѣтвь процвѣла в надежду, и в наслѣдіе всѣмъ великимъ гдрствамъ рѡсійскагѡ цртвія.

А ѿговоря митрополитъ рѣчь, повелѣлъ двумъ архимандритомъ да двумъ игуменамъ принести кртъ животворящагѡ древа, на златомъ блюдѣ.

А какъ архимандриты и игумены принесли к мѣсту стый животворящій кртъ, и архіепкпъ и два епкпа оу них взяли животворящій кртъ, и принесли к митрополиту на златомъ блюдѣ. и митрополитъ поклонився трижды животворящему крту, и поцѣловавъ блгослови цря и великагѡ кнзя, тѣмъ кртомъ животворящагѡ древа, [на немъ же распятъ бысть гдь нашъ исъ хртъ, что присылалъ той животворящій кртъ греческій црь константинъ мономахъ, на поставленіе великимъ кнземъ рѡсійскимъ, с діадимою и с шапкою, с неѡфитомъ митрополитомъ ефесскимъ, и с прочими посланники], и вложи митрополитъ той стый животворящій кртъ на выю гдря цря, и великагѡ кнзя, михаила феодоровича всея рѡсіи. И потомъ повелѣ архидіакону малое діаконство, ектенію начати.

А послѣ діаконства, гдрь црь преклони главу: и митрополитъ вложи на верхъ главы егѡ руку, и гла молитву во оуслышаніе всѣмъ.

Гдн бже нашъ, црь црьствующим, и гдь гдьствующим, иже самуиломъ пррокомъ, призрѣ на раба своего давида, и помазавъ того во цри на исраилемъ. ты и нынѣ услыши млтву на недостоиныхъ, и вижь ѿ стаго жилища твоего, блговѣрнаго раба своего, цря и великаго кнзя михаила, егоже блговолилъ еси воздвигнути цря, во языцѣ твоемъ стѣмъ, егоже стяжалъ еси чстною кровію, единороднаго твоего сна, помазати того сподоби елеемъ возрадованія: одѣй того свыше силою: положи на главѣ его вѣнецъ, ѿ камене чстна, даруй тому долготу дней: дайже в десницу его скипетръ црствія. посади того на прстолѣ правды, ѡгради того всеоружествомъ стаго дха, и утверди того мышцу. покори ему вся языки хотящія бранемъ, всѣй в срдцѣ его страхъ твой, и же к послушнымъ млстивное, соблюди того в непорочнѣй вѣрѣ. покажи того опасна хранителя стыя твоея соборныя цркве в велѣніяхъ, да судитъ люди твоя правдою, и нищихъ твоихъ судомъ: и спасетъ сны убогихъ: и наслѣдникъ будетъ нбснаго црствія. Возглашеніе.

Яко твоя держава, и твое есть црство, и сила и слава, ѡтца и сна, и стаго дха, нынѣ и прно и во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

И по млтвѣ митрополитъ посла двухъ архимандритѡвъ, да игумена по прежнему, по діадиму, и повелѣ имъ с налоя взяти чстно, на златомъ блюдѣ. А какъ архимандриты, и игуменъ принесоша діадиму к мѣсту, и митрополитъ повелѣ тремъ епкпмъ, взяти у них діадиму на златомъ блюдѣ, и принести к себѣ, и поклонилася трижды діадимѣ, и поцѣловалъ образъ спсовъ, и прочія иконы на діадимѣ, и принялъ своима рукама: и знаменовавъ ими поставляемаго цря, и великаго кнзя,

и҆ повелѣ̀ є҆мꙋ̀ прекрⷭ҇тивса и҆́хъ цѣлова́ти. и҆ пото́мъ мїтрополи҃т воложⷭ҇и с҃тꙋ́ю дїаді́мꙋ на ра́мена цр҃ѧ, и҆ вели́кагѡ кн҃зѧ, и҆ бл҃гослови́въ є҆гѡ̀ крⷭ҇то́мъ, и҆ гл҃а мїтрѡполи҃т, мирⷪ҇ всѣⷨ, а҆рхїдїа́конже ре́къ, гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ, и҆ митрополи́тъ гл҃а мл҃твꙋ си́ю.

Тебѣ̀ є҆ди́номꙋ цр҃ю вѣкѡ́въ, и҆́же земно́е црⷭ҇тво тебѣ̀ ввѣрен-ный: поклони̑ вы́ю с на́ми. и҆ моли́тсѧ влⷣкѡ всѣ́хъ, сохрани̑ того̀ по̀ крово́мъ твои́мъ, и҆ оу҆держа́ви того̀ црⷭ҇тво, и҆ бл҃гоꙋгѡ́днаѧ ти всегда̀ того̀ твори̑ сподо́би, возсїѧ́й во днеⷯ є҆гѡ̀ пра́вдꙋ, и҆ мнѡ́жество мі́ра: да̀ в тихоⷭ҇ти є҆гѡ̀ ти́хѡ и҆ безмо́лвнѡ жи́тїе поживе́мъ. Возгласъ.

Ты́ бо є҆си̑ цр҃ь мі́рѡви, и҆ сп҃съ дꙋ́шъ на́шиⷯ, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ возсыла́еⷨ ѻ҆́цꙋ и҆ сн҃ꙋ, и҆ с҃то́мꙋ дх҃ꙋ ны́нѣ и҆ прⷭ҇нѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ а҆ми́нь.

И҆ посла̀ митрополи́тъ всѣⷯ а҆рхі́мандритѡвъ и҆ и҆гꙋ́менѡⷡ по цр҃ьскїй вѣне́цъ, и҆ повелѣ̀ и҆́мъ взѧ́ти с нало́ѧ чⷭ҇тно на злато́мъ блю́дѣ. и҆ а҆рхи́мандриты и҆ и҆гꙋ́мены принесли̑ цр҃ьскїй вѣне́цъ к̀ мѣ́стꙋ. И҆ митрополи҃т повелѣ̀ треⷨ є҆пⷭ҇кпѡмъ оу҆ ниⷯ взѧ́ти цр҃ьскїй вѣне́цъ, на̀ злато́мъ блю́дѣ, да̀ принести̑ ко̀ а҆рхїєпⷭ҇кпѡмъ. и҆ а҆рхїєпⷭ҇кпы со̀ всѣ́ми є҆пⷭ҇кпы прина́въ цр҃ьскїй вѣне́цъ, принесли̑ к̀ мїтрополи́тꙋ, на̀ златоⷨ блю́дѣ. И҆ мїтрополи́тъ прекрⷭ҇тивъ рꙋко́ю цр҃ьскїй вѣне́цъ, поцѣлова̀, и҆ бл҃гослови̑ цр҃ѧ и҆ вели́кагѡ кн҃зѧ крⷭ҇то́мъ, гл҃ѧ, во и҆́мѧ ѻ҆ц҃а и҆ сн҃а, и҆ с҃та́гѡ дх҃а: и҆ возложи̑ на негѡ̀ тоⷨ цр҃ьскїй вѣне́цъ: и҆ по-то́мъ прина́въ є҆гѡ̀ за̀ деснꙋ́ю рꙋ́кꙋ, и҆ поста́ви є҆гѡ̀ на̀ цр҃ьскоⷨ мѣ́стѣ, и҆ бл҃гослови̑ є҆гѡ̀ рꙋко́ю, и҆ ѿшеⷣ поклони́сѧ є҆мꙋ̀. И҆ потоⷨ мїтрѡполи́тъ, ста̀ на̀ свое́мъ мѣ́сте, а҆ цр҃ь и҆ вели́кїй кн҃зь, проти́въ мїтрѡполи́та поклоⷩ сотвори̑, ма́ло скры́въ цр҃ьскагѡ вѣнца̀.

И потомъ митрополитъ, посла по црьскiй скипетръ и по ꙗблоко архимандрита, да двꙋхъ игуменωвъ. И какъ архимандри и игумены, принесоша тѡ црьскiй скупетръ къ мѣсту, и архiепкпъ, и со епкпы ухи црьскiй скупетръ принявъ, прекртилъ егѡ рукою, и понеслъ црю и великому кнзю скупетръ в правую руку, а ꙗблоко в левую руку, и гла сице.

Ѽ бгомъ вѣнчанный црю, и великiй кнзь мiхаилъ ѳеодѡровичь, всеѧ рѡсiи самодержецъ, прiими ѿ бга даное ти скупетро, правити хоругви великаго гдртва рѡсiискагѡ, и блюди и храни егѡ, еликѡ твоѧ сила. Црь же и великiй кнзь, прiимъ скупетръ, поклонисѧ, не снимаѧ црьскагѡ вѣнца.

И потомъ архiепкпы, и епкпы, вошедъ нi црьское мѣсто, блгословиша црѧ, и великагѡ кнзѧ руками. и сошедъ с црьскагѡ мѣста, поклонишасѧ црю и великому кнзю: бгомъ вѣнчанный же црь, и великiй кнзь, противъ ихъ малъ поклонъ сотвори, не снимаѧ црьскагѡ вѣнца. И тогда мiтрѡполитъ блгослови бгомъ вѣнчаннагѡ црѧ, и прiимъ егѡ за десную руку, и посади на црьскомъ мѣсте, и потомъ мiтрѡполитъ сѣде на своемъ мѣсте.

И бгомъ вѣнчанный црь, и великiй кнзь, и мiтрополитъ посидѣвъ мало востали: и архiдiаконъ нача ектенiю болшую, помилуй нас бже, молѧсѧ ѡ црѣ и великомъ кнзѣ, и прочаѧ, по обычаю. И по ектенiи гла митрополитъ млтву сiю.

Ѽ пртаѧ гжѐ дво бце, вышши еси аггелъ и архаггелъ, и всеѧ твари чтнѣйши, помощница еси ѡбидимымъ, ненадѣющимсѧ надѣѧнiе, убогимъ заступнице, печалнымъ утѣшенiе, нагимъ ѡдѣѧнiе, болнымъ исцѣленiе, грѣшнымъ спсенiе, хртiанѡмъ всѣмъ поможенiе и заступленiе.

О всемилостивая гже дво бце влчце, мтію своею, спси и помилꙋй благовѣрнагѡ, и хртолюбивагѡ, бгомъ вѣнчаннагѡ цря и великагѡ кнзя, михаила ѳеодѡровича всея рѡссіи самодержца, на многа лѣта, и вся хртіаны ризою своею чтною защити, и ꙋмоли и тебѣ воплотившагося хрта бга нашегѡ, препояши гже силою свыше, на невидимыя и видимыя враги наша. О всемилостивая гже влчце бце, воздвигни ны и глꙋбины грѣховныя, избави насъ ѿ огня и потопа, и нахожденія иноплеменникѡвъ, и ѿ междоусобныя брани, и ѿ мирскія печали, и ѿ напрасныя смерти, и ѿ всякагѡ зла. Подаждь гже миръ и здравіе рабѡмъ твоимъ, просвѣти нашъ оумъ, и очи сердечніи еже ко спсенію. Сподоби ны грѣшныя рабы твоя, црствію сна твоегѡ, яко твоя держава, хрта бга нашегѡ, со оцемъ и со прстымъ и блгимъ, и животворящимъ твоимъ дхомъ, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

И по млтвѣ сѣде цръ, и великій кнзь, и митрополитъ на своихъ мѣстехъ. а архіепкпы и епкпы, и весь ѡсщенный соборъ, стояша по своимъ мѣстамъ. а бояра и вси вельможи, и вся православныя хртіана стояша с великимъ вниманіемъ и со многимъ молчаніемъ, ѡжидаша слышати со всякою радостію, црьскагѡ многолѣтнагѡ здравія.

И потомъ протодіаконъ, на оуготованный взыде амбонъ, и гла велегласно многолѣтіе.

Бгомъ вѣнчанномꙋ, благовѣрномꙋ и благородномꙋ, и хртолюбивомꙋ, бгомъ избранномꙋ, и бгомъ почтеномꙋ, и бгомъ возлюбленномꙋ, и бгомъ превознесенномꙋ, гдрю нашемꙋ црю, и великомꙋ кнзю, міхаилꙋ ѳеодѡровичю всея рѡссіи, владимирскомꙋ, и московскомꙋ, новгородскомꙋ, казанскомꙋ,

и҆ а҆стараха́нскомꙋ, и҆ всеа̀ рѡсі́и самоде́ржцꙋ, мнѡ́га лѣта.

И҆ протопо́пы, и҆ сщ҃е́нницы во о҆лтарѣ̀ пѣли мнѡголѣ́тїе. и҆ пото́мъ на пра́вомъ, и҆ на лѣ́вомъ кли́росахъ, пѣвчїа дїаки, пѣли цр҃ю, и҆ великомꙋ кн҃зю мнѡголѣтїе потомꙋ жъ.

И҆ по мнѡголѣтїи митрѡполи҃т воста́въ, и҆ призва́въ к себѣ а҆рхїепкпѡвъ и҆ е҆пкпѡвъ, и҆ ве́сь ѡ҆сщ҃е́нный собѡ҃р, поклоня́лися, и҆ поздравля́ли цр҃я и҆ великагѡ кн҃зя, а҆ говори҃л митрѡполи́тъ.

Бж҃їею ми҃лтїю великїй гдрь црь, и҆ великїй кн҃зь, мїха́илъ ѳеѡ́дѡровичь всеа̀ рѡсі́и самоде́ржецъ, раду́йся на свое́мъ великомъ рѡсі́йскомъ црьтвїи, ѿ бг҃а да́нномъ ти прсто́лѣ.

А҆ пото́мъ великомꙋ гдрю здра́вствовали, боля́ра, и҆ вся́кихъ чинѡ́въ лю́ди.

А҆ по поздравле́нїи митрополи҃т говори҃л великомꙋ гдрю поꙋче́нїе сице.

Великїй гдрь црь, и҆ великїй кн҃зь, миха́илъ ѳео́дѡровичь, всеа̀ рѡсі́и самоде́ржецъ. Се҆ ѿнн҃ѣ ѿ бг҃а поста́вленъ е҆си бг҃омъ вѣнча́нный црь, и҆ великїй кн҃зь, правити хорꙋгви, и҆ содержа́ти скипетры, великагѡ рѡсі́йскагѡ црьтвїа, и҆ вѣнча́нъ е҆си црьскимъ вѣнце́мъ, по блгдти стаг҃о дх҃а и҆ по ми҃лти престы́я бцы, и҆ по блгослове́нїю великихъ московскихъ чюдотво́рцѡвъ, петра̀ и҆ а҆ле́зїа, и҆ і҆ѡны, кїевскихъ и҆ всеа̀ рѡсі́и: и҆ всѣхъ стыхъ мл҃твами. и҆ по блгослове́нїю ма́тери своеа̀, великїа гдрни, и҆ноки ма́рѳы і҆ѡа́нновны, и҆ по оу҆проше́нїю и҆ по челобитью на бг҃омолцѡвъ своихъ, и҆ боля́ръ, и҆ ѡ҆кольничихъ, и҆ вся́кихъ чинѡвъ люде́й, всегѡ̀ великагѡ рѡсі́йскагѡ гдрьтва. и҆ по да́ннѣй на́мъ

блгти, ѿ стагѡ и животворѧщагѡ дха, рукоположенїемъ нашегѡ смиренїѧ, со архїепкпы и епкпы рѡсїѧ митрополїи, во црьствующемъ твоемъ градѣ москвѣ. И вы великїй гдрь црь и великїй кнзь мїхаилъ ѳеодоровичь, всеѧ рѡсїи самодержецъ, имѣй стра бжїй в срцѣ, и сохрани вѣру хртїанскую, греческагѡ закона, чту и непоколѣбиму: и соблюди цртво твое что и непорочнѡ, и люби правду и млть и суди правый, и к послушнымъ млтивное: ко стымъ же бжїимъ црквамъ, имѣй вѣру, и стра бжїй и водавай чть, понеже в ней црю, второе рожденъ еси ѿ стыѧ купѣли дховнымъ стымъ рожденїемъ: и ко стымъ чтнымъ мнтремъ велїю вѣру держи, по даннѣй ти ѿ бга цртвїѧ власти. к нашему же смиренїю, и ко всѣмъ своимъ бгомоцемъ, ѡ стѣмъ дсѣ, имѣй правду, и млть и любовь, к болярѡмъ же своимъ, и ѡконичимъ, и к ближнимъ, и всѧкагѡ чина к людамъ своегѡ цртва, буди млтивъ, и праворазсудителенъ, глю ти бголюбивый црю, блюди с бгомъ и храни, елико твоѧ црьскаѧ власть и сила содержитъ, покрываемь вышнягѡ десницею, и хранимъ блгтїю стагѡ дха, ѿ всѣхъ врагѡвъ твоихъ, видимыхъ и невидимыхъ. глетъ бо гдь бгъ, чрезъ исаїа прка, азъ воздвигохъ тѧ црѧ с правдою, и прїахъ тѧ за руку, и оукрѣпихъ тѧ, сегѡ ради слышите црїе и кнзи, и разумѣйте, ꙗкѡ ѿ гда дана быть держава вамъ, и сила ѿ вышнягѡ: вы бо избра гдь бгъ на земли, и на прстолы посади, и млть и животъ положи на васъ. вамъ же подобаетъ, прїемше ѿ вышнягѡ повелѣнїе правленїѧ члческагѡ рода, православнымъ хртїанѡмъ, не токмѡ ѡ своихъ печисѧ, и свое точїю житїе правити, но всѧ ѡбладаемыѧ ѿ тревоненїѧ спасати, и соблюдати стадо егѡ ѿ волкѡвъ невредимѡ: и боятисѧ гнѣва серпа нбнагѡ, и не давати воли злотворѧщимъ члкѡмъ. ꙗкѡ же бо слнцу на земли не сущу, темность есть, тако не разсуднѣ едина бо добродѣтель бесмертна суть. И паки глю,

Ѡ бг҃омъ вѣнча́нный ц҃рю, цѣ́ло имѣ́й мꙋдрова́нїе, правосла́вны
дохма́тѡмъ, почита́й вели́ше м҃тре твою̀ црковь, ꙗ҆́же ѿ с҃тѣмъ
д҃сѣ тѧ̀ воспита̀, да̀ и҆ са́мъ почтенъ бꙋ́деши ѿ неѧ̀, и҆ свѧще́нника
почита́й, ꙗ҆́кѡ хода́тай къ бг҃ꙋ, ч҃ть бо свѧще́нническаѧ на̀ бг҃а
восхо́дитъ. ꙗ҆зы́ка же лст҃и́ва, и҆ слꙋ́ха сꙋ́етна и҆ ѡ҆бога́телѧ не
прїе́мли. Ѡ бг҃омъ вѣнча́нный ц҃рю, мдрость ч҃тнѣ́йши є҆́сть, и҆ всѣ́мъ
тщате́нѣйши є҆́сть: всѝ бо тꙋ̀, ꙗ҆́ко бл҃гꙋ похвалѧ́ютъ, и҆ любо-
мꙋ́дрꙋ тѝ бы́ти подоба́етъ, и҆лѝ мꙋ́дрымъ послѣ́довати, на̀
нихже воистиннꙋ, ꙗ҆́кѡ на̀ пр҃столѣ бг҃ъ почива́етъ. не та́кѡ
кра́снаѧ мі́ра всѧ̀, ꙗ҆́кѡ добродѣ́тель кра́снтъ ц҃рѧ. но̀ зрѝ добро́тꙋ
дх҃о́внꙋю, и҆ раздава́й са́ны тꙋ́не. є҆́же бо цѣ́ною кꙋпи́вый
вла́сть, мнѡ́жае па́че ѡ҆блаада́емыѧ кꙋ́питъ, ꙗ҆́кѡ мздовоздаѧ́нїю
надѣ́ѧсѧ, ко̀ мздопрїѧ́тїю без боѧ́зни зри́тъ. а҆́ще бо и҆ не-
присть́пенъ є҆сѝ ц҃рю, ни́жнѧгѡ ра́ди ц҃рства, но̀ оу҆до́бь приствꙋ́пенъ
бꙋ́ди, го́рнїѧ ра́ди вла́сти, но̀ и҆́маши и҆ са́мъ ц҃рѧ, и҆́же є҆́сть
на̀ нб҃сѣхъ. а҆́ще бо о҆́нъ всѣ́ми пече́тсѧ ꙗ҆́кѡ бг҃ъ, си́це потре́бнѡ
є҆́сть и҆ тебѣ̀ ц҃рю, ничто́же презира́ти. тщи́сѧ Ѡ бг҃омъ вѣн-
ча́нный ц҃рю, не то́чїю сїѐ ц҃рство и҆спра́вити нра́вы бл҃ги́ми, но̀
и҆ нб҃наѧ добродѣ́тельными бл҃годѣѧ́ньми, наслѣ́довати и҆́маши.
и҆ а҆́ще хо́щеши, м҃лтива себѣ̀ и҆мѣ́ти нб҃нагѡ ц҃рѧ, и҆ бг҃а,
м҃лтивъ и҆ ты̀ бꙋ́ди ц҃рю ко̀ всѣ́мъ: да̀ и҆ здѣ̀ до́брѣ бл҃го
поживе́ши, и҆ ц҃рствꙋеши до́бры слꙋ́хомъ здѣ̀: а҆ въ нб҃но ц҃рствїи
со̀ а҆́гглы бж҃їими, и҆ со̀ всѣ́ми с҃ты́ми бл҃гоч҃ти́выми ц҃ри да̀
наслѣ́дникъ бꙋ́деши: и҆ да возмо́жеши рещѝ ко̀ творцꙋ̀ своемꙋ̀
и҆ бг҃ꙋ, сѐ а҆́зъ г҃ди, и҆ лю́дїе твоѝ, и҆́хже мѝ є҆сѝ да́лъ. И҆
тогда̀ Ѡ бл҃гоч҃ти́вый ц҃рю, и҆ са́мъ оу҆слы́шиши сла́дкїй о҆́нъ
гл҃а, нб҃нагѡ ц҃рѧ и҆ бг҃а: бл҃гі́й мо́й ра́бе до́брый и҆ вѣ́рный,
р҃ѡссі́йскїй ц҃рю мїха́йле, Ѡ ма́лѣ бы́сть вѣ́ренъ, на̀ мнѡ́гими
тѧ̀ поста́влю, вни́ди в ра́дость г҃да своегѡ̀. И҆ тогда̀, бг҃омъ
вѣнча́нный ц҃рю, вни́деши во̀ ц҃рьство нб҃ное, со̀ всѣ́ми с҃ты́ми,
и҆ прї́имеши неоу҆вѧда́емый вѣне́цъ сла́вы; и҆ бꙋ́деши ц҃рствовати

со хртомъ в нбно цртвiи, и со агглы, и всеми стыми, славити бга, во троицѣ пѣваемагѡ, и веселитися с ними, в бесконечныя вѣки. Буди же с тобою бгомъ вѣнчаннымъ, и православным црмъ, и намъ получити цртвiя нбнагѡ, блгтiю и чловѣколюбiемъ, гда нашегѡ нсā хрта, с ним же оцу купнѡ и стому дху чть и покланянiе, нн҃ѣ и прнѡ и во вѣки вѣкѡ, аминь.

И потомъ митрополит блгослови цря кртомъ. и паки гла.

О бгомъ вѣнчанный црю, и великiй кнзь михаилъ ѳеодоровичь, всея рсiи самодержецъ, буди на тебѣ мть бжiя, и прчтыя бцы, и великих чюдотворцовъ, и всѣх стыхъ млтва, и блгословенiе, да и нашегѡ смиренiя млтва, и блгословенiе всегѡ ѡсщеннагѡ собора, рукiя митрополiи, ѿнн҃ѣ и до вѣка, и во многiя роды и лѣта, и оумножит гдь бгъ лѣтъ живота цртвiя вашегѡ, и оузрите сны сыновъ своих, и оустроит гдь цртво твое и вовысит гдь цртвующую десницу твою, над всеми твоими недруги и враги: и оустроитъ гдь бгъ цртво твое мирнѡ и вѣчнѡ, в роды родѡвъ на вѣки. и вси людiе рекоша, буде и буде многолѣтнѡ.

А послѣ поученiя, црь и великiй кнзь, и митрополит сошли с чертожнагѡ мѣста, и митрополит совершивъ ѿпускъ молебну, да блгослова кртомъ, со всѣм ѡсщенным соборомъ, возведе цря на црьское мѣсто, еже оуготовано на деснѣй странѣ. И паки митрополитъ на то црское поставленое мѣсто взыде, и потом нача литургiю.

Блговѣрный же, и бгомъ вѣнчанный црь, и великiй кнзь михаилъ ѳеодоровичь, всея рсiи самодержецъ, стоялъ всю обѣдню, во своем црьском чину.

И егда на выхо[д] поидоша со еѵ҃лїемъ, и тогда архїдїаконъ принесе к митрополиту ст҃ое еѵ҃лїе. митрополиже цѣлова ст҃ое еѵ҃лїе, посла со архїдїакономъ, ко ц҃рю и великому к҃нзю. и ц҃рь и великїи к҃нзь, снявъ с себе ц҃рьскїи вѣнецъ, цѣлова ст҃ое еѵ҃лїе, и поклонися: и паки воложи на себе ц҃рьскїи вѣнецъ.

И егда нача дїаконъ чести ст҃ое еѵ҃лїе. и тогда ц҃рь и великїи к҃нзь, сне[м] с себе ц҃рьскїи вѣнецъ, и постави его на златомъ блюдѣ.

А егда прочте ст҃ое еѵ҃глїе архїдїаконъ, и принесе ко ц҃рю и великому к҃нзю. ц҃рь же и великїи к҃нзь, цѣловавъ ст҃ое еѵ҃лїе, и поклонився, и прїимъ свои ц҃рьскїи вѣнецъ, и на главу паки воложи.

А егда на херувимской пѣсни, сотвориша выхо[д], тогда ц҃рь и великїи к҃нзь, снемъ с себе ц҃рьскїи вѣнецъ, и постави его на злато[м] блюдѣ: и поклонися трижды до земли, и паки воложи на себе ц҃рьскїи вѣнецъ.

И послѣ херувимскїя пѣсни, принявъ митрополи[т] свѣщу, и ста во ц҃рьски[х] дверехъ осѣни крестообразно.

И потомъ прїиде бг҃о[м] вѣнчанный ц҃рь, и великїи к҃нзь, ко ц҃рьскимъ дверямъ. и митрополитъ бл҃гослови ц҃ря и великаго к҃нзя крестомъ, и воложи на него чепь злату, е[же] принесла греческїи ц҃рь константинъ монома[х], со ст҃ою дїадимою, и со ц҃рьскимъ вѣнцемъ, на поставленїе ц҃реи, и велики[х] к҃нзеи росеиски[х]. и потомъ ц҃рь и великїи к҃нзь, отиде на свое ц҃рьское мѣсто.

И єгда̀ рече̑ ст҃ль, изра́днѡ пртⷭ҇кїй. и тогда̀ цр҃ь и вели́кїй кн҃зь, па́ки снѧвъ с себѐ црьскїй вѣнецъ, и поста́ви єгѡ̀ на̀ златоⷨ҇ блю́дѣ, и поклони́сѧ трижды до̀ земли̇. и пото́мъ воложи̇ на себѐ црьскїй вѣне́цъ, и стоѧ̀ во̀ црьскоⷨ҇ чинꙋ̀, и до̀ пома́занїѧ ст҃агѡ и вели́кагѡ мı́ра, и до̀ причастїѧ ст҃ыхъ и животворѧ́щиⷯ҇ бжⷭ҇твенныхъ хртⷭ҇о́выⷯ та́инъ.

И єгда̀ рече̑ дїа́конъ, во́нмеⷨ҇, ст҃ль же, ст҃аѧ ст҃ымъ, и пото́мъ причасти́сѧ ст҃ль бжⷭ҇тве́нныⷨ҇ та́йнамъ, тѣлꙋ и кро́ви гдⷭ҇а на́шегѡ ı҆и҃са хрⷭ҇та: и повелѣ̀ ѿве́рзти црьскїѧ две́ри.

И постельниче̑ постла̀ преⷣ црьскими дверми коверъ новъ чтⷭ҇ъ, а на ве́рхъ ковра̀ воложи̇ ба́рхаⷮ҇ золотнѡ̀ че́рвчатъ: и ѿ негѡ̀ постла̀ баха́ты и камки, и до самогѡ̀ цр҃ѧ.

И пото́мъ митрополи́тъ послⷭ҇а̀ архидїа́кона, да̀ протодїа́кона, призва́ти на пома́занїе цр҃ѧ, ст҃агѡ и вели́кагѡ мѷра, и ко̀ прича́стїю ст҃ыхъ и животворѧ́щиⷯ та́инъ. они́ же изыдо́ша сѣверскими две́рми: и идо́ша по деснѣ́й странѣ̀ оуготова́ннагѡ црьскагѡ мѣ́ста, ѻ҆ба вкꙋпѣ. И пришедъ ко̀ цр҃ю, и вели́комꙋ кн҃зю, поклони́шасѧ бл҃гочи́нно, ни́же по́ѧса, ѻ҆ба вкꙋпѣ. и гл҃а цр҃ю, є҆ди́нъ архидїа́конъ со̀ всѧ́кимъ бл҃гочи́нїемъ.

Гдⷭ҇и ст҃ы́й бг҃оⷨ҇ вѣнча́нный цр҃ю, призыва́етъ тѧ прео́ѕщенный митрѡполи́тъ, со̀ всѣ́мъ ѡ҆сщ҃е́нныⷨ҇ со́боромъ, на̀ пома́занїе ст҃агѡ и вели́кагѡ мѵ́ра, и ко̀ прича́стїю ст҃ыхъ животворѧ́щиⷯ бжⷭ҇тве́нныⷯ та́инъ. гради̇ к на́мъ ѿ ст҃ѣ̀ дсⷭ҇ѣ с мı́ромъ.

И па́ки поклони́шасѧ цр҃ю по пре́жнемꙋ, со̀ всѧ́киⷨ҇ бл҃гочи́нїеⷨ҇, и ѿидо́ша па́ки, во̀ ст҃ы́й ѻ҆лта́рь тѣ́мижѐ две́рми.

И тогда црь, и великїй кнзь михаилъ феодоровичь, всеѧ рѡсїи, пойде по оуготованномꙋ пꙋти, во всемъ своемъ црьско чинꙋ, ко црьски дверамъ. и егда же црь пойде, по оуготованномꙋ пꙋти, и до црьски двере, то никтоже дерзнꙋ с своихъ мѣстъ престꙋпати, или преходити, но со страхомъ, и с велики трепетомъ престоѧша коиждо, на свои мѣстехъ блгочинїѧ ради. И бысть тогда во всей црькви, молчанїе велїе, црьскагѡ ради прехожденїѧ.

А егда црь и великїй кнзь, прїиде ко црьски дверамъ, и ста на оуготованнѣ мѣсте. и тогда митрополитъ ста во црьски дверехъ, и принесоша к немꙋ архїепкпы великое стое мѵро, на златомъ блюдѣ, и принявъ стль стое мѵро, своима рꙋкама, и прекрти своею рꙋкою трижды.

И црь и великїй кнзь михаилъ феодоровичь, всеѧ рѡсїи, снявъ с себе сво црьскїй вѣнецъ, постави на злато блю, повелѣ держати [сродничю своемꙋ, болѧринꙋ їѡаннꙋ никитичю.

А скипетръ держалъ болѧринъ кнзь димитрїй тимофеевичь трꙋбецко.

И ѧблоко црьскагѡ чина держа болѧрин же феѡдоръ їѡанновичь шереметевъ] бли себе на оуготованнѣ мѣстѣ, до совершеннагѡ времени.

И потомъ прїиде црь, хотѧ помазатисѧ, внѣ дверїй стоѧ, и стль помазавъ црѧ стымъ мѵромъ, на челѣ и на обою оушию, и на персехъ, и на плещꙋ, и на обою рꙋкꙋ, на дланехъ, и ѿ дрꙋгꙋю странꙋ, глѧ на коеждо помазанїи, печать и даръ стагѡ дха аминь.

И потомъ ст҃ль прїѧ бꙋмагꙋ чтꙋ, и ѿтре ѡна ст҃аѧ помазанїѧ, да нѣкако что ѿ негѡ на землю падетъ, и сожизаша ею въ мѣсте сокровеннѣ, во ѡтари, и такѡ пребыть до ѡсмагѡ дне не ѡмовеннѡ.

Таже г҃ла, приститпи ц҃рю, достоинъ еси помазанныи и причаститися. и абїе причасти егѡ. И тогда прїѧ ц҃рь ц҃ркїи свои вѣнецъ, возложи егѡ на главꙋ, и прїѧ скїпетръ въ деснꙋю рꙋкꙋ, радꙋѧсѧ, благодарѧ б҃га, сподобльшагѡ егѡ таковыѧ страшнѣи таинѣ. и ѿиде на ц҃рское свое мѣсто, къ деснѣи странѣ.

Во ѡсмый же день, измывсѧ налагае другаѧ надѣѧнїѧ на себе, первое, в не же бѣ, измывае в рѣцѣ, со всѧким страхом, ıакѡ да ничтоже ѿ сих, ѿ невниманїѧ, попираемо бꙋдет ногами, или инѣмъ нѣчемъ. сїѧ додѣ.

Ст҃ль же совершивъ бж҃твеннꙋю литꙋргїю, ста во ц҃рских дверехъ, тогда прїиде ц҃рь и великїи к҃нзь, и прїѧ ѿ него ст҃ꙋю дорꙋ, и потомъ ѿиде на свое ц҃рьское мѣсто тѣмже ц҃рьскимъ пꙋтемъ.

И егда ст҃ль роздаде ст҃ꙋю дорꙋ, и ѿпꙋстъ сотвори. и тогда изыде из олтарѧ со всѣмъ ѡсщенным соборѡм, прїимъ ст҃ꙋю прѡсфорꙋ. и иде мїтрѡполит единъ, тѣмже ц҃рьскимъ пꙋтемъ, и до самогѡ ц҃рѧ, прочїи же ст҃ли, и вес ѡсщенный соборъ, по ѡбе стороны, ц҃рскагѡ пꙋти идоша, и до самогѡ ц҃рѧ. И тогда мїтрѡполит, со всѣмъ ѡсщенным соборѡмъ, поздравлѧли ц҃рѧ, ѡ помазанїи ст҃агѡ великагѡ мѵра, и ѡ причастїи ст҃ыхъ и животворѧщих, бжественых таинъ. и даша ц҃рю, и великомꙋ к҃нзю, ст҃ꙋю просфорꙋ.

Црь же, прїнявъ стꙋю просфорꙋ, зва стла, и архїеппы и еппы, и весь ѡсщенный собор къ столꙋ.

И потомъ стль блгослови цря кртомъ, и да ѿ хртѣ цѣлованїе.

И бгомъ вѣнчанный црь, и великїй кнзь, Мїхаилъ Ѳеодѡровичь, всея рсїи самодержецъ, пойде из црквн пречтыя бцы, въ црьскомъ вѣнцѣ, и въ дїадимѣ, южными дверми, ко црквн архїстратига Мїхаила.

А какъ црь и великїй кнзь Мїхаилъ Ѳеодѡровичь всея рсїи изыде из дверей на рꙋндꙋкъ. и ѡсыпалъ цря и великаго кнзя златыми денгами, и сребряными трижды, болярин кнзь Ѳеодѡръ Їѡанновичь Мстиславской: а мисꙋ держалъ с золотыми казначей Никифоръ Васильевичь Траханїотѡвъ.

И потомъ црь и великїй кнзь Михаилъ Ѳеѡдоровичь всея рсїи иде ѿ стыя соборныя, и апстльныя црквн, ко црквн архистратига Михаила, тихѡ и блгочинно, по своемꙋ црьскомꙋ чинꙋ, пꙋть же весь постланъ червчатыми сꙋкны, а за ним шли боляра, и прочїя вельможи, и блгородныя юноши, многое множество, со многимъ блгочинїемъ и блгодаренїемъ, возсылающе славꙋ всесилномꙋ бгꙋ, прославляюще бга вѣнчаннагѡ цря и великагѡ кнзя Мїхаила Ѳеодѡровича всея рсїи самодержца. Бѣ бо оудивително видѣти црьское то прехожденїе, и по обѣ страны црьскагѡ пꙋти идоша множество околничихъ, и прочихъ чиновникѡвъ хранища то црьскїй пꙋть блгочинїя ради, да никтоже дерзнетъ преходити тогѡ црьскагѡ пꙋти, донелѣже црь пройде. бѣ бо тогда, и всенародномꙋ многомꙋ бесчисленномꙋ множествꙋ, православныхъ хрстїянъ стоящꙋ, коиждо по своимъ

мѣстамъ, со страхомъ и трепетомъ со многою срдчною радостїю, дивящеся црьскомꙋ чюдномꙋ томꙋ прохожденїю: и славꙋ восылающе всесилномꙋ бгꙋ, и блгодарственными похвалами похвалиша цря.

А егда вниде црь, и великїй кнзь, во стꙋю црковь архагла михаила, и тогда бысть ектенїа, и блгословися ѿ протопопа кртомъ, и цѣлова стыя иконы, и прилѡжися оу гробѡвъ великихъ кнзей, не снимая црьскагѡ вѣнца.

И егда црь и великїй кнзь, изъ црковныхъ дверей изиде, и в то время, ѡсыпалъ золотыми денгами, той же болярин, кнзь ѳеодѡръ їѡанновичь: а мисꙋ держалъ казначѣй же никифѡръ василїевичь.

Ѿ архагла михаила к блговѣщенїю прчтыя бцы, црскїй пꙋть потомꙋ же оустроенъ бысть, якѡже и ѿ црквн прчтыя бцы, ко архаглꙋ михаилꙋ, и по обѣ страны идоша ѡконичїя, и многїя чиновники: и какъ црь, и великїй кнзь, прїиде ко црькви блговѣщенїя прчтыя бцы, и оу блговѣщенїя потомꙋ жъ ектенїю говорили, и блгословилъ гдря протопопъ кртомъ.

И пойде гдрь црь, и великїй кнзь, к своимъ црьскимъ полатамъ среднею лѣствицею. и какъ сстꙋпи с остаточныя степени на площадь, и прїиде к средней лѣствицѣ, и в то время, цря и великагѡ кнзя ѡсыпа денгами златыми и сребряными потомꙋ жъ болярин кнзь ѳеѡдоръ їѡанновичь мстиславскої: а ѡсыпалъ вездѣ потрижды. и ѿтолѣ бгомъ вѣнчанный црь и великїй кнзь иде во своя црьскїя полаты. и тамѡ о немъ вся по чинꙋ црьскомꙋ совершишася.

А въ соборной цркви, цркскій постланный ѻнъ пꙋть, сна оуготованныѧ чиновники.

Стль же ѿиде со всѣми стли, на поставленое первое цркское мѣсто, и тамѡ розоблачишасѧ, и нидоша и цркви, хвалѧ и молѧ, и благодарѧ бга, и прчтꙋю егѡ мтрь, и великихъ чюдотворцѡвъ, и всѣхъ стыхъ, ѡ томъ стѣмъ, бгомъ вѣнчанномъ и великомъ цркскомъ поставленіи.

А цркское поставленное мѣсто, весь народъ ѡбоимà, коиждо что взѧ, на честь цркскагѡ поставленіѧ, ѡпрочѣ постланныхъ бархатѡвъ и камокъ, понеже бархаты и камки, прежде с цркскимъ и со стльскими мѣсты подиѧли.

И потомъ вси цртѣй трапезѣ причастни быша. Столꙋ же ѕѣлѡ чтнꙋ, и великꙋ сотворѧемꙋ. цръ же и мітрѡполитъ и епкпы, и мнѡзи блгороднїи, и вси людїе веселы быша, и мнѡзи чтни дарове ѿ црѧ принесоша, нищїи же паче, повелѣнїемъ цркскимъ и стльскимъ, доволнѡ оучреждени быша. и такѡ вси неизглаголанною радостїю веселѧхꙋсѧ, и блгодарственнꙋю славꙋ всесилномꙋ бгꙋ воздаша, и црѧ хвалами и чтьми почтиша. И потомъ коиждо во своѧ ѿиде, хвалѧ и благодарѧ, всемогꙋщꙋю троицꙋ, ѻтца и сна, и стагѡ дха.

А которыѧ люди были на цркскомъ вѣнчанїи в чинѣхъ, болѧра и ѡколничїѧ, и казначѣи, и кто комꙋ болѧрство сказывалъ, и в тотъ днь оу цркскагѡ величества были оу стола, и которыѧ были оу стола на завтрѣе цркскїѧ именины, и на третїй днь, и гсдрь цръ, и великїй кнзь міхаилъ ѳеодѡровичь всеѧ рѡссіи, оуказалъ быти тѣмъ всѣмъ без мѣстъ. И тѣ всѣ в чинѣхъ и в столѣ сидѣли, по гсдрвꙋ црвꙋ, и великагѡ кнзѧ

міха́йла ѳеѡ́дѡровича всеѧ̀ рѡсі́и ѹ҆ка́зъ, бе мѣ́стъ. и҆ приказа́лъ гдрь то̀ записа́ть и҆маннѡ въ посо́сскомъ прика́зѣ: и҆ впредь кто̀ оу҆чнетъ гдрю би́ти челомъ на кого̀ ѡ҆ мѣ́стѣхъ, тѣ́мъ, кто̀ былъ вы́ше кого̀ въ чинꙋ̀, на̀ црьскомъ поставле́ніи, и҆лѝ сидѣли и҆ въ то́тъ днь, и҆ на̀ црьскіѧ и҆манины, и҆ на тре́тей днь, вы́ше въ столѣ̀, и҆лѝ въ то́тъ днь, ка́къ црьское поставле́ніе бы́лѡ, ктѡ̀ комꙋ̀ болѧ́рстко ска́зывалъ: и҆ тогѡ̀ и҆́хъ челобитьѧ не слꙋ́шати, и҆ въ мѣ́сто тогѡ̀ никомꙋ̀ нинѣ, и҆ впредь не ста́вити.

И҆ та́кѡ вели́кій гдрь црь, и҆ вели́кій кнзь міха́илъ ѳеѡ́доровичь, всеѧ̀ вели́кіѧ рѡсі́и самодержецъ, цртвіѧ скѵ́петръ восприѧ̀, и҆ вѣне́цъ црьскій на главꙋ̀, и҆ діади́мꙋ на плеща̀ возложѝ, и҆ владо́мое ꙗ҆́блоко в рꙋцѣ̀ пріѧ̀, и҆ црь нарече́сѧ всѣ́ми ѧ҆зы́ки: и҆ бы́сть ѡ҆бетша́вшимъ и҆ и҆знемо́гшимъ скі́петромъ ѡ҆бнови́тель. Но то́чію ско́рбь не ма́лꙋ срдцꙋ и҆мѣ́ѧ, е҆́же ѻ҆ца и҆мѣ́ѧ во̀ плене́ніи, и҆ ѡ҆ сихъ въ жа́лости, и҆ во̀ сле́зы ча́стѡ прои҆сходѧ́шесѧ, и҆ промышлѧ́ѧ всѧ́кѡ, ка́кѡ сегѡ̀ возможетъ свободи́ти ѿ плѣне́ніѧ. е҆гда́ же мꙋ́дромꙋ бл҃говоле́нію бж҃ію и҆зліѧ́вшꙋсѧ, тогда̀ ѡ҆бщимъ совѣ́томъ, ѿ ѻ҆бои́хъ стра́нъ посла́нни нѣ́цыи, ѿ бл҃горо́дныхъ и҆ вели́кихъ, ꙗ҆́кѡ да̀ сотворѧ́тъ ми́ръ, и҆ плѣ́нники ко̀ ѻ҆́чествꙋ возвратѧ́тъ.

Вели́кій же гдрь црь, и҆ вели́кій кнзь, міха́илъ ѳеѡ́дѡровичь, всеѧ̀ вели́кіѧ рѡсі́и самодержецъ, наипа́че промышлѧ́ѧ, е҆́же ѡ҆ спасе́ніи ѻ҆ца своегѡ̀, и҆ ѡ҆ и҆збавле́ніи тогѡ̀, и҆ сꙋ́щихъ съ ни́мъ ѿ плѣне́ніѧ, и҆ та́кѡ ѡ҆бщимъ совѣ́томъ ми́ръ глꙋбо́къ, ѿ ѻ҆бои́хъ стра́нъ пріѧ̀, возвраща́етсѧ оу҆́бѡ ко̀ црьствꙋющемꙋ гра́дꙋ москвѣ̀, преѡ҆свщенный фила́ретъ ники́тичь митропо́литъ рѡсто́вскій и҆ ꙗ҆росла́вскій, и҆ ѿ страны̀ заточе́ніѧ, ко̀ цртвію бл҃гоче́стіѧ пріи́де, и҆ ꙗ҆ви́сѧ ꙗ҆́кѡ драгі́й би́серъ. полѧ́ки же и҆ литва̀, со̀ стыдѣ́ніемъ, и҆ съ ве́ліею чстію к предѣ́лѡмъ рѡсі́йскіѧ

державы сегѡ̀ провождаху: и ѿдавше ꙗкѡ долгъ, и во своꙗ̀ возвратишасѧ. И такѡ преѡсвѧщенный митрополитъ филаретъ никитичь, ꙗкѡ даръ вожделѣненъ, во црствующій градъ, со славою и радостію неизреченною воспріѧсѧ.

Благочестивый же великій гдрь црь, и великій кнѧзь михаилъ феодоровичь, всеѧ̀ великіѧ россіи самодержецъ, послà на встрѣчю сему великому архіерею, властеи и боѧръ, и думныхъ людей, и повелѣ быти тремъ встрѣчамъ.

Въ а҃ стрѣче в можайску встрѣчали, іѡасафъ архіепспъ рѧзанскій и муромскій, да боѧринъ кнѧзь димитрій михайловичь пожарскій, да оконичій, кнѧзь григорій константиновичь волконскій.

Во в҃ стрѣче на вѧземе встрѣчали макарей архіепспъ вологодскій, и великопермскій, да боѧринъ василій петровичь морозовъ, да думной дворѧнинъ григорій гавриловичь пушкинъ.

Въ г҃ стрѣче в звенигородѣ встрѣчали, іѡна митрополитъ сарскій и подонскій, да боѧринъ кнѧзь димитрій тимофеевичь трубецкій, да оконичій феѡдоръ леонтіевичь бутурлинъ.

Самъ же блгочтивый црь и великій кнѧзь михаилъ феодоровичь, всеѧ̀ великіѧ россіи самодержецъ, со всѣмъ своимъ црьскимъ сѵклитомъ, и со множествомъ московскагѡ, и всегѡ̀ россійскагѡ гдрства народомъ, срѣте ѿ црствующагѡ града, в пѧти поприщахъ, и ссѣдъ с конѧ̀, пѣшь приходѧ̀, и честь достойную сему приносѧ̀, и главу, ꙗкѡ оцу и учителю, к ногамъ егѡ̀ преклони: ꙗкоже древле целомудренный іѡсифъ, оцу своему

Іа́кѡвꙋ патріа́рхꙋ, на̀ коне́цъ ѡ҆́желa поклони́сѧ. та́кѡ и҆ ѡ҆́нъ да́же до̀ земли̇̀ поклони́сѧ, и҆ сн҃а, ꙗ҆́кѡ цр҃ѧ, бл҃голѣ́пнѡ почита́ѧ: и҆ ѻ҆́ба лежа́ста на̀ земли̇, ѿ ѻ҆чїю ꙗ҆́кѡ рѣ́ки ра́достныѧ слѐзы пролїа́хꙋ, и҆ вкꙋ́пѣ чюда́стасѧ чл҃колю́бїю бж҃їю, ка́кѡ ѿ толи́кїѧ бѣ́ды̀ и҆ плѣне́нїѧ свободи́сѧ. толи́кѡ же тогда̀ ѹ҆срѣ́тенъ бы́сть съ похвала́ми, и҆ дароноше́нїемъ преѡ҆сщ҃е́нный митрополи́тъ фїларе́тъ нікі́тичь, ꙗ҆́кѡ ни є҆ди́нже ѿ пре́ждебывшихъ є҆гѡ̀ патрїа́рхъ, толи́кою чт҃їю почте́нъ бы́сть, ни́жѐ са́ми цр҃іе с̾ таково́ю чт҃їю срѣта́еми быва́хꙋ, и҆ та́кѡ всѝ, не то́чїю главы̀, но̀ и҆ дш҃а своѧ̀ прелож́ити жела́хꙋ, и҆ трꙋ́дъ пꙋ́тный, и҆ ва́ръ дне́вный забы́вше, тече́хꙋ всѝ, и҆ на̀ лицѐ є҆гѡ̀ с̾ ра́достїю зрѧ́ще. любо́внагѡ же зрѣ́нїѧ и҆ ше́ствїѧ є҆гѡ̀ никто̀ насы́титисѧ не мо́гоше, и҆ ꙗ҆́кѡ вл҃кꙋ и҆ бл҃годѣ́телѧ, и҆ промы́сленника во̀ цр҃твꙋ́ющїй гра́дъ съ похвало́ю воспрїѧ́хꙋ. в̾ лѣ́то ҂зрк҃з-е, мц҃а ї҆ꙋ́нїа а҃і дн҃ѧ, на па́мѧть ст҃а́гѡ прⷪ҇рока є҆лисе́а.

Въ то́же вре́мѧ, по смотре́нїю бж҃їю, ма́лѡ пре́дъ прише́ствїемъ преѡ҆сщ҃е́ннагѡ митрополи́та фїларе́та нікі́тича, прїи́де ко бл҃гочести́вѣйшемꙋ вели́комꙋ гдⷭ҇рю цр҃ю, и҆ вели́комꙋ кн҃зю мїха́илꙋ ѳео́дѡровичю, всеѧ̀ вели́кїѧ рѡ́сїи самодержцꙋ, ст҃а́гѡ гра́да ї҆ерⷭ҇ли́ма, и҆ всеѧ̀ палести́ны, ст҃ѣ́йшїй патрїа́рхъ ѳеѡ́фанъ млⷭ҇тыни ра́ди. Бл҃гочести́вый же цр҃ь, слы́ша ѡ҆ прише́ствїи ст҃ѣ́йшагѡ ѳеѡ́фана патрїа́рха, ѕѣлѡ̀ возра́довасѧ дꙋ́хомъ, и҆ с̾ вели́кою чт҃їю, сегѡ̀ прїѧ́ти повелѣ̀, ѿ негѡ́ же и҆ бл҃гослове́нїе прїѧ̀: и҆ сегѡ̀ ѕѣлѡ̀ почтѝ, ꙗ҆́кѡ самови́дца и҆ слꙋгꙋ̀ бж҃їѧ: и҆ бл҃годаре́нїе всемогꙋ́щемꙋ бг҃ꙋ возда́ѧ, ꙗ҆́кѡ бл҃говре́меннѡ є҆гѡ̀ прише́ствїе, къ патрїа́ршꙋ поставле́нїю бы́сть.

По ма́лѣ же вре́мени, по млⷭ҇ти во трⷪ҇ицѣ сла́вимагѡ бг҃а и҆ предста́тельствомъ хрⷭ҇тїа́нскїѧ застꙋ́пницы, прⷭ҇ты́ѧ бцⷣы, и҆ мл҃твами рѡ́сїйскихъ чюдотво́рцѡвъ, преѡ҆сщ҃е́нныхъ мїтрополі́тѡвъ,

петра, алеѯіа, и іѡны, по упрошенію благочтиваго великаго гдря цря, и великаго кнзя міхаила феѡдоровича, всея великія рѡсіи самодержца: а по умоленію прешщенны мітрополитѡ, и бголюбивы архіепкпѡ и епкпѡвъ, и всегѡ ѡсщеннагѡ собора, по многомѹ челобитью боля, и ѡколничи, и дѹмны людей, и всякихъ чинѡвъ, всегѡ рѡсійскагѡ гдртва людей, по блгословенію же и моленію стѣишагѡ ѳеофана патріарха, стаго града іерлима, и всея палестины, великій гдн филарет никитичь, прешщенный мітрѡполитъ ростовскій и ярославскій, возведенъ бысть на прстолъ патріаршескій, великія цркве, црствѹющагѡ града москвы, и всея великія рѡсіи. и такѡ црковь бжія в первѹю лѣпотѹ ѡблечеся.

Сія же видѣвъ блгочестивѣйшій великій гдрь црь, и великій кнзь міхаилъ ѳеѡдоровичь, всея великія рѡсіи самодержецъ, премнѡгія радости исполнися, и всемѡгѹщемѹ бгѹ благодареніе возсылая, сподобльшагѡ егѡ видѣти таковагѡ превеликагѡ дара, превосходяща ѹма члческагѡ. По истиннѣ рекѹ, сей превелико дѣло: кто ѿ вѣка такѡ видѣ, или слѹхомъ слыша; ни во исторіях начертанная ѡбрѣтохомъ, якоже в велицѣ рѡсіи смотреніе бжіе, по неизреченнѣй егѡ мати ѹстроися, якѡ снъ великій гдрь црь, и великій кнзь, всея великія рѡсіи самодержецъ, а оцъ стѣйшій патріархъ, всея великія рѡсіи пастырь и ѹчтль. Ѿтолѣ же блгочтивѣйшій великій гдрь црь, и великій кнзь міхаилъ ѳеѡдоровичь, всея великія рѡсіи самодержецъ, всесилнагѡ бга крѣпкою десницею, и своим црьскимъ доброѡпасным содержателством, и размотреніемъ, во всем своемъ, великорѡсійском црствіи, благочестіе крѣпцѣ соблюдая: и црковь бжію, во всей велицѣ рѡсіи, якѡ невѣстѹ ѹкрашая: и вѣрѹ хртовѹ непорочнѹ соблюдая, и млтнѹ не ѡскѹднѹ подавая: и все православное хртіанство, в покоѣ, и в тишинѣ,

и во бл҃годенствїи, тихо и нематежно строѧ: црⷭ҇твꙋющїи же граⷣ москва, и всѧ великїѧ гдⷭ҇рства, рѡсїискагѡ црⷭ҇твїѧ, всѣми бл҃гими цвѣтѧше, паче всѣхъ великиⷯ гдⷭ҇рствъ.

РКЗ҃, їоунїа въ к҃а днь, на памѧть ст҃агѡ мч҃нка ıoуліана тарсѧнина, бл҃гочⷭ҇тивый великїй гдⷭ҇рь црь, и великїй кн҃зь міхаилъ ѳеодѡровичь, всеѧ великїѧ рѡⷭ҇сїи самодержецъ, совѣтовавъ со оц҃емъ своимъ с великимъ гдⷭ҇нимъ, преѡсщ҃еннымъ митрѡполитѡмъ філаретомъ никитичемъ, приговориⷧ҇ нареченїю єгѡ сщ҃ельскоⷨу на великїй патрїаршескїй прⷭ҇толъ, великїѧ рѡⷭ҇сїи быти, їоунїа въ кв҃ⷣе. И то нареченїе ко ст҃ѣишемꙋ ѳеофанꙋ, патрїарⷯу ıерⷭ҇лимскомꙋ, изволиⷧ҇ послати ѡбъѧвити, макарїа архиеп҃кпа вологоⷣскагѡ и великопермскагѡ, да изъ нижнѧⷢ҇ новаграда печерⷭ҇кагѡ мнⷭ҇трѧ, архимандрита їѡва, да с вологды прилꙋцкагѡ мнⷭ҇трѧ, игꙋмена кирила.

Їоунїа в кв҃ днь, на памѧⷮ ст҃агѡ сщ҃енномч҃нка єvсевїа самосаⷣскагѡ, в пеⷬвый часъ дне, повелѣнїемъ архїерескимъ, оу соборноⷨ и ап҃тльскоⷨ цркви прⷭ҇тыѧ бцⷭ҇ы, чтнаⷣ и славнагѡ еѧ оуспенїѧ, бл҃говѣстиша во оуспенскоⷨ колокоⷧ, и в реⷩ҇тъ, и во весь валовоⷨ бл҃говѣстъ, нижнагѡ боⷧшаⷢ҇ помѧса, перемѣнѧѧсѧ, ꙗкоже ѡбычаⷨ к молебнамъ. А мітрополиты и архиеп҃кпы и еп҃кпы и весь ѡсщ҃енный собоⷬ, собрашасѧ вси по согласїю на патриаршъ дворъ.

О четвертоⷨ же часѣ днѧ, посыланы ко ст҃ѣишемꙋ ѳеѡфанꙋ патрїархꙋ ıерⷭ҇лимскомꙋ звати в собоⷬнꙋю црковь, длѧ нареченїѧ патриаршескагѡ, резанскїй архїеп҃кпъ їѡсифъ, да коломенскїй еп҃кпъ рафаилъ, да два архимаⷩ҇дрита, симоновской да ɪⷭ҇ло, да два игꙋмена, прилꙋцкой да бг҃оꙗвленской, и за ветошнагѡ рѧдꙋ.

А в соборнѣй црквн, в то время пѣли молебная, по преданїю црковному, великїя црквн протопоп, с прочими їерен.

И егда стѣншїй патрїархъ прнѣхалъ к соборнои црквн к переднимъ дверамъ, н встрѣтили его выше и црквн еше с прнступа, крутицко митрополи іѡна, да суздалско архиепкп арсенїй, да два архимандрита, спса новагѡ мнтря, да н нижнягѡ печерскїй.

Из дверей выше встрѣтили казанскїй митрополитъ матѳей, да вологоскїй архиепкпъ макарїй, да три архимандрита, из володимера ржтвеннагѡ мнтря ісана, да чюдова мнтря авраамїй, да изо пскова печерскагѡ мнтря антонїй, н соборныя старцы.

И стѣшїй ѳеофанъ патрїархъ митрополитѡвъ, н архиепкпѡвъ, н епкпѡвъ, н архимандритовъ, н соборныхъ старцѡвъ, блгословлялъ по ѡбычаю: н вшел во црковь, прикладывался ко чюдотворнымъ иконамъ, н к чюдотворцѡвымъ мощемъ, н совѣтовавъ ѡ патрїарше нареченїи. н н соборныя црквн пойде ко блгочестивому црю.

А блгочестивый великїй гдрь црь, н великїй кнзь мїхаилъ ѳеодѡровичь, всея великїя росин самодержецъ, сидѣлъ в то время, в золото полатѣ, со своимъ црьскимъ суклїтомъ.

И егда стѣншїй патрїархъ прїиде близко золотые полаты, н по оуказу великагѡ гдря, встрѣтили его, почести ради, ѡколничїй никита васнлїевичь годуновъ, да дїяк марко поздѣевъ.

А егда̀ ст҃ѣйшїй патрїа́рхъ прїи́де въ золотꙋ́ю пола́тꙋ, и҆ вели́кїй гдⷭ҇рь всше́дъ со своегѡ̀ мѣ́ста црⷭ҇скагѡ, встрѣ́тилъ патрїа́рха, среди̇̀ пола́ты.

И҆ ст҃ѣйшїй патрїа́рхъ вели́кагѡ гдⷭ҇ря бл҃гослови́: и҆ ѿ нарече́нїи на̀ патрїа́ршескїй прⷭ҇то́лъ вели́кїѧ цр҃кве, вели́кагѡ гдⷭ҇на, преѡ҆сщ҃е́ннагѡ митрополи́та, фїларе́та никитича, е҆мꙋ̀ вели́комꙋ гдⷭ҇рю и҆звѣсти́лъ, и҆ говори́ рѣ́чь.

Бг҃омъ вѣнча́нный бл҃гочести́вый, и҆ хрⷭ҇толюби́вый, вели́кїй гдⷭ҇рь цр҃ь, и҆ вели́кїй кнз҃ь мїха́илъ ѳеѡ́дѡровичь, всеѧ̀ вели́кїѧ рѡⷭ҇сїи самоде́ржецъ, по̀ бл҃года́ти ст҃агѡ и҆ животворѧ́щагѡ дх҃а, а҆́зъ бг҃омо́лецъ ва́шегѡ црⷭ҇скагѡ вели́чества, совѣ́товавъ съ мїтрѡполи́ты и҆ со а҆рхїеп҇кпы, и҆ е҆пкⷭ҇пы, и҆ со всѣ́мъ ѡ҆сщ҃е́нным соборо́мъ, вели́кагѡ рѡⷭ҇сі́йскагѡ црⷭ҇твїѧ, и҆збра́хомъ бы́ти на̀ высочайшемъ патрїа́ршескомъ прⷭ҇то́лѣ, въ вели́цѣй рѡⷭ҇сїи, во̀ црⷭ҇твꙋ́ющемъ гра́дѣ москвѣ̀, ѻ҆ц҃ꙋ̀ ва́шемꙋ гдⷭ҇рвꙋ, вели́комꙋ гдⷭ҇рю, преѡ҆сщ҃е́нномꙋ мїтрѡполи́тꙋ, фїларе́тꙋ никитичю, ростовскомꙋ и҆ ꙗ҆рославскомꙋ, и҆ ѿ то́мъ мы̀ бг҃омо́лцы ва́ши, ѻ҆ц҃а̀ ва́шегѡ гдⷭ҇рва, вели́кагѡ гдⷭ҇ря, моли́ли и҆ проси́ли, ꙗ҆́кѡ да прїи́метъ превысоча́йшїй, патрїа́ршескїй прⷭ҇то́лъ, и҆ ва́мъ вели́комꙋ гдⷭ҇рю ѿ то́мъ, пре́жде сегѡ̀ и҆звѣща́ли. и҆ ва́мъ бы̀ вели́комꙋ гдⷭ҇рю ва́шемꙋ црⷭ҇скомꙋ вели́чествꙋ, ѻ҆ц҃ꙋ̀ своемꙋ̀ гдⷭ҇рвꙋ, преѡ҆сщ҃е́нномꙋ мїтрополи́тꙋ, а҆рхїере́йское нарече́нїе, веле́ти и҆звѣсти́ти, чтобы̀ е҆гѡ̀ гдⷭ҇ря нарещи̇̀, и҆ на а҆рхїере́йскїй прⷭ҇то́лъ возвести̇̀ ны́нѣ, по̀ а҆п҇тльскомꙋ преда́нїю, и҆ ст҃ы́хъ ѻ҆ц҃ъ по̀ пра́виломъ, и҆ по̀ ѡ҆бы́чаю ст҃ыѧ и҆ а҆п҇тльскїѧ собо́рныѧ цр҃кви.

А҆ и҆зговоря̀ рѣ́чь ст҃ѣйшїй патрїа́рхъ, и҆ мїтрополи́ты, и҆ а҆рхїеп҇кпы, и҆ е҆пкⷭ҇пы, и҆ ве́сь ѡ҆сщ҃е́нный соборъ, вели́комꙋ гдⷭ҇рю, поклони́шасѧ по̀ чи́нꙋ.

И блгочестивый великїй гдрь црь повелѣ стѣйшему патрїарху, и митрополитѡм, и архїепкпѡм, и епкпѡмъ сѣсти.

И после того великїй гдрь повелѣ думному дїаку, Іѡанну Грамотину говорити рѣчь. И думно дїакъ Іѡаннъ говорилъ.

Стѣйшїй Ѳеѡфанъ патрїархъ, великагѡ града Іерлима, и всея палестины.

Блгочестивый великїй гдрь црь, и великїй кнзь, Михаилъ Ѳеѡдоровичь, всея великїя рѡсїи самодержецъ, и многихъ гдртвъ гдрь и ѡбладате, велѣлъ говорити.

Ѡбъявлялъ еси намъ великому гдрю, нашему црьскому величеству, что блгодатїю великагѡ, и члколюбивагѡ, во троицѣ славимагѡ бга, совѣтова ѿ стѣмъ дсѣ, нашегѡ рѡсїйскагѡ цртвїя, с бгомолцы нашими, с преѡсщенными митрополиты, и со архиепкпы и епкпы, и со всѣмъ ѡсщенным соборомъ, избрали на превысочайшїй патрїаршескїй престолъ, црьствующагѡ града москвы и всея великїя рѡсїи, оца нашегѡ, великагѡ гдря, преѡсщеннагѡ митрополита, Фїларета никитича. И мы слыша ѿ томъ, всесилному, во троицѣ славимому бгу, и прчтѣй бцѣ, хвалу воздаемъ, что млрдый гдь бгъ, по своей неизреченной млсти, подарова намъ, великому гдрю, видѣти блгая и полезная, ко устроенїю нашихъ великихъ гдртвъ. первое, млрдый гдь бгъ, на великагѡ гдря, и блгочестивое наше росїйское цртвїе ѿ великихъ и находящихъ золъ избавилъ: и цѣло и непоколебимо сохранилъ, и на находящымы нашими недруги подарова намъ побѣду, и ѡдолѣнїе. второе, вашим архїерескимъ пришествїемъ, блговременно во црьствующїй градъ, тоже всесилный гдь бгъ, на великагѡ гдря благослови. третїе,

то́йже млⷭ҇рдый гдⷭ҇ь бг҃ъ, по̀ неиⷥрече́нномꙋ своемꙋ̀ чл҃колю́бїю, вели́кагѡ гдⷭ҇рѧ, ѻ҃ца на́шегѡ и̑ бг҃омо̑ца, преѡ҆сщ҃е́ннагѡ мі̑трѡполи́та, фі̑ларе́та ники́тича, и̑ с ни́мъ гдⷭ҇ремъ, мнѡ́жество правосла́вныхъ хрⷭ҇тїа́нъ, боля́ръ нш҃ихъ, и̑ двора̀ и̑ пле́нꙋ, непови́нно держи́мыхъ, и̑ ѿ мнѡ́гагѡ рꙋ́къ латинскихъ оу҆тѣсне́нїѧ свободи́лъ: и̑ ѿ мнѡ́гаⷢ҇ и̑ оу҆мыслꙋ сохрани́лъ, и̑ на́съ вели́кагѡ гдⷭ҇рѧ, сподо́би ви́дѣти є҆гѡ̀ стол҃ѣпное, и̑ равноа҆гг҃льное лицѐ, и̑ ѿ є҆гѡ̀ а҆рхїере́йскихъ рꙋ́къ прїѧ́ти бл҃гослове́нїе. И҆ мы̀ вели́кїй гдⷭ҇рь, по̀ премнѡ́гꙋ ѡ҆ то́мъ, всесн҃но бг҃ꙋ, хвалꙋ̀ возде́мъ: и̑ ва́шемꙋ а҆рхїере́йскомꙋ пронарече́нїю, на̀ патрїа́ршескїй прⷭ҇толъ, ѻ҃ца на́шегѡ, вели́кагѡ гдⷭ҇рѧ соглаш҃емъ: и̑ ст҃ѣй бж҃їей во́ли повинꙋ́емсѧ. и̑ вамъ бы стѣ́йшемꙋ ѳеѡ́фанꙋ патрїа́рхꙋ, ст҃а́гѡ гра́да і҆ерⷭ҇ли́ма, и̑ всеѧ̀ палести́ны, и̑ бг҃омо̑цѡмъ нш҃имъ, преѡ҆сщ҃е́ннымъ мі̑трополи́тѡмъ, и̑ а҆рхїеп҃кпѡмъ и̑ є҆п҃кпѡмъ, и̑ всемꙋ ѡ҆сщ҃е́нномꙋ собо́рꙋ по̀ и҆зволе́нїю бж҃їю, и̑ по̀ преда́нїѧмъ а҆пⷭ҇тльскимъ, и̑ по̀ пра́виломъ ст҃ыхъ ѻ҃цъ, и̑ по̀ цр҃ко́вномꙋ ѡ҆бы́чаю, тако́е вели́кое и̑ бл҃гоꙋго́дное дѣ́ло соверши́ти.

А҆ иⷥговорѧ̀ рѣ́чь, вели́кїй гдⷭ҇рь повелѣ̀ стѣ́йшемꙋ патрїа́рхꙋ, и̑ власте́мъ сѣ́сти.

Ꙗ҆ко̀ ѻ҃цꙋ своемꙋ̀, вели́комꙋ гдⷭ҇рю, преѡ҆сщ҃е́нномꙋ мі̑трѡполи́тꙋ, филаре́тꙋ ники́тичю, посла́лъ вели́кїй гдⷭ҇рь, каза́нскагѡ митрѡполи́та матѳе́а, да̀ вологоцкаⷢ҇ а҆рхиеп҃кпа мака́рїа, да̀ боѧ́рина кнѧ́зѧ і҆ѡа́нна ники́тича ѡ҆доевскагѡ, да̀ дꙋ́мнагѡ дїака і҆ѡа́нна грамотина̀. и̑ велѣ́лъ и̑мъ возвѣсти́ти, что̀ по̀ бж҃їей во́ли, стѣ́йшїй ѳеѡ́фанъ патрїа́рхъ, ст҃а́гѡ гра́да і҆ерⷭ҇ли́ма, и̑ все́ѧ палести́ны, и̑ ве́сь ѡ҆сщ҃е́нный собо́ръ и҆зб҃ра́ли бы́ти, во̀ цр҃твꙋющемъ гра́дѣ москвѣ̀, и̑ по̀ все̑ вели́цѣй рѡссі́и, въ патрїа́рсѣхъ є҆мꙋ̀ вели́комꙋ гдⷭ҇рю, преѡ҆сщ҃е́нномꙋ митрополи́тꙋ, фі̑ларе́тꙋ ники́тичю: и̑ є҆мꙋ̀ бы гдⷭ҇рю,

по ѹпрошенїю ст҃ѣйшагѡ ѳеофана патрїарха и всегѡ ѡсщ҃еннагѡ собора, той ст҃ѣй бж҃їей воли повинꙋтися: и для тогѡ к великомꙋ гд҃рю итти въ егѡ црк҃їѧ полаты.

И великїй гд҃рь, прешсщ҃енный митрѡполитъ, филаретъ никитичь, выслꙋшавъ цр҃ьскагѡ посланїѧ, прїиде в соборнꙋю и ап҃тльскꙋю црк҃овь: а и҇ соборной црк҃ви поше҇ к сн҃ꙋ своемꙋ, к великомꙋ гд҃рю цр҃ю, и великомꙋ кн҃зю, михаилꙋ ѳеѡдоровичю, всеѧ великїѧ рѡсїи самодержцꙋ, в золотꙋю полатꙋ.

А егда пришелъ бли҇кѡ золотой полаты, и великїй гд҃рь цр҃ь, и великїй кн҃зь, михаилъ ѳеѡдоровичь, всеѧ великїѧ рѡсїи самодержецъ, встрѣтилъ ѻ҃ца своегѡ, великагѡ гд҃рѧ, преѡсщ҃еннагѡ митрополита фїларета никитича, передъ полатою, во дверѧхъ.

И вшедъ в золотꙋю полатꙋ великїй гд҃рь, прешсщ҃енный мїтрополи҇ ѳїларе҇ никитичь бл҃гослови҇ сн҃а своегѡ, великагѡ гд҃рѧ, и спроси҇ егѡ гд҃рѧ ѡ здравїи по чинꙋ.

Да бл҃гословлѧсѧ прешсщ҃енный мїтрѡполи҇, ѿ ст҃ѣйшагѡ ѳеѡфана патрїарха. а мїтрѡполиты и архїеп҃кпы и еп҃кпы, бл҃гословлѧлися ѹ прешсщ҃еннагѡ митрополита, и цѣловали дрꙋ҇ дрꙋга по обычаю.

А после тогѡ, по ѹка҇ великагѡ гд҃рѧ, прешсщ҃енномꙋ мїтрополитꙋ, филаретꙋ никитичю, дꙋмно҇ дїакъ іѡаннъ грамотинъ, говори҇ рѣчь.

Великїй гд҃рь, прешсщ҃енный мїтрополи҇, филаре҇ никити҇.

Превозлюбленный сн҃ъ вашъ, бл҃гочⷭ҇тивый, великїй гдⷭ҇рь, црь, и великїй кнѧзь, мїхаилъ ѳеодѡровичь, всеѧ великїѧ рѡсїи самодержецъ, и многихъ гдⷭ҇ртвъ, гдⷭ҇рь и ѡбладатель. вамъ великомꙋ гдⷭ҇рю, ѻц҃ꙋ своемꙋ и бг҃омольцꙋ, преѡсщ҃енномꙋ мїтрополитꙋ, филаретꙋ никитичю, нн҃ѣ же по бж҃їю волѝ избранномꙋ патрїархꙋ московскомꙋ и всеѧ рѡсїи, велѣлъ говорити.

Возвѣщали намъ, великомꙋ гдⷭ҇рю, нашемꙋ црⷭ҇скомꙋ величествꙋ, ст҃ѣйшїй ѳеофанъ патрїархъ, ст҃агѡ града їерлⷭ҇има, и всеѧ палестины, и наши великихъ гдⷭ҇ртвъ, бг҃омольцы наши, преѡсщ҃енныѧ мїтрополиты, и архїепⷭ҇кпы и епⷭ҇кпы, что они, по даннѣй имъ бл҃годати, ѿ ст҃агѡ и животворѧщагѡ дх҃а, избрали на высочайшїй патрїаршескїй прⷭ҇тлъ, црⷭ҇твꙋющагѡ великагѡ града москвы, и всеѧ великїѧ рѡсїи, васъ ѻц҃а нашегѡ великагѡ гдⷭ҇рѧ, преѡсщ҃еннагѡ мїтрополита ѳиларета никитича, вѣдаѧ мꙋжа ст҃а, бл҃гонравна, и разꙋдительна, и во ѡсщ҃енныхъ законѣхъ воспитана, и прежде бывшихъ рѡсїйскихъ патрїархъ, превысочайшемꙋ патрїаршескомꙋ прⷭ҇толꙋ, прїемника достойна, и могꙋща насъ, великаго гдⷭ҇рѧ, и все хрⷭ҇тоименитое стадо словесныхъ ѻвецъ пасти, и црк҃вь бж҃їю соблюдати ненавѣтно. И мы великїй гдⷭ҇рь, вѣдаѧ васъ, ѻц҃а нашегѡ великагѡ гдⷭ҇рѧ, бл҃горазꙋдительного нрава, что красная мїра сегѡ ѡставль, и вожделѣлъ еси работати гдⷭ҇ꙋ бг҃ꙋ, а нн҃ѣ млⷭ҇рдый гдⷭ҇ь бг҃ъ к лꙋчшемꙋ оустроенїю ст҃ыѧ нашеѧ православныѧ хрⷭ҇тїанскїѧ вѣры, произбра васъ ѻц҃а нашегѡ, великагѡ гдⷭ҇рѧ, пасти люди своѧ, ст҃ѣйшїй ѳеофанъ патрїархъ, и преѡсщ҃енныѧ мїтрополиты, и архїепⷭ҇кпы и епⷭ҇кпы, и весь ѡсщ҃енный соборъ, молили и избрали васъ ѻц҃а нашегѡ, великагѡ гдⷭ҇рѧ, на превысочайшїй прⷭ҇толъ великїѧ ст҃ыѧ соборныѧ, и ап҃тльскїѧ цр҃кви: и то избранїе оучинилось, бж҃їими неизреченными сꙋдбами, и вашегѡ ради архїерейскагѡ, на великїй прⷭ҇толъ возведенїѧ, ст҃ѣйшагѡ ѳеофана патрїарха пришествїе,

к наⷨ великомꙋ гⷭдрю, къ нашемꙋ цр҃ьскомꙋ величествꙋ, бл҃го-
временно. И ваⷨ бы оц҃ꙋ нашемꙋ великомꙋ гⷭдрю, бж҃їимъ
праведныⷨ сꙋⷣбаⷨ повинꙋтися, и ст҃ѣи єгѡ воли не прерѣковати,
и превысочаишїи патрїаршескїи пⷭртолъ прїяти. и по даннѣи
ваⷨ бⷣлти, ѿ ст҃агѡ и животворящагѡ дх҃а, цр҃ковь бж҃їю
соблюдати ненавѣтнꙋ: и молити всещедрагѡ, и чл҃колюбиваго
бг҃а, ѡ бл҃гостоянїи ст҃ыя бж҃їя цр҃кви, и ѡ ст҃ѣи православнѣи
вѣрѣ, и ѡ всемирноⷨ ꙋстроенїи, и ѡ здравїи наⷭ великагѡ гⷭдря,
и ѡ матерѣ нш҃е, велико гⷭдрнѣ, инокѣ марѳѣ їѡанновнѣ,
и ѡ всеи нашеи полатѣ, чтоⷠ гⷭдь бг҃ъ, вашиⷯ ради ст҃ыⷯ млт҃въ,
подаровалъ намъ великомꙋ гⷭдрю здравїе и на врагѡвъ нашиⷯ
побѣдꙋ и ѡдоленїе, и гⷭдртваⷡ наши соблюлъ мирно и
безмятежнѡ на вѣки.

А после тогѡ великїи гⷭдрь говориⷧ рѣчь самъ.

Великїи гⷭдрь, оц҃ъ нш҃ъ, преѡсщ҃енныи мїтрополитъ, филаретъ
никитичь. по се время, вашегѡ ст҃льства, на превысочаи-
шїи патрїаршескїи пⷭртолъ просити, кромѣ вашегѡ изволенїя,
не смѣли есма, вѣдая, что вы, великїи гⷭдрь, на такое
великое дѣло не проиⷥволяли. а нн҃ѣ видя бж҃їя праведныя
сꙋдбы, ваⷭ великагѡ гⷭдря, оц҃а нш҃егѡ просимъ, чтобы ваⷨ,
великомꙋ гⷭдрю, воли бж҃їеи повинꙋтися, и великїи патрїаршескїи
пⷭртолъ воⷥпрїяти, и наⷭ великагѡ гⷭдря, и все хрⷭтоименитое
стадо, люди бж҃їя, во ст҃ыⷯ своиⷯ млт҃ваⷯ воⷥпомина҃ⷮ.

И великїи гⷭдрь, преѡсщ҃енныи мїтрополи҃ⷮ, фїларе҃ⷮ никити҃ч,
выслꙋшавъ сн҃а своегѡ гⷭдрва, великагѡ гⷭдря, єгѡ цр҃ьскагѡ
величества рѣчи, говориⷧ рѣчь.

Бг҃омъ вѣнчанныи, бл҃гочестивыи, и бл҃городныи, хрⷭтолюбивыи
великїи гⷭдрь, цр҃ь и великїи кн҃зь мїхаилъ ѳеодѡровичь,

всеа великїа рѡсїи самодержецъ, и многихъ гдрствъ гдрь и ѡбладатель, по плотскому рожденїю, нашего смиренїа, возлюбленный снъ. Извѣстно вамъ великому гдрю самому, что на такое великое дѣло, на превысочайшїй патрїаршескїй прстолъ, нашегѡ хотѣнїа, и в мысли не было. а желали есма, и просили гда бга, и работати ему ѡбѣщалися, во безмолвном житїи. Нынѣ же великїй гдинъ, стѣйшїй ѳеофанъ патрїархъ великагѡ града Ïерслима, и всеа палестины, со всѣмъ ѡсщен-нымъ соборомъ, рѡсїйскагѡ црствїа, насъ просили, что намъ бжїимъ праведнымъ судбамъ повинутися, и воли егѡ стѣй не прерѣковати, превысочайшїй патрїаршескїй прстолъ прїати. И азъ смиренный, видя неизреченныя судбы бжїа, что такое великое дѣло начася, не по нашему хотѣнїю и мысли, стѣй бжїей воли, и вашему црьскагѡ величества повелѣнїю, и стѣйшагѡ патрїарха блгословенїю, не противлаюся. црствующагѡ великагѡ града москвы, и всеа великїа рѡсїи, патрїаршескїй прстолъ прїемлю.

А егда новоизбранный стѣйшїй патрїархъ ѳїларетъ никитичь рѣчь изговорилъ,

И великїй гдрь, црь и великїй кнзь мїхаилъ ѳеодѡровичь, всеа великїа росїи самѡдержецъ, оца своегѡ гдрва, ново-избраннагѡ патрїарха фїларета никитича, ѡ избранїи и ѡ нареченїи егѡ, на патрїаршескїй прстолъ поздравлялъ, и ѿпустилъ ѡбоихъ патрїархѡвъ, со всѣмъ ѡсщеннымъ соборомъ, в соборную и апстльскую црковь.

И стѣйшїа патрїархи, и весь ѡсщенный соборъ, пришедъ в соборную црковь, прикладывалися ко образомъ, и ко чюдотворцовымъ гробѡмъ. и блгословилъ Ïерслимскїй патрїархъ

новонарече́ннагѡ патрїа́рха, ѿпѹсти́лъ на̀ патрїа́ршъ дво́ръ, а̂ с ни́мъ митрополи́тѡвъ, и̂ а̂рхїеп҃кпѡвъ и̂ е̂п҃кпѡвъ.

И митрополи́ты и̂ а̂рхїеп҃кпы и̂ е̂п҃кпы, прише́д в патрїа́ршин пола́ты, новонарече́ннагѡ патрїа́рха вовели̂ на̀ патрїа́рше мѣ́сто, и̂ поздравля́ли е̂мѹ̀ с пѣ́нїемъ.

А Їерл҃имско патрїа́рхъ и̂ собо́рныѧ цр҃кви поше́л к себѣ̀ на подво́рье, и̂ провожа́ли е̂гѡ̀ до подво́рьѧ вла́сти тѣ́жъ, кото́рыѧ по негѡ̀ посыла́ны.

И пото́мъ вели́кїй гдⷭ҇рь, цр҃ь и̂ вели́кїй кнѧ́зь, миха́илъ ѳеѡ́дѡровичь, всеѧ̀ вели́кїѧ рѡссїи самоде́ржецъ, со всѣ́мъ свои́мъ цр҃ьскимъ сѵкли́тѡмъ, приходи́лъ в собо́рнѹю и̂ а̂п҃тльскѹю цр҃ковь, и̂ по̀ цр҃ковномѹ ѡ̂бы́чаю, прикла́дывалсѧ ко̀ ѡ̂бразо́мъ, и̂ ко̀ чюдотво́рцовымъ гробо́мъ.

А и̂ собо́рныѧ цр҃кви, по́чести ра́ди, ходи́л ко̀ ѻ̂ц҃ѹ своемѹ̀ гдⷭ҇рю, к новонарече́нномѹ ст҃ѣ́йшемѹ патрїа́рхѹ. и̂ ѿ патрїа́ршихъ пола́тъ, сше́дъ с лѣ́сницы, бли́ско вра́тъ, встрѣ́чали вели́кагѡ гдⷭ҇рѧ, митрополи́ты, и̂ а̂рхїеп҃кпы, и̂ е̂п҃кпы, и̂ ве́сь ѡ̂сщ҃е́нный собо́ръ.

И новонарече́нный ст҃ѣ́йшїй патрїа́рхъ, фила́ретъ ники́тичь, сн҃а своего̀, вели́кагѡ гдⷭ҇рѧ, встрѣ́чал пере́д пола́тою на крыльцѣ̀.

А егда̀ новонарече́нный ст҃ѣ́йшїй патрїа́рхъ, и̂ вели́кїй гдⷭ҇рь, вошли̂ в пола́тѹ, и̂ вели́кїй гдⷭ҇рь, е̂гѡ̀ цр҃ьское вели́чество, ѻ̂ц҃а̀ своегѡ̀ вели́кагѡ гдⷭ҇рѧ, новонарече́нагѡ ст҃ѣ́йшагѡ патрїа́рха, фила́рета ники́тича, на е̂гѡ̀ вели́комъ а̂рхїере́скомъ нарече́нїи поздравля́лъ. а̂ ст҃ѣ́йшїй новонарече́нный патрїа́рхъ поздравля́лъ

сн҃а своегѡ̀ вели́кагѡ гдⷭ҇рѧ, на ѐгѡ̀ вели́кихъ и҆ пресла́вныхъ гдⷭ҇ртвахъ,
росі́йскагѡ цⷭ҇ртвїѧ, и҆ пѣ́ли пѣ́вчїѧ дїа́кѝ мнѡголѣ́тїе, на̀ пра́вѡ̀
странѣ̀, вели́комꙋ гдⷭ҇рю, а҆ на лѣ́вѡ̀ странѣ̀ новонарече́нномꙋ
ст҃ѣ́йшемꙋ патрїа́рхꙋ.

И҆ посидѣ́въ ма́ло, вели́кїй гдⷭ҇рь поше҃ во своѧ̀ цⷭ҇рьскїѧ по-
ла́ты. а҆ новонарече́нный ст҃ѣ́йшїй патрїа́рхъ съ митрополи́ты,
и҆ со а҆рхїеп҃кпы и҆ е҆п҃кпы, и҆ со всѣ́мъ ѡ҆сщ҃енымъ соборѡмъ,
ходи́лъ въ собо́рнꙋю и҆ а҆п҃тльскꙋю цр҃ковь, и҆ слꙋ́шалъ ст҃ы́ѧ
литꙋргі́и, а҆ стоѧ̑ по́дле патрїа́рша мѣ́ста.

А҆ по́слѣ литꙋргі́и оу҆ новонарече́ннагѡ патрїа́рха бы҃ сто̑ на власте́й.
а҆ ко і҆ер҃слим҃скомꙋ ѳеѡ́фанꙋ патрїа́рхꙋ посыла́лъ новонарече́нный
патрїа́рхъ съ столомъ, сто́льника кн҃зѧ григо́рїѧ тюфѧ́кина.

И҆ і҆ꙋ́нїѧ въ кг҃ дн҃ь, на па́мѧть ст҃ы́ѧ мч҃нцы а҆гри́пины,
въ сре́дꙋ бы́ло патрїа́рше бл҃говѣ́щенїе си́це.

Въ собо́рнѣй и҆ а҆п҃тльстѣй цр҃кви, въ предѣ́лѣ прч҃тыѧ бцⷣы
похвалы̀, новонарече́нный ст҃ѣ́йшїй патрїа́рхъ, ѡ҆блачи́лсѧ,
во ст҃ительскїѧ ѻ҆де́жды, и҆ прише҃ во ѻ҆лта́рь, оу҆ цр҃ьскихъ двере́й,
зрѧ̑ къ восто́кꙋ, сотворѝ нача́ло, бл҃гослове́нъ бг҃ъ на́шъ. кли́рицы
же гл҃ахꙋ трист҃ое. по ѻ҆ч҃е на́шъ, а҆рхїере́й же гл҃а возгла́съ, ꙗ҆́кѡ
твоѐ є҆́сть цр҃ьство. пото́мъ тропа́рь хра́мꙋ, и҆ дне́вный, и҆ бг҃ородиⷰ.

Пото́мъ во ѻ҆лтарѝ твори́лъ а҆рхїере́й е҆ктенїю̀ ме́ньшꙋю,
поми́лꙋй на́съ бж҃е.

И҆ по е҆ктенїѝ возгла́съ, ꙗ҆́кѡ ми́лостивъ и҆ чл҃колю́бецъ бг҃ъ є҆сѝ.
Посе́мъ ѡ҆брати́сѧ ко цр҃кимъ две́рѧмъ, сотворѝ ѿпꙋ́стъ
по ѡ҆бы́чаю.

Кли́рицы же пѣ́ли мнѡголѣ́тїе вели́комꙋ гдⷭ҇рю, и҆ патрїа́рхꙋ.

Посе́мъ новонарече́нный патрїа́рхъ, и҆з̾ црⷭ҇скїи двере́ и҆ни́де, и҆ ста̀ рꙋ́цѣ к̾ пе́рсемъ прило́жа̀ крⷭ҇тообра́зно, по ѳело́немъ, ма́ло главꙋ̀ прекло́нь. Посла́нніи же ѿ і҆ерⷭ҇ли́мскагѡ патрїа́рха ѳеофа́на, вологоⷣскїй а҆рхїеⷫ҇пкпъ мака́рїй, да̀ коло́менской е҆ⷫ҇пкпъ рафаи́лъ, возвѣсти́ли патрїа́ршество, и҆ гл҃али си́це.

Преѡсщ҃е́нный гдⷭ҇нъ ѳила́ретъ, митропо́литъ росто́вскїй и҆ ꙗ҆росла́вскїй, а҆ ны́нѣ бж҃їею млⷭ҇тїю, нарече́нный патрїа́рхъ моско́вскїй, и҆ всеѧ̀ рѡсі́и, ст҃ѣ́йшїй і҆ерⷭ҇ли́мскїй патрїа́рхъ ѳеофа́нъ, и҆ е҆́же с̾ ни́мъ бжⷭ҇тве́нный и҆ ѡ҆сщ҃е́нный собо́ръ, призыва́ютъ твоѐ а҆рхїере́йство на̀ патрїа́ршество, бг҃омъ спаса́емагѡ црⷭ҇твꙋющагѡ гра́да москвы̀, и҆ всеѧ̀ вели́кїѧ рѡсі́и.

Преѡсщ҃е́нный же митропо́литъ ѳила́ретъ ѿвѣща̀ и҆́мъ си́це.

Поне́же ст҃ѣ́йшїй гдⷭ҇нъ, и҆ патрїа́рхъ ст҃агѡ гра́да і҆ерⷭ҇ли́ма, и҆ всеѧ̀ пале́стины, ѳеофа́нъ, и҆ и҆́же с̾ ни́мъ бжⷭ҇тве́нный вели́кїй, ѡ҆сщ҃е́нный собо́ръ, сꙋди́ша менѐ досто́йнагѡ бы́ти, в̾ тако́вѣ слꙋже́нїи, бл҃года́рю и҆ прїе́млю, и҆ не прекосло́влю: и҆ ма́ло прекло́нь главꙋ̀, возвраща́ѧсѧ во ѡ҆лта́рь, и҆ снима́етъ с̾ себѧ̀ ст҃льскїѧ ѡ҆де́жды, и҆ и҆схо́дитъ.

А ст҃ѣ́йшїй ѳеофа́нъ патрїа́рхъ, в̾ то̀ вре́мѧ сидѣ́лъ, на̀ патрїа́рше дворѣ̀ в̾ пола́тѣ, на̀ патрїа́рше мѣ́стѣ, а҆ митрополи́ты, и҆ а҆рхїеⷫ҇пкпы и҆ е҆ⷫ҇пкпы, сидѣ́ли по ѻ҆бѣ̀ сто́роны, а҆ по́дле и҆́хъ сидѣ́ли а҆рхима́ндриты и҆ и҆гꙋ́мены.

И҆ пото́мъ вели́кїѧ црⷭ҇кве протопо́пъ и҆ протодїа́конъ ново-нарече́ннагѡ патрїа́рха возвелѝ на̀ патрїа́ршь дво́ръ, в̾ пола́тꙋ,

и поставили его на концѣ сѣдалищь митрополичь, и архиеп҃кпли, и еп҃кпли, посредѣ, и ту стоя патриарху поклонъ сотвори, и паки пошедъ, вторый поклонъ сотворилъ: патриарху же сѣдящу, и посох в лѣво руцѣ держащу, деснꙋю же рꙋкꙋ простертꙋ ницъ, на правомъ колѣнѣ имꙋщу. Нареченыи же поклонся, цѣлова правое колѣно ст҃ля, та рꙋкꙋ на не лежащꙋю, потом деснꙋю странꙋ лица, і обратися к деснѣ странѣ, ко митрополитом, і ко архиеп҃пом, і еп҃пом, твори дрꙋг со дрꙋгом цѣлование.

Потом же к лѣво странѣ прииде, ко архиеп҃пом и еп҃пом, тако же твори, и мало отстꙋпи, паки поклонися тако же и прежде, и посади ея ни еп҃кпом, на особом стꙋлѣ.

И потом протодиакон прия кадило и фимиянъ, і бл҃гослова у ст҃ѣйша патриарха феофана, кади ст҃ыя иконы, і патриархом обоих, потомъ деснꙋю и лѣвꙋю страны.

Пѣвчия же диаки пѣли преосщ҃енном патриархꙋ филаретꙋ московскомꙋ і всея росии многа лѣта, и тако совершенно нарекоша патриарха, и восташе разыдошася кождо во своя. І починиа въ к҃д, на рожтво ст҃а iоана пр҃тчи, повелѣние і совѣтом великаг гдря цря и великаг кнзя михаила феодоровича всея росии самодержца, и ст҃ѣйша феофана патриарха, и росиискаг црствия преосщ҃енных митрополитов, и архиеп҃пов, и еп҃пов и все освщ҃енна собора: поставле на патриаршескiй пр҃тол, во црьствꙋющем градѣ москвѣ великiй гдрь филарет никитич сице.

В соборной и ап҃тлькой цркви прч҃тыя бц҃ы, чтнаго и славнаго ея оуспения, посредѣ, близ задних столпов, оустроено высокое мѣсто, со дванадесатiю степеньми, велми

оукрашено, сукнами багрецы добрыми. а ѿ того места, и ѿ степеней до амбона посланы три пути, единъ путь благочестивейшему црю, постланъ бархатомъ золотнымъ, а два пути стейшему ѳеѡфану патріарху іерлимскому, и новоставленому ѳіларету никитичю московскому, и всея рсіи, бархаты смирными. На высокомъ же месте оустроены три места. первое благочестивому великому гдрю црю, и великому кнзю, міхаилу ѳеодѡровичу, всея великія рсіи самодержцу, с паволокою драгою бархатною, и со зголовьемъ златнымъ, низаны жемчюгомъ, второе, и третіе стейшимъ патріархѡмъ, ѳеѡфану іерлимскому, и новоставленному ѳіларету никитичю московскому, ѡболочены бархаты таоусинными.

Митрополитомъ же, и архіепспмъ и епспмъ, и архімандритѡмъ, и игуменѡмъ, оуготованы ѿ высокагѡ места, по обе стороны, скамьи, покрыты коврами.

Передъ амбономъ, на помосте церковнемъ, написанъ былъ орелъ, единоглавенъ, крилѣ имущіе простерта, прямо стоящи на ногахъ, по ногама же егѡ написанъ градъ, со забралами и с стопцы, орлу же ногами наступившу на стопы оу града. а огненникѡвъ учинено было ві, и стояли, ѕ у новонареченнагѡ патріарха, а ѕ у орла стрегли, да никто же наступитъ на негѡ.

Егда же пріиде время поставленію, тогда новонареченный патріархъ ѳіларетъ никитичь, з двора своегѡ пріиде в соборную и аплскую церковь, и прикладывался ко образѡмъ, и ко чюдотворцовымъ гробѡмъ, вниде во пределъ прчтыя бцы похвалы.

А ѿ благочестивейшагѡ црѧ, по іерлимскагѡ патріарха, посыланы, макарій архіепспъ вологоскій и великопермскій,

да рафаилъ єпкпъ коломенскій и коширскій, да архимадріты,
симановско, да и нижнегѡ печерско, да игꙋмены, прилꙋцкой,
да бгоявленско, и за ветошнагѡ рѧдꙋ. и говорилъ патріархꙋ
рѣчь сице.

Великій гдⷭнъ стѣйшій ѳеѡфанъ патріархъ стагѡ града ієрлма,
и всеѧ палестины, изволеніемъ блгочтⷭиваго и хртолюбиваго,
великаго гдрѧ црѧ, и великаго кнѧзѧ міхаила ѳеѡдѡровича,
всеѧ великіѧ рѡсіи самодержца, и вашимъ архіерескимъ совѣтомъ,
сегѡ дне, новонареченнагѡ патріарха, філарета никитича, быти
єгѡ архіерескомꙋ поставленію. и вамъ бы великомꙋ гдⷭнꙋ, по
изволенію блгочестиваго царѧ, и по своемꙋ совѣтꙋ, то
дѣло совершити, и итти в соборнꙋю и аптльскꙋю црковь,
прчтыѧ бцы.

А во времѧ званіѧ патріарша, в соборнꙋю црковь, пѣли
молебнаѧ со звономъ.

И єгда стѣйшій ѳеѡфанъ патріархъ пріиде к соборнои церкви,
и оу сеней єгѡ встрѣтили, іѡсифъ архієпкпъ резаскій
и мꙋромскій, да два архимандрита, и в то времѧ благо-
вѣстили, в болшой колоколъ, даже до пришествіѧ в соборнꙋю
црковь, блгочтⷭиваго црѧ.

А какъ стѣйшій патріархъ пріиде близ соборныѧ црквѝ, и
сшедъ с пристꙋпа, встрѣтили, іѡна мітрополитъ крꙋтицко,
да два архимандрита, и игꙋмены.

А из црквѝ вышедъ, встрѣтили стѣйшаго патріарха, матѳей
митрополитъ казанскій и свіажскій, а с нимъ архимандриты,
и соборныѧ старцы.

И стѣйшій Ѳеофанъ патріархъ, митрополитѡвъ, и архіепкпѡвъ и епкпѡвъ и архимандритовъ и игуменѡмъ, и старцѡвъ благословлялъ, и вшедъ в соборную црковь, прикладываяся ко образомъ, и к чюдотворцовымъ гробомъ, и вшедъ на уготованное высокое мѣсто, ѡблачился во своя архіерейскія ѡдежды.

И нареченный патріархъ, Филаретъ Никитичь, во архіерейскія одежды ѡблачися, в вышереченномъ предѣлѣ, пречтыя бцы похвалы. А митрополиты и архіепкпы, и епкпы, и весь ѡсщенный соборъ, ѡблачилися во олтари пречтыя бцы, чтнагѡ ея успенія, кійждо по своему чину.

А егда благочтивый великій гдрь црь, и великій кнзь Михаилъ Ѳеодоровичь всея великія рѡсіи самодержецъ, из своихъ црьскихъ хоромъ шелъ в соборную црковь, и в то время звонили во вся колокола, входу егѡ црковному, и паки в болшой колоколъ безпремѣнно.

И пришедъ в соборную црквь, благочтивѣйшій црь, прикладываяся ко образомъ, и к чюдотворцовымъ гробомъ, и прінялъ благословеніе оу стѣйшагѡ Ѳеофана патріарха, а благословлялъ стѣйшій патріархъ благочтиваго цря, животворящимъ кртомъ гднимъ, сошедъ с высокагѡ мѣста: а послѣ ѡсѣнялъ рукою, и спрашивалъ благочтивѣйшагѡ цря ѡ здравіи, а благочтивѣйшій црь спрашивалъ стѣйшагѡ патріарха ѡ спасеніи.

И прінявъ благословеніе, благочтивѣйшій црь, ѡ стѣйшагѡ патріарха, взыде на уготованное мѣсто, и сѣде на своемъ црскомъ мѣстѣ, с десныя страны, а стѣйшій патріархъ взыде на тоже мѣсто: и сѣде на своемъ мѣсте.

А єгда блгочтивѣйшїй црь и стѣйшїй патрїархъ сѣли, и архидїаконъ, да протодїаконъ пойде во олтарь, и изъ олтаря выводили мїтрополитовъ, и архїепкповъ, и епспwвъ, и архимандритwвъ и игуменwвъ по два.

Мнтрополиты же, и архїепкпы и епкпы, и архимандриты и игумены, и протопопы среди цркви творили поклоненїе блгочтивѣйшему црю по дважды, стѣйшему же патрїарху по единожды: и сѣли на своихъ мѣстѣхъ, коиждо по степени высокагw мѣста.

Потомъ же блгочестивѣйшїй црь, и стѣйшїй патрїархъ, послали в предѣлъ прчтыя бцы похвалы, по новонареченнагw патрїарха, протопопа, да протодїакона. Они же шедше, и сотворше ему поклоненїе: и взяли егw по руки, и поставили егw предъ амвономъ на орлѣ, еже написанъ на помостѣ. А огненники стояли по обычаю, ѕ напреди, и ѕ назади. И дали ему протопопъ и протодїаконъ чести рукописанїе, исповѣданїе православныя вѣры. Онъ же поклонься, блгочтивѣйшему црю и патрїарху, и челъ исповѣданїе, во услышанїе всѣмъ, гля сице.

Азъ смиренный фїларетъ, бывый прежде мїтрwполитъ рwстовскїй и ярославскїй, нынѣ же бжїею млтїю нареченый во стѣйшее патрїаршество, црствующагw великагw града москвы, и всея великїя рwсїи, пишу сїе писанїе своею рукою, исповѣдаяся предъ бгомъ, и прчтою бцею, и избранными егw аггелы, что мнѣ праву и непорочную вѣру хртїанскую, еже вѣрую во единагw бга, содержати цѣло, и нерушимо: и глаголю, вѣрую во единагw бга, весь до конца.

Къ симъ же прїимаю, и вселенскихъ седми соборwвъ изложенїе, и еже на сохраненїе правыхъ велѣнїй собрашася: исповѣдаю яже

ѿ ни́х оуста́вленнаѧ кано́ны и҆ оуста́вы, люби́ти и҆ соблюда́ти, є҆ли́кѡ свѧще́нными на́шими ѻ҆ц҃ы̀, по̀ разли́чным времена́м и҆ лѣ́тѡм, ѡ҆бразова́ли. и҆ всѣ́х и҆̀же ѻ҆нѝ прїѧ́ша, и҆ а҆́зъ прїема́ю, и҆ и҆̀же ѻ҆нѝ ѿврати́шасѧ, и҆ а҆з ѿвраща́юсѧ. є҆щѐ же, и҆ цр҃ко́вный ми́ръ и҆сповѣ́даю соблюда́ти, и҆ ни є҆ди́ным же нра́вомъ проти́внаѧ мꙋ́дрствовати, во̀ всѐм живо́тѣ своѐм, во̀ всѐм послѣ́дꙋѧ, и҆ повинꙋ́ѧсѧ ст҃ы́мъ а҆п҃лѡ́м, и҆ ст҃ы́мъ вселе́нским седмѝ собо́рѡм. ѡ҆бѣща́ю же сѧ во̀ стра́сѣ бж҃їи, и҆ бг҃олюби́вым нра́вом, и҆̀же ѡ҆ ст҃ѣ́мъ д҃сѣ к бра́тїѧм на́шим, и҆ сослꙋже́бником на́шегѡ смире́нїѧ, всѣ́мъ бг҃олюби́вым мт҃рополи́тѡм и҆ а҆рхїеп҃кпѡм и҆ є҆п҃кпѡм, на́шегѡ патрїа́ршества, рѡссі́йскагѡ цр҃тві́ѧ, любо́вь дх҃о́вную и҆мѣ́ти, и҆ ꙗ҆́кѡ бра́тїю почита́ти: ꙗ҆́коже и҆ вл҃ко на́шъ гдⷭ҇ь, і҆и҃съ хрⷭ҇то́съ, возлюбѝ своѧ̀ оу҆чн҃кѝ и҆ а҆п҃лы, та́кожде и҆ порꙋче́нное мѝ ѿ бг҃а ста́до оу҆правлѧ́ти, и҆ ѿ всѧ́кагѡ лꙋка́вагѡ ꙋ҆чи́тельства соблюда́ти. себѐ же чⷭ҇та во̀ всѐмъ соблюда́ти, є҆ли́кѡ мѝ є҆́сть си́ла. є҆щѐ же и҆сповѣ́даю писа́нїемъ си́мъ, ꙗ҆́кѡ не да́хъ ничто́же ѿ нарече́нїѧ, и҆ поставле́нїѧ, сегѡ̀ патрїа́ршества, нижѐ восхотѣ̀ что̀ да́ти, нижѐ да́ти и҆́мамъ, то́чїю любочє́ствовати досто́итъ поставлѧ́ющагѡ мѧ̀. К си́мъ же и҆сповѣ́даю и҆ сїѐ, ꙗ҆́же и҆ма́ть по́шлины бы́вшїѧ мт҃рополі́и, ны́нѣ же патрїа́ршеское, во̀ все́мъ предѣ́лѣ мое́мъ соблюда́ти мѝ непрело́жнѡ, и҆ твори́ти мѝ ничто́же по нꙋ́жди. нижѐ повелѣ́нїемъ цр҃ски́мъ, таковы́хъ повелѣ́нно мѝ что̀ бꙋ́детъ, є҆ли́ка си́ла, ѡ҆ пра́вдѣ попецы́мсѧ, а҆́ще и҆ сме́ртїю мѝ возбраня́тъ, велѧ́ще что̀ сотвори́ти чрез бж҃тве́ннаѧ, и҆ свѧще́ннаѧ пра́вила, є҆гѡ́же мѝ не досто́итъ твори́ти. К си́мъ же и҆сповѣ́дꙋю, не ѡ҆ста́вити мѝ во̀ всеѝ своеѝ патрїа́рхїи, ни є҆ди́нагѡ же ѿ на́шїѧ вѣ́ры правосла́вныѧ ко̀ а҆рме́нѡм сва́дбы твори́ти, и҆ кꙋмовства̀ и҆ бра́тства, та́кожде и҆ к лати́нѡм, и҆ к про́чим и҆новѣ́рным. а҆́ще же си́цево что̀ ѿ таковы́хъ, кото́рой по́пъ, ѡ҆́тай менѐ сотвори́тъ, а҆ а҆́зъ оу҆слы́шꙋ, и҆ мнѣ̀ то̀ и҆звѣсти́ти сн҃овѡ́м на́шегѡ смире́нїѧ, бг҃олюби́вым мт҃рополи́томъ, и҆ а҆рхїеп҃кпѡм и҆ є҆п҃кпѡм на́шегѡ

патріаршества, всея рѡссійскія земли: и оучинити мнѣ ѿ немъ, по ѡсщенным правилѡмъ, и по разсужденію соборному. а чрез сіе писаніе сотворю ли что, или преступлю в чемъ, аще и во единомъ не исправлю, ѿ сихъ всѣхъ написанныхъ, здѣ лишенъ буду сана своегѡ, без всякагѡ слова. вписана же сія вся быша рукою моею.

Бывый преѡсщенный митрополит филарет, ростовскій и ярославскій, нынѣ же млтію бжіею, нареченный во стѣйшее патріаршество, црствующагѡ града москвы, и всея рѡсіи, своею рукою подписалъ и совершилъ.

И приступивъ протопопъ к новонареченному патріарху филарету, и снявъ с негѡ шапку, возгласи велегласно, вонмемъ.

Всестѣйшій же ѳеѡфанъ патріархъ, воставъ с мѣста своегѡ, и руку простре, гла велегласно. блгодать престагѡ дха, чрез нашее мѣреніе имѣет тя патріархомъ, в бгоспасаемом градѣ црствующем москвѣ, и всегѡ рѡсійскагѡ црствія, в дому пречтыя бцы, чтнагѡ и славнагѡ ея оуспенія, и великихъ рѡсійскихъ чюдотворцовъ петра, алексіа и іѡны.

И возведенъ новопоставляемый патріархъ филарет никитичь московскій и всея рѡсіи, на высокое мѣсто, ко блгочестивѣйшему црю, и ко стѣйшему патріарху, протопопом и протодіакономъ.

И стѣйшій ѳеѡфанъ патріархъ новопоставляемагѡ патріарха блгослови рукою и цѣловалъ.

И потомъ новопоставляемый патріархъ, прія архіерейскую митру, и возложи на главу свою, и сшедъ с мѣста, цѣлова

митрополитѡвъ и архїеп҇кпѡвъ и еп҇кпоⷫ ѿ пеⷬвагѡ и до
послѣднагѡ, и пришедъ ста среди ѡбоиⷯ странъ, идѣже
сидѣли митрополиты, и архїеп҇кпы и еп҇кпы, лицемъ
ко бл҃гочⷭ҇тивѣйшемꙋ црⷭ҇ю, и ко ст҃ѣйшемꙋ патрїархꙋ, и
сотвори имъ поклоненїе по обычаю. они же поклонишасѧ
емꙋ нижайше.

И потоⷨ ст҃ѣйшїй ѳеѡфанъ патрїархъ, востаⷩ рꙋкꙋ простеръ,
и знаменовалъ егѡ крⷭ҇тоѡбразнѡ, гл҃ѧ сице. бл҃гдⷮь прⷭ҇тагѡ
дх҃а, да бꙋдеⷮ с тобою. И новопоставлѧемый патрїархъ фїлареⷮ
никитичь, паки на высокое мѣсто ко бл҃гочⷭ҇тивѣйшемꙋ црⷭ҇ю,
и ко ст҃ѣйшемꙋ ѳеѡфанꙋ патрїархꙋ взыⷣе, и ста противꙋ црⷭ҇ѧ
и патрїарха.

И ст҃ѣйшїй ѳеофанъ патрїархъ, и новопоставленный патрїархъ
фїлареⷮ никитичь здравствовали бл҃гочⷭ҇тивѣйшемꙋ црⷭ҇ю. а бл҃го-
чⷭ҇тивѣйшїй црⷭ҇ь, здравствоваⷧ патрїархоⷨ.

И потоⷨ бл҃гочⷭ҇тивѣйшемꙋ црⷭ҇ю, и ст҃ѣйшимъ патрїархоⷨ
здравствовали митрополиты, и архїеп҇кпы, и еп҇кпы, и
весь ѡсщ҃енный соборъ, и црⷭ҇кїй сѵклиⷮ. и потомъ ново-
нареченный патрїархъ бл҃гочⷭ҇тивѣйшемꙋ црⷭ҇ю, и ст҃ѣйшемꙋ
патрїархꙋ, поклонивсѧ до полꙋ, и ѿиде паки въ предѣлъ прⷭ҇тыѧ
бцⷣы похвалы, и ѡжидаѧ тамѡ начала лїтꙋргїи.

И бл҃гочⷭ҇тивѣйшїй црⷭ҇ь бл҃гословасѧ, ѿ ст҃ѣйшагѡ ѳеофана
патрїарха, с высокагѡ мѣста сниде, и ста на своеⷨ црⷭ҇скомъ
мѣстѣ. и потоⷨ начали бж҃ественнꙋю лїтоⷬгїю, и говорили
часы.

А҆ ст҃ѣ́йшїй ѳеѡ́фанъ патрїа́рхъ, стоѧ́лъ на̀ высо́комъ мѣ́стѣ, а҆ ла́мпада и҆ по́сохъ бы́ли є҆гѡ̀ же, поне́же сі́й поставлѧ́лъ и҆ рꙋкополага́лъ.

И҆ є҆гда̀ принесѣ̀ вхо́дъ во ѡ҆лта́рь, со ст҃ы́мъ є҆ѵⷢ҇а́лїемъ, тогда̀ ст҃ѣ́йшїй ѳеѡ́фанъ патрїа́рхъ, сше́дъ с высо́кагѡ мѣ́ста и҆ стоѧ̀ ѹ҆ послѣ́днихъ степе́ней, цѣлова̀ ст҃о́е є҆ѵⷢ҇а́лїе, и҆ по́иде во ст҃ы́й ѻ҆лта́рь.

И҆ пото́мъ новопоста́вленный патрїа́рхъ, фїла́ретъ ники́тичь, и҆з̾ предѣ́ла прⷭ҇ты́ѧ бцⷣы похвалы̀, вꙁѧ́ бы́сть протопо́помъ и҆ протодїа́кономъ, ѻ҆ни́ же є҆гѡ̀ приведе́ подъ рꙋ́ки предъ црⷭ҇кїѧ две́ри, снѧ́въ с негѡ̀ мі́трꙋ.

По сконча́нїи же трⷭ҇ты́ѧ пѣ́сни, ст҃ѣ́йшїй ѳеѡ́фанъ патрїа́рхъ ѿстꙋпи́въ ма́ло предъ ст҃о́ю трапе́зою, и҆ приведо́ша къ немꙋ̀ во ѻ҆лта́рь новопоставлѧ́емагѡ патрїа́рха фїларе́та, два̀ мїтрополи́та ѿ десны́ѧ страны̀, протопопъ же ѿ лѣ́выѧ страны̀, подне́сше писа́нїе, и҆ возгласи́, во́нмемъ. ст҃ѣ́йшїй же ѳеѡ́фанъ патрїа́рхъ писа́нїе че́лъ, во ѹ҆слы́шанїе всѣ́мъ си́це.

Бжⷭ҇тве́ннаѧ блⷣгть, ꙗ҆̀же всегда̀ не́мощныѧ и҆сцѣлѧ́ющаѧ, и҆ недоста́точныѧ и҆спо́лнѧющаѧ, поставлѧ́етъ мїтрѡполи́та бы́вшагѡ фїларе́та, нн҃ѣ же патрїа́рха, въ бг҃омъ храни́момъ црⷭ҇твꙋ́ющемъ гра́дѣ москвѣ̀, и҆ всеѧ̀ рⷭ҇ѡсі́и, помо́лимсѧ ѹ҆бѡ̀ ѻ҆ не́мъ, да̀ прїи́детъ на́нь блⷣгть прⷭ҇ты́гѡ дх҃а.

И҆ предстоѧ́щїи тꙋ̀ ст҃и́и во ѻ҆лтарѝ, пою́ще велегла́снѡ, гдⷭ҇и поми́лꙋй, г҃.

И тогда стѣйшїй Феофанъ патрїархъ, прїимъ со прстола стое еѵглїе, и ѿверзе на главою новопоставляемагѡ патрїарха Фїларета, и воложше на главꙋ и на выю егѡ, преклоншимся же к нимъ, и инымъ стлемъ, и подерживаа стое еѵглїе. Стѣйшїй же Феофанъ патрїархъ творѧ рꙋкою три кр҇ты на главѣ егѡ, и положа на негѡ, молѧшеся сице.

Ꙗко гдн бжє нашъ, законоположивый намъ, всехвалный своимъ аптломъ Павломъ, степенемъ и чинѡмъ оуставъ, еже работати и слꙋжити чтнымъ и прчтымъ твоимъ таинамъ, во стѣмъ жертвенницѣ, первое апⷭ҇лы, второе прроки, третїе оучтли. Са ꙗко вѣхъ, и сегѡ нареченнагѡ, сподобльшагѡся пойти, еѵгльскомꙋ игꙋ, и стльскомꙋ достоинствꙋ, рꙋкою моею грѣшнагѡ, и съ сꙋщими стли, съ мїтрополиты, и со архїепкпы, и епкпы, и сїянїемъ и силою и блгтїю стагѡ твоегѡ дха, ꙗкоже оукрѣпи еси стыѧ своѧ аптлы и прркѡвъ, ꙗкоже помазалъ еси црѧ, такѡ и нн҃ѣ сегѡ ѡсти, и непорочнѡ стльствѡ егѡ покажи, и всѧкою чистотою егѡ оукраси, во еже достоинꙋ быти емꙋ, просити, еже на спсенїе людемъ, и послꙋшати тебѣ егѡ.

И потомъ возгласилъ. Ꙗкѡ стисѧ имѧ твое, и прослависѧ црство твое, оца и сна, и стагѡ дха, нн҃ѣ и прснѡ, и во вѣки вѣкѡвъ аминь.

И по аминѣ гла мїтрополитъ. Миромъ гдꙋ помолимсѧ, и прочаѧ ектенїѧ, ꙗкоже в поставленїи бываетъ.

Стлтели же тꙋ предстоѧщїи ѿвѣщаша, гди помилꙋй.

Пото́мъ ст҃ѣ́йшій ѳеѡ́фанъ патрїа́рхъ, и҆мѣ́ѧ на поставлѧ́емомъ
патрїа́ршѣ верьсѣ̀ рꙋ́кꙋ лежа́щꙋ, па́ки молѧ́шесѧ си́це.

Гд҇и бж҃е на́шъ, зане́же не́мощи̑, чл҃ческомꙋ є҆стествꙋ̀,
бж҃ества̀ сꙋщество̀ понестѝ, сегѡ̀ ра́ди, твои́мъ смире́нїемъ
подобостра́стнымъ, на́мъ ѹ҆чтла ѹ҆ста́въ тво́й, предержа́щїй
и҆́хъ прⷭ҇то́лъ, и҆ ꙗ҆́кѡ подо́бники твоѧ̀, на̀ вели́чествїи прⷭ҇то́лѣ
твое́мъ сѣдѧ́ще, во̀ є҆́же приноси́ти тебѣ̀ же́ртвꙋ и҆ приноше́нїе,
ѿ всѣ́хъ лю́дехъ твои́хъ. Ты̀ гд҇и, и҆ сегѡ̀ ꙗ҆вле́ннагѡ строи́телѧ,
ст҃льскїѧ бл҃гдти сотвори̑ бы́ти подо́бника тебѣ̀ и҆́стинномꙋ
па́стырю, положша́гѡ дш҃ꙋ свою̀, ѿ ѻ҆вца́хъ твои́хъ, наста́вника
слѣпы́мъ, свѣ́та сꙋ́щимъ во̀ тмѣ̀, наказа́телѧ безꙋ́мнымъ,
свѣти́льника въ мі́рѣ. Ꙗ҆́кѡ да̀ ѹ҆строи́тъ дш҃а ввѣ́ренныѧ є҆мꙋ̀, къ
насто́ѧщимъ се́мъ жи́тїи, и҆ пред҇ста́нетъ сꙋди́щꙋ твоемꙋ̀ не посра́м-
ленъ, и҆ вели́кꙋю мздꙋ̀ прї́иметъ, ю҆́же ѹ҆гото́вилъ є҆сѝ по-
страда́вшимъ, ѿ бл҃говѣ́стїи є҆ѵ҃а́лїѧ твоегѡ̀.

Посе́мъ возгласи́лъ. Твое́ бо є҆́сть, є҆́же ми́ловати, и҆
спаса́ти, бж҃е на́шъ, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ возсыла́емъ, ѻ҆ц҃ꙋ̀
и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, нн҃ѣ и҆ прⷭ҇нѡ, и҆ во̀ вѣ́ки
вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

И҆ по а҆ми́нѣ, взѧ̑ є҆ѵ҃а́лїе, и҆ положѝ на ст҃ꙋ́ю трапе́зꙋ, и҆
возгласѝ а҆́зїѡсъ, г҃жды, знаменꙋ́ѧ рꙋко́ю на главѣ̀, ѹ҆ ново-
поставлѧ́емагѡ.

Всѣ́мъ же предстоѧ́щимъ и҆ пою́щимъ, а҆́зїѡсъ, г҃жды, и҆ по крылосѡ́мъ
та́кожде пою́щимъ а҆́зїѡсъ, по г҃жды.

Пото҃м поне҃со́ша ст҃ѣйшему Ѳеѡ́фану патріа́рху, мі́тру.

Ст҃ѣйшій же Ѳеѡ́фанъ патріа́рхъ воложѝ на но́вопоста́влена҃го патріа́рха мі́тру, пре́жни҃х моско҃вски҃х патріа́рхѡ҃в. и҆ цѣлова̀ е҆гѡ̀ ст҃ѣйшій патріа́рхъ, и҆ про́чіѧ мітрополи́ты и҆ а҆рхіеп҃скпы и҆ е҆п҃скпы.

И҆ ѡ҆бы́чному помина́нію соверша́ему, тогда̀ новопоста́вленный патріа́рхъ Фїларе҃т Ники́тичь, нача̀ бж҃тве́нную лит҃ргі́ю дѣ́йствовати са́мъ. и҆ вош҃е҃д къ го́рнему мѣ́сту, сѣ́ли въ свое҃м мѣ́стѣ съ десны́ѧ страны̀.

А҆ по́слѣ и҆зра́дна, ст҃ѣйшій Ѳеѡ́фанъ патріа́рхъ помина҃л ст҃ѣйшихъ вселе́нски҃х патріа́рхѡвъ, и҆ новопоста́вленнагѡ Фїларе́та Ники́тича. а҆ новопоста́вленный Фїларе҃т Ники́тичь помина҃л ст҃ѣйшагѡ Ѳеѡ́фана патріа́рха. и҆ та́кѡ соверше́нно ско҃нча́ли бж҃тве́нную литу́ргі́ю, и҆ прича́стницы бы́ша пре҃ч҃томꙋ тѣ́лу и҆ кро́ви, г҃да б҃га и҆ сп҃са на́шегѡ, і҆ис҃а хр҃та̀.

И҆ по соверше́ніи ст҃ы́ѧ лит҃ргі́и, ст҃ѣйшій Ѳеѡ́фанъ патріа́рхъ подне́съ, бл҃гочти́вѣйшему ц҃рю, просфору̀.

Бл҃гочти́вѣйшій же, вели́кїй г҃дрь ц҃рь, и҆ вели́кїй к҃нзь Миха́илъ Ѳеѡ́дорѡвичь, всеѧ̀ вели́кїѧ р҃ѡсі́и самодержецъ, пріѧ̀ просфору̀, и҆ ста̀ на̀ свое҃м ц҃рко҃м мѣ́стѣ, а҆ ст҃ѣйшіѧ о҆́ба патріа́рха взыдо́ста на̀ высо́кое мѣ́сто, а҆ воводи́ли новопоста́вленнагѡ ст҃ѣйшагѡ патріа́рха, Филаре́та Ники́тича, моско́вскагѡ и҆ всеѧ̀ р҃ѡсі́и, на то̀ высо́кое мѣ́сто, два̀ митрополи́та нача҃л҃ныѧ, и҆ сажа́ли е҆гѡ̀ на сѣда́лищи, три́жды г҃люще, и҆с пола̀ е҆́ти де́спота: си́рѣчь мно́гѡ лѣ҃т ти вл҃ко. и҆ пѣ́ли пѣвчіѧ дїакѝ, ст҃ѣйшему патріа́рху Фїларе́ту Ники́тичю, мнѡголѣ́тїе.

Потомъ стѣйшїй Феѡфанъ патрїархъ, прїимъ оу протодїакона посохъ чюдотворца петра, и стѣйшему патрїарху филарету никитичю даде, и благослови єгѡ рукою.

Потомъ бл҃гочестивѣйшїй великїй гдрь, црь, и великїй кнзь взыде ко стѣйшимъ патрїархѡмъ, на высокое мѣсто, и дарова бл҃гочестивѣйшїй црь, оцу своему великому гдрю стѣйшему патрїарху филарету никитичю московскому, и всея рѡсїи, панагїю злату, оукрашену драгимъ каменїемъ и жемчюгомъ, да мантїю бахатную, со источниками низаными, да клобукъ бѣлъ, оукрашенъ драгимъ каменїемъ.

Потомъ бл҃гочестивѣйшїй црь сѣде на своемъ црскомъ мѣстѣ, а волѣ єгѡ гдря сѣде стѣйшїй Феѡфанъ патрїархъ, а волѣ єгѡ сѣде стѣйшїй патрїархъ, Фїларетъ никитичь.

И по малѣ времени, бл҃гочестивѣйшїй црь, воста ѿ мѣста, здравствова оцу своему, великому гдрю, стѣйшему патрїарху, филарету никитичю, московскому и всея рѡсїи, на превысочайшемъ єгѡ архїепкпкомъ прстолѣ сице.

Преблженнѣйшїй, и всестѣйшїй, великїй гдрь оцъ нашъ, филаретъ никитичь московскїй, и всея великїя рѡсїи патрїархъ:

Всемогущїй и вся содержащїй, во трцѣ славимый бгъ нашъ, подавый намъ самодержавство великагѡ црствующагѡ града москвы, и всея великїя рѡсїи, той и нынѣ неизреченнымъ своимъ чл҃колюбїемъ, оустрояяй тебе превысочашимъ стля намъ, и всѣмъ хрстоименитымъ людемъ, пастыря и оучтля, да будеши

пріемникъ стыхъ апслъ, и наслѣдникъ прстола великихъ чюдотворцовъ, петра, алеѯіа и іѡны, иже же ваше стльство, рукоположеніемъ и ѡсщеніемъ всестѣйшагѡ, и блаженнѣйшагѡ, куръ ѳеофана, патріарха стагѡ града ієрслима, и всеѧ палестины, на превысочайшій патріаршескій прстолъ возведенъ и ѡсщенъ еси. Пріими, стѣйшій ѻче, прежде бывшихъ тебѣ стыхъ митрополитовъ, и патріархѡвъ, жезлъ пастырства, и на сѣдалищи старѣйшинства: ꙗкѡ ѿ гда пронареченъ, и избранъ да взыдеши. И твоѧ сщенныѧ млтвы ко всемогущему бгу, и пречтѣй бцы мтри, и къ великимъ чюдотворцемъ, петру, алеѯію и іѡнѣ, и всѣмъ стымъ, ѡ насъ, и ѡ всей полатѣ, и ѡ блгочестивомъ црствіи нашемъ, и ѡ всѣхъ людехъ державы нашеѧ, да приносиши. ꙗкѡ да стыхъ вашихъ ради млтвъ, гдь бгъ подастъ намъ, и всѣмъ нашимъ людемъ, дшевнѣ и тѣлеснѣ, благаѧ и полезнаѧ: и црство наше вашихъ ради чтныхъ ходатайствъ соблюдетъ мирнѡ и безмѧтежнѡ, и ѿ враговъ ненавѣтнѡ во вѣки: И блголѣпнѡ ему поклонисѧ.

И новопоставленный патріархъ філаретъ никитичь, московскій и всеѧ рѡсіи, поклонѧсѧ црю по ѡбычаю, и говорилъ свою рѣчь, глѧ сице.

Самодержавный гдрь нашъ, црь и вликій кнзь, мнѣ же превозлюбленный ѡ хртѣ, и по плоти снъ.

Всемогущій, и всѧ содержащій, во троицѣ славимый бгъ нашъ, той да сохранитъ блгочестивое, и стое ваше црствіе, мирнѡ и ненавѣтнѡ, и да соблюдетъ лѣта живота вашегѡ, в долготу дней, и да блгословитъ тѧ блгословеніемъ послѣднимъ, ему же нѣсть премѣненіѧ, и подастъ тебѣ гдрю, на враги побѣду, ꙗко же давиду на галіада, и гедеону на мадіамы,

и на прс҃толѣ прародителей твоихъ: прадѣда вашегѡ, бл҃гочс҃тиваго великагѡ гс҃дрѧ, црѧ, и великагѡ кнѧзѧ, Іѡанна Васїлїевича, всеѧ великїѧ рѡссїи самодержца, и дѣда вашегѡ хрс҃толюбиваго великагѡ гс҃дрѧ, црѧ, и великагѡ кнѧзѧ Ѳеодора Іѡанновича, всеѧ рѡссїи самодержца, и прочихъ прежде бывшихъ црей рѡссїйскихъ, да соблюдетъ тѧ гс҃дрѧ, и бл҃городныхъ твоихъ чадъ, и сѣмѧ твое, и во вѣкъ грѧдꙋщїй, да сподобитъ тѧ быти сн҃а и наслѣдника цр҃ствїѧ своегѡ, и радости ст҃ыхъ соѡбщитъ тѧ. Мы же аще и недостойни єсмы, таковагѡ патрїаршескагѡ прс҃тола, но ѡбаче должни єсмы ѡ вашемъ гс҃дрскомъ многолѣтномъ цр҃ствїи, и ѡ всей полатѣ вашей црьской, и ѡ всѣхъ повинꙋющихсѧ вашемꙋ самодержавномꙋ цр҃ствїю, молити всемогꙋщагѡ, во трцѣ славимагѡ бг҃а нашегѡ, и прчс҃тꙋю єгѡ мт҃рь, и великихъ чюдотворцѡвъ, петра, алеѯїа и іѡны, и всѣхъ ст҃ыхъ, ѧкѡ да тобою, пресвѣтлымъ гс҃дремъ, бл҃гочс҃тивое ваше цр҃тво, паки возпрославитъ, и распространитъ бг҃ъ, ѿ морѧ и до морѧ, и ѿ рѣкъ до конецъ вселенныѧ, и расточеннаѧ во бл҃гочс҃тивое твое цр҃тво возвратитъ, и соберетъ во єдино, и на первоѡбразное и радостное возведетъ, во єже быти на вселеннѣй црю и самодержцꙋ хрс҃тїанскомꙋ, и возсїѧти ѧкѡ слнцꙋ посредѣ звѣздъ, ѧже на ползꙋ строенїѧ, и во бл҃годѣтствїи дꙋшевнѣ, и тѣлеснѣ, влдко и самодержецъ, здравъ и многолѣтенъ бꙋди.

А изговорѧ, поклонисѧ црю поникнꙋ, и бл҃гослови єгѡ великагѡ гс҃дрѧ чс҃тнымъ крс҃томъ, и покропилъ ст҃ою водою.

И потомъ бл҃гочс҃тивѣйшемꙋ црю, здравствовали митрополиты, и архїєпкпы, и єпкпы, и весь ѡсщенный соборъ, и црьскїй сѵклитъ, и пѣли єгѡ црьскомꙋ величествꙋ пѣвчїе

дїакѝ, на̀ пра́вомъ кли́росѣ многолѣ́тїе, а̂ на лѣ́вомъ ст҃ѣ́йшемꙋ ѳео́фанꙋ патрїа́рхꙋ, а̂ ст҃ѣ́йшемꙋ патрїа́рхꙋ фїларе́тꙋ нікі́тичю, па́ки пѣ́ли на̀ пра́вомъ кли́росѣ.

А̂ по́слѣ того̀ здра́вствовали мїтрополі́ты, и̂ а̂рхїеп҃кпы, и̂ е̂п҃кпы, и̂ ве́сь ѡ̂сщ҃е́нный собо́ръ, и̂ цр҃ьскїй сѵкли́тъ ст҃ѣ́йшемꙋ ѳео́фанꙋ патрїа́рхꙋ і̂ер҃ли́мскомꙋ, и̂ пѣ́ли многолѣ́тїе е̂мꙋ̀ гдрвы дїакѝ.

И̂ по́слѣ того̀ здра́вствовали митрополі́ты же, и̂ а̂рхїеп҃кпы, и̂ е̂п҃кпы, и̂ ве́сь ѡ̂сщ҃е́нный собо́ръ, вели́комꙋ гдрю, ст҃ѣ́йшемꙋ патрїа́рхꙋ фїларе́тꙋ нікі́тичю моско́вскомꙋ, и̂ всеа̀ рос҃і́и. И̂ по соверше́нїи многолѣ́тїа бл҃гочти́вѣ́йшїй цр҃ь и̂́де во̀ своа̀ цр҃ьскїа пола́ты, а̂ ст҃ѣ́йшїа патрїа́рхи и̂до́ста во ꙋ̂гото́ванныа пола́ты, на̀ патрїа́ршъ дво́ръ, и̂ дожида́лиса та́мо цр҃ьскагѡ стола̀.

И̂ е̂гда̀ прїи́де вре́мѧ, прїидо́ста зва́ти, ко̀ цр҃ьскомꙋ столꙋ̀ ѡ̂колни́чїа, и̂ зва́хꙋ ст҃ѣ́йшихъ патрїа́рховъ любочти́вѡ. И̂ ст҃ѣ́йшїа патрїа́рхи, и̂ митрополі́ты, и̂ а̂рхїеп҃кпы, и̂ е̂п҃пы, и̂ ве́сь ѡ̂сщ҃е́нный собо́ръ, прїидо́ше ко̀ цр҃ьскомꙋ столꙋ̀, ст҃ѣ́йшїй ѳеѡ́фанъ патрїа́рхъ сидѣ̀ за̀ ѻ̂со́бымъ столо́мъ, а̂ ст҃ѣ́йшїй фїларе́тъ нікі́тичь, патрїа́рхъ, сидѣ̀ съ сн҃омъ свои́мъ съ вели́кимъ гдремъ, съ е̂гѡ̀ цр҃ьскимъ вели́чествомъ, за̀ е̂ди́немъ столо́мъ, а̂ мїтрополі́ты, и̂ а̂рхїеп҃кпы и̂ е̂п҃кпы, сидѣ́ли за̀ ѡ̂со́бымъ столо́мъ по̀ степе́намъ.

И̂ пото́мъ всѝ цр҃ьстѣ́й трапе́зѣ прича́стни бы́ша. Сто́лꙋ же чтн҃ꙋ и̂ вели́кꙋ сотворѧ́емꙋ, цр҃ь же, и̂ ст҃ѣ́йшїа патрїа́рхи, и̂ митрополі́ты, и̂ а̂рхїеп҃кпы, и̂ е̂п҃кпы, и̂ мно́зи

бл҃горо́дніи и҆ вси̑ лю́діе, ве́селы бы́ша, ни́щіи же па́че повелѣ́ніемъ цр҃ьскимъ и҆ а҆рхїере́йскимъ, дово́лно оу҆чрежде́ни бы́ша. и҆ та́кѡ вси̑ неизгла́нною ра́достїю весела́хꙋса, и҆ бл҃годарственнꙋю сла́вꙋ, всеси́льномꙋ бг҃ꙋ возда́хꙋ, и҆ цр҃ѧ и҆ а҆рхїере́ѧ хвала́ми и҆ чⷭ҇тьми почита́хꙋ, и҆ пото́мъ ко́йждо во своѧ̑ ѿи́де, хвалѧ̑ и҆ бл҃годарѧ̑, всемогꙋ́щꙋю трⷪ҇цꙋ, ѻ҆ц҃а, и҆ сн҃а, и҆ ст҃а́гѡ дх҃а а҆ми́нь.

Кн҃га чи҃ поставле҃ю црскомꙋ, ка҃ вѣнчаюца великие гдри цри црски венцо и диадимою.

Чи҃ поставление гдре цре и велики кнзе московски и всеа рꙋсиі, ім. Выходи хотѧи поставлѧтисѧ на црство нмрк. в дрꙋго чсꙋ дни из свои црски постены хоро к золотꙋю полатꙋ, и к себѣ призывае свои гдрвы бога, а кнзе и стонико и дворѧнѡ и всѣ санѡны люде, которые в чинѣ написаны длѧ поставлениѧ црского, вели бы в сѣне пере золотою полатою в золото к нарѧно платье. И посылае к патриархꙋ ѿ себѧ и вели в соборно црквн по чинꙋ ꙋстрои и постави пере абоно противꙋ великогѡ црского мѣста нало ꙋкраше з драгими паволоками, гдѣ стоѧ на злато блюде стомꙋ и животворѧщемꙋ кртꙋ и сты барма и црскѡ шапке и скиѳетрꙋ, да и великое мѣсто црское о двꙋнадесе степене вели себѣ ꙋстроити посреди црквн, гдѣ емꙋ гдрю поставлѧтисѧ на црство и на великое кнжение. И по повелѣнию црскомꙋ, посредѣ собоныѧ црквн ꙋготовлѧю великое мѣстѡ о дванадесе степенехъ, идѣже стоѧ црю и патриархꙋ ім. и обивают ꙋготованное великое мѣстѡ червлеными сꙋкнами, и ѿ того великѡ мѣста, пѡстилаю червча поста сꙋкна и до налоевъ, идѣ стои животворѧщиі кртъ и црские бармы. и пото поставлѧю на то же велико мѣсте два стꙋла, црю и великомꙋ кнзю нмр. з деснꙋю странꙋ, а с лѣвꙋю странꙋ поставлѧю свтѣише патриархꙋ, таже поставлѧю по ѡбою странꙋ ѿ великѡ мѣста двѣ великие скаи с коврами и с полавошники и до преднреченно налоѧ, гдѣ стоѧти свщенномꙋ

собору. И пото украшают цркое мѣстѡ на десно странѣ у юны у црковны двере, сиі рѣчь, ѿ полуденные страны, и ѿ того црского мѣста постилаю червча поста сколату и до цркы двере, а сверхъ постава постилаю бархаты чевчаты, по сему пути цркое ходение бывае. Чиноные люди на тѡ устроеные брегу тогѡ велико мѣста и црско мѣста на десно странѣ, додеже цръ и великиі кнѧ прииде в стую соборную и апльскую цркѡ и додеже совершитсѧ цркое поставление. И егда приспѣе времѧ тому црскому поставлению, и по совѣту и по прика црѧ и великѡ кнѧзѧ приходи стѣишиі патриархъ в собоную цркѡ, и с ни митрополиты и ахиепкпы и епкпы и архимадриты и игумены, а пере патриархо идутъ три поѧки с свещами и с лападою. И тогда архидиако, аще ли нѣсть архидиакона, и тогда протодьяко сретаетъ стѣише патриарха в црконы дверехъ с кадило, позади великѡ мѣста. И стѣишиі патриархъ входитъ во стую собоную и апльскую цркѡ, а поѧки пою вхоное по чину, и восходи стѣишиі патриархъ на великое мѣстѡ, идѣ сту его стои, и творѧ начало и поде с великого мѣста в ота. И тогда цръ и великиі кнѧ приемле стый и животворѧщиі кртъ своима црскима рукама и ве црскиі сво са на латѡ блюде, и покры златою паволокою, на неже саже кртъ многоцѣнны камение и жечюгѡ, и даетъ протопопу блговѣщенскому духовнику свое им. О же приемле с великою чтию и со блгоговѣние и поставлѧе у себѧ на верхъ главы, и ѿпусти егѡ со сты животворѧщи кртѡ и со стыми бармами и с црски веще в собоную цркѡ успениѧ прчтые бца и црски полатъ, да с ни ѿпусти с црски свои скидетриѡ конюшегѡ своегѡ им. И егда понесу к собонѡ церкви то свтый кртъ и црское достоѧние, и тѡгда во всѧ колокола звонѧ. И приидут к соборно церкви къ юны вратѡ, сиі рѣ, к црконы двере, ѿ полуденыѧ страны. И тѡгда

стѣишиі патриархъ и митрополиты и архиепкпы и епкпы и ве
освщенный собо, исходя с велико мѣста противу животворящего
крта, идѣ і стыє бармы несу, ис црконы двере къ юно странѣ,
и архидьяко покади. И тогда протопопъ снимае з главы то
стый и животворящиі кртъ, на злато блюде, и держи на рука
чтию. И приходя два архиепкпа или два епкпа, и приимаютъ
у протопопа то стый кртъ, и приноса к црконы двере, идѣ
патриархъ стои. и патриархъ у архиепкпо, или у епкпо, приимае
с великою чтию и несе са во стую соборную и аптльскую црко,
а патриарха веду по руки архиепкпы, и поставляе живо-
творящиі кртъ, и стыє бармы полагае на налое, идѣ
устроеный на то. И пото стѣишиі патриархъ приемлетъ кадило
со блгоуханиє и кади кртообрано то стый и животворящиі
кртъ и стыє бармы. и пото целуе кртъ, в не же живо-
творящеє древо, цркии скидетръ прии патриархъ и поставляе
у того же налоя бли црского веца. И пото патриархъ прии
кадило покади кртообрано и покрывае прежереченною паволо-
кою, на не же саже быть кртъ драгимъ каменне и жечюго, и
отходи на свое мѣсто и ожидае входа цря и великого
кнзя. а около того налоя, на не же стои стый и живо-
творящиі кртъ и стыє бармы и црскиі венецъ, престоя тѣ
посланныє велможи цря и великого кнзя, и берегу блгочиннω
со страхо, чтобы никтоже о просты люде прикоснуся того
црско сану и веца. И тогда црь и великиі кня исходи ис
црски свои пола, и иде к соборно церкви, по црьско своему
чину, со всяки блгочиние, а пере нимъ иде духовникъ его
блговѣщенско протопопъ, и(ере)й, со кртω и со стою водою, и
кропи стою водою пре гдре пу и до соборныє црквн, по нему
црь и великиі кня иде, а за цре и велики кнзе иду бояре
и кнзи и стоники и дворяне. Бывае же тогда и все-
народное многое множество православны кртья, имже нѣсть

числа, и вси престоят со страхом, по своим местом, и никтож тогда дерзнет преходити царского пути, и до соборные церкви, и славя Бога и дивяся царскому его и чюдному происхожению, все бо по обоим странам тогда царя и великого князя околничие и прочие чиновники идут благочинно множество много, коиждо по своему чину. И егда вниде царь и великий князь в соборную церковь, и дьяки поют многолетие царю и великому князю по чину. И тогда царь и великий князь поидет знаменоватися ко святым иконам и к чюдотворным мощем Петра и Ионы, таж приходит к патриарху благословитися. Патриархж сходит с великого места, и сретает и благословляет царя животворящим крестом и кропит святою водою, и потом благословляет царя рукою и вопрошает о его царском здравии, царьж и великий князь вопрошает святейшего патриарха о его спасении и о здравии, и отходит царь и великий князь на свое место. Патриархж тогда стоит у клироса у своего места со всем священным собором, во всем святительском сану, и повелевает архидиакону начати, и поют молебен пречистой Богородицы да чюдотворцу Петру. Тогдаж царя и великого князя околничие и прочие чиновники ходят по всей церкви, и уставляют народы, чтобы стояли со всяким молчанием и кротостию и целомудрием и вниманием. И потом патриарх посылает со благословением архимандрита, да игумена, да двух ключарей, да двух дьяконов, по всей же церкви говорити, чтобы все православные християне стояли со страхом и трепетом и со всяким молчанием, и молили бы Господа Бога и пречистую Богородицу и великих чюдотворцев и всех святых за государя царя и великого князя, чтобы Господь Бог совершил его царские вещем и умножил бы лета живота его и устроил бы царство его мирно и вечно в род и род и на веки. И по совершении молебна, патриарх благословляет царя и великого князя животворящим крестом и кропит святою водою, и восходят царь и патриарх на великое

мѣстѡ, и садѧтъ на своихъ мѣстехъ, а митрополиты и архиепкпы и епкпы і весь ѡсвщенныи соборъ станутъ на мѣстехъ, идѣже поставлены скамьи, и покрыты коврами. а за црем и великимъ кнзем, з десныѧ страны, стоѧтъ боꙗре и прочиї вельможи, по своему чину, с молчанием и со вниманием, ожидаютъ рѣчи црѧ и великого кнзѧ к патриарху и патриаршии рѣчи ко црю и великому кнзю. Бываетъ же тогда и по всеи церкви в народе великое молчание, да никтоже дерзнетъ что глати, но вси со страхом да предстоѧтъ, славу и благодарение в троицы славимому бгу возсылаютъ. И потом црь и великиї кнзь и стѣишиї патриархъ, поседѣвъ мало, встанутъ. и тогда црь и великиї кнѧзь говоритъ патриарху рѣчь сию.

Ѡ великиї гдне ѿче нашь стѣишиї Іѡв, патриархъ московскиї и всеа русиї, бжиимъ изволением, ѿ нашихъ прародителеи, црей и великихъ кнзеи великиѧ росиѧ старина наша то, и до сѣхмѣстъ ѿцы црии и великие кнзи снов своим давали црство и великое кнѧжество великиѧ росиѧ, и ѿче нашь, илиже дѣдъ нашь, црь и великиї кнѧзь, Іѡанъ, бжиею млстию гдрь и самодержецъ всеа великиѧ росиѧ, блгослови на црство и на великое кнѧжение владимерское и московское и новгородцкое, и на црство казанское и на црство астараханское, и на всю великую росию, и помазатисѧ и вѣнчатисѧ црьскимъ вѣнцемъ и диадимою, сиї рѣчь, стыми бармами, и именовати и описовати в титле цремъ и великимъ кнзем и ѿчичем и дѣдичем и наслѣдникомъ росиїского црства, по древнему нашем8 чину. И ты бы, ѿче нашь, на то на црство и на великое кнѧжение, по бжиеи воли, и по благословению ѿца нашего, или дѣда нашего, блгочтиваго црѧ и великого кнзѧ Іѡанна, бжиею млстию гдрѧ и самодержца всеа великиѧ росиѧ, менѧ блгослови и помаза и постави бговенчанным цремъ, и вѣнчалъ бы еси менѧ тѣмъ црьским вѣнцемъ, по древнему нашем8

црскому чину. И патриархъ его блгослови животворящимъ кртомъ, и говори рче противу црю и великому кнзю.

Всесилнаго бга оца вседержителя изволениемъ, и блговолениемъ единороднаго его сна, гда бга и спса ншего Iса Хрта, и поспешениемъ стго и животворящаго дха, всемогущия троца волею и хотениемъ, и о вшихъ прародителехъ, црехъ и великихъ кнзехъ великия росия, старина вша то, и доселе местъ оцы цри и великие кнзи сномъ своимъ давали цртво и великое княжство великия росия, и отцъ твои, или дедъ, црь и великий кнзь имярекъ, бжиею мтию гдрь, всея руси самодержецъ, блгослови тебя на цртво владимерское и московское и ноугородцкое и на цртво казанское и астараханское, и на все гдртва всея великия росия, и велелъ тебе, сну своему, или внуку своему, имярекъ, на то цртво и на великое княжее венчатися црскимъ венцемъ и диадимою, сиречь, стыми бармами, и помазатися о стго iелея, сиречь, о то освященаго масла, и именоватися и в титле описыватися цремъ и великимъ кнземъ и отчичемъ и дедичемъ и наследникомъ российского цртвия, по древнему вашему црскому чину. И намъ бы тебя, о стомъ дсе сна ншего смиренна, царя и великого кнзя, имярекъ, бгомъ венчаннаго блгочтива гдря и самодержца всея великия росия, блгословити и поставити на цртво и на великое княжение и помазати стымъ иелеемъ, сиречь, освященнымъ масломъ, и венчати црскимъ венцемъ: и ныне, о сте дсе и возлюбленный сну стыя цркви и ншего смирения, бгомъ возлюбленный и бгомъ избранный и бгомъ почтенный и бгомъ поставляемый о вышнаго промысла, и по данней намъ блгодати о стго и животворящего дха, се о бга поставляешися и помазуешися ныне и венчаешися црскимъ венцемъ и диадимою, по древнему обычаю, и именуешися бгомъ венчанный црь и великий кнзь имярекъ, бжиею мтию гдрь и самодержецъ всея великия росия.

И҆ да оумножи҃ гдⷭ҇ь бг҃ъ лѣ҃ цⷭ҇ртва твоеⷭ҇, и҆ положи҃ на главѣ҃ твое҃ венецъ ѿ камене чⷭ҇тна, и҆ дару҃е тебѣ дого҃ту дни҃, и҆ вда́стъ тебѣ гдⷭ҇ь в десницы твое҃ ски҃дѣръ цⷭ҇ртвиѧ, и҆ посади҃ тѧ на прⷭ҇тле правⷣы, и҆ ѡ҆гради҃ тѧ благода́тію стⷢ҇го дх҃а, и҆ оутверди҃ мышцу твою, и҆ покори́тъ тебѣ всѧ и҆ноплеме́нныѧ ѧ҆зыки, и҆же бра́нем хотѧ́щаѧ, и҆ всѣ҃ гдⷭ҇ь в срⷣцы твое стрⷯа҃ свое, и҆ соблюде҃ тѧ гдⷭ҇ь в непорочнѣ вѣре, и҆ покаже҃ тѧ ѡ҆па́сна храни́телѧ стыѧ своеѧ соборныѧ и҆ а҆п҃тльскиѧ цр҃кви, да су́дишы лю́ди твоѧ правдою, да возсиѧ҃е во дни҃ твои҃ пра́вда и҆ мно́жество ми́ра, да в ти́хости твое ти́хо и҆ безмо́вно жити҃е поживе́мъ, во всѧко блгⷭ҇чти и҆ чистотѣ: ты, блгⷭ҇чти́вый црⷭ҇ю, здѣ добре и҆ блгⷭ҇оугодно поживе́ши, и҆ наслѣ́дникъ бу́деши небе́снаго цⷭ҇ртвиѧ, со всѣми сты́ми правосла́вными цр҃и.

И҆ пото҃ патриа́рхъ повели҃ митрополи́то҃, и҆ли а҆рхиеп҃кпомъ, принести крⷭ҇тъ животворѧ́щеⷢ҇ дре́ва на злато҃ блюде. И҆ ка́къ митрополи́ты, и҆ли а҆рхиеп҃кпы, на великое мѣ́сто принесу к патриа́рху сты́й и҆ животворѧ́щiи крⷭ҇тъ, и҆ патриа́рхъ у ни҃ взе҃ целуе стый животворѧ́щiи крⷭ҇тъ, и҆ понесе к црⷭ҇ю и҆ вели́кому кнѧзю, и҆ црⷭ҇ь и҆ вели́кiи кнѧзь целуе҃ стый и҆ животворѧ́щiи крⷭ҇тъ, и҆ патриа́рхъ положи҃ крⷭ҇тъ на выю црⷭ҇ѧ и҆ вели́кого кнѧзѧ свои́ма руками. И҆ пото́мъ повели́тъ а҆рхидиѧ́кону нача҃ ма́лое диѧ́коство е҆ктениѧ: па́ки и҆ па́ки ми́ромъ гдⷭ҇у помо́лимсѧ. заступи, спⷭ҇и, поми́луй и҆ сохрани ны, бж҃е, свое́ю блгⷭ҇ода́тiю. прⷭ҇тую чⷭ҇тую и҆ преблгⷭ҇ословенную влⷣчцу нш҃у бцⷣу. И҆ поставлѧ́ему цр҃ю преклонш҃у главу, і патриа́рхъ возложи҃ на ве́рхъ главы е҆го ру́ку: и҆ гл҃е патриа́рхъ млⷭ҇тву сию во оуслы́шание всѣ.

Гдⷭ҇и бж҃е нш҃ъ, црⷭ҇ь цр҃твующи҃ и҆ гдⷭ҇ь гдⷭ҇ьствующи҃, и҆же самоло҃ пророко҃ и҆бра раба свое двⷣда, и҆ помаза того во црⷭ҇и на людми своими и҆зраи́ты, и҆ нн҃е услыши млⷭ҇тву

нщꙋ недостоины, и вижь ѿ стго жилища твоего, блговѣрного раба своег, цра и великого кнѧза, им, еже благоволи еси воздвигнꙋти цра во ѧзыце твое ст, его стѧжа еси чтною кровию единороднаго ти сна, помазати сподоби елеомъ ворадованиѧ, одѣи того свыше силою, положи на главѣ его венецъ ѿ камени чтна, дарꙋи томꙋ доготꙋ днии, дажь в деснице его скиꙋдетро црьствиѧ, посади того на пртле правды его, огради того всеорꙋжствомъ стго ти дха, ꙋтверди того мышцꙋ, покори емꙋ вся ѧзыки варварскиѧ, всѣи в сердцы его страхъ твои, и еже к послꙋшны мтивное, соблюди того в непорочнѣи вѣре, покажи того опасна хранителя стыѧ твоея соборныѧ црькве велѣниѧ, да сꙋди люди твоѧ правдою и нищих твоих сꙋдомъ, спсе сны ꙋбогих, и наслѣдни бꙋде ти нбнаго цртвиѧ. Возглашение: ꙗко твоѧ держава, и твое есть цртво, и сила, и слава, оца, и сна и стго дха, нне и присно, и во веки вѣкомъ, аминь.

И по млтве патриархъ посылает двꙋ же архимандритовъ, да игꙋмена кошихъ по стыѧ бармы, и повелевает их с налоя взяти чтно на злато блюде. И какъ архимандриты и игꙋмены принесꙋт стыѧ бармы к местꙋ, и патриархъ повелевает трем епкпомъ ꙋ них взяти стыѧ бармы на злато блюде и принести к себѣ: и патриархъ поклонится стым бармам, и потом целꙋет их, приимъ своима рꙋкама, и знаменꙋет ими поставлѧемаго цря и великого кнѧза, и повелевает емꙋ прекреститися и целовати. И потом патриархъ возлагает стыѧ бармы на цря и великого кнѧза, и потом благословит его кртомъ. И глет патриархъ: мир всѣмъ. Архидиакон же: гдꙋ помолимся. И патриархъ глет млтвꙋ сию.

Тебѣ единомꙋ црю вѣкомъ, иже земное цртво тобою вверенный, поклони выю с нами, и молитися, влко всех,

сохрани того по крови твоей, удержави того царство, благоугодная ти творити, всегда того твори сподоби, возсияй во дни его правду и множество мира, да в тихости его тихо и безмолвно житие поживем во всяком благочестии и чистоте. Возгласъ: ты бо еси царь миров и спас душам нашим, и тебе славу возсылаем отцу, и сыну, и святому духу, ныне и присно, и во веки веком, аминь.

И по аминие патриархъ посылает всех архимандритов и игуменов по царскии венецъ, и повелевает взяти и с налоя честно на злато блюде: и архимандриты и игумены принесут царскии венецъ к месту. И патриархъ повелеваетъ трем епископом у них взяти царскии венецъ на злато блюде, да принести ко архиепископом: и архиепископы со всеми епископы, прием царскии венецъ, принесут к патриарху на злато блюде, и патриархъ прекрестив рукою царскии венецъ, целует. И благослови царя и великого князя крестом, глаголя: во имя отца, и сына и святого духа, і возлагает на него тот царскии венецъ. И потом приим его за десную руку, и поставляет его на царьском его месте, и благословляет его рукою, и отшед поклонися ему, и потом стане патриархъ на своем месте. И царь и великии князь противъ патриарха поклон твори, не сымая царского венца. И потом патриархъ посылаетъ по царскии скифетръ архимандрита, да дву игуменов: и какъ архимандритъ и игумены принесут тот царскии скифетръ к месту, и архиепископъ со епископы у нихъ возмут, да принесут к патриарху, и патриархъ у них приим тот царскии скифетръ, да прекрестив его рукою и вдает его царю и великому князю в десную руку, глаголет ему сице: о боговенчанный царь и великии князь, іоаннъ, всея росии самодержецъ, приими от бога вданное ти скифетръ правления хоругви великого царства росиіского, и блюди и храни, елика твоя сила. Царь же и великии князь приим скифетръ

поклонѧесѧ, не снимаѧ црскиⷯ венцаⷩ. И потоⷨ архиепкпы и епкпы, вшеше на црское мⷭѣто, да блгословѧⷮ црѧ и великоⷢ кнзѧ рꙋками, и шше с црского мѣста, поклонѧюсѧ црю и великомꙋ кнзю: его вечанныи црь і великиі кнѧ противъ имⷶ поклоⷩ творитъ, не снимаѧ црского венцаⷩ. И тогда патриархъ блгослови его вечаннаго црѧ, и приимъ его за деснꙋю рꙋкꙋ, посади его на црскоⷨ его мѣсте, и потоⷨ са патриархъ садетъ на своеⷨ мѣсте полеⷣ црѧ. И его вечаныи црь и великиі кнѧ и патриархъ, поседѣвъ мало, встанꙋ: и архидиакоⷩ начнеⷮ октеню: помилꙋи на бже, и поминаетъ црѧ и великого кнзѧ, и прочаѧ октеиа по обычаю. И по ектенииⷷ, глеⷮ патриархъ млтвꙋ, стоѧ на своеⷨ мѣсте.

О пртаѧ гже дво бце, вышши еси агглъ и арххглъ и всеѧ твари чтнѣиши, помоцница еси обидимыⷨ, ненадѣющисѧ надѣѧниⷷ, ꙋбоги застꙋпница, печаныⷨ ꙋтешениⷷ, наги одѣѧниⷷ, болныⷨ исцелениⷷ, грѣшныⷨ спсениⷷ, хртиаⷨно всѣмъ поможениⷷ и застꙋплениⷷ: ѽ всемлтиваѧ гже дво бце влчце, млтвою своею спси и помилꙋи блговѣрнаго и хртолюбиваго, его вечанаго црѧ и великого кнзѧ, імѧ, всеѧ рꙋсиі самодержца, на многа лѣта, і всѧ кртьѧне ризою чтною защити, и ꙋмоли нс тебе воплоцшагосѧ хрта бга ншего, препоѧши, гже, силою свыше на невидимыѧ и видимыѧ враги ншѧ. ѽ всемлтиваѧ гже влчце бгрце, возвигни ны и глꙋбины грѣховныѧ, избави на о огнѧ, и потопа, и нахожениѧ иноплеменникъ, о ꙋсобныѧ рати, о мирскиѧ печаⷧ, о напрасныѧ смерти и о всѧкаго злаⷶ. Подаⷢ же, гди, ми и здравиⷷ рабоⷨ твои, просвети ншиⷯ ꙋмъ и очи сердечныѧ, еже ко спсению, сподоби ны, грѣшныѧ рабы твоѧ, црткию сна твоего: ѧко твоѧ держава, хрта бга нщего, со оцеⷨ, и с пртыⷨ, и блгимъ, и животворѧщиⷨ ти дхоⷨ, нне и прно и во веки вѣкоⷨ, аминь.

И по млтве садѹ црь и великиі кнзь и патриархъ на своя мѣсте, а архиепкпи, и епкпи и ве сщенный собо стоя по свои мѣсто, а бояре и всѣ вельможи и всѣ православные кртьяне стоя с великимъ вниманиe и со многи молчание, ожидаю слыше, со всякою радостию, црского многолѣтно здравия. И пото архидиако, или протодьяко, на то уготованный, взыде на амбонъ, и глё велегласнѡ многолѣтие: бго венчаному црю и великому кнзю, благовѣрному, и блгородному, и хртолюбивому, бго избранно, и бго почтенномѹ, и бго возлюбленно, и поставленомѹ, и бго венчаному црю и великому кнзю, ім, владимерскому, и московскому, новгородцкому, и казанскому, и астараханско, и всея росиї самодержцѹ, многа лѣта. И протопопы и сщенницы во олтари пою многолѣтие, и пото на право клиросе дьяки поют црю и велико кнзю многолѣтие, и на лѣво клиросе дьяки поют многолѣтие потомуж. И по многолѣтие патриархъ, воста, призывае к себѣ архиепкпы, и епкпы, и ве сщенный собо, и бояръ, и околничи и всѣ двяны, покланяюся и подравя царя и велико кнзя.

Подравление црю и великому кнзю о патриарха, и о архиепкпо, и епкпо и о всего сщеннаго собора.

Бжиею мтию, о сте дсе гди и снъ стыя црквe, и нищегѡ смиренна снъ и гдрь, радѹйся, бго венчанный црь и великиі кня, ім, всея рѹсиї и самодержецъ, на свое велико росиіско цртвиї, о бга вданно ти, и содержи скиѳетръ, прави по бжиї воли: и буди о бзе здра и многолѣте, во многие роды и лѣта, с своею блгороднѡю и хртолюбивѡю црцею и великою кнгнею, ім, и с свои блгородными чады, і ѕ бояры, и бгомолцы, и з доброхоты, и со хртолюбивы воинство

и со всѣми православными кр҇тьяны. И да ва гдн видѣ на своем цр҇твіи сны сно свои в роды и роды и во вѣки, и да вознесетъ гдь црьскую десницу твою надо всѣми иноплеменными языки, и бранемъ хотящая, и устрои гдь цр҇тво твое мирно и нематежно, в роды и роды и во вѣки.

И потом отходя на своя мѣста. И потом бояре творя поклоненіе и поздравленіе бгом вѣнчанному црю и великому кнзю, и вси людіе то творя. И потом поучае патріархъ цря и великого кнзя о душевном поз.

Поученіе патріарше ко црю и великому кнзю.

О сте дсе гдне, и возлюбленный снъ стыя црькве, и нашего смиреніа снъ и гдрь, црь и великіи кня, Ім, всеа русіи самодержец, се нынѣ от бга поставлен еси, бгом вѣнчанныи црь и великіи кня, правити хоругви и содержати скифетръ великого црьства росиискогω, и вѣнчанъ еси црскии вѣнцем по блгодати стго дха, и по млтви прстыя бца, и по блгословенію великого чюдотворца петра, митрополита кіевского и всеа русіи, и всѣх стых млтвами, и по даннеи нам блгодати от прстго и животворящаго дха, рукоположеніем нашего смиреніа, со архиепкпы и епкпы русиия митрополиа, и со всѣм осщенным соборомъ, въ стеи соборнеи и аптльскои црькве успеніа прчтые бца, у чюдотворных гробов великих чюдотворцов петра, и алексѣя и ионы, митрополитов всеа русіи, и всѣх стых, в црьствующем твоем градѣ москвѣ и во всеи великои росіи. И ты, гдне и сну, бгом вѣнчанный и православный црь и великіи кня, Ім, всеа русіи самодержецъ, имѣи страх бжіи в срдцы, и сохрани вѣру нашу истинную хртиянскую греческаго закона чисту и непоколебиму, и соблюди цр҇тво свое чисто и непорочно, яко же нынѣ прия еси

ѿ бг҃а, и҆ любѝ пра҃ду и҆ ма҃ть и҆ су҃ правый. Ко ст҃ѣ же
соборно црк҃ве и҆ ко всѣ ст҃ымъ црк҃вамъ и҆мѣ вѣру и҆ стра҃ бж҃нї,
и҆ водаѧ ч҃ть, поне в нѣ, црю, порожє є҆си о ст҃ыѧ купѣли
дх҃овны ст҃ы порожєннє, и҆ помаза ст҃ы и҆єлєо, и҆ вєчаса црк҃ви
ввєцє, по дрєвнєму чину. И҆ ко ст҃ы чт҃ны ѡ҆битєлємъ вєлию
вѣру дєржи, по даннѣ ти о бг҃а цр҃твѣ власти, к нашєму
смирєнию, и҆ ко всѣ свои бг҃омоцє о ст҃ѣ дсє, црс҃коє своє
дх҃овноє повиновєниє, по хр҃тву є҆ѵг҃гєскому словєси, ко ст҃ы
свои ѹ҆чєнико и҆ а҆п҃тло гл҃ющє: слушаѧй ва мєнє слꙋшаєт, а҆
ѡ҆мєтаѧсѧ ва мєнє ѡ҆мєтаєтсѧ, ѡ҆мєтаѧйжєсѧ мєнѧ ѡ҆мєтаєтсѧ
пославшаго мѧ, и҆ сє ради видѧщиї сє, є҆лико хто ч҃ть водає
ст҃лю, и҆ та ч҃ть самому хр҃ту воходи, и҆ приємлѧй пророка
во и҆мѧ пророчє мзду пророчю прии҆мє, и҆ приємлѧ правєдника
во и҆мѧ правєдничє мздꙋ правєдничю прии҆мє, о нєго и҆ мзды
прии҆му сторицєю. Братию свою по плоти, ѡ҆ бл҃гоч҃тивый и҆
бг҃олюбивый црю, любѝ и҆ почита, по црс҃ко своєму свойству,
по бж҃єствєнно а҆п҃тлу, любѧй бо, рєчє, брата своє в бз҃є
прєбывает и҆ бг҃ъ в нє. Бо҃ѧ жє свои и҆ всємъ жалу и҆ бєрєги
по и҆ ѿєчєству и҆ службє, и҆ к хр҃толюбиво воиству и҆ ко
всѣмъ православны хр҃тиѧно буди ма҃ти и҆ бодроѿпасный смо-
тритєлъ, по црс҃ко своєму достоѧнию, и҆ жалу и҆ попєчєниє
и҆мѣ ѡ҆ ни ѿ всєго с҃рца, за ѡ҆бидимы жє сто црс҃ки мужєствєно,
и҆ нє попуска и҆ нє дава ѡ҆бидє, и҆ дѣла всє по су҃ в пра҃ду.
Сє бо, ѡ҆ црю, приѧ є҆си о бг҃а ски҆птєтръ прави хоругви вєли-
кого цр҃тва росиискаго, и҆ расужа и҆ ѹ҆правлѧ люди твоѧ в
пра҃ду, блюдѝ и҆ хранѝ бодрєно о дивии воко, губѧщи є҆, да
нє растлѧ стада хр҃тва словєсны ѡ҆вєцъ, о бг҃а вданного ти и҆
врꙋчєннаго, содєржа ски҆птєтръ, по воли є҆го ст҃о, и҆ по
вшєму и҆скони҆номꙋ црс҃кому жрєбию и҆ ѡ҆тєчєству того вєликого
росиискогѡ цр҃тва. И҆ паки гл҃ю ти, бг҃олюбивый црю, блюдѝ
з бг҃о и҆ хранѝ, є҆лика твоѧ црьскаѧ власть и҆ сила содєржи,

покрывае вышнего десницею и храни благодатию стго дха ѿ всѣ
враго твои, видимы и невидимы. гле бо гдь бгъ пророко:
а воздвиго тѧ црѧ праде, и приѧ тѧ ѕа рꙋку, и ѹкрепих
тѧ, сего ради слышите црие и кнѕи, и разумѣте, ꙗко
ѿ бга дана бы держава ва и сила ѿ вышнагѡ, ва бо гдь
бгъ в себѣ мѣсто нбра на ѕели, и на прстлъ воне посади,
мать и су положи ѹ ва. Ва же подобае, приише ѿ вышнаго
повелѣнна правление члвческаго ро, православны цре, не токмо
ѿ свои пещися и свое точию житие прави, но и все обла-
даемое ѿ тревоненна спаса, и соблюдати стадо его ѿ воко
невредимѡ, и боѧтися серпа нбнаго, и не дава воли ѕло-
творѧщи члвко, иже дшѹ с тѣло погублѧющи, ꙗкоже бо
сонцѹ на ѕели не сущу, темно су все и нерасудно: сице
и наказание дши не сущи, рамѣшено все, едина бо точию
добродѣте ѿ стѧжанна бесмертна су. И паки ти глю, ѿ бго-
вѣчанны црю, цѣло имѣй мѹдрование православны догматѡ,
почита наипаче мтре твою црко, ꙗже ѿ сте дсе тѧ водѡі,
да и са почте бѹдеши ѿ неѧ, и сщенническиі чинъ имѣ чтию
и стыдися, ꙗкѡ оца, дховные ходатаі к бгу, чть бо
сщенническаѧ на бга восходи. Ꙗзыка же лстива и слѹха суена
не приели, црю, ниже обогатела слуша, ни злы члвко вѣры
ели, но росужа все по бзе в праду. Ѡ бго вечанный црю,
ꙗко всѣ члвко мудрость чтнѣиши есть и всѣмъ тщатенѣи-
ши есть, всѣ бо ту ꙗко благу похвалѧю, и любомудру ти
бы подобае и мудрымъ послѣдова, не такѡ краснаѧ
мира всѧ, ꙗко добродѣте краси црѧ, но зри доброту дховную,
и радава саны туне, а не на дарѣ продава власти. Аще бо и
неприступе еси, црю, нинаго ради црства, но ѹдоприступе
буди, горнаѧ ради власти, но имаши и са црѧ, иже на нбсе:
аще ѹбѡ ѿнъ всѣми печеса, ꙗко бгъ, сице потребнѡ есть и
тебѣ црю ничто презира. Тщися, ѿ бго вечанный црю,

не точию сн҃а црⷭ҇тва исправи нравы бл҃гими, но и нбⷭ҇наѧ наслѣдовати добродѣтелными бл҃годѣѧнми: и аще хощеши мл҃тва имѣти себѣ нбⷭ҇наго цр҃ѧ и бг҃а, мт҃и буди и ты, црю, ко всѣмъ, да и здѣ добре и бл҃го поживеши и црⷭ҇твуеши в нынешнеⷨ вѣце, во вѣки вѣкоⷨ, добрыⷨ црⷭ҇кимъ слухоⷨ, а в будущеⷨ вѣце со аг҃глы радоватисѧ и нбⷭ҇ное црⷭ҇твие наслѣдиши, силою творца и содѣтелѧ, в троцы славимаго бг҃а оц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а. И бл҃годатию его вомога, ѡ бл҃гочⷭ҇тивый црю, и паки вомога, да и наслѣдникъ будеши нбⷭ҇наго црⷭ҇твиѧ, со всѣми ст҃ыми православными црⷭ҇и, да воможеши со дерзновениеⷨ рещи и во второе пришествие гдⷭ҇а бг҃а и сп҃са нш҃его, іс҃а хрⷭ҇та: се азъ, гдⷭ҇и, и людие твои, ихже ми еси далъ, велико твое црⷭ҇тва россійского. И тогда, о бл҃гочⷭ҇тивый и бг҃омъ венчанный црю, и саⷨ оуслышиши сладкиⷨ о гл҃а нбⷭ҇наго цр҃ѧ и бг҃а: бл҃гиⷨ моⷨ рабе, добрыⷨ и вѣрный, россійскиⷨ црю, имъ, о мале ми бы вѣрен, надо многими тѧ поставлю, вниди в радость гдⷭ҇а своего. И тогда, црю, внидеши во црⷭ҇тво нбⷭ҇ное со всѣми ст҃ыми, и приимеши неоувѣдаемыѧ слв҃ы венецъ, по бжⷭ҇ественомꙋ апⷭ҇лу: ихже око не виде, и ухо не слыша, и на срⷣце чл҃вку не взыде, ѧже оуготова бг҃ъ любѧщимъ егѡ. И тогда, бг҃омъ венчанный црю, противъ своихъ црⷭ҇кихъ полвиⷢ и трудовъ, приимеши о бг҃а мздꙋ сторицею, и начнеши црⷭ҇твовати со хрⷭ҇томъ в нбⷭ҇номъ црⷭ҇твиї, со аг҃глы и со всѣми ст҃ыми, и вселишисѧ с ними в бесконечныѧ вѣки. Буди жⷮ с тобою, бг҃омъ венчанны и православнымъ цреⷨ, и на получити црⷭ҇тво нбⷭ҇ное, бл҃годатию и чл҃вколюбие гдⷭ҇а нш҃его, іс҃а хрⷭ҇та, с нимже оц҃у, купно и ст҃ому дх҃у, чⷭ҇ть и поклонание нн҃е, и прнⷭ҇о, и во веки вѣкѡⷨ, аминь.

И потоⷨ патриархъ бл҃гословлѧетъ цр҃ѧ крⷭ҇томъ, и паки гл҃етъ ему: ѡ бг҃омъ венчанный црю и великиї кн҃зь, имъ, всеѧ русиї самодержецъ, буди на тебѣ млⷭ҇ть бжⷭ҇иѧ и прчⷭ҇тые бцⷣа,

и сила чтнаго и животворѧщаго крта, и велики чюдотворце петра, и алеѯѣѧ и ионы, и всѣх стых млтва и благословенне, да и нашего смиреннѧ млтва, і благословенне всего свщенно собора рускиѧ митрополиѧ в родъ и родъ и во веки, и на твое, бгом дарованне, велико кнгне и црце, ім, и на вшхъ бгодарованны црски чаде: и умножи гдь бгъ лѣт живота црства вшго, и хранити сны сно твоихъ, и устрои гдь цртво твое, и вознеси гдь црьскую десницу твою надо всѣми твоими недруги и враги, нне, и прнѡ и во веки.

И людне рекут: амин.

И после поученнѧ патрнархъ и црь и великиі кнѧ содутъ с мѣста, и патрнархъ совершае отпустъ молебну, да благословлѧе крто црѧ и великоѡ кнзѧ, и црь и великиі кнзь поде к деснѣ странѣ на свое црьское мѣстѡ. И патрнархъ паки восходи на то великое мѣстѡ, идѣже црѧ поставлѧ, и дѣиствова бжественную литоргию начинаю.

Бгом вѣчанныи црь и великиі кнѧ, ім, всеа русиі самодержец, стои всю ѡбѣдню, во все свое црско сану, на свое мѣсте, о полуденныѧ страны. И егда на выход подут съ евангелиемъ, и тогда архидьако приноси к патрнарху по чину стое евангелне, патрнархъ же, целова стое евангелне, посылаетъ со архиднаконо ко црю и великому кнзю. И тогда црь и великиі кнзь, снем с себѧ црскиі венецъ, целуе стое евангелне, и поклонѧеся, и паки на себѧ возлагае црскиі венецъ: архиднако же идетъ в олтарь со стым евангелнем, патрнархъ же входи во стыи олтарь за стым евангелнем со всѣми служащими. И егда начне архиднако честь стое евангелне, и тогда црь и великиі кнзь снимае с себѧ црьскиі венецъ, и поставлѧе его на злато блюде. И егда

прочте стое евангелие архидиако, да приноси ко црю и великому кнзю, црь и великиї кнѧ сходи с своегѡ мѣста, и целуе стое евангелие, и покланѧеса, и паки цркиї венецъ прі на главу вологае. И егда на херувиско пѣсни выхо творѧ, и тогда црь и великиї кнѧ снимае с себѧ цркиї венецъ, да поставлѧе его на златѡ блюде, и покланѧеса триды до землѧ, и паки на себѧ вологае цркиї венецъ. И после херувиские пѣсни, прі патриархъ свещу и ста в цркй двере, ѡсѣнѧе црѧ кртоѡбразнѡ и всѣхъ православны кртьѧ по чину. И потомъ приходи его венчанный црь и великиї кнзь ко црски двере, и патриархъ е благословлѧе крто, да вологае на негѡ чѣпь ѕлату аравиїскаго злата, что присла греческиї црь костети манама со стыми бармами и с црски веце на поставление велики кнѕе руски.

И потѡ црь и великиї кнѧ оходи на свое црское мѣстѡ. И егда рече стль: израниѡ прте прчте вце, и тогда црь и великиї кнзь паки снимае цркиї венецъ, и поставлѧе его на злато блюде, и пѡклонѧеса до землѧ, и пото вологае на себѧ цркиї венецъ, и стои в црско сану и до помазаниѧ стго елѣѧ и до причастиѧ сты и животворѧщихъ бжественны хртвы таи.

Чи и уста, ѡ еже како подобае помазати црѧ и великого кнзѧ сты иелео, сиї рѣчь осщенны масло, на венчании црьского веца.

На бжествене литоргиї, внегда рече диако: воме, стль: стаѧ сты, и пото причастисѧ стль бжественны таина, тѣлу и крови гда ншго иса хрта: и повелевае оверсти црскиа двери, и постилаю кове чистъ но пре црскими двеми, и на него вологаю покро но о бархатга червчата, и о него постилаю

бархаты и камки до самого цря. И пото стль посылае
архидьякона и протодьякона призывати цря на помазание стгѡ
и великого иелея и ко причастию стыхъ и животворящии таи.
Ѡни исходя црскими дверми и идѹ по десно странѣ Ѹготован-
ного црского пѹти оба вкупе, и прише ко црю, поклоняюся
блгочинно ни пояса, оба же вкупе, и тогда глє ко црю єди
архидияко, со всяце блгогоѣние: гди стый, бго вечанный
црю, призывае тя стѣйшиї патриархъ, о сте дсе отцъ
тво, со всѣмъ свщенны соборо, на помаѕание стго иелея,
и к причастию сты и животворящии бжественны таи хртовыхъ:
гради к на. И пото поклонася црю, по прежне чину, со
всяце блгочиниемъ, и охода паки во стыи олта тѣми двеми.
И тогда црь поде по уготованномѹ пѹти, во всемъ свое
црско санѹ, к црски двере, тихо и блгѡчиннѡ, по црьскому
чину, по постланно пути. И егда црь гряде по уготованно
пути и дѡ црки двере, то никто дерзне с свои мѣстъ пре-
стѹпати, или преходити, но со страхо и с велики трепето да
престоя кождо на свои мѣсте блгочиния ради: бывае же тогда
паче по все црквн мочание велие, црского ради хожения.

И егда црь приде к црски двере, и стане на Ѹготованно мѣсте,
и тогда стль стане в црскихъ двере, и принесу ему архиепкпы
и єпкпы стый иеле, еже есть освщенное масло, на злато блюде.
И прин стль стый иеле своима рѹкама, и прекрти рѹкою
трижды, и тогда црь одае ски́петръ держати сроднику своему, или
вельможе нѣкоему. И тогда снимае со глвы своея црскиї венецъ,
и посталяе его на злато блю, и вели держати сродиче свои,
или дву боѧримъ боляро, на злато блюде, бли себе, до со-
вершения времяни. И пото приходи црь, хотя помаѕатися,
внѣ двере стоя, и стль его похризми, сиї речь помазуетъ
сты елео на челѣ, и на обою ѹшию, и на брадѣ, и ни глвы

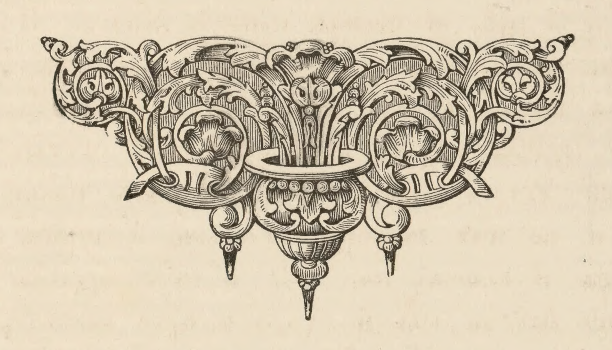
на шее, и по брадою на шее, и на обою руку на дланехъ,
и о другую страну, глѧ на коеждо помаѕание. И по таиному
совѣту стите с црем, аще достоин, призывае и причащае его
тѣла и крови гда нашего, иса хрта. И тогда приим црь и
великиї кнѧ црскиї свой венецъ, возлагае его на главу, и
приемле скипетръ в десную руку, отходит, радуѧсѧ и благодарѧ
бга, сподобльшаго его таковых страшных таин бжественных, по
тому пути на црьское свое мѣсто, к десной странѣ, отходит.
И имѣет у себѧ црь полотенцо чисто и ви утираесѧ: егда
прийдет в свои црские чертоги, и омывает лице и руки на лохань,
и тую водꙋ освѧщенную выливаю в пещ горѧщую, или в реку.

Свтль, совершив бжественную литоргию, стане в црскиѧ двере,
и тогда приходит црь, и приемле о него стыѧ доры и
укропъ с вином, и потом отходит на свое црское мѣсто
тѣмже црским путем. И егда стль, раздаст стыѧ доры, и отпустъ
сотворит среди црькви по чину, и приим стую просфиру, и поидет
стль един тѣмже црьским путем, да и до самого црѧ, и понесе
освѧщенную просфиру, и благословит рукою црѧ, и потом
призывае митрополитов и архиепискупов и епспов и вес освѧщенны
собор и болѧр, и поздравлѧю црѧ о помаѕаниї стго нелеѧ
и о причастиї стых и животворѧщих бжественных хртовых
таин. Црь зове стлѧ и архиепспов и епспов и вес ссщенный
собор, и повелевае им у стола быти. И потом стль благословлѧе
црѧ рукою, и бговенчанный црь и великиї кнзь, имр, всеѧ
русиї самодержецъ, поидет из цркви прчтые бцы в црьской венцѣ
и во стыхъ бармах полуденными двермиї к цркви архистратига
михаила, а патриархъ поидет розоблачитись на велико мѣсте по
чину. И какъ црь и великиї кнѧз с своего мѣста приидет к
полуденным к церковным дверем, и туто его осыпае первый
болѧрин, емлючи с серебреного блюда, ѕолотыми угорскими, и

дегами золотыми и сребреными, и собоми и какками резаными.
И пото поде цръ и великиї кнзь црски свои путе о стыѧ
и соборныѧ цркви ко сто архаглу михаилу, тихѡ и блгочиннѡ,
по црско свое чину, пу же не постла червчатыми поставы:
а ѕа ни поду болѧрѧ, и кнзи, и прочиї вельможи, и блго-
родниї юноши многое множество, со многи блгочинне и блго-
дарение, всылающе слву всесилному бгу, прославлѧюще и похва-
лѧюще бго венчаннаго црѧ и великого кнзѧ, іѡм, всеѧ руси
самодержца. Бѣ бо чюдно есть видѣти црское то происходение,
и по ѡбе страны црского пути иду многие околничие и
многие чиновники, хранѧ то црьскиї пу блгочиннѧ ра, да ни-
кто дерзне преходити того црьского пути, данели цръ проиде.
Бѣ бо тогда и всенародное многое бесчисленное множествѡ
православны хртнѧ, стоѧ кодо по свои мѣсто, со многою
сердечною радостию дивѧща црско и чюдному тому происхождению,
и слву всылаю всесилному бгу и благодарственными хвалами
похвалѧютъ црѧ. И егда приде цръ во стую црко архаггла
михаила, и тогда бывае ектениѧ, и блгословисѧ о протопопа
крто, и знаменуесѧ у сты ико, и пото покланѧесѧ у гробо
велики кнѕе и црe, не снимаѧ црского венца. И егда цръ и
великиї кнѧ и црконы, и запаны двере изыде, и туто
осыпае црѧ первый болѧрин тако, ѧко и у соборные церкви.
А о стго архаггла михаила к блговѣщению прчтые бца црскиї
пу потому устрое, ѧко и о соборныѧ церкви к архаглу
михаилу, и по ѡбе стороны околничие и многие чиновники.
И пото цръ и великиї кнѧ иде о стго архаггла михаила к
блговѣщению прчтые бца и входи в црко блговѣщениѧ сѣвер-
ными дверми, и в блговѣщении потому ектению говорѧ, и
протопопъ благословлѧе его крто. И егда цръ изыде ис
црконы и запаны двере, и туто ѡсыпае црѧ первый болѧрин
тако, ѧко и у соборные церкви и у архаггла. И отоле

бг҃овѣнча́нный ц҃рь и҆ вели́кїи кн҃зь и҆де҃ во своѧ̀ ц҃рскиѧ пола́ты, и҆ та́мо, по повелѣ́нїю ц҃рскому, по чи́нꙋ всѧ̀ соверша́юцаᲂ. И҆ тогда̂ в собо́рнѣи ц҃ркви ц҃рскїи постла́нный ѻ҆н пꙋ҃ понима́ю на то̀ ꙋ҆гото́ванный чинѡ́вники, и҆ тѡгда̀ тѡ ц҃рское ꙋ҆стро́еное мѣ́стѡ жа́лꙋе҆тъ ц҃рь, дае҃ ближнемꙋ своемꙋ̀ сто̂лнꙋ, кого̀ пожа́лꙋе҃: а҆ что̀ было на патрна́рше мѣ́сте, и҆ то̀, по повелѣ́нїю ц҃рскомꙋ, ѻ҆даецѧ в патрна́ршꙋ казнꙋ̀.

И҆ пото́мъ всѝ ц҃рьстѣи трапе́зе прие́млни быва́ю҃. Пи́рꙋ же зело̀ чс҃тнꙋ и҆ вели́кꙋ сотворѧ́емꙋ но́вымъ ц҃ремъ, ц҃рь же и҆ патрна́рхъ, и҆ а҆рхиепс҃кпы, и҆ е҆пс҃кпы, и҆ мно́зи бл҃городнїи, и҆ всѝ лю́дие ве́сели быва́ю҃: ни́щїи же па́че, повелѣ́нїемъ ц҃рскимъ и҆ ст҃ительски до́вол̂ни ꙋ҆чрежа́еми быва́ютъ. И҆ та́ко всѝ неиглаго́ланною ра́достїю весела́хꙋсѧ, и҆ бл҃годарственнꙋю сл҃вꙋ всеси́лномꙋ бг҃ꙋ воздаютъ, и҆ ц҃рѧ хвала́ми и҆ че́стми почита́ютъ, и҆ потомъ ко́ждо во своѧ̀ ѿхожда́ше, и҆ хвалѧ̀, и҆ бл҃годарѧ̀ всемогꙋ́щꙋю трⷪ҇цꙋ, ѻ҆ц҃а, и҆ с҃на, и҆ ст҃го дх҃а, нн҃ѣ, и҆ прнсно, и҆ во ве́ки вѣкомъ, а҆ми́нь.

2004127830